

ISBN 978-5-00128-829-9

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА О РОЛИ ДАГЕСТАНКИ
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ (1918 – 2010 гг.)

Г.Ш. Каймаразов

Г.Ш. Каймаразов

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
НАУКА О РОЛИ ДАГЕСТАНКИ
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ
РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ
(1918 – 2010 гг.)**

**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук

Г.Ш. Каймаразов

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА
О РОЛИ ДАГЕСТАНКИ
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ
РЕСПУБЛИКИ (1918 – 2010 ГГ.).
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

instituteofhistory.ru

Махачкала 2021

УДК 94(470.67)
ББК 63.2(2Рос-Даг)
К-14

*Печатается по решению Ученого совета Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН*

Рецензенты:

Мирзабеков М.Я., доктор исторических наук, профессор
Муслимова Н.Т., кандидат исторических наук

Каймаразов Г.Ш.

К-14 Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918 – 2010 гг.). Историографическое обозрение / ИИАЭ ДФИЦ РАН. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 218 с.

ISBN 978-5-00128-829-9
DOI 10.33580/9785001288299

Предлагаемая вниманию читателей монография посвящена историографическому обозрению гендерного аспекта социально-культурного развития Дагестана в региональной исторической литературе в 1918 – 2010 гг. В ней охарактеризованы наиболее значительные коллективные исторические исследования, индивидуальные монографии, статьи в научных сборниках, опубликованные материалы научных конференций, периодической печати, посвященные истории культуры народов республики в рассматриваемые годы.

Монография предназначена специалистам по отечественной истории, студентам гуманитарных факультетов вузов, а также читателям, интересующимся историей многонационального горного края.

ISBN 978-5-00128-829-9

© Каймаразов Г.Ш., 2021
© ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021
© Издательство «АЛЕФ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Освещение в печати проблемы вовлечения женщины в социально культурное строительство (1918 – 1930-е гг.)	5
1. Печатные издания 1901 – 1917 гг. о положении женщины Дагестана в начале XX века	5
2. Политика Советского государства по созданию условий для повышения роли женщины в социально-культурном развитии страны.....	10
3. Женское образование в Дагестане в 1918 – 1930-е гг.	19
4. Наука. Участие женщины-горянки в работе культурно-просветительных учреждений и развитии художественной культуры.....	38
5. Дагестанка в системе здравоохранения, физической культуры и спорта	58
Глава 2. Гендерный аспект в социально-культурном развитии в региональной исторической литературе (1940–1991 гг.)	68
1. Гендерная проблема в Дагестане накануне Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.	68
2. Освещение в печати роли женщины в социально-культурной жизни в годы Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны (1941–1960 гг.)	77
3. Возрастание вклада женщины-горянки в социально-культурную и общественную жизнь Дагестана (1961–1991 гг.)	111
Глава 3. Дагестанская историческая литература о роли женщины в развитии культурной сферы в постсоветский период (1991–2010 гг.)	145
1. Вклад женщины-дагестанки в развитие общего и профессионального образования.....	145
2. Дагестанская женщина в науке	172
3. Вклад дагестанки в развитии культурно-просветительной сферы и художественной культуры.....	181
4. Женщина-горянка в общественно-политической жизни республики	190
5. Дагестанка в здравоохранении, физической культуре и спорте ...	194
Заключение	202
Именной указатель	212

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гендерный аспект в новое и новейшее время в социально-экономической, социально-культурной и общественной жизни Дагестана является одной из слабоизученных проблем региональной исторической науки. Хотя Советское государство после Октября 1917 г., да и современная Российская Федерация считали и считают гендерную проблему весьма актуальной, коллективных и индивидуальных исторических научных публикаций немного. В первые постсоветские годы их стало даже меньше, чем в советскую эпоху.

В начале XXI века интерес к этой теме возрос. Появились монографии, сборники статей, материалы всероссийских и региональных научных конференций, статьи в периодических изданиях, в которых рассматривалась гендерная проблема.

Тема «Гендерный аспект в социально-культурном развитии Дагестана в первой половине XX века» была включена в план научно-исследовательской деятельности группы историков Отдела новой и новейшей истории на 1919–1921 гг. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

Автор предлагаемой вниманию читателя монографии выполнял тему «Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918 – начало XXI в.). Историографическое обозрение».

В монографии 3 главы, 13 параграфов, а также заключение и именной указатель.

Автор будет признателен ученым-историкам, читателям, приславшим свои замечания и пожелания о содержании издания по адресу: Махачкала, ул. Ярагского, 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

Г.Ш. Каймарзов.

ГЛАВА 1.

ОСВЕЩЕНИЕ В ПЕЧАТИ ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛЬНО КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1918 – 1930-Е ГГ.)

1. Печатные издания 1901 – 1917 гг. о положении женщины Дагестана в начале XX века

Дореволюционная Россия по уровню грамотности взрослого населения занимала одно из последних мест среди европейских стран. Около 2/3 россиян в возрасте 9 лет и старше не умели читать и писать. Уровень грамотности населения нерусских регионов Восточного Кавказа был намного ниже. В Дагестане по данным Всеобщей переписи населения 1897 г. из 571154 жителей области грамотных было всего 52826 человек или 9,2%. Грамотные на русском языке (13236 чел.) составляли менее 2,6% населения¹.

На семьсот с лишним тысяч человек области в 1915 г. имелось 93 светских школ с 7092 учащимися, что составляет около 5% всех детей школьного возраста. В том году в дагестанском селе функционировали 60 школ, в которых обучалось всего 2212 учащихся².

По данным упоминавшейся Всеобщей переписи населения России, только 1,74% женщин Дагестанской области были грамотными³. Число девочек в сельских школах в 1915 г. составляло 14% к общему количеству учащихся. Только четыре горянки работали учительницами, причем ни одна из них не имела образования за учительскую семинарию. Правда, одной горянке удалось получить высшее музыкальное образование⁴ и одной – высшее медицинское⁵.

В первом десятилетии XX в., когда в городах Дагестанской области функционировали шесть средних общеобразовательных учебных

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 12–13.

² Обзор Дагестанской области за 1915 г. Темир-Хан-Шура, 1916. С. 59.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 14–25.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 167.

⁵ Гаджиев А.-Г. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков (для 10 класса). Учебное пособие. Махачкала: Юпитер, 1997. С. 61.

заведений, в том числе три женские гимназии горянок обучалось в них крайне мало.

В 1905 г. Наместником Кавказа стал И.И. Воронцов-Дашков. Он с интересом изучал труды российских историков об экономике Кавказа, в том числе и Дагестана, серьезно интересовался состоянием культуры населения Дагестана. Большой интерес для специалистов представляет «Всепогоднейшая записка по управлению Кавказским краем» (Тифлис. 10 февраля. 1907 г.).

Можно сказать, что деятельность кавказского правителя в сфере культуры и образования носила реформаторский характер. В частности, И.И. Воронцов-Дашков обратил внимание на то, что в школах Дагестанской области, в том числе в сельских, обучается очень мало девочек-горянок, и практически нет учительниц из числа горянок. В 1915 г. он предложил включить в проект земской сметы на 1915 – 1917 гг. средства на содержание 5 стипендиаток-мусульманок в Темир-Хан-Шуриной женской гимназии. Земские стипендиатки должны были по окончании курса гимназии определенный срок проработать в женских начальных училищах. В сентябре 1915 г. были отобраны кандидатуры девушек-стипендиаток из Аварского, Андийского, Гунибского и Даргинского округов.

В августе 1912 г., представляется, не без рекомендации наместника, в Дагестане побывал попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф, который ознакомился с состоянием образования в области. В январе 1913 г. он опубликовал в Тифлисе «Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом», включив в него приложение «План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области».

Отметив в целом плачевное состояние образования в Дагестане, он признал значение для развития образования в крае функционирование в г. Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре при городских училищах учительских курсов, выпустивших несколько десятков учителей для начальных школ.

В отчетах об их деятельности в 1913 и 1914 гг. говорится, что Порт-Петровские курсы подготовили за два года 23 учителя и Темир-Хан-Шуриные – 27 человек¹.

¹ Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа. Тифлис, 1913 г. С. 106; Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа. Тифлис, 1914. С. 199.

В упомянутом «Плане» попечитель округа кратко характеризует и состояние женского начального образования в Дагестане. Он отмечает, что население в целом проявляет интерес к светскому образованию, в том числе женскому образованию, о чем свидетельствует функционирование с 1912 г. в ряде сел области Казанище, Дженгутай (Темир-Хан-Шуринский округ), Кумух (Казикумухский округ) школ «для распространения начального образования среди подрастающего женского населения». Он признает, жизнь учителя в Дагестанской области связана со значительными материальными трудностями, их заработная плата, образовательный уровень оставляет желать лучшего и предлагает принять некоторые первоочередные меры их улучшения. Однако, даже эти скромные меры, которые он озвучил в циркуляре, не были проведены в жизнь. К примеру, его предложение об открытии в селах с числом жителей более тысячи жителей 18 двухклассных и 9 высших начальных школ не получило практической реализации.

Большой вклад в изучении истории и культуры Дагестана в конце XIX – начале XX века, распространении знаний по отечественной истории среди населения Дагестана, в том числе женской его части, сыграл Евгений Иванович Козубский (1851-1911 гг.). Евгений Иванович многие годы преподавал историю и географию в Темир-Хан-Шуринском реальном училище, а с 1899 г. одновременно являлся секретарем Дагестанского статистического комитета. В начале XX в. он опубликовал свои труды по истории Дагестана, насыщенные богатым фактическим материалом: «История города Дербента» (Темир-Хан-Шура, 1906), «История Дагестанского конного полка» (Порт-Петровск, 1909).

Е.И. Козубский являлся также основным автором ежегодных «Обзоров Дагестанской области» (1892 – 1911 гг.), содержащих ценный справочный и статистический материал о Дагестане конца XIX – начала XX веков, в частности, материалы о культуре, здравоохранении его народов. В «Обзорах» содержатся материалы и об обучении дагестанских девочек в общеобразовательных светских школах.

Круг интересов известного педагога и ученого не ограничивался обществоведческими изысканиями. Он активно сотрудничал со многими периодическими изданиями, в частности, с популярными тогда журналами «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник». В популярно написанных статьях и корреспонденциях автор рассказывал русскому читателю, и не только русскому, о жизни народов Дагестана.

Обширной была сфера общественной деятельности Е.И. Козубского. Он являлся действительным членом «Общества просвещения

туземцев-мусульман Дагестанской области», часто выступал с лекциями по различным вопросам жизни России и Дагестана, был сопричастен к проведению юбилейных и других мероприятий в связи со значимыми событиями истории страны, ее выдающимися личностями.

В конце XIX – начале XX вв. увидели свет интересные этнографические сочинения выпускника Петровской сельскохозяйственной академии Д.Б. Бутаева. В начале века в различных периодических изданиях были опубликованы статьи Д. Бутаева, в частности, «Грамотность в горах Дагестана», напечатанная в журнале «Этнографическое обозрение» (№ 1. 1900).

В силу исторических и социально-бытовых условий дагестанская женщина находилась в недавнем прошлом в дискриминационном положении. Она была в основной массе безграмотна, ее роль в общественной и культурной жизни малозаметной. Уделом горянки был в основном труд в хозяйстве, забота о воспитании детей. С мнением женщины как при решении общественных, так и семейных, и хозяйственных вопросов мало считались.

Незадолго до революции (1915 г.) в сельских школах Дагестанской области девочки составляли всего 14% или 189, 128 из них учились в четырех женских училищах в Казикумухском, Чохском, Н. Дженгутайском, Н. Казанищенском) и 61 – в шести общих для мальчиков и девочек училищах (Левашинском, Урахинском, Цудахарском, Казанищенском, Эркелинском и Марагинском)¹.

Такое положение девочек-горянок глубоко волновало передовых людей того времени. Их настроения и требования освещались в устных и печатных выступлениях Саида Габиева, Махача Дахадаева, Уллубия Буйнакского, Саида Гарунова, передовых учителей.

Саид Габиев в своей работе «Лаки, их прошлое и быт», вышедшей в свет в 1915 г., подчеркивал роль женщины-горянки в труде, воспитании детей. Почти во всех номерах газеты «Заря Дагестана» (Санкт-Петербург, 1912–1914 гг.), издателем и редактором которой был Саид Габиев, встречаются настойчивые призывы к просвещению народа, обучению детей на родном языке, остро ставится вопрос о вовлечении девочек в светские школы.

Огромное значение придавал роли женщины в жизни народа, необходимости вовлечения ее в образовательный процесс Уллубий Буйнакский.

¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 55.

В одном из своих писем молодой дагестанке Тату Булач он писал: «Ведь школа – это хлеб насущный для самосознания и психологии народа. А что в этой области делает правительство, какие школы открыты, какие в них программы, кто учителя... Где заботы о театре, искусстве? Где народные университеты? Всего этого, милая, любящая своей народ, хорошая девушка, нет у нас в Дагестане, и не будет в данных условиях»¹.

Большие усилия в просвещении девочек-горянок, как отмечалось, прилагали передовые учителя Дагестана. Народный учитель Саид Омаров, начавший педагогическую практику в 1911 г. после окончания Темир-Хан-Шуриных учительских курсов в с. Хаджал-Махи предпринял попытку вовлечь в местное одноклассное светское училище девочек. Однако, попытка не удалась в силу существовавших вековых традиций и сопротивления духовенства.

Работая заведующим в 1914-1915 гг. в Урахинском начальном училище педагог предпринимает новую попытку обучения местных девочек. Она, вспоминая педагог, увенчалась успехом.

В результате большой разъяснительной работы среди родителей, был создан целый класс девочек-горянок. Класс вела молодая учительница Логинова, только что окончившая гимназию. Девочки не знали ни одного русского слова, нужно было учить их, прежде всего русскому языку. Логинова, овладев местной обстановкой, старалась вести себя так, чтобы ни своим поведением, ни внешним видом не дать малейшего повода для недовольства жителей села. Вскоре она стала всеобщей любимицей. К ней приходили за советом не только дети, но и родители. Я, как заведующий школой, уделял особое внимание женскому классу... Частыми гостями стали у нас жители аула, интересующиеся ходом обучения детей... Посещения родителей, пожалуй, сыграли решающую роль в претворении в жизнь моей давней мечты о привлечении в школу девочек-горянок...²

Об этом пишет, наряду с другими авторами работ о просвещении в дореволюционном Дагестане, и видный дагестанский историк А.С. Гаджиев в учебном пособии для учащихся 10 класса «Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX веков», вышедшим в свет в Махачкале в 1996 г. Он отмечает, что «от-

¹ Тахо-Годи А. Уллубий Буйнакский (1890 – 1919 гг.). Махачкала: Даггосиздат, 1957. С. 9–10.

² Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 58.

сталые слои населения выступили против просвещения девушек, заявляли, что оно приведет к разврату, моральному разложению общества. Только в 1914 г. после долгой и упорной борьбы с реакционными силами, заведующему Хаджал-Махинской школы С.М. Омарову удалось вовлечь в ней девочек. Затем автор учебного пособия цитирует С.М. Омарова. «Новая попытка увенчалась успехом. После большой разъяснительной работы с родителями в школе был создан целый класс, в котором обучались девочки. Класс девочек вела молодая учительница Логинова, только что окончившая гимназию»¹.

К сожалению, опытный исследователь, автор множества исследований по истории Дагестана нового и новейшего времени, допустил в своем учебном пособии досадную ошибку. В 1914 г. С.М. Омаров уже не работал в Хаджал-Махинском одноклассном училище. Он заведовал Урахинским начальным училищем. В Хаджал-Махинском училище девочек вовлек это заведующий Мута Рамазанов – уроженец Даргинского округа.

instituteofhistory.ru

К тому времени в селах Дагестана появились общие школы, где обучались девочки-горянки и отдельные женские школы. В этих школах работали выпускники Темир-Ханских учительских курсов. В их числе был заведующий Цудахарской школы Мута Рамазанов, которому удалось вовлечь на учебу девочек. Отдельные женские школы функционировали в Кумухе, Чохе, Н. Казанище, Н. Дженгутае. В женских начальных училищах преподавали учительницы-дагестанки – кумычка У. Абдуллаева и аварка П. Маликова. У. Табасаранская².

2. Политика Советского государства по созданию условий для повышения роли женщины в социально-культурном развитии страны

Одной из важнейших составляющих политики утвердившейся после Октябрьской революции 1917 г. Советской власти являлось ускоренное развитие образования и культуры широких масс населения России, преодоление их культурной отсталости.

¹ Гаджиев А.-Г. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX века (для 10 классов). Учебное пособие. Махачкала: Юпитер, 1997. С. 25.

² Там же.

Новая власть, пришедшая к руководству страны после Октября 1917 г., стала предпринимать энергичные меры к активному вовлечению в образовательный процесс, к развитию всей социально-культурной сферы широких масс населения, в том числе женского.

В работе «Материалы по пересмотру партийной программы» В.И. Ленин внес изменения в существующую программу партии. Проект изменений пунктов программы предусматривал: «Отделение церкви от государства и школы от церкви; *полную светскость школы ... бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства)* образование для всех детей обоего пола до 16 лет, тесную связь обучения с детским общественно-полезным трудом... Снабжение учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства»¹.

В январе 1918 г. Советское правительство издало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви. Тем самым новая власть объявила о создании условий для подлинно светского воспитания и образования подрастающего поколения.

В 1920 г. в статье, посвященной Международному дню работниц, В.И. Ленин писал, что ни одно даже самое прогрессивное республиканское, демократическое буржуазное государство не дало и формального равноправия женщины с мужчиной. «А советская республика России сразу смела все без изъятия законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»².

16 октября 1918 г. было опубликовано Положение ВЦИК «Об единой трудовой школе РСФСР», открывающее широкую возможность подрастающему поколению страны получения не только общего образования, но приобретения трудовых навыков путем сочетания обучения с общественно-полезным трудом³.

В октябре 1918 г. в «Известия» опубликовали постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств». В ней говорилось:

1. «Все национальности, населяющие РСФСР пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. Т. 32. С. 155.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. Т. 40. С. 192.

³ Известия ВЦИК. 1918. 18 октября.

2. Школы национальных меньшинств организуются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы [...]

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах меньшинств вводится обязательное обучение языка большинства населения данной области.

4. Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте Положение об единой трудовой школе, опубликованное в № 225 «Известий ВЦИК».

5. Все управление школами национальных меньшинств сосредотачивается в Народном Комиссариате по просвещению, областных или губернских Отделах народного образования¹.

Новая власть не только провозгласила, но практически приступила к осуществлению своей политики в сфере образования, к проведению в жизнь чрезвычайно важной социальной программы – действительного равноправия женщины с мужчиной, широкого вовлечения женщины в общественно-производительный труд, в управление государством, социально-культурную жизнь. Эта трудная задача, связанная с длительными усилиями, требовавшая, как отмечал В.И. Ленин, коренной переделки общественной техники и нравов» настойчиво решалась всеми звеньями государственной и партийной власти, общественных организаций, добровольным участием самого населения.

Чтобы преодолеть неравноправное положение женщины с мужчинами, их общую культурную отсталость необходимо было подыскать такие формы втягивания горянки в производство, общественную жизнь, учебу, которые бы наиболее соответствовали местным условиям, учитывали исторические традиции и бытовые особенности дагестанцев и в тоже время соответствовали нововведениям победившей советской власти.

Задача втягивания женщины-горянки в производство решалась путем создания специальных кустарно-промысловых (ковровых, суконных и др.) артелей, вовлечения горянок в кооперацию, консервную, текстильную промышленность. Новая власть придавала большое значение вовлечению женщины в управление государством, в деятель-

¹ Известия ВЦИК. 1918. 31 октября; Сборник декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. М. Наркомпрос, 1919. С. 80.

ность массовых общественных организаций (профсоюзы, комсомольские организации). Естественно, на этом пути встречались серьезные трудности из-за низкого уровня грамотности, образованности и общей культуры женщины-горянки. Одной из новых форм вовлечения женщины-горянки в общественную жизнь явились женские делегатские собрания. Делегатские собрания обсуждали злободневные вопросы активизации участия женщины в новых условиях жизни, создаваемых советской властью: участие в общественно-производительном производстве, учебе, общественной жизни.

В Дагестане, на основе законодательных актов Советского государства в 20-е годы органы власти приняли ряд важных мер для реального обеспечения равноправия женщины с мужчинами. К примеру, 9 октября 1925 г. сессия Дагестанского центрального исполнительного комитета (ДагЦИК) приняла постановление «О правовых нормах женщины-горянки». В этом постановлении, имевшем целью «окончательное раскрепощение женщин Дагестана и скорейшее приобщение их к культурной жизни говорилось, что женщины-горянки пользуются полным равноправием с мужчинами как в области публично-правовых, так и в области частных гражданских правоотношений, в частности, правом избирать и быть избранными во все органы Советской власти»¹.

На женщину-горянку распространялись все постановления и декреты Советского государства о привлечении женщины к политической и экономической жизни страны, а также законы о труде женщин и об охране материнства и младенчества». Женщине предоставляется полная свобода в выборе мужа. Всякое насилие над ее свободной волей... принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и ведет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности»².

Дагестанская женщина все больше использовала права, предоставленные ей советской властью. Она стала активнее участвовать в работе органов государственной власти, общественных организаций. Так, в 1928 г. в выборах сельских Советов участвовало уже 52,4% общей численности избирательниц, тогда как в 1924 г. 2,4%. В 1928 г. в состав

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДанФАН СССР, 1960. С. 167–168.

² Там же. С. 168.

сельских Советов было избрано 2032 женщины, в том числе председателями сельсоветов – 16 женщин¹.

Росла активность горянки на производстве, в деятельности культурно-просветительных учреждений, учреждений здравоохранения, школьного образования. Однако общая грамотность женщин оставалась крайне низкой. Для проведения культурно-просветительной работы среди горянок, ликвидации их неграмотности создавались сакли – горянок, женские ликпункты. Издавалась литература по женскому вопросу на дагестанских языках.

Как и в стране в целом, в Дагестане создавались условия для широкого вовлечения девочек в общеобразовательную школу, в специальные учебные заведения. К примеру, в 1927–28 учебном году в Дербентском интернате горянок обучалось 50 девочек-горянок. Как сообщала газета «Красный Дагестан», в 1928–1929 учебном году девочки составляли более 30% общей численности обучающихся в общеобразовательных школах республики². В том учебном году в различных вузах страны обучалось 32 девушки из Дагестана³.

Вместе с тем, в практической работе по обеспечению полного правового равноправия женщины с мужчиной встречались большие трудности. Выше уже говорилось об исторических и бытовых особенностях Дагестана, затруднявших вовлечение горской женщины в общественно-производительный труд, культурное строительство и активное участие в общественной жизни. Покончить с укоренившимися в течение многих веков традициями за несколько лет было невозможно. Сказывались и влияние местного духовенства, и низкий общий культурный уровень населения.

Поэтому, несмотря на принимавшиеся законы, в республике продолжали иметь место такие явления, как выдача замуж девочек без их согласия и до совершеннолетия, уплата калыма, многоженство и др. Нередко женщины-горянки, активно участвующие в общественной деятельности, в работе Советов, подвергались физическому воздействию мужчин. Случалось, что наиболее активные общественницы лишались жизни. Так, в Махачкале в 1928 г. были убиты активные общественницы-горянки С. Шахвердова и П. Умаханова. В 1931–1932 гг. в аулах Дагестана было убито 32 женщины-общественницы. Журнал «Звезда»

¹ Там же.

² Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села: XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. С. 75.

³ Красный Дагестан. 1929. 21 апреля.

сообщала, что в 1929 г. в Караногайском районе женщина была убита за то, что посещала ликпункт¹.

На первом съезде женщин-членов Советов (октябрь 1927 г.) сообщалось, что в Гунибском и Самурском округах женщины-члены сельсоветов вообще не приглашались на заседания².

В ряде округов серьезные недостатки имелись в проведении культурно-просветительной и учительской работы.

Во второй половине первой пятилетки партийное и государственное руководство ДАССР заметно активизировало работу среди женщин-горянок. К концу пятилетки (1932 г.) женщины составляли 27,6% рабочих всей промышленности Дагестана, а в легкой промышленности – более половины общего количества рабочих, причем около 43% работниц участвовало в трудовом соревновании, 394 завоевали звание ударниц производства³.

Активнее стала участвовать дагестанка в сельскохозяйственном производстве, в преодолении культурной отсталости. В первой пятилетке, особенно в 1930–1932 гг., десятки тысяч горянок ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. В период культсанпохода 488 женщин-активисток работали культармейцами. Кроме того, в области ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения работало 388 учительниц-дагестанок⁴.

Женщины-горянки брали на себя шефство над школами, участвовали в ремонте их зданий, помещений ликпунктов, производили сбор продуктов для организации горячих завтраков учащимся и др.

Республиканское руководство делало многое, чтобы дагестанская горянка вовлекалась на руководящие должности на селе, районе и в высших органах власти Дагестана. В 1936 г. 26 женщин работали председателями исполкомов сельсоветов, 2 – заместителями председателей райисполкомов, 23 были избраны в состав ЦИК ДАССР и 2 – членами ЦИК СССР.

Нам представляется заслуживающим обратить внимание читателя на одно уникальное издание, ставшее ныне библиографической редкостью, вышедшее в свет в середине 30-х годов XX в., содержащее впечатления большой группы русской и русскоязычной интеллигенции,

¹ Звезда. 1929. № 3. С. 12.

² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 170.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 170–171.

⁵ Там же. С. 171.

побывавшей в Дагестане в течение продолжительного времени и оставившей интересные сведения о жизни и труде его населения. Речь идет о сборнике статей членов бригады Союза писателей СССР, вышедшем в свет в 1936 г. под названием «Дагестан». Сборник был издан под редакцией В. Ставского.

В книге «Дагестан» были опубликованы статьи крупных советских писателей – П. Павленко, В. Луговского, В. Конторовича, Л. Пасынкова, С. Виноградской, известного этнографа Е. Шиллинга, дагестанских писателей Р. Фатуева, Э. Капиева и др.

Авторы статей рассказывают о многогранной жизни жителей республики, быте и трудовых буднях горцев. Отдельные статьи посвящены всемирно известному дагестанскому аулу Кубачи, другие – балхарцам, унцукульцам, прикладному искусству их жителей. Есть в книге и статья о поселке «Дагогни» и др.

Вводную статью для сборника написал секретарь Дагестанского обкома ВКП (б) Н. Самурский.

В сборнике нет отдельной статьи, посвященной культурной жизни дагестанцев, хотя интересные сведения о ней, в том числе о роли в ней дагестанок можно встретить во многих статьях. Отметим, что об успехах Дагестана в развитии культуры вкратце говорится в статье Н. Самурского «Красный флаг». К сожалению, в ней автор заметно преувеличил успехи республики в образовании населения, отметив, например, что в 1935 г. грамотность населения республики составляла 84%¹; ошибся он, утверждая, что до Октябрьской революции, ни одна народность, за исключением кумыков и тюрков, не имела письменности².

К сожалению, в интересной обзореваемой нами книге, нет специальной статьи, в которой рассматривается сюжет о прогрессе культуры дагестанцев и о культурном уровне образования женщин многонационального края. И, судя по содержанию издания, его авторы не ставили, да и не могли поставить такой задачи. Однако во многих статьях можно встретить много интересных сведений об общей культуре мужчин и женщин Дагестана, в частности, об успехах в развитии культуры производства.

Мы обратили внимание, что в статье Е. Шиллинга «Унцукуль», посвященной истории, трудовой жизни жителей аула за продолжительный исторический период, об их художественном деревоотделочном

¹ Дагестан. Сборник составлен бригадой Союза советских писателей / под ред. В. Ставского. М.: Гослитиздат, 1936. С. 2.

² Там же. С. 21.

производстве, помещен портрет ударницы-культурмейки Айшат Бековой дагестанского художника М. Джемала. Хотя в ней «культсанштурм» не упоминается¹.

Думается, заслуживает быть отмеченным, что в книге много статей об отдельных жителях дагестанских аулов, об их жизни и занятиях. Авторы ряда статей рассказывают о самобытных дагестанских художественных промыслах и др.

8 марта 1937 г. «Дагестанская правда» поместила подборку материалов, в которых рассказывалось о том, каких успехов добилась республика в вовлечении женщины-горянки в деятельность органов власти, в хозяйственной, культурной и общественной жизни. Среди них есть материал как дагестанка из селения Параул Буйнакского района М. Багаева – мать четырех детей, окончив Московский институт рыбной промышленности в 1936 г., получает специальность инженера-технолога, стала работать заместителем одного из промышленных предприятий республики, затем была выдвинута на должность наркома местной промышленности ДАССР².

Сотни горянок прошли в годы довоенных пятилеток путь от ликпункта до специальности средней и высшей квалификации. Горянки пошли получить образование в общеобразовательную школу, в средние и высшие профессиональные учебные заведения. Уже в 1933–34 учебном году только в средних специальных учебных заведениях и рабфаке (рабочие факультеты) республики обучалось более 800 девушек, в том числе 530 горянок³.

В годы довоенных пятилеток десятки дагестанок было направлено в специальные учебные заведения за пределами республики.

Руководство Дагестанской АССР уделяло значительное внимание не только увеличению численности женщин горянок в общеобразовательной школе, но и росту прослойки женщин, занимающихся преподавательской деятельностью. В октябре 1931 г. в журнале «Социалистическое строительство Дагестана» (№ 11) было опубликовано постановление объединенного пленума Дагестанского обкома ВКП(б) и Дагестанской контрольной комиссии о культурном строительстве в республике, в котором предлагалось организовать для горянок специальные группы и в практической работе создать такие условия, которые

¹ Там же. С. 233.

² Дагестанская правда. 1937. 8 марта.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 172.

наиболее способствовали бы вовлечению горянки в педагогическую работу (специальное снабжение, повышенная оплата труда и другие льготы)¹.

Заботилось государство также о создании реальных условий, способствующих более активному вовлечению женщины в общественное производство, общественно-политическую деятельность, социально-культурное строительство. Последовательно расширялась сеть дошкольных детских учреждений, позволяющих освободить женщину-мать от ухода за малолетними детьми в рабочее время и др.

Правда, не все что предлагалось, удалось претворить в жизнь. Нерешенных или неудовлетворительно решаемых мер в этой сфере оставалось еще много. Сказывалась нехватка материально-финансовых ресурсов, недостаточное внимание этой важной сфере властных структур, живучесть не соответствующих новому времени жизненных, бытовых условий и многое другое.

В процессе общего развития советского государства, успехов в социально-экономическом, духовном развитии страны имевшиеся в этой области недостатки планомерно устранялись.

К концу второй пятилетки (1937 г.) в Дагестанской АССР насчитывалось 225 детских садов и постоянных детских яслей, в которых содержалось более 8300 детей. Кроме того, функционировала широкая сеть сезонных детских яслей и детплощадок, где содержались тысячи дошкольников. К тому времени в республике действовало 19 родильных домов².

Плодотворно работала дагестанская женщина в общеобразовательной школе, некоторые в средних педагогических, медицинских и других училищах и техникумах. К началу Великой Отечественной войны только в общеобразовательных школах республики трудилось 1873 женщины-учительницы³.

К тому времени дагестанские горянки работали в научных учреждениях и вузах, неполных средних и средних школах республики. Среди них были выпускницы Дагестанского Госпединститута С. Гаджиева, А. Гасанова, которые впоследствии стали учеными, вели научную и преподавательскую работу. Сотни женщин трудились в медицинских учреждениях, среди окончивших дагестанский медицинский

¹ Социалистическое строительство Дагестана. № 11. Октябрь, 1931. С. 38.

² Дагестанская правда. 1939. 16 февраля.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 172.

и сельскохозяйственные институты были дагестанские горянки и десятки горянок, получивших специальность в республиканских средних учебных заведениях и учебных заведениях за пределами Дагестанской АССР. Многие посвятили себя труду в сфере искусства и приобрели широкую популярность. Б. Мурадова, П. Нуцалова, С. Измайлова, Р. Гаджиева, А. Ибрагимова к этому времени были удостоены почетного звания народной и заслуженной артистки ДАССР¹.

Таким образом, в политике Советского государства в первое десятилетие его существования, в последующие годы приоритетное место занимали вопросы вовлечения женщины в активную созидательную деятельность в общественном производстве, в общественную жизнь, в сферу культурного строительства страны, республик, краев и областей, в том числе нерусских районов, значительно отстававших от центральной России, а затем и от СССР, в своем развитии, в частности в социально-культурном.

Одним из таких регионов являлся Дагестан, отличающийся уникальной национальной и этнической пестротой, многоязычием и историческими традициями. Центральная государственная власть страны, органы власти Дагестана считались с этой спецификой многонационального края, в своей социально-культурной политике учитывали необходимость ускоренного развития этой важнейшей сферы духовной жизни общества и повышения роли женщины в ее прогрессе.

В последующем изложении автор постарается осветить, как на практике претворялась в жизнь эта политика, как эта актуальная проблема освещалась в региональной историографии.

3. Женское образование в Дагестане в 1918–1930-е гг.

Региональная, в частности, дагестанская историография о женском образовании в первые двадцать лет после установления советской власти в целом в период, рассматриваемый в коллективном труде, да и в последующие десятилетия, остается одной из недостаточно исследованных проблем. Специальных исторических исследований о женском образовании в регионе в 20–30-е годы практически нет. Хотя в трудах о культурном строительстве в Дагестане авторы публикаций затрагивают и вопросы о состоянии женского образования в республике. В 20

¹ Там же.

и даже в 30-е годы XX в. преобладали относительно небольшие по объему исследования, в которых рассматривались отдельные вопросы интересующей нас темы. Это преимущественно статьи и корреспонденции, печатавшиеся в газетах «Советский Дагестан», «Красный Дагестан» (1922–1932 гг.); затем с марта 1932 г. в газете «Дагестанская правда».

Заслуживающий внимания исследователя материал о повышении интереса женщины к образованию и культуре печатался и в северокавказских периодических изданиях, в частности в политико-экономическом ежемесячнике – органе Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) и краевого исполнительного комитета «Революция и горец», газете «Молот» – также органа краевого партийного комитета и Крайисполкома. В частности, в них в начале 30-х годов печатались статьи известных в те годы авторов А. Горяинова, Ф. Перебийноса, дагестанских авторов Б. Астемирова, А. Мехтиханова и др. В период проведения в республике культурного похода количество журнальных публикаций значительно возросло. Например, в статье А. Горяинова «Советский Дагестан на путях культурной революции», напечатанной в журнале «Революция и горец» № 5(31) в 1931 г., говорилось, что если в 1928–29 гг. в республике ликвидировали неграмотность 19,9 тыс. человек, то в 1930–31 гг. уже 150 тыс., причем 50% ставших грамотными составляли женщины¹. В опубликованной в том же номере журнале статье Б. Астемирова «Большевистские победы Дагестанской парторганизации на основе культурной революции» говорится, что на 1 марта 1932 г. в ликпунктах республики обучалось 103434 женщин².

Статьями о культурном строительстве в регионе, печатавшимся в краевых периодических изданиях, впрочем, как и другим публикациям, был присущ пафосный стиль. Хотя в них содержалась и критика немалых имевшихся недостатков в культурном строительстве, в том числе в участии в нем женщин-горянок. Содержание публиковавшихся материалов должно было соответствовать пафосу высокой активности в сфере культурного строительства. Материалы публикаций призваны были внедрить в сознание читателей неисчерпаемые возможности

¹ Революция и горец. Политико-экономический ежемесячник. Орган Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) и Краевого исполнительного комитета. № 5(31), 1931. С. 32.

² Там же. С. 187.

утвердившегося в стране после Октября 1917 г. политического, социального и экономического строя курса на осуществление в сжатый срок культурной революции.

О положении дагестанской горянки на производстве, в быту, ее образовательно-культурном уровне и правовом положении публиковались в центральной печати, в дагестанских газетах, а также в журналах «Звезда» – органе областного комитета ВКП(б) и ВЛКСМ, «Плановое хозяйство Дагестана» – издание Госплана ДАССР», а с начала 30-х годов – в журнале «Социалистическое строительство в Дагестане».

Ряд статей о культурной жизни Дагестана напечатал в первой половине 30-х годов видный деятель просвещения – с 1921 по 1929 гг. нарком просвещения ДАССР, затем директор Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей и заместитель заведующего отделом школ и учебных заведений ЦКВКП(б) А.А. Тахо-Годи.

В одной из статей, опубликованной в журнале «Революция и национальности» А. Тахо-Годи резко критиковал руководителей национальных республик и областей, которые недостаточно контролировали, чтобы на места, специально выделенные для подготовки специалистов в центральных вузах страны, да и в высших учебных заведениях других городов, направлялись лица, которые в льготах нуждались. «Зачастую забывали, что броня устанавливается только для культурно-отсталых нацмен, для оказания им особой помощи в деле подтягивания культурно отсталых нацмен»¹.

Можно не сомневаться, автор (это видно из содержания публикации – Г.К.) А. Тахо-Годи писал о необходимости думать о повышении образования представителей отсталых по культурно-образовательному уровню национальностей и не в последнюю очередь девушек-националок.

Как уже отмечалось, советская власть, несмотря на трудности, связанные с крайней нехваткой материально-финансовых средств, подготовленных культурных сил, сопротивлением представителей духовенства, не желавших расставаться с существовавшими в течение многих веков традициями, в том числе с представлениями, каким должно быть в крае женское образование, новации в этой сфере пробивали себе дорогу. Интерес горянок к светскому образованию неуклонно возрастал.

В газете «Красный Дагестан» 8 марта 1925 г. видный дагестанский революционный деятель и просветитель С.И. Габиев опубликовал об-

¹ Революция и национальности. 1930. № 6. С. 87.

ширную статью «Труженица Дагестана в прошлом, настоящем и в перспективе». В статье говорится: «Школа, школа и школа. Вот та альфа и омега, которое даст действительное раскрепощение женщине Дагестана, да, я думаю, и всего мира. Отсюда ясный вывод: надо всеми путями, вырвать хотя бы подрастающее поколение тружениц – мусульманок... вовлекая их в школы, устраивая для них кустарные артели привычного в Дагестане ручного женского труда, по выделке ковров, паласов, местных сукон, бурок, вязанию чулков и других предметов первой необходимости... Надо добиться, чтобы юным девушкам-дагестанкам вне всякой нормы и очереди давались бы вакансии в педагогических учебных заведениях РСФСР, как низшего типа, так и средних и высших учебных заведений, каждую осень посылать туда по 5 и 10 горянок. Только сельская женщина – учительница вырвет из тьмы своих сестер и детей»¹.

Популярный просвещенец, который еще до революции, газетах «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета (1912-1914 гг.)» в издаваемых им в Петербурге, в статьях, других изданиях Саид Габиев настойчиво ратовал за резкое повышение культуры, образования и правового положения дагестанцев, в частности дагестанских горянок. Вместе с тем, статья в «Красном Дагестане» создает у читателя впечатление: а достаточно ли автор был знаком с официальными материалами органов власти республики о работе среди женщин-дагестанок в первой половине и начале второй половины 20-х годов? К примеру, в докладе о работе среди женщин Отдела работниц и горянок Дагестанского обкома ВКП(б), хранящемся в Центральном Государственном архиве Республики Дагестан (февраль 1927 г.) говорится, что «с 1922 по 1925 гг. в учебные заведения СССР из Дагестана было командировано 13 горянок и 21 женщина других национальностей. В 1925–26 гг. в вузы командировано женщин-горянок 15, и женщин других национальностей 19»².

Мы упоминали авторов ряда публикаций, появившихся в местной, северокавказской и центральной печати об активной роли женщин-горянок в осуществлении культсанпоходов во второй половине 20-х и первой половине 30-х гг. XX в. Женщины-горянки резко пополнили контингенты не только пунктов ликвидации неграмотности, общеобразовательных школ, но и специальных учебных заведений, называли имена дагестанских горянок, которые в годы проведения культсанпоходов сами едва став грамотными, стали обучать грамоте неграмотных

¹ Красный Дагестан. 1925. 8 марта.

² ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 2. Д. 1. Л. 7, 8.

дагестанцев, открывали ликпункты, изыскивали для занятий помещения, добивались открытия новых ликпунктов, вели разъяснительную работу среди местного населения о необходимости повышения уровня общей культуры, улучшения условий для преодоления отсталости в сфере санитарии и быта.

В рассматриваемые годы Дагестан, как и другие национальные районы, испытывал острую нехватку собственных культурных сил – специалистов в сфере общего и профессионального образования.

Огромный вклад в прогресс культуры дагестанцев вносили русские специалисты – учителя, медицинские работники, агрономы, специалисты в области техники и др.

В центральных, северокавказских и республиканских печатных изданиях публиковались материалы о роли русских, русскоязычных специалистов в повышении уровня общей культуры и образования дагестанских горянок.

Представляется заслуживающим внимания и суждения авторов, содержащиеся в публикациях, как нам кажется, малоизвестных читателю. Так, внимание автора привлекла статья А. Тахо-Годи «Урахинцы на плоскости», напечатанная в журнале «Плановое хозяйство Дагестана» в 1929 г. (№ 9–10. С. 90–96). В статье рассказывается о враче и научной сотруднице Махачкалинского Тропического института, активно боровшейся с широко распространенной в 1920-е, да и в последующие годы, в Дагестане опасной болезнью – малярией. «Женщина-врач (к сожалению, ее фамилия в статье не упоминается – Г.К.) самоотверженно обходила всех тяжелых постельных больных, вспрыскивая хинин, камфару и раздавая хинин для приема, а научный сотрудник Тропического института (тоже без фамилии – Г.К.), обследовал наличие комара в самом ауле».

Самоотверженным трудом специалистов-медиков, в составе которых выполняли еще свой крайне важный и почетный долг русские и русскоязычные врачи и медицинские работники со средним образованием, проводили антималярийные мероприятия. К началу 1940-х годов эта болезнь практически перестала носить массовый характер.

Русские, русскоязычные специалисты вели среди местного населения разнообразную разъяснительную работу, заботясь о преодолении безграмотности, повышении образования; уровня бытовой культуры.

К примеру, 7 сентября 1922 г. газета «Красный Дагестан» опубликовала статью Э. Матвеевой «Женщина-работница и просвещение», в которой автор отмечает значение науки, образования и культуры для

прогресса общества и призывает женщин, в частности, работниц-дагестанок, настойчиво повышать уровень грамотности и образования в школах грамоты, повседневно читать газеты, доступные книги. Труженица должна отрешиться от прозябания, помнить, что она строительница¹.

В том же номере газеты была опубликована статья О. Кожемякиной «Женщина Дагестана», в которой говорится, что «женщина должна быть правой рукой своего мужа, его другом и товарищем, но не рабыней. Должна знать, что ты имеешь полное право садиться за стол и есть вместе с ним и что, имея одну кровать в доме, может спать на ней не только муж, но и ты... Для того чтобы изжить эти вековые предрассудки, ты женщина Дагестана, – пишет автор, – должна воспитывать своих сыновей и дочерей, внушая им, что они являются совершенно равноправными по отношению друг к другу, к своим будущим женам и мужьям. Далее О. Кожемякина призывает: «Указывай своему мужу на русских женщин, на полное равноправие их с мужчинами, понявшими, что жить дружно и согласно можно лишь при абсолютном уважении друг к другу, которое вытекает из полного равноправия всех членов семьи».

Представляется, что авторы упомянутых статей, излагая суть проблемы равноправия полов и придерживаясь характерного для рассматриваемого времени стиля ее изложения, в целом верно оценивают значение обеспечения равноправия женщины и мужчины. Думается также, что авторы верно подметили связь решения упомянутых в статьях вопросов не только с достижением равноправия женщин с мужчинами, но и в резком повышении уровня социально-культурной активности женщин Дагестана.

Весомый вклад в последовательном достижении равноправия женщин с мужчинами, росте роли женщин в социально-культурной жизни играли специалисты, в частности русские и русскоязычные, работавшие в 1920-е годы в Отделе работниц-горянок Дагестанского Обкома ВКП (б) и Комитете по улучшению труда и быта горянок при Президиуме ЦИК ДАССР. Их деятельность характеризовалась в докладах, отчетах, различного рода актах обследования этой важной социально-культурной сферы жизни республики.

Работа по повышению грамотности, образования горянок, их активность в деле улучшения санитарной культуры и общей культуры

¹ Красный Дагестан. 1922. 7 сентября.

резко активизировалась в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов. В этом огромную роль сыграл начавшийся в 1931 г. культсанштурм. В сборнике статей, посвященном 15-летию Октябрьской революции, подготовленном правительственной комиссией ДАССР (авторы статей не упомянуты – Г.К.) отмечается, что культсанштурм начался после принятия бюро Дагестанского обкома ВКП (б) и Президиумом ЦИК ДАССР постановления, согласно которому был создан республиканский штаб по руководству штурмом. В печати появилось обращение Дагобкома ВКП (б), Правительства и Дагестанского Совета профсоюзов. Вопросы, связанные с проведением культсанштурма, широко обсуждались на массовых собраниях, слетах в селах республики, при этом особенно большое внимание уделялось вовлечению в подготовку к его проведению женщин-горянок¹.

Была проведена большая работа по созданию материальной базы для успешного проведения культсанштурма, подготовке корпуса культармейцев, вовлечению в эту работу учителей, других специалистов.

В книге отмечается, что в проведении культсанштурма большую помощь оказали соседние области Северо-Кавказского края. Краевые организации посылали в республику педагогов, медицинских работников. На постоянную работу в органах образования, здравоохранения Дагестана прибыли 246 человек. Авторы издания упомянули, в частности, студента Ростовского индустриально-педагогического института Матвея Селезнева – неугомонного энтузиаста культсанштурма². М. Селезнев возглавил бригаду культармейцев в Чародинском районе и за короткий срок добился больших успехов в организации обучения взрослых. И таких энтузиастов, занимавшихся ликвидацией неграмотности, повышением образования дагестанцев, горянок было много.

В результате огромной работы, проведенной по ликвидации неграмотности на первом этапе культсанштурма на 1-е марта 1932 г. в ликпунктах Дагестанской АССР обучалось 194060 человек. Авторы книги отмечают как особо положительный момент вовлечение в обучение, учебу 103434 женщин. В этом отношении большую роль сыграли открытие и деятельность 460 детских комнат с охватом 9690 детей³.

В книге упоминается и такой факт: план культсанштурма предусматривал обучением на первом его этапе охватить 100 малограмот-

¹ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Махачкала: Даггосиздат, 1932. С. 68.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 70.

ных. Однако выяснилось, что большое количество взрослых, считавшихся малограмотными оказались неграмотными¹. В результате на первое марта 1932 г. марта учебой было охвачено 57339 малограмотных, в том числе 22935 женщин².

Авторы книги считают, что на первом этапе культсанштурма обучалось 251330 человек. По их мнению, это больше половины взрослого населения республики³. Они отмечают, что «грандиозность побед», достигнутых на фронте борьбы с неграмотностью, можно осознать только на основе четкого усвоения тех труднейших условий, при которых они были развернуты. Кроме прочих трудностей, отмечены проблемы, связанные с многоязычием, пестротой национальностей, слабостью и острой нехваткой кадров, необеспеченностью ликпунктов помещениями, оборудованием, большим влиянием «кулацко-мулльских элементов», в основе которых, наряду с другими причинами, лежат и темнота масс, и родовые пережитки»⁴.

Противники нового светского образования, в частности культсанштурма, использовали также культурно-бытовые особенности дагестанского аула. В книге приведены факты, имевшиеся в ряде сел республики; в частности, в селах Хасавюртовского Цумадинского районов. В селах Тляратинского и Ахтынского районов имели место случаи, когда во время занятий в ликпунктах устраивались драки, в Караногайском – свадьбы, в ауле Ташкапур (Левашинский район) разламывали двери, окна ликпунктов, в Касумкентском – терроризировали культармейцев и т.д.

Противники культсанштурма в борьбе против учебы в ликпунктах, развития светского образования в республике «делали упор» на наиболее темные слои аула – на горянку, принимали противоправные меры к срыву работы деткомнат, чтобы женщины, загруженные заботой о детях, не могли спокойно обучаться»⁵.

В ауле Ругуджа (Гунибский район) после окончания занятий в женском ликпункте противники женского образования совершили хулиганское нападение на двух учащихся-женщин, с целью отобрать у них платки, что для горянки равносильно обещанию.

¹ Там же.

² Там же. С. 71.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Однако попытка противников культсанштурма сорвать мероприятия по ликвидации неграмотности, повышению культуры и образования, успеха не имели. Они, как отмечает автор статьи «Большие успехи маленькой Чароды» Ф. Перебийнос, опубликованной в журнале «Революция и горец» (1932. № 10–12. С. 208–213), не увенчались успехом. Они разбились о стремлении горцев ликвидировать свою неграмотность, добиться подъема своего образовательного уровня. В Чародинском районе, писал автор, была проделана большая работа по подготовке к культсанпоходу. В результате в этом районе было открыто 143 ликпункта с охватом 3794 человек, в том числе 2315 женщин». Охват обучением взрослых выразился в 94%. Это на 1 января 1932 г.¹

С 25 февраля по 1 марта 1932 г. по району был проведен смотр работы ликпунктов. В результате тщательного учета из 3794 учащихся ликпунктов 2584 были переведены в школы малограмотных. Таких школ насчитывалось в районе 142².

За один год после начала культсанпохода в Дагестане ликпункты окончили 111328 человек, из них более половины – женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38.394 человек, в том числе около 15 тысяч женщин³.

Постановлением Президиума ЦИК ДАССР от 25 апреля 1933 г. за успешную работу в подготовке и проведении культсанпохода редакции республиканской газеты «Дагестанская правда», Гунибской районной газеты и группа особо отличившихся дагестанцев – организаторов просветительной работы и культармейцев были награждены республиканскими премиями. Среди награжденных была культармейка – горянка из Табасаранского района Наймет Хан-Магомедова. Таких горянок-культармеек в годы проведения культсанпохода в республике было много. Они внесли весомый вклад в обучении грамоте и повышении уровня образования населения Дагестана⁴.

К примеру, 5 марта 1932 г. в Чародинском районе состоялся слет культармейцев и учащихся, на котором присутствовало 500 делегатов.

¹ Перебийнос Ф. Большие победы маленькой Чароды // Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1932. С. 208.

² Там же. С. 213.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 223.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941 гг. Сборник документов. Т. 1. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980. С. 424–426.

За образцовую работу на первом этапе культсанпохода было премировано 50 горянок-ударниц¹.

Последующие этапы культсанпохода проходят под знаком борьбы за качество учебы, усилилось внимание к расширению сети школ для малограмотных. С 1933 г. сеть ликпунктов заметно сокращается. Уже в 1933 г. сообщала «Дагестанская правда» школами малограмотных удалось охватить более 122 тыс. взрослых². Одновременно принимались меры к улучшению работы школ малограмотных, совершенствовались учебные программы, увеличились сроки обучения, был установлен стабильный учебный год.

Вместо трехмесячного ликпункта создается трехгодичная школа взрослых с программой начальной школы. Издаются стабильные учебники для школ взрослых на семи дагестанских языках. Особенно плодотворным в этом, сообщала «Дагестанская правда», был 1934 год. В том году школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и др. общим тиражом 377730 экземпляров³.

В 1934–35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены обязательные проверочные испытания. В первый же учебный год проверочные испытания прошли более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых⁴.

Органы народного образования совместно с комсомольскими и другими общественными организациями проводили специальные рейды, которые выявляли неучтенных неграмотных и малограмотных, помогали устранить причины, мешающие обучению взрослых. Как сообщала «Дагестанская правда», один из таких рейдов был проведен Наркомпросом ДАССР совместно с Дагестанским обкомом ВЛКСМ в мае 1937 г. Он выявил серьезные недостатки в деле обучения взрослых в Дахадаевском, Кахибском и некоторых других районах. Было отмечено, что в Дахадаевском районе, например, школами взрослых не охвачено 1123 неграмотных и малограмотных. После проведения рейда и благодаря ему число обучающихся в школах взрослых заметно увеличилось. Так, в Кахибском районе до проведения рейда работало 97 школ взрослых, а после рейда количество этих школ возросло до 107⁵.

¹ Перебийнос Ф. Большие победы маленькой Чароды // Революция и горец. 1932. № 10–12. С. 218.

² Дагестанская правда, 1935. 29 февраля.

³ Там же. 25 декабря.

⁴ Там же. 4 июня.

⁵ Там же. 4 июня.

В итоге большой работы республиканской и местных органов власти, комсомольских, профсоюзных организаций, благодаря помощи центральной власти страны, краев и областей Северного Кавказа, к 1937 г., т.е. к последнему году второй пятилетки и ко времени принятия новой Конституции ДАССР, грамотность населения республики достигла 75%¹.

С 1938 г. ликвидация неграмотности в республике проводилась на новом алфавите, созданном на русской графической основе (кириллица). Это потребовало перестройки работы по обучению взрослого населения, и прежде всего издания в кратчайший срок учебной литературы для школ взрослых. В основном удалось преодолеть организационные, материально-финансовые трудности, связанные с введением нового алфавита, добиться дальнейшего повышения уровня грамотности и образования взрослого населения ДАССР.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. грамотность городского населения Дагестанской АССР в возрасте 9–49 лет составила 82,5%, сельского 81,2%².

Однако проблема развития социально-культурной сферы в рассматриваемые годы, вовлечения в ее ускоренный прогресс женского населения требовала осуществления радикальных мер для преодоления крайне низкого уровня общего образования, охвата обучением всех детей школьного возраста, в том числе девочек-горянок. На пути ее решения встречались трудности, как материально-финансовые, организационные, так и связанные со спецификой многонационального края, влиянием консервативно настроенного духовенства и, что крайне важно, с отсутствием подготовленных педагогических кадров.

На помощь Дагестану пришло центральное Советское правительство, которое, несмотря на сложности восстановительного периода, находило средства для оказания помощи в развитии общего образования в республике. В 1924–1925 гг. Дагестану на хозяйственно-культурные нужды правительство выделило 200.000 рублей, из которых 50% были израсходованы на нужды просвещения. В 1926–27 и 1927–28 годах правительство РСФСР ассигновало республике 2,5 млн. рублей. Из них на образование было израсходовано около 663 тыс. рублей³.

¹ Дагестанская правда. 1937. 23 июня

² Всесоюзная перепись населения 1939 г. РСФСР. Основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 145, 147, 149.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 39.

Журнал Дагестанского обкома ВКП(б) «Звезда» № 3(11), сообщала, что в 1925–26 году бюджет Наркомпроса ДАССР возрос по сравнению с 1924–25 годом более чем в два раза и составил 1684757 рублей¹. В 1927–28 бюджетном году на народное образование было ассигновано 3,5 млн. рублей, в 6,2 раза больше, чем в 1923–24 году².

Усилия государственной власти Дагестана, органов образования, общественных организаций, учительства, участие местного населения в школьном строительстве позволили к концу восстановительного периода расширить сеть общеобразовательных школ.

В 1927–28 учебном году в республике насчитывалось 418 школ I ступени, 13 школ – семилеток, 6 школ II – ступени. Всего в 437 школах в Дагестанской АССР обучалось 34074 учащихся, в них работал 1181 учитель³.

В 1927 г. Наркомпрос ДАССР опубликовал сборник статей «На путях к всеобщему обучению». В нем говорилось о возросшем интересе дагестанцев к современному образованию. Этому способствовало повышение внимания обучению детей республиканских, окружных и городских органов власти, общественных организаций. Вопросы народного образования, в частности перехода ко всеобщему обучению детей, обсуждались на съездах и сессиях Советов, партийных конференциях, ими стали активнее заниматься общественные организации. Эти вопросы выносились на широкое обсуждение на беспартийных конференциях.

Примечательным фактом, свидетельствующим о росте авторитета новой школы и доверия к ней со стороны населения, явилось увеличение числа обучающихся девочек. Первые годы советской власти девочек в школах Дагестана обучалось весьма незначительное количество. Особенно мало обучалось девочек в сельских школах. Так, в Гунибском округе в 1924 году из 195 учащихся было только 7 девочек, а в Даргинском из 70 – 2⁴. По данным обследования школ Аварского и Андийского округов в начале 1925 года во всех проверенных школах этих округов не обучалось ни одной девочки⁵.

¹ Звезда. Ежемесячный журнал Дагестанского обкома ВКП(б). № 3(11). 1928. С. 45.

² Там же.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 41.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Там же.

Для вовлечения девочек-горянок в школы в те годы приходилось открывать в некоторых горных округах специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность увеличить охват обучением девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1925–26 учебном году во всех школах первой ступени республики обучалось уже 5660 девочек, т.е. их число по сравнению с предыдущим учебным годом увеличилось более чем в 1,5 раза¹.

Рост сети общеобразовательных школ, количества обучающихся в них сопровождался улучшением учебной и воспитательной работы. Газета «Красный Дагестан» 3 октября 1927 г. опубликовала статью С.М. Омарова – заместителя Наркома просвещения ДАССР, в которой говорилось, что в 1927–28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах республики, где имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного Ученого Совета. Эти программы, по мнению автора, не только определяли объем знаний и навыков, которые учащийся должен был получить в школе, но и предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, вносили коррективы в приемы и методы школьной жизни. Новые программы, хотя и не были лишены недостатков, отличались от действовавших до этого в школах Дагестана программ большей последовательностью в расположении учебного материала².

Упомянутый журнал «Звезда» сообщал, что в том же 1927–28 учебном году впервые школам были даны конкретные программы по организации трудового процесса, физическому воспитанию, изобразительному искусству, пению³.

Одновременно в республике делалось многое для подготовки квалифицированных учительских кадров, в том числе учительниц-горянок. Первых молодых учителей для дагестанских школ стали выпускать Буйнакский и Дербентский педтехникумы. В 1927–28 учебном году в них обучалось 356 учащихся. В 1927 г. педтехникумы и педкурсы республики выпустили 102 учителя, в том числе 7 горянок⁴.

¹ Материалы к отчету правительства VII-му Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала: ЦИК ДССР, 1929. С. 72.

² Красный Дагестан. 1927. 3 октября.

³ Звезда. 1928. № 3(11). С. 46.

⁴ Материалы к отчету правительства VII-му Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала: ЦИК ДССР, 1929. С. 72.

Однако, в сфере образования, в том числе женского образования, к концу 20-х годов оставалось множество нерешенных проблем. Сказывались, естественно, и специфические особенности Дагестана: этническая пестрота, многоязычие, большое количество карликовых аулов. Ко времени введения всеобщего начального обучения в Дагестане насчитывалось до 1900 населенных пунктов, в которых проживало менее 500 жителей. В 63,4% аулах республики насчитывалось менее 200 жителей¹.

Чтобы охватить обучением детей этих маленьких аулов и хуторов, нужно было повсеместно открыть школы или создать в более крупных селениях школы-интернаты. И в первом, и во втором случаях вопрос упирался в материально-финансовые средства. Поэтому огромное значение для успеха всеобщего обучения имело увеличение бюджетных ассигнований на народное образование, а также мобилизация всевозможных внебюджетных средств, в том числе добровольно выделяемых населением.

В 1930 г. в республике было сдано в эксплуатацию 29 школ, в 1931 г. – 43 школы, а в 1932 г. 205 школ, в том числе построенных населением на свои средства и своими силами – 104 школы. Об этом сообщала «Дагестанская правда» 29 июня 1933 г. В той же газете 13 декабря 1933 г. была напечатана статья, в которой были опубликованы сведения, с оговоркой, что они не полные, что с декабря 1931 г. по июнь 1933 г. население Дагестана израсходовало на школьное строительство 2 млн. 300 тыс. рублей. В 1932–1933 гг. в республике было построено 434 школьных здания².

Это позволило резко увеличить количество учащихся в общеобразовательных школах. Так, если в 1930–31 учебном году 798 школах всеобщего обучения обучалось 88,6 тыс. учащихся, то в 1932–33 учебном году число таких школ составило 1198 единиц, а количество учащихся 135,5 тыс. человек. В том учебном году в связи с введением обязательного начального всеобщего обучения в школы первой ступени было вовлечено 90,5% детей в возрасте от 8 до 12 лет. Резко возросло количество девочек-горянок, обучающихся в начальных школах и начальных классах школ повышенного типа.

¹ 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Махачкала, 1931. С. 135.

² Дагестанская правда. 1933. 13 декабря.

В связи с введением начального всеобщего образования доля девочек в таких школах возросла с 32% в 1931 г. до 39% в 1932, 41,7% в 1933 и 42% в 1934 г.¹

Однако в старших классах общеобразовательных школ охват девочек-горянок оставался еще незначительным. Сказывались влияние сложившихся традиций, пережитков неравноправного положения женщины с мужчиной, практики ранней выдачи девушек замуж и др.

Поэтому органы власти республики, общественные организации, органы народного образования, учительство продолжали настойчиво работать, чтобы добиться полного равноправия женщины с мужчиной в учебе, общественной жизни, профессиональной деятельности.

Во второй половине 30-х годов происходит не только общий рост девочек в общеобразовательных школах, значительные изменения в соотношении обучающихся мужчин и женщин. Для достижения прогресса в этой сфере властные структуры республики при огромной помощи Центра совершенствуют условия жизни и деятельности женщин путем расширения сети детских яслей и садов, учреждений охраны материнства и детства и др.

По данным А.И. Гасановой, посвятившей специальное исследование эмансипации женщины-горянки в Дагестане в 1920–1940 гг., в 1939–40 учебном году в школах республики обучалось 72386 девочек, что составляло 43,8% всех учащихся общеобразовательных школ, из них горянок было примерно 64132².

Однако в обучении девочек-горянок в общеобразовательной школе в предвоенные годы все еще имелись существенные недостатки. В старших классах количество обучающихся горянок оставался низким, а отсеиваемым значительным. К концу 1940 г. значительное количество детей, подлежащих обучению, оставалось вне школы. В том году обучением в сельской общеобразовательной школе оставалось неохваченным 12882 детей и подростков, в том числе 5607 девочек-горянок³.

Несмотря на имевшиеся недостатки в развитии школьного образования в 1920 – 1930-е годы в этой сфере были достигнуты впечатляющие успехи. После принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) (15 мая 1934 г.) в Дагестанской АССР, как и в стране в целом, была установлена новая организационная структура общеобразовательной

¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 123.

² Там же. С. 124.

³ Там же.

школы: начальная школа (1–4 классы), неполная средняя (1–7 классы) и средняя (1–10 классы). В республике расширяется сеть неполных средних и средних школ. К концу второй пятилетки – в 1937–38 учебном году количество таких школ достигло соответственно 225 и 27. Только в сельских семилетних школах в том учебном году обучалось 71,5 тыс. учащихся. В средних школах количество учащихся составило 19,8 тыс. человек, в том числе в сельских школах – 6,6 тыс.¹

К тому времени резко возрос бюджет народного образования. В 1937 г. он составил около 64 млн. рублей.

В предвоенном 1940–41 учебном году в ДАССР насчитывалось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся. Неполных средних школ функционировало 425, в том числе в сельской местности 399 с общим количеством учащихся в 5–7 классах 39,2 тыс. человек. В 50 сельских средних школах обучалось в том году 25,6 тыс. учащихся, из них, – 5 тыс. в 8–10 классах.

В общеобразовательных школах республики работало 7347 учителей². В составе учительского корпуса Дагестана весомым был слой русских педагогов. Русский, русскоязычный учитель сыграл большую позитивную роль в вовлечении девочек-горянок на учебу в общеобразовательной школе.

В рассматриваемые годы, как и в последующий период, государство наращивало заботу о подготовке женских кадров. В Дагестане открывались вначале краткосрочные и двухгодичные курсы по подготовке горянок к профессиональной деятельности в сфере производства, культурного строительства, общественной деятельности. Вопросы эти обсуждались на специальных собраниях и совещаниях женщин. В 1924 и 1925 годах вопросы просвещения горянки рассматривались на III и IV съездах женщин Дагестана.

Уже в первые годы после образования Дагестанской АССР на учебу вне республики были направлены десятки девушек в специальные учебные заведения. За 5 лет с 1921 по 1926 год из республики было послано на учебу 123 женщины, в том числе 39 горянок. На рабфаки (рабочие факультеты – Г.К.) было послано 6 горянок, в средние специальные учебные заведения 6 горянок, на различные курсы 5 горянок. Относительно небольшое число горянок, направленных на учебу вне

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М. Наука, 1971. С. 203.

² Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала: Госстатиздат, 1960. С. 119.

Дагестана, объясняется низким еще уровнем образования дагестанской горянки. Как отмечалось, сказывалось влияние сохранившихся еще пережитков в сознании дагестанцев об образовании горянки.

Для вовлечения дагестанок в специальные учебные заведения были приняты специальные меры, которые были призваны повысить интерес женщин-горянок к получению профессионального образования. Были установлены квоты для продолжения образования в вузах и средних специальных учебных заведениях, открыты курсы по подготовке женщин к поступлению в эти учебные заведения.

А.И. Гасанова в исследовании «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.)», вышедшей в свет в 1963 г., отмечает, что во второй половине 20-х гг. в Дагестане были открыты специальные женские средние учебные заведения.

Так, в 1926 г. в Махачкале был открыт женский медицинский техникум, рассчитанный на 100 учащихся и готовивший акушерок. К концу первой пятилетки (1932 г.) в нем обучалось 190 девушек, из них 75 горянок. В 1930–1940 гг. техникум подготовил свыше 1200 медицинских работников средней квалификации. Большую часть выпускников учебного заведения составляли женщины-горянки¹.

В 1930 г. в Дербенте открылось второе специальное среднее учебное заведение – ковровый техникум.

Срок обучения в техникуме согласно данным, которые приводил Р. Фатуев в статье «Дагестанские ковры», опубликованной в журнале «Революция и национальности» в 1936 г., был пятилетним. В нем функционировали подготовительный и четыре основных курса².

В 1935 г. техникум сделал первый выпуск. Учебное заведение окончили 11 девушек-горянок. Выпускницы техникума Х. Султанова, Т. Исакова, П. Муслимова и др. стали затем ведущими специалистами коврового производства республики³.

В своей первой монографии, вышедшей в свет в 1960 г. «Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.)», мне довелось привести достоверные сведения о том, что уже в 1928–29 учебном году среди

¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 127.

² Фатуев Р. Дагестанские ковры // Революция и национальности. № 6. 1936. С. 69.

³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 127.

учащихся 15 техникумов и профтехучилищ республики 30% составляли девушки¹.

Однако в целом в контингенте учащихся средних специальных учебных заведений доля девушек-горянок оставалась недостаточной. К примеру, в 1927 г. Буйнакский и Дербентский педагогические техникумы вместе с педкурсами выпустили 102 учителя, из них только 7 горянок².

К тому времени значительно возросло количество девушек, обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях за пределами республики. Так, в 1927–28 учебном году в вузах различных городов страны учились 70 женщин из Дагестана, в том числе 40 горянок³. Так, в 1927 г. окончили Институт народного хозяйства им. Г. Плеханова Т.А. Булач, Дж. Казбекова, С. Бадирова, Д. Казбекова, Х. Дибирова, П. Амирханова, ставшие затем известными работниками в различных отраслях народного хозяйства и культуры республики. В 1930 г., окончив нефтяной институт стала первым инженером-нефтяником дагестанка Л. Мамедбекова и т.д.

В последующие годы в связи расширением сети средних специальных и открытием трех вузов, число горянок, обучавшихся в профессиональных средних и высших учебных заведениях резко возросло. Так, в 1939 г. количество горянок, обучавшихся в средних учебных заведениях республики составило 630 человек.

В 1931 г. в Дагестане открывается первое высшее учебное заведение – Педагогический институт. В первом году его функционирования в вузе обучалось 89 студентов, из них 22 – девушки, в 1936 году в педагогическом вузе республики училось уже 122 девушки. Среди них было 50 горянок⁴.

В 1932 г. в республике открылись два вуза – медицинский и сельскохозяйственный институты. В них в первые годы обучалось относительно немного горянок. Так, в 1935–36 году в обоих институтах училось 598 девушек, из которых только 31 горянка⁵.

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФан СССР, 1960. С. 98..

² Материалы к отчету правительства VII-му Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала: ЦИК ДССР, 1928. С. 72.

³ Там же.

⁴ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 128.

⁵ Там же.

В 1930–1932 гг. для направляемых в вузы за пределами Дагестана был установлен ряд льгот. Для женщин-работниц и горянок допускалась отсрочка приемных экзаменов. Они обеспечивались повышенными стипендиями.

27 марта 1933 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, согласно которому система бронирования мест в центральных учебных заведениях для представителей национальных республик и областей была сохранена и в годы второй пятилетки. Постановление обязывало наркоматы усилить контроль за правильным использованием брони, организовать в учебных заведениях учет принятых по брони, создать им условия для быстреего усвоения русского языка, обратить особое внимание на вовлечение успешно окончивших институты представителей национальных республик и областей в аспирантуру¹.

Работа по вовлечению горянок на учебу в профессиональных учебных заведениях и специальных курсах для женщин заметно улучшилась после принятия решения ЦК ВКП(б) от 5 марта 1933 г. «О выдвижении женского актива». В 1935 г. только на курсах ясельных работников республики училось 800 женщин, в том числе 625 горянок, на других курсах было подготовлено 718 женщин². Специальные курсы открылись в ряде районов республики. На районных курсах повысили свое образование десятки горянок.

Рост уровня общего и профессионального образования расширял возможности выдвижения дагестанскую горянку на престижные должности в республиканские, городские, районные и сельские органы власти, должности в сфере производства, общественной деятельности, культуры, здравоохранения и др. К примеру, в 1937 г. было выдвинуто на должности представителей колхозов 48 женщин, бригадиров – 120, заведующих фермами – 20, заведующих клубами и читальнями – 50³.

Женщины выдвигались и на ответственные должности республиканского уровня власти. Так, Роза Магомедова стала народным комиссаром социального обеспечения, С. Хизроева – наркомом юстиции, С. Шапиева – заместителем наркома здравоохранения, Пашаева – заведующей отделом национальностей ЦИК ДАССР, У. Багаева – наркомом местной промышленности и т.д.

¹ Революция и национальности. 1934. № 4. С. 39.

² Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 17. Д. 585. Л. 50–52.

³ Там же.

Как сообщала «Дагестанская правда» 8 марта 1937 г., У. Багаева – мать четырех детей, воспитать которых ей помогло государство, поступила в Московский институт пищевой промышленности и в 1936 г. успешно окончила его, стала инженером-педагогом и была назначена заместителем директора крупного промышленного предприятия и в последующем выдвинута на должность наркома местной промышленности ДАССР¹.

Итак, в 20–30-е годы XX века в развитии образования, в частности женского образования в Дагестане были достигнуты впечатляющие успехи. Хотя недостатки в этой сфере преодолевались медленнее и на недостаточном качественном уровне, в те годы уже решались многие вопросы этой важной сферы, женщина-горянка многонационального горного края не только в основном ликвидировала свою неграмотность и малограмотность, ей открылся широкий доступ в учебные заведения не только общего образования, но и для получения среднего и высшего профессионального образования.

По данным Всесоюзной переписи 1939 г. в Дагестане 2781 человек имели высшее образование, в том числе мужчин 2077, женщин – 704. Среднее образование имели 40374 человек, в том числе мужчин 28044 и 12345 женщин². К концу 30-х годов женщины Дагестана составляли уже значительный слой в составе специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры. Государство заботилось, чтобы женщине были созданы необходимые условия для активной творческой деятельности, ее правовое положение на деле становилось равным с правовым положением мужчины в общественной и духовной жизни.

4. Наука. Участие женщины–горянки в работе культурно-просветительных учреждений и развитии художественной культуры

Советская власть провозгласила, что ее политика в области науки будет нацелена на широкое развертывание исследований и максимальное использование природных богатств в интересах всех слоев общества, повышение материального благосостояния народа. В политике новой власти огромное значение придавалось изучению исторического

¹ Дагестанская правда, 1937. 8 марта.

² ЦГА РД. Ф. 22–р. Оп. 22. Д. 70. Л. 6.

прошлого, самобытной материальной и духовной культуры народов, в том числе нерусских народов.

Глобальные задачи науки, на решение которых нацеливало государственное и партийное руководство страны, не могли быть решены путем эпизодических экспедиций, проводившихся в нерусских районах центральными академическими учреждениями. Естественно, не могли удовлетворить и исследования, проводившиеся непрофессионалами, на уровне любительского интереса.

Дагестан, как и многие национальные республики и области России, СССР не имел возможности собственными силами исследовать в первые годы функционирования новой власти природные богатства края, изучать на уровне современного научного знания историю, культуру населяющих его народов. Научных работников, подготовленных для самостоятельного ведения серьезных исследований, еще почти не было.

Приходилось прибегать к организации научных экспедиций. Но характер, цели их, по сравнению с экспедициями, проводившимися по инициативе научных организаций и ученых-энтузиастов в досоветское время, радикально изменились. Они стали проводиться планомерно, преимущественно по инициативе местных органов власти, с целью использования результатов исследований в хозяйственном и культурном развитии страны. Уже в 20-е годы число научных экспедиций, которые проводились центральными академическими организациями и вузами, масштабы проводившихся ими исследований были значительными.

В 1928 г. Институт дагестанской культуры, открывшийся в Махачкале в 1924 г. и являвшийся комплексным научно-исследовательским учреждением, опубликовал сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане». В нем приводились интересные сведения о научных исследованиях, проводившихся за 10 лет существования новой власти. С 1921 по 1927 гг. Дагестан посетили 156 экспедиций¹.

Исследования, проводившиеся научными работниками, участвовавшими в экспедициях, охватывали изучение природных ресурсов, экономику отраслей, характерных для хозяйственной, духовной жизни республики. Освещение деятельности научных экспедиций, их результатов не входит в задачу настоящего исследования. Отмечу только, что

¹ Десять лет научных работ в Дагестане. Сб. статей / под ред. Д.М. Павлова и А.А. Тахо-Годи. Махачкала: типо-лит. изд. «Терек», 1928. С. 6.

они внесли большой вклад в изучение многонационального края в развитии интереса образованной части дагестанской молодежи к науке и вовлечении ее в научную деятельность.

Примечательно, что во многих научных экспедициях, проведенных до и особенно после открытия научно-исследовательского института, участвовали дагестанцы Х.-Б. Аскар-Сарыджа, А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, М. Джемал и др.¹ В отчете о работе Института за 1928–1929 гг., в частности, отмечается, что научно-технические сотрудники Инкечелав и Алиев провели сбор материалов в Аварском, Даргинском и Лакском округах. Кроме того, руководство института пригласило А. Каяева подготовить систематизированные и обобщенные материалы по истории Дагестана.

Однако научные учреждения испытывали острую нехватку квалифицированных специалистов.

В первой половине 1930-х годов были предприняты дальнейшие шаги по подготовке научных кадров. В Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей (ЦНИПИН) была направлена и проходила аспирантскую подготовку группа дагестанцев: Ш. Микаилов, Х. Магомедов, Р. Магомедов, Ш. Хасбулатов, Х. Даибов, а в аспирантуре Института языка и мышления АН СССР (Ленинград) учился Г. Муркелинский.

В самом Дагестане при Научно-исследовательском институте национальных культур открылись курсы по подготовке в аспирантуру. В 1933 г. на эти курсы поступили Г. Муркелинский и Р. Магомедов.

В 20–30 гг. XX в. в республике появились научные работники, удостоенные ученых степеней и званий. Правда, их было еще мало, но тем не менее они стали вносить заметный вклад в развитие научной мысли и использование результатов научных исследований в практических целях.

Автор считает целесообразным отметить, что до переименования Института национальных культур в Институт истории, языка и литературы (1938 г.), он оставался комплексным научным учреждением. В нем помимо проблем истории, языка и литературы, исследовались вопросы естественных наук. В том году институт возглавил кандидат исторических наук Р.М. Магомедов.

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанской книжное издательство, 2007. С. 78.

² Там же. С. 187.

³ Там же.

В 1927 г. в республике (Махачкала) открывается Тропический институт, сыгравший огромную роль в борьбе с очень распространенной и опасной для жизни населения заболеванием – малярией.

Значительную роль в развитии народного хозяйства, рациональное использование природных богатств, стали играть опытные, селекционные станции, функционировавшие в Дербенте, Ихтиологическая лаборатория Дагестанского рыбтреста, преобразованная в 1929 г. Рыбохозяйственную станцию и переданная в ведение Института дагестанской культуры¹. К примеру, первый директором Дербентской селекционной станции стал опытный ученый-селекционер В. Берг².

В 1931 г. в Дагестане были открыты два отраслевых научно-исследовательских института – Научно-исследовательский институт сельского хозяйства и Научно-исследовательский институт промышленности. Они были призваны способствовать рациональной организации сельскохозяйственного и промышленного производства, повышению производительности труда, заниматься изучением рациональных путей развития сельского хозяйства и промышленности Дагестана.

К сожалению, в первое советское двадцатилетие о вовлечении дагестанской горянки в активную научную деятельность не приходится. И это не потому, что ученые-историки, да и специалисты, писавшие о культурном строительстве в республике в 1918–1930 гг., не желали рассматривать сюжет «горянка в науке». Приходится констатировать, что женщина-горянка Дагестана не была вовлечена в научно-исследовательскую деятельность. Хотя, как мы видели, дагестанки уже в 1920-е годы стали поступать в высшие профессиональные учебные заведения, а в 1930-е годы численность обучающихся горянок в дагестанских вузах и вузах за пределами республики значительно возросла. Специальная их подготовка в аспирантуре практически не осуществлялась. В научно-исследовательских учреждениях, опытных, селекционных станциях и лабораториях производственных организаций они выполняли подсобную работу под руководством опытных специалистов. Такое участие женщин-горянок в научной, поисковой деятельности научных учреждений и высших учебных заведений служило залогом того, что в последующие годы, а особенно после окончания Великой Отечественной войны, большая группа девушек-дагестанок стала обучаться

¹ Бюллетень Института дагестанской культуры. Махачкала, 1930. № 1.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 182.

не только в аспирантуре центральных научных институтов и вузов, но и в других крупных научных центрах страны.

Автору это было хорошо известно. Тем не менее, он решил включить в плановое научное исследование сюжет, в котором попытался рассмотреть состояние научной мысли в республике в первом двадцатилетии после победы советской власти, чтобы в последующих разделах коллективной монографии попытаться создать достоверную картину участия женщины-горянки Дагестана в развитии отечественной науки.

* * *

После установления нового государственного и общественного строя, в частности окончания Гражданской войны советское государственное и партийное руководство считало, что центр тяжести всей пропагандистской работы должен быть направлен на практический показ того, как надо строить социализм. Для решения этой задачи были мобилизованы все возможные в тех условиях культурные силы, ей была подчинена деятельность всех учреждений культурно-политического просвещения.

Особое внимание уделялось культурно-политическому просвещению населения нерусских окраин страны, где общая грамотность жителей была значительно ниже, чем в центральной России, и где ощущалась острая нехватка национальных кадров культурных работников и сохранились патриархально-родовые пережитки.

XII съезд РКП (б) (1923 г.) в резолюции об усилении агитационно-пропагандистской работы подчеркнул, что «30 миллионное мусульманское население Союза Советских Социалистических Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные средневековые предрассудки... необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей»¹.

В постановлении четвертого совещания ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июль 1923 г.) был намечен ряд мер, направленных на улучшение культурно-просветительной работы в национальных республиках и областях РСФСР:

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1922-1925. М.: Политиздат, 1984. С. 115.

устройство клубов и других просветительных учреждений, организацию сети обществ по распространению грамотности на местных языках, постановку издательского дела и др.¹

В Дагестане к широкому развертыванию культурно-просветительной работы республиканская власть приступила сразу же после изгнания иностранных интервентов и окончания Гражданской войны. Важным шагом на этом пути стало создание национального государственного издательства и совершенствование дагестанской письменности. Еще в 1921 г. по распоряжению Российского советского правительства республика получила комплекты шрифтов и необходимое издательское оборудование. Это позволило в короткий срок наладить издание учебной, художественной и научно-популярной литературы на родных языках, выпуск на этих языках периодических изданий.

В самом начале деятельности создаваемых культурно-просветительных учреждений ими руководил внешкольный подотдел отдела просвещения Дагестанского ревкома. С учреждением в составе Наркомпроса ДАССР Главполитпросвета (1921 г.) эта работа была возложена на Главполитпросвет.

В развертывании культурно-просветительной работы важнейшая роль принадлежит печати. Без развития издательского дела, печати в целом невозможно говорить о ликвидации массовой неграмотности населения, росте его образовательного и культурного уровня. В материалах II-й Дагестанской конференции РКП (б), изданных в 1921 г., говорилось, что в том году в республике выходили газеты «Советский Дагестан» на русском языке, «Красный Дагестан» на аварском, «Советский Дагестан» на тюркском, «Дагестанская беднота» на кумыкском и «Красный Дагестан» – на лакском языке². Махачкалинская партийная организация издавала газету «Пролетарий» – на русском языке. Кроме того, на ряде дагестанских языках издавались также листовки, воззвания, плакаты. В 1921 г. Даггосиздат выпустил 91 названий книг, брошюр, воззваний, плакатов и других печатных материалов на местных и русском языках³.

Так как издательских работников и журналистов, получивших профессиональное образование, еще не было, в налаживании печат-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 266.

² Первая Дагестанская конференция РКП (б) состоялась в феврале 1919 г. – Г.К.

³ Первая Дагестанская конференция РКП (б). Махачкала: Даггосиздат, 1921. С. 18.

ного дела неоценимую помощь оказывали русские специалисты. Работники газет, выходивших на русском языке, особенно газеты «Советский Дагестан», с 1922 г. – «Красный Дагестан», учили издателей – дагестанцев, начинающих журналистов новому делу, делились опытом выращивания из среды местных грамотных жителей рабочих и сельских корреспондентов. Огромной была роль русских специалистов в повышении культуры издания литературы и других печатных материалов, изданий, выходивших на дагестанских языках.

В июне 1928 г. вопрос о состоянии и задачах национальной печати республики обсуждался на пленуме обкома ВКП(б). Отметив достигнутые успехи в развитии национальной печати, пленум заострил внимание на проблемах, которые решить в этой важной сфере культурно-просветительной работы не удалось. Как отметил пленум, дагестанские национальные газеты страдали относительной бедностью содержания, недостаточно освещали вопросы хозяйственной и культурно-политической жизни крестьян республики... Слабо освещалась жизнь горцев, вовлеченных в промышленность и др.¹ Постановление пленума было опубликовано в республиканской газете «Красный Дагестан» и журнале «Звезда». Меры, принятые по этому постановлению, способствовали улучшению деятельности дагестанских газет. На 1 февраля 1929 г. разовый тираж дагестанских газет составлял 22800 экземпляров, и увеличился по сравнению с 1926 г. – 2,7 раза².

В 1930-е годы издательское дело, в частности периодическая печать получили дальнейшее, более ускоренное развитие. ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений, призванных способствовать улучшению издательского дела в стране: «О кадрах издательств», «О перестройке рабселькоровского движения», «Об издательской деятельности» и др.

Меры, принимавшиеся дагестанским партийным руководством, городскими и районными партийными органами, способствовала расширению масштаба и совершенствованию издательского дела в республике. К середине 1932 г. в ДАССР выходили 22 газеты, из них 18 на дагестанских и 4 газеты на русском языках³. Издавались также журналы «Социалистическое строительство Дагестана» на русском языке, «Коммунистическое просвещение» на 5 языках и журнал Дагестанской ассоциации пролетарских писателей – «ДАПП» – тоже на 5 языках.

¹ Красный Дагестан. 1928. 12 июня.

² Звезда. 1929. № 4. С. 45.

³ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1933. С. 245.

1931 г. в республике было подготовлено и переподготовлено 58 газетных работников, проходили переподготовку 41 человек¹. К сожалению, автору не удалось обнаружить в архивных материалах, сколько горянок было среди обучавшихся на курсах, а статистические издания их не приводят. По-видимому, их было крайне мало или вовсе не было. К тому времени и журналистов-дагестанцев, получивших профильное образование, насчитывалось только двое – Г. Аликберов и И-Х. Курбан-Алиев². В периодических изданиях роль дагестанской горянки в основном сводилась к выполнению вспомогательной, технической работы.

Из года в год расширялась сеть районных газет, которые способствовали росту творческой активности, расширению культурного кругозора дагестанки. В 1934 г. в республике насчитывалось 24 районные газеты, из них 21 на дагестанских и 3 на русском языке. В том же году в Дагестане стали издаваться две республиканские национальные газеты: «МаагIарул большевик» («Большевик гор») на аварском языке и «Ленин Елу» («Путь Ленина») на кумыкском языке. Республиканские и районные газеты быстро завоевали популярность среди населения, сумели сплотить вокруг себя многочисленный актив рабселькоров, в том числе грамотных и образованных дагестанок. Газеты стали вносить весомый вклад в решение назревших вопросов социально-экономической и культурного развития Дагестана.

Дагестанцы – мужчины и женщины – с огромным интересом знакомились с материалами, печатавшимися на страницах республиканской газеты «Дагестанская правда». Помимо ознакомления горцев и горянок с важнейшими событиями внутренней и внешнеполитической жизни страны, буднями экономического и культурного строительства в республике, «Дагестанская правда» помогала им лучше овладеть русским языком, повысить общекультурный уровень.

В монографии А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана», вышедшей в свет в 1959 г., отмечается, что в 1940 г. в республике издавалось 5 республиканских газет, из них три на дагестанских языках и две на русском языке, 27 районных газет на 9 языках, 10 фабрично-заводских газет, 5 многотиражек. Общий годовой тираж всех газет составил в том году более 20 млн. экземпляров³.

¹ ЦГА РД. Ф-1-п. Оп. 12. Д. 258. Л. 13.

² Просвещение национальностей. 1932. № 7. С. 73.

³ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Даг-книгоиздат, 1959. С. 65.

Издававшийся в те годы журнал «Коммунистическое просвещение» имел педагогический уклон и освещал на своих страницах вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах, проблемы подготовки педагогических кадров, в том числе учительниц-горянок, повышения профессиональной квалификации дагестанского учительства и др.

В республике в целом динамично развивалось книжное издательство. Об этом свидетельствуют материалы, печатавшиеся в периодической печати, статистических изданиях и других публикациях. Так, в 1938 г. Дагестанское государственное издательство выпустило 290 названий книг¹, из них 177 на дагестанских языках 16 ноября 1940 г. «Дагестанская правда» сообщила, что с 1930 г. по 1940 г. Даггосиздатом было выпущено 264 названия произведений художественной литературы общим тиражом более полумиллиона экземпляров².

Новая власть понимала, что развертывание массовой культурно-просветительной работы невозможно без создания широкой сети учреждений, призванных повышать культурный уровень народа путем вовлечения его в разнообразные просветительные, общеобразовательные мероприятия. Такими учреждениями являлись открывшиеся в Дагестане уже в первые годы советской власти: клубы, избы-читальни, сакли горянок, библиотеки, музеи.

Несмотря на крайнюю нехватку материально-финансовых средств, культурных сил, в республике в короткий срок были созданы клубы, избы-читальни, библиотеки, дома горцев, сакли горянок, начавшие работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, приобщению мужского и женского населения к чтению, участию в проведении массовых культурно-просветительных мероприятий.

Большую роль в налаживании работы первых культурно-просветительных учреждений играли русские учителя. Особенно заметной была эта роль в организации работы библиотек, изб-читален. Они делали многое, чтобы дагестанцы-мужчины и женщины стали интересоваться книгой, лучше узнавать современный мир. Русский специалист помогал им подбирать литературу, соответствующую их подготовке, интересам и потребностям.

В клубах и избах-читальнях работали кружки художественной самодеятельности, читались лекции, ставились спектакли.

¹ Культурное строительство СССР. М.: Госпланиздат, 1940. С. 206.

² Дагестанская правда. 1940. 16 ноября.

Работа культурно-просветительных учреждений освещалась в печати – газетах и журналах. К примеру, журнал «Звезда» сообщала, что в январе 1927 г. в республике функционировали 17 профсоюзных клубов. В том месяце они показали 80 спектаклей, провели 13 вечеров художественной самодеятельности, 8 вечеров вопросов и ответов, было показано 52 киносеанса, организовано 39 лекций¹.

К тому времени кружки стали работать и в клубах дагестанских сел. Их было еще мало. О них появились сообщения в дагестанских газетах, в частности, в «Красном Дагестане». Газета сообщила, что к началу 1927 г. в сельских клубах республики действовало 7 кружков художественной самодеятельности с охватом 42 человека².

В 1930 г. в Дагестане работало 186 изб-читален и саклей горянок, 14 клубов, 30 красных уголков³. Эти сведения приводились в юбилейном сборнике статей «10 лет социалистического строительства ДАССР», вышедшем в свет в 1931 г.⁴

Ряд изб-читален Дагестана приняли участие в конкурсе на лучшую избу-читальню, объявленном Наркомпросом РСФСР в конце 1934 г. Отмечалась хорошая работа изб-читален Буйнакского, Карабудахкентского районов. Параульская изба-читальня Карабудахкентского района была награждена денежной премией⁵.

Правда, первые библиотеки были еще бедны литературой, особенно на дагестанских языках, размещались в недостаточно приспособленных помещениях. К началу 1923 г. в библиотеках Дагестана насчитывалось менее 100 тыс. томов книг. При этом на работе библиотек отрицательно сказывалась острая нехватка квалифицированных работников.

Несмотря на слабость материальной базы, малочисленность и недостаточную подготовку работников библиотеки постепенно превращались в настоящие очаги культуры. Вот как описала В. Кордес-Борисова работу библиотеки им. Пушкина г. Буйнакск, обследовавшая ее в 1927 г., в обширной статье «По библиотекам Кавказа. Дагестан» в журнале «Красный библиотекарь» в феврале 1927 г.:

¹ Звезда. 1927. № 6(8). С. 48.

² Красный Дагестан. 1929. 21 апреля.

³ 10 лет социалистического строительства ДАССР. Махачкала, 1931. С. 138.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: ИП Овчинников, 2008. С. 200–201.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 278.

«Небольшая квартира из 3-х комнат. В самой большой размещается читальня и абонемент. Все стены сплошь увешаны вырезанными из журналов небольшими портретами и картинками. Все промежутки между ними заполнены засушенными листочками и цветочками. Вот уголок писателей – русских, иностранных. Эта стена отведена политическим деятелям. Вот ленинский уголок. А дальше уголок путешествий, искусства, естествознания. Они уже не помещаются на стенах, приютились на шкафах, которыми отделяется книгохранилище. Трогательно видеть эти заботливые старания библиотекаря придать уют библиотеке, сделать каким-то культурным уголком. Просто удивляешься, откуда хватает времени и энергии на все это тщательное украшение... Библиотека поражает своей аккуратностью: на каждом шкафу список хранящихся в нем книг. А работник всего один. Это при ежедневном открытии абонемента и читален»¹. Библиотеку охотно посещала молодежь, которая приходила сюда отдохнуть, почитать.

К сожалению, автор статьи не называет фамилию библиотекаря. Однако, внимательное ознакомление с рассказом наводит читателя на мысль, что библиотекарь-энтузиаст, создавший красоту, уют в редком для тех лет очаге культуры и сумевший сделать привлекательным местом для отдыха и чтения заслуживает, чтобы нынешний читатель, проникаясь к нему искренним уважением, чтит память подлинных подвижников отечественной культуры.

Значительное распространение получила в республике культурно-шефская работа. Шефство города, рабочих городских промышленных предприятий над селом способствовало развитию инициативы, самостоятельности сельских жителей, росту их активности в хозяйственном и культурном строительстве. В начале 1930-х гг. только ячейками Махачкалинского шефского общества обслуживалось 20 аулов. Шефы, наряду с проведением культурно-массовой работы среди жителей подшефных аулов, оказывали беднякам помощь в сельскохозяйственных работах, помогали селянам благоустроить дороги, отремонтировать инвентарь и т.д.

В годы первой и особенно второй пятилетки сеть массовых библиотек в Дагестане резко расширилась. Значительные позитивные изменения произошли в их материально-технической оснащенности, пополнении фонда книг и журналов. Развитие школьного образования,

¹ Кордес-Борисова В. По библиотекам Кавказа. Дагестан // Красный библиотекарь. 1927. № 2. С. 50.

успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности, рост культурного уровня населения имели своим следствием увеличение спроса на книгу и стимулировали развитие сети библиотек. В эти годы во всех районных центрах и многих селах открылись районные и сельские библиотеки.

С целью подготовки работников для библиотек и других культурно-просветительных учреждений в Дербенте была открыта политпросветительная школа, открылись также краткосрочные курсы по подготовке библиотечных работников, избачей.

Большую помощь в налаживании работы сельских библиотек оказывала Республиканская библиотека им. А.С. Пушкина (г. Махачкала). В 1920-е, особенно в 1930-е годы она превратилась в центр методического руководства районными и сельскими библиотеками, а также повышения квалификации работников библиотек и изб-читален. В 1936 г. библиотека получила новое здание с книгохранилищем на 50 тыс. томов. В том году библиотека имела до 6 тыс. читателей¹.

По данным статистического сборника «Культурное строительство СССР» на начало ноября 1938 г. в республике насчитывалось 449 библиотек с общим книжным фондом в 391 тысячу экземпляров. В дагестанском селе к тому времени имелось 404 библиотеки с книжным фондом 144,3 тысячи экземпляров². К началу Великой Отечественной войны сеть библиотек Дагестанской АССР увеличилась еще на 307 единиц, а книжный фонд в них – на 200 тыс. экземпляров³.

За первые десять лет советской власти в Дагестане было создано 4 радиоузла и установлено более 500 трансляционных точек. Десятки радиоточек были установлены в сельской местности. К концу первой пятилетки число радиоузлов увеличилось до 13, а количество радиоточек – до 3165. К началу Великой Отечественной войны радиоузлы были созданы во всех районных центрах республики, а общее число радиотрансляционных точек составляло 14 тысяч. Радиопередачи для населения велись на 9 языках⁴. Передачи вели дикторы – мужчины и женщины.

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 163.

² Культурное строительство СССР. М.: Госпланиздвт, 1940. С. 146.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сборник. Махачкала: Дагстатиздат, 1958. С. 103.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 164.

Сотни рабочих, колхозников, представителей интеллигенции выступали ежегодно у микрофона дагестанского радио. Они пропагандировали передовой производственный опыт, читали лекции по различным вопросам жизни и деятельности дагестанцев и гостей республики, международной жизни, науки, культуры и искусства. Только в 1939 году, сообщала «Дагестанская правда», таких выступлений было 559¹.

В советские годы в Дагестане широко развернулась музейная работа. К двадцатилетию советской власти в республике насчитывалось пять музеев, в том числе республиканский краеведческий музей в Махачкале, историко-революционный музей в Буйнакске, краеведческий музей – в Дербенте и два музея в селениях Ахты и Ашага-сталь. По данным А. Абилова, только в Республиканском краеведческом музее в 1940 г. было сосредоточено свыше 27 тыс. экспонатов². Музеи занимались не только сбором и обобщением исторического, этнографического и других материалов, но и организовывали лекции, выставки, стали очагами культурно-просветительной работы среди населения. Они объединяли вокруг себя актив краеведов любителей, оказывали методическую и другую помощь созданным в районах и городах республики отделениям общества по изучению Дагестана, а также краеведческим кружкам.

instituteofhistory.ru

* * *

Рассматриваемый период ознаменовался созданием реальных условий для активного участия дагестанской горянки в развитии литературы и искусства. Вхождение горянки в художественную литературу происходило трудно. Женщин-горянок, подготовленных для создания художественных произведений, было еще крайне мало. Тем не менее, в 1930-е годы уже появились дагестанские горянки, о художественных произведениях которых писали специалисты. Так, в мае-июне 1935 г. журнал «Просвещение национальностей» опубликовала статью Натальи Славинской (позднее по мужу – Наталья Капиева – Г.К.) «Женщина в поэзии Советского Дагестана». В подзаголовке указано, что статья была написана по переводным материалам, находившимся тогда в распоряжении автора).

¹ Дагестанская правда. 1940. 26 марта.

² Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. С. 94.

В начале статьи Н. Славинская информирует, что о женщине горянке писали статьи дагестанские поэты – лакец И-Х. Курбан-Алиев (1925, 1926 гг.) и даргинский – Р. Нуров.

Затем автор отмечает, что уже имеются и дагестанки-поэтессы. Так, кумычка Эгив Гаджиева, работает учительницей. Для ее поэтических произведений, пишет она, характерна тема учебы, образования. Широко известно также ее стихотворение «Сегодня ты или я княжна?» Тема его такова: «все, кто был вчера унижен и забит, теперь является хозяином страны». Э. Гаджиева придала своей теме высокое поэтическое звучание»¹.

Лакская писательница Загидат Темарбекова известна как автор стихотворения «Горянка». З. Эмирбекова – в прошлом батрачка. Советская власть предоставила ей возможность учиться, выдвинула на общественную работу, помогла развить заложенные в ней способности².

Уже в первые десятилетия существования новой власти в Дагестане были открыты театры, получили дальнейшее развитие музыка, изобразительное искусство. В деятельность учрежденных организаций художественной культуры вовлекались женщины, в том числе дагестанские горянки. Еще в 1921 г. декретом Дагестанского ревкома в Буйнакске была создана «Образцовая государственная труппа» под названием «Первая дагестанская показательная передвижная труппа». В Буйнакске работал городской театр. Вскоре такой же театр был открыт в Махачкале. В 1924 г. он был переименован в Государственный театр Дагестанской АССР, а в 1925 г. – в Дагестанский государственный театр. На работу в театр была приглашена высокопрофессиональная группа, которая с успехом ставила произведения выдающихся русских и зарубежных драматургов. В театре некоторое время работали известный режиссер Н. Синельников, артисты М. Царев, О. Жизнева и др.

Уже в первом театральном сезоне (1925–1926 гг.) спектакли театра посетили 50 тыс. зрителей, – сообщала газета «Красный Дагестан» 6 октября 1926 г.³

Важным шагом в развитии дагестанского театрального искусства стало открытие в 1926 г. Наркомпросом ДАССР в Буйнакске национальной драматической студии. Драматическая студия имела две

¹ Славинская Н. Женщина в поэзии Дагестана // Просвещение национальностей. 1935. № 3. Май-июнь. С. 73.

² Там же.

³ Красный Дагестан. 1926. 6 октября.

труппы, из которых старшая уже в 1927 г. совершила гастрольную поездку по селам Буйнакского, Махачкалинского и Хасавюртовского округов.

В корреспонденции, опубликованной в «Красном Дагестане» 11 декабря 1927 г., говорится, что за время непродолжительной поездки студией было обслужено 11 тыс. зрителей. В том же году студия была переведена в Махачкалу, где затем была преобразована в Театральный техникум. Примечательно, что в составе театральной студии, а затем и театрального техникума были и дагестанские девушки. Правда, иногда случалось, что из-за нехватки исполнителей женских ролей приходилось привлекать молодых дагестанцев.

В 1930 г. состоялся первый выпуск Театрального техникума. Он положил начало существованию первого в республике профессионального национального театра – кумыкского.

В 1931 г. театр выступал на Краевой олимпиаде искусства народов Северного Кавказа в Ростове-на-Дону. Коллектив молодого театра занял первое место.

Во второй половине 1920-х – 1930-е годы театры республики ставили спектакли по произведениям дагестанских авторов Б. Моллачиханова, А. Салаватова, Р. Фатуева и др.

В связи с десятилетием кумыкского театра группе его работников за заслуги в области театрального искусства были присвоены почетные звания заслуженных деятелей искусств и заслуженных артистов ДАССР. Среди удостоенных этих почетных званий были драматург А. Салаватов, художественный руководитель театра Г. Рустамов, артистки Г. Ахмедова, Г. Легомениди, Х. Магомедова¹.

Дагестанцы проявляли большой интерес к кино – этому новому для них искусству. Уже в первые годы появления кино в республике кинофильмы просмотрели десятки тысяч сельских жителей Дагестана. Газета «Красный Дагестан» сообщала о работе кинопередвижек, курсировавших в течение месяца по аулам горного Дагестана. Передвижки дали 32 сеанса, на которых присутствовало свыше 7 тысяч человек, в том числе 1200 женщин и до 1500 детей². Газета опубликовала также данные об обслуживании кинопередвижками населения республики в

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 136.

² Красный Дагестан. 1925. 15 февраля.

1929 г. Согласно этим данным в Дагестане насчитывалось 18 кинопередвижек, которые обслужили 132 тыс. сельских жителей республики¹.

В годы предвоенных пятилеток широкое развитие получила сеть стационарных звуковых киноустановок. В районных центрах и ряде крупных сел открылись кинотеатры, снабженные звуковой киноаппаратурой. В 1940 г. в республике насчитывалось 98 киноустановок, в том числе 60 стационарных, 38 кинопередвижек. Таким образом, уже к тому времени кино стало самым популярным и массовым видом искусства.

В республике в целом динамично стало развиваться музыкальное искусство. Уже в 1920-е годы в Дагестане проводилась в значительных масштабах работа по записи и обработке народных песен, танцевальной музыки. Записи некоторых произведений дагестанской народной музыки были изданы и стали достоянием музыкальной общественности за пределами республики. Так, в 1927 г. в Москве вышла работа Е. Юдиной «Дагестанским детям»². В том же году Г. Гасанов и М. Джамалов издали тоже в Москве книгу «Мотивы дагестанского танца»³.

Знаковым событием в жизни дагестанского музыкального искусства тех лет стало появление музыкантов, получивших высокое профессиональное образование. В 1920-е годы большую работу по обработке и популяризации народной музыки проводила Джаннет Далгат. Д.М. Далгат была первой дагестанкой, получившей высшее музыкальное образование. Окончив (в 1909 г.) Лейпцигскую консерваторию по классу фортепиано, она занималась концертной и педагогической деятельностью. После победы Советской власти Д.М. Далгат активно участвует в организации концертов в рабочих клубах и красноармейских частях.

В статье, опубликованной в «Красном Дагестане» в 1929 г. в связи с 20-летием ее музыкальной деятельности, М. Турина отмечает, что в 1925 г. в виду назревшей необходимости в организации музыкального образования в Дагестане и обработки народной музыки Д.М. Далгат была направлена Наркомпросом республики в Лейпциг. Там она в течение двух лет специализировалась по теории композиции методико-педагогическим отделом, фортепиано и т.д.⁴

¹ Красный Дагестан. 1929. 7 ноября.

² Юдина Е. Дагестанским детям. Махачкала: Дагестанский гос. музык. Техникум, 1927.

³ Гасанов Г., Джамалов М. Мотивы дагестанского танца: 12 лезгинок, исполняемых зурнами. М., 1927.

⁴ Турбина М. Юбилей Д.М. Далгат // Красный Дагестан. 1929. 17 июня.

В 1926 г. в Махачкале был открыт музыкальный техникум. Техникум положил начало плановой подготовке кадров музыкальных работников.

В статистико-экономическом справочнике по ДАССР, вышедшем в Ростове-на-Дону в 1933 г., отмечается, что на 1 января 1932 г. в техникуме обучалось 82 учащихся, из них 14 девушек¹.

Значимым событием в культурной жизни Дагестана довоенных лет явилось создание в 1935 г. национального ансамбля песни и танца. Укомплектованный из одаренных участников кружков художественной самодеятельности, национальный ансамбль быстро стал превращаться в профессиональный коллектив и завоевал широкую популярность. Выступления коллектива ансамбля, программа которых совершенствовалась вместе с ростом его исполнительного мастерства, приходили с неизменным успехом не только в Дагестане, но и во многих городах страны.

В июле 1936 г. газета «Правда» отмечала, что Ансамбль песни и танца Дагестана участвовал в первой Всесоюзной хоровой олимпиаде в Москве. «Выступление хора и оркестра народных инструментов Дагестана – одно из сильнейших впечатлений первого вечера. Под управлением дирижера и певца Мурадова, который является и автором исполняемых песен на кумыкском языке, поется «Привет Красной Москве» и ряд народных мелодий»². Н. Кольцов в статье «Первая Всесоюзная хоровая олимпиада», опубликованной в журнале «Революция и национальности» писал о выступлении молодого коллектива национального ансамбля: «Музыкально-вокальный коллектив и национальный ансамбль Дагестана показал прекрасное исполнение народных песен и исключительно яркое и замечательное исполнение танцев». Он с сожалением констатировал отсутствие у коллектива ансамбля «хорошего художественного руководителя»³.

В составе ансамбля успешно выступали Т. Мурадов, Б. Мурадова, А. Ибрагимова, С. Измайлова, Э. Адиебекова. 11 октября 1936 г. «Дагестанская правда» опубликовала Указ Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР о присвоении Т. Мурадову почетного звания за-

¹ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1933. С. 228–229.

² Правда. 1936. 4 июля.

³ Кольцов Н. Первая Всесоюзная хоровая олимпиада // Революция и национальности. 1936. № 8. С. 41.

служенного деятеля искусств республики, Б. Мурадовой, С. Измайловой, П. Нуцаловой – звания народных артистов ДАССР «за плодотворную деятельность в области музыкального и вокального искусства»¹.

Артистке национального ансамбля песни и танца Э. Адибековой и солистке Дагестанского радио Р. Гаджиевой в предвоенном 1940 г. было присвоено почетное звание заслуженной артистки ДАССР, а 4 декабря того же года – артистке ансамбля песни и танца А. Ибрагимовой².

4 июня 1941 г. «Дагестанская правда» опубликовала объемную статью Г. Галла о гастрольной поездке Дагестанского ансамбля песни и танца. Автор сообщает, что гастроли длились два с половиной месяца с 9 марта по 25 мая. Они проходили по Ленинградской и Мурманской областям, Карело-Финской ССР. Выступления дагестанских артистов состоялись в 22 городах, на крупнейших промышленных стройках, в воинских частях. За время гастролей ансамбль дал 89 концертов. В статье приводятся восторженные отзывы о выступлениях ансамбля некоторых участников концертов, которых было, по словам автора, десятки.

Отзывы появились и во многих газетах. Так, газета «Полярная звезда», орган Мурманского обкома РКП (б) и облисполкома, писала: «Ансамбль показал богатство и многообразие творчества Советского Дагестана. Высокое мастерство показали солисты ансамбля – народная артистка ДАССР Э. Адибекова, заслуженная артистка ДАССР А. Ибрагимова, К. Магомедов, Баширов и артист Алахвердиев»³.

В 1937 г. известный дагестанский композитор Г.А. Гасанов создает первую в истории дагестанской музыкальной культуры оперу «Хочбар». Либретто для оперы составила Н. Славинская (Н. Капиева)⁴.

6 августа 1937 г. «Дагестанская правда» сообщала, что на главную роль Хочбара был приглашен Татам Марудов, а на роль Асият – Эра Адибекова⁵.

Уже концу второй пятилетки в республике насчитывалось сотни коллективов художественной самодеятельности, в которых занимались тысячи рабочих, колхозников, служащих, учащихся. В составе участников кружков художественной самодеятельности значительным

¹ Дагестанская правда. 1936. 11 октября.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг. Сб. документов. Т. 1. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. С. 700.

³ Дагестанская правда. 1941. 4 июня.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 2.

⁵ Дагестанская правда. 1937. 6 августа.

был слой женщин, девушек. В 1936–1938 гг. в Махачкале прошли республиканские олимпиады художественной самодеятельности. Они дали возможность выявить одаренных певцов, музыкантов, танцоров, акробатов и пополнить за счет их национальные театры и ансамбль песни и танца. В «Дагестанской правде» за 16 октября 1938 г. были опубликованы итоги олимпиады, состоявшейся в том году. Газета сообщила, что 30 участников олимпиады были награждены ценными подарками, 70 человек Почетными грамотами. Почетных грамот удостоились 7 коллективов художественной самодеятельности¹.

В 1920–1930-е годы значительное развитие получило дагестанское изобразительное искусство. Совершенствовалось творчество художников М.А. Джемала, М.К. Юнусилау, Ю. Моллаева, скульптора Х.-Б. Аскар-Сарыджа. В жанре графики значительные произведения создали Н. Лаков, Д. Капаницын, Б. Смирнов.

Работы мастеров дагестанского изобразительного искусства были широко представлены на юбилейной выставке «20 лет ДАССР».

К сожалению, в рассматриваемый период дагестанская горянка еще не приобщилась к этому виду искусства. Поэтому в исторической литературе, в трудах по искусствоведению она, насколько нам известно, не упоминается.

Руководство республики уделяло большое внимание развитию традиционного художественного декоративного искусства, в достижении новых успехов которого дагестанка играла большую роль. В 1930-е годы заметно улучшилась материально-техническая и финансовая база ковровых артелей, возросло производство в промыслах по художественной обработке металла, дерева, гончарном производстве.

Приоритетное значение придавалось развитию в республике ковроткачества. В статье, опубликованной в журнале «Просвещение национальностей» (№ 10, 1936 г.), Р. Фатуев отмечает, что «ковровое искусство – одно из древнейших искусств, каким издавна славятся народы Дагестана. Этим ремеслом заняты исключительно женщины»².

Дагестанские высокохудожественные ковровые изделия составляли весомую статью экспортных поставок страны. По итогам 1934 г. 30 лучших работниц Ортастальской и Аркитской ковровых артелей были отмечены премиями экспортного совещания при СНК СССР³.

¹ Дагестанская правда. 1938. 16 октября.

² Фатуев Р. Дагестанские ковры // Революция и национальностей. 1936. № 10. С. 66.

³ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941. М.: Наука, 1987. С. 229.

Не без трудностей налаживалась работа Кубачинской артели по художественной обработке металла, Унцукульской художественной артели по обработке дерева. В 1936 г. в Кубачинской артели работало 90 человек. В том году артель выработала продукцию на 484 тыс. рублей¹. В улучшении финансовой и сырьевой базы артели значительную помощь оказали центральные и северокавказские профильные организации.

К тому времени на 150 тыс. рублей выпустила изделия Унцукульская художественная артель. К началу 1937 г. в артели работало 65 мастеров.

В 1936 г. в с. Балхар (Дахадаевский район), сообщала «Дагестанская правда», была организована артель «Красный Балхар»², объединившая многих женщин – мастериц гончарного дела.

Замечательные по своей оригинальности высокохудожественные произведения мастеров дагестанского декоративного прикладного искусства не раз демонстрировались на всесоюзных конкурсах, международных выставках и награждались денежными премиями, дипломами. Так, на Международной выставке в Париже в 1937 г. за свои художественные изделия ряд кубачинских мастеров был удостоен денежных премий, сообщала «Дагестанская правда»³. Дипломы выставки были вручены унцукульским мастерам художественной обработки дерева. В 1938 г. на Всесоюзном конкурсе ковровых изделий, отмечала газета, 40 передовиков Хучнинской ковровой артели (Табасаранский район) получили денежные премии⁴. Лучшие ковры Микрахской и Ортастальской и Рукельской артелей экспонировались в 1939 г. на Нью-Йоркской выставке.

Таким образом, в рассматриваемое двадцатилетие многонациональная Дагестанская автономная республика в составе РСФСР и СССР добилась значительных успехов в развитии науки, художественной культуры и культурно-просветительного дела. Отметим, что в этот период участие дагестанок в развитии некоторых составляющих сложного комплекса было неодинаковым. Многие проблемы, связанные с вовлечением горянки в культурное строительство, решить еще не удалось. Трудности их решения были связаны как спецификой многонациональной республики, правового положения горянки в недавнем

¹ Там же. С. 230.

² Дагестанская правда. 1936. 18 октября.

³ Там же. 1938. 29 декабря.

⁴ Там же. 1939. 5 апреля.

прошлом, низким уровнем ее грамотности и образования. Да и Советское государство, вошедшие в его состав государственные образования, в том числе Дагестанская АССР, не располагали достаточными материальными и финансовыми средствами для более ускоренного развития культуры, и прочими ресурсами для практического осуществления намеченных программ и планов сферы культурного строительства.

Естественно в литературе, в частности в печатных изданиях, не все составляющие комплексной проблемы культура и роль женщины в культурном строительстве в рассматриваемые годы освещены в равной степени, а некоторые вовсе не рассматривались на уровне, достаточном для их историографического анализа.

5. Дагестанка в системе здравоохранения, физической культуры и спорта

Вопросы здоровья населения занимали важное место в деятельности новых органов власти Дагестана сразу же после окончания Гражданской войны. Этого требовала высокая заболеваемость малярией, туберкулезом, чесоткой, вспышки холеры, сыпного тифа и других эпидемий. Вести борьбу с распространенными в республике болезнями приходилось в чрезвычайно трудных условиях. Наследие, оставленное прошлой эпохой, было убогим. Оно состояло из 6 городских больниц на 144 койки и 3 амбулаторий, а в сельской местности – 18 лечебниц на 108 коек и 15 фельдшерских пунктов¹.

У новой власти не хватало средств на строительство медицинских учреждений, обеспечение их медикаментами, а главной проблемой была малочисленность профессиональных медицинских работников из местных народностей.

Положение в здравоохранении в первые годы советской власти было столь сложным, что в 1925 г. Вседагестанский съезд Советов постановил «признать здравоохранение ДАССР ударным фронтом». Особое внимание съезд предложил уделять медицинскому обслуживанию сельского населения².

¹ Дагестан к 15 годовщине Октября. Махачкала: Даггосиздат, 1932. С. 63.

² История Дагестана в 4-х томах. Т. III. М., 1968. С. 188.

Благодаря материально-финансовой помощи государства, стараниям еще малочисленных русских, русскоязычных специалистов, усилиям местных властных структур в ДАССР создавалась и расширялась сеть медицинских учреждений, росла их популярность среди местного населения.

Уже в 1924–1925 гг. в Дагестане амбулаторное лечение прошли 600705 человек¹. К 1927 г. в республике функционировали 22 больницы с 725 койками и 49 амбулаторий.

Развитию здравоохранения уже в первое десятилетие советской власти огромную по тому времени материально-финансовую помощь оказывало центральное Советское правительство. Так, в 1924–1925 гг. правительство СССР отпустило для развития здравоохранения в республике 117669 рублей, – сообщала газета «Красный Дагестан» 1 апреля 1926 г.

В 1925 г. в Дагестане побывал нарком здравоохранения СССР Н.А. Семашко. Он посетил ряд округов республики, в частности, ознакомился с климатическими условиями Гуниба и источником «Талги». Нарком здравоохранения убедился, что Гуниб по своим климатическим условиям обладает всем необходимым для создания противотуберкулезной здравницы, а Талгинские источники представляют собою интересное курортное богатство. По-видимому, по своему составу они аналогичны Мацестинскому источнику под Сочи, но по температуре, они, вероятно, выше Мацесты.

В 1926–1927 гг. правительство СССР выделило республике 1800000 рублей на курортное строительство и возведение Республиканской клинической больницы².

Ведущую роль в охране здоровья населения играли медицинские кадры. В Дагестане в первое десятилетие XX века их было крайне мало. Правда, среди тружеников здравоохранения, отдававших опыт, знания охране здоровья дагестанцев, были лица, получившие высшее образование в дореволюционные годы. Некоторые из них с чувством большой ответственности служили своему высокому призванию, активно участвовали в организации лечебных учреждений, руководили ими, пользовались искренним уважением в народе.

¹ Там же.

² Нагиева М.К. Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20–30-е гг. (История и опыт деятельности). Махачкала: Алеф, 2010. С. 235.

В развитие здравоохранения в Дагестане в первые годы Советской власти весомый вклад внесли М. Кажлаев, Р. Шихсаидов, получившие образование в российских медицинских вузах, фельдшеры – выпускники Тифлисской медицинской школы М. Нахибашев, М. Дебиров, а также русские и русскоязычные врачи Н.П. Агриколянский, С.М. Казаров, Н. Усанов, Д. Урусов и др. Женщин-горянок, получивших профессиональное медицинское образование, почти не было. Потребность в медицинских кадрах в республике далеко не удовлетворялась и в 1930-е годы. Не хватало специализированных медицинских учреждений, в них – квалифицированных специалистов.

В упоминавшемся сборнике статей «Дагестан к 15-й годовщине Октября» отмечалось, что к началу 1932 г. в больничных учреждениях республики насчитывалось 273 врача, из них выходцев из местных национальностей всего 16 человек. Открывшийся в 1932 г. Дагестанский медицинский институт стал выпускать врачей в 1937 г., т.е. к концу второй пятилетки. В медицинском институте, наряду с юношами, обучались и девушки, в том числе дагестанки. Правда, их было еще немного. Так, в 1935–36 учебном году в Дагестанском медицинском и сельскохозяйственном институтах училось 598 девушек, из них 31 горянка¹.

Специалистов со средним специальным образованием из женщин-горянок продолжали готовить республиканские медицинские техникумы и специальные средние учебные заведения многих других городов страны. К примеру, в 1930 г. на учебу в вузы за пределами республики было направлено 336 дагестанцев, в том числе в медицинские – 36². К тому времени число дагестанцев, обучавшихся за пределами ДАССР, превысило 500 человек³.

В подготовке специалистов высокой квалификации значительную роль играли рабфаки. В 1931 г. в Дагестанской АССР имелось четыре дневных и вечерних рабфака, с числом учащихся 805 человек, в том числе медицинский рабфак, в котором училось 94 человека⁴.

¹ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920-1940 гг.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Т. VIII. Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 284.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М.: Наука, 1988. С. 81.

³ Дагестанская правда. 1931. 5 января.

⁴ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1933. С. 180

В рассматриваемые годы многое удалось сделать в развитии сети постоянных и сезонных дошкольных детских учреждений. В 1935 г. в 580 яслях Дагестанской АССР содержалось 19308 детей¹.

Развитие сети детских дошкольных учреждений свидетельствовало о впечатляющих изменениях не только в экономической жизни республики, но и о возросшей заботе государства, органов власти Дагестанской АССР, хозяйственных организаций о здоровье детей, создании более благоприятных условий для активного участия женщин в производительном труде, в социально-культурной сфере, общественной жизни.

В III томе четырехтомной «Истории Дагестана», в исследованиях по истории культуры республики нового и новейшего времени, в коллективных исторических трудах ученых Дагестана приводятся достоверные сведения о том, что благодаря усилиям специалистов республики, огромной помощи русских, русскоязычных ученых и врачей, расширившемуся диапазону теоретических разработок и профилактической работы произошло существенное снижение заболеваемости населения Дагестана. Значительные успехи были достигнуты в снижении заболеваемости малярией, туберкулезом, детскими болезнями, в частности, корью.

В третьем томе «Истории Дагестана» отмечается, что к концу второй пятилетки в Дагестанской АССР насчитывалось 62 больницы, 77 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов. В больничных учреждениях более чем на 500% увеличилось количество коек. В 1937 г. в Дагестане работало более 300 врачей и около 1100 медицинских сестер и лаборантов².

К сожалению, во многих научных трудах по истории культуры, материал о состоянии здравоохранения в республике в рассматриваемое двадцатилетие представлен крайне бедно. Авторы исследований не показывают, сколько врачей – женщин-горянок, лаборанток работало в медицинских учреждениях. Недостаточно полно освещаются в них проблемы, недостатки в этой важной сфере жизни дагестанцев.

Между тем, значение вовлечения женщины-горянки в работу в органах и учреждениях здравоохранения играло в условиях многонациональной горной республики огромную роль не только в росте масштаба пользования медицинскими услугами женщин, но и всего населения. К

¹ Социалистическое строительство РСФСР. 1936. Ст. справочник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1937. С. 178–279.

² История Дагестана в четырех томах. Т. III. М.: Наука, 1968. С. 288.

местному врачу-женщине, знающей родной язык пациентов, охотнее шли на лечение взрослые дагестанцы и дети.

В целом, в республике еще ощущался острый недостаток в медицинских кадрах, как во врачах, так и среднем медицинском персонале. Многие больничные учреждения, особенно на селе, ютились в неудобствительных приспособленных помещениях, были слабо оснащены современным медицинским оборудованием, инструментарием. Они испытывали нехватку лекарственных средств.

Завершая обзор печатных изданий о состоянии здравоохранения и роли в его развитии женщины в рассматриваемое двадцатилетие, автор считает целесообразным упомянуть наиболее значительные работы по истории культуры, в разделах которых (хотя и не специальных) нашло отражение то, какое внимание органы власти страны и Дагестанской АССР уделяли развитию этой отрасли культуры. Это, прежде всего коллективные труды по истории Дагестана: «Очерки истории Дагестана» в двух томах (Махачкала: Даггосиздат, 1957); «История Дагестана» в четырех томах (Москва: «Наука», 1968–1969 гг.). Монографии: Абилов А.А. «Очерки советской культуры народов Дагестана» (Махачкала: Даггосиздат, 1959), Мирзабеков М.Я. «Культура дагестанского села. XX век. История, проблемы» (Махачкала: Бари, 1998. «Каймаразов Г.Ш. «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» (М.: «Наука», 1971), Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. «Женщины Советского Дагестана» (Махачкала, 1963); Гасанова А.И. «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане» (Махачкала, 1963); Исмаилов А.Р. «Ликвидация неграмотности в Дагестане» (Махачкала, 1970).

Сведения, содержащиеся в большинстве из упомянутых изданий, автор цитировал в разделах работы, имея ввиду дать более развернутый их обзор в последующих разделах трехлетнего научного исследования.

История развития народной физической культуры и спорта представляет большой познавательный интерес своей самобытностью и богатым содержанием. Дагестанцы издавна были известны любителям физической культуры и спорта своими неоспоримыми успехами в ряде видов спортивной борьбы, метании камня, конном спорте, акробатике, беге и др. Народы Дагестана бережно хранили самобытные средства, традиции физического воспитания. Не случайно, что имя легендарного борца Сали Сулейманова было хорошо известно жителям многонационального горного края, страны и далеко за их пределами.

После победы советской власти развитию физической культуры и спорта государство стало уделять большое внимание, считая их важным средством охраны и воспитания физически здоровых поколений мужчин и женщин. Появились новые формы, совершенствовались методы физического воспитания и спорта. Для руководства физкультурным движением и спортом при ЦИК ДАССР 6 сентября 1923 г. был учрежден Республиканский совет физической культуры¹.

Однако в первые годы существования новой власти вовлечь женщин в занятия по физической культуре было непросто. Сказывались традиции, которые сковывали желание женщин заниматься этим видом укрепления здоровья, физической закалки.

Начинать пришлось с обучения физической культуре в общеобразовательных школах и профессиональных учебных заведениях.

13 ноября 1924 г. в Хасавюрте при клубе им. С.-С. Казбекова работали две секции – легкой и тяжелой атлетики, а согласно сведениям, представленным Кизлярским Советом физической культуры в ЦИК ДАССР в июле 1925 г., там физкультурой и спортом занималось 68 человек, в том числе 32 женщины. Все физкультурники занимались в кружках «Красный луч»². В представленном отчете говорилось, что сеть кружков растет, в них занимается «комсомольская и беспартийная молодежь». Проводились следующие занятия: вольное движение, гимнастика, игры: футбол и баскетбол, а также экскурсии³.

Буйнакский совет физической культуры сообщал, что в городе спортом занимаются 410 человек. «Занятия проводятся: бег, прыжки, метание диска, толкание ядра, прыжки с шестом, вольные движения, футбол и баскетбол»⁴. Во всех школах города проводились уроки по физической культуре, функционировали две спортплощадки⁵.

В 1926 г. были проведены соревнования с участием спортсменов Петровск-Порта, Дербента, Петровска Кавказского, Гудермеса. Спортсмены соревновались в беге, метании диска, толканию ядра, прыжкам в длину и высоту⁶.

В фонде 187-р Центрального государственного архива Республики Дагестан имеются сведения, представленные отделами народного образования Махачкалы, Буйнакска и Дербента о занятиях по физической

¹ ЦГА РД. Ф. 187-р. Оп. 2. Д. 7. Л. 5.

² Там же. Л. 106.

³ Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же.

культуре в школах этих городов в марте 1927 г. Согласно этим данным, в махачкалинских общеобразовательных школах № 1 и 2 ею занимались 968 учащихся, в том числе 469 девочек, в Дербенте 553, в том числе девочек 187, Буйнакске 755 человек¹.

В статистическом отчете Дагестанского совета физической культуры в республике сообщалось, что на 1 октября 1929 г. Советы физкультуры имелись при Буйнакском, Дербентском, Кизлярском, Хасавюртовском и Ачикулакском райисполкомах. Спортплощадки имелись только в городах: Махачкала, Дербент, Кизляр, Буйнакс. В Махачкале функционировали 2 стадиона. В том году межгородские спортивные соревнования проводились по легкой атлетике, футболу, баскетболу и городкам².

В республике насчитывалось: 27 кружков по физической культуре, в том числе – 21 профсоюзный с числом участников 1012, из них 397 женщин, школьных 5 с числом участников 351 человек. К указанному времени кружками физической культуры было проведено 250 соревнований, игр, матчей и др. Межгородских матчей и соревнований было проведено 47, в том числе по футболу 13, легкой атлетике 7, баскетболу 16, по стрельбе 3, прочих спортигр – 6³.

В 1930-е годы участие дагестанцев в физкультуре и спорте, в том числе женщин, резко возросло. В 1934 г., например, в республике физкультурой и спортом занималось 4000 человек, в 1936 г. 25000, в том числе более 5 тыс. девушек-горянок. В том году в Дагестане имелись 62 спортплощадки, 3 спортклуба, 12 залов. В докладной записке, представленной в Дагестанский Обком ВКП(б) в декабре 1936 г. (точная дата не указана – Г.К.), сообщается, что в 1936 г. дагестанские горянки впервые начали играть в волейбол и в общесоюзных соревнованиях вышли в полуфинал⁴.

Развитию физкультуры и спорта способствовало создание 28 июля 1936 г. при СНК СССР Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта. В том же году при правительстве ДАССР был учрежден Республиканский комитет по делам физкультуры и спорта. В республике были созданы спортивные общества «Локомотив», «Водник», «Учитель», «Буревестник», «Строитель» и др. Физкультура и спорт, обрели новую организационную структуру и стали развиваться более

¹ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 35–40.

² Там же. Оп. 6. Д. 10. Л. 45.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР (1918-1941 гг.). Т. I. Сб. док. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. С. 520.

динамично и целенаправленно. Они стали более массовыми, вовлекая в свои ряды учащихся учебных заведений, молодежи, занятой на производстве, в том числе девушек-горянок.

Совершенствовались технические результаты спортивных выступлений дагестанцев. Они стали выступать во всесоюзных, российских, северокавказских спортивных состязаниях.

В марте 1936 г. спортсмены Махачкалы участвовали на краевых соревнованиях по тяжелой атлетике городов Орджоникидзе, Грозного, Пятигорска. На этих соревнованиях махачкалинцы поделили 2 и 3 места со спортсменами Грозного¹.

В том же году с 30 августа по 1 сентября дагестанские спортсменки-горянки успешно выступили на Краевой спартакиаде горянок. По итогам соревнований они заняли третье место, сообщила газета «Пролетарий Осетии»².

В 30-е годы широко известным мастером по метанию камня стал юноша из сел. Урахи Сергекалинского района Али Исаев. В 1936 г. на Спартакиаде народов Дагестана он занял первое место, стал чемпионом республики, а в 1935 г. на Спартакиаде народов Северного Кавказа, он ставит новый рекорд края. В 1937 г. А. Исаев – слушатель Высшей школы тренеров в Москве, занимает четвертое место на чемпионате страны, а через год выходит на второе и не уступает его до самого начала войны³.

С 7 по 27 августа 1938 г. ЦК Профсоюза работников начальной и средней школы и центральным советом спортивного общества «Учитель» был организован женский велопробег, посвященный 20-летию ВЛКСМ и проверке школ к подготовке к новому учебному году. Маршрут протяженностью 1500 км пролегал через Москву – Великие Луки – Новгород, Калинин – Москву. В велопробеге участвовала дагестанка, уроженка с. Дучи Лакского района, студентка Дагестанского педагогического института Т. Сулейманова.

22 января 1938 г. «Дагестанская правда» опубликовала постановление СНК ДАССР по вопросу о работе Республиканского комитета по делам физической культуры и спорта. В нем характеризовалось состояние этой важной сферы укрепления здоровья населения, их физической закалки. В постановлении предлагалось усилить «физкультурную

¹ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. С. 133.

² Пролетарий Осетии. 1936. 4 сентября.

³ Ахмедов М.-Ш. Знаменосцы дагестанского спорта. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 49–50.

и массово-спортивную работу» в районах, улучшить физическое воспитание» в школах, врачебный контроль над занятиями физкультурников. В нем говорилось о целесообразности пересмотра состава уполномоченных комитета, поручалось ему провести краткосрочные курсы инструкторов физкультуры и др.¹

Постановление Правительства ДАССР, способствовало улучшению работы в сфере физкультуры и спорта в республике. Физическая культура стала интенсивнее входить в быт народов республики. В городах и селах, в том числе в горных аулах, создавались новые физкультурные организации, в них вливались более широкие слои населения Дагестана.

В предвоенные годы, по-прежнему, приоритетная забота проявлялась по вовлечению в физкультурное движение девушек-горянок. Во многих горных, высокогорных селах девушки-горянки впервые надели спортивные костюмы, начали заниматься в физкультурных кружках.

* * *

В 1992 г. издательство «Наука» (Москва) выпустила книгу «Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги». По данным переписи, в том году численность населения Дагестанской АССР составляла 930416 человек, в том числе мужчин 453211 человек, женщин – 477205. Материалы переписи содержат сведения, свидетельствующие о впечатляющих успехах жителей республики в развитии культуры и образования, в том числе дагестанских горянок и их вклада в прогресс культуры.

По данным переписи, в 1939 г. 40378 человек, в том числе 12385 женщин имели среднее образование, высшее образование – 2781 человек, из них 704 женщин².

Среди руководителей учебных заведений (кроме заведующих начальными школами), научных исследовательских учреждений, из 430 человек женщин насчитывалось 23, из них горянок 3³. Руководителями медицинских учреждений работали 32 женщины, из них 3 горянки. Общая численность медицинского персонала без санитарок, сиделок и нянь составляла 2069 человек, женщин 1001, горянок 372. Культурно-просветительный персонал (научные работники, преподаватели вузов, учителя, заведующие и воспитатели детских садов, заве-

¹ Дагестанская правда. 1938. 22 января.

² Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 24, 51.

³ Там же. С. 155.

дующие библиотек и библиотекари, работники домов культуры, клубов, изб-читален, писатели, журналисты, редакторы) – всего 8909 человек, в том числе женщин – 2630, горянок – 1082. Учителей начальных, средних учебных заведений и курсов насчитывалось всего 6594, из них женщин 1604, горянок 570. Писателей, журналистов и редакторов было всего 198, женщин – 15, горянок – 5, работников искусств – всего 698, женщин 150, горянок – 54¹.

Автор предлагаемой вниманию читателя работы полагает, что содержащиеся в издании статистические сведения дополняют изложенные в соответствующих разделах факты и суждения, а также картину сделанного в 20–30-е годы в социально-культурной сфере в республике и участия дагестанской женщины, в том числе горянке, в ее развитии. Вместе с тем они свидетельствуют, что в ряде отраслей культурной жизни участие, роль дагестанки были еще далеко недостаточными. Общий уровень образования горянки и ее роль в культурном строительстве оставались нуждающимися в приоритетном внимании.

Руководство республики считало необходимым усилить внимание повышению образовательного уровня женщин-горянок. Оно было озвучено, что даже в предвоенном 1940 г. более ста тысяч женщин Дагестана в возрасте от 9 лет и старше оставались неграмотными.

Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР, обсудив вопрос о состоянии грамотности населения республики, в своем решении от 20 июля 1940 г. предложил Наркомпросу и республиканскому органу по статистике до 10 августа 1940 г. составить в городах и до 15 августа в сельской местности провести персональный учет неграмотных и малограмотных².

И в последующие годы, включая годы Великой Отечественной войны, проблема повышения образования, культуры женщин, повышения их роли в культурном строительстве оставались приоритетной. В первые послевоенные годы они еще более обострились в связи колоссальными потерями наиболее дееспособного мужского населения потребность в участии женщин во всех сферах жизнедеятельности резко возросла. Женщины Дагестана, вместе с мужским населением, в содружестве с другими народами страны, с честью выполнили свой трудовой и патриотический долг и в короткий срок восстановили пострадавшее в годы священной войны народное хозяйство, культуру, образование.

¹ Там же.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941 гг. Сб. док. Т. I. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. С. 588.

ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1940–1991 ГГ.)

1. Гендерная проблема в Дагестане накануне Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

В предыдущей главе исследования мы осветили в кратком изложении политику победившей в Октябре 1917 г. советской власти и ставшей правящей коммунистической партии о коренном преобразовании правового положения женщины в стране, достижении ее равенства с мужчиной во всех областях экономической, общественно-политической и культурной жизни.

Автор, в частности, попытался показать правовое положение дагестанки в начале XX века, осветить, что сумела сделать новая власть для вовлечения женщины в активную производственную, общественно-политическую деятельность, повышение уровня общей культуры, образования, воссоздать общую картину ее вклада в социально-культурное строительство страны и республики.

Путь, пройденный дагестанской женщиной в достижении полного равноправия с мужчиной, повышении общего культурного уровня, реального права активного участия в управлении государством, был трудным, требующим кардинальных преобразований всего уклада жизни с учетом многовековых традиций населения многонационального края. Читатель мог убедиться, что в первые десятилетия советской власти в этой сфере при огромной помощи Советского государства в содружестве с другими народами страны, Дагестанская АССР добилась значительных успехов.

К концу второй пятилетки, как и в других республиках, краях и областях страны, в Дагестанской АССР было осуществлено всеобщее начальное обучение, а в 1938 году было начато введение всеобщего семилетнего обучения в сельской местности.

К началу Великой Отечественной войны в общеобразовательных школах республики работало 1873 женщин-учительниц¹. Сотни дагестанок трудились в культурно-просветительных учреждениях, стали

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 172.

специалистами в сфере промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и др. Многие дагестанки посвятили себя деятельности в сфере искусства. На состоявшихся в предвоенные годы выборах Верховного Совета СССР, РСФСР, ДАССР были избраны несколько десятков женщин-горянок, а в местных органах власти из 5339 депутатов 2375 были женщины¹.

Однако в поступательном развитии Советского Союза, его экономики, общественно-политической жизни, культуры, в том числе решении гендерной проблемы, стали происходить существенные изменения в связи с разгоревшейся в Европе Второй мировой войной, возникшей реальной угрозой вооруженного вторжения агрессивных сил против нашей страны.

В 1938 – 1939 гг. крайне обострилась международная обстановка. Нацистско-фашистская Германия молниеносным вооруженным вторжением захватила ряд европейских государств.

Англия и Франция отвергли предложения Советского правительства об организации коллективной безопасности и предпочла политику «невмешательства». Тем самым они способствовали развязыванию рук агрессору. 1 сентября 1939 г. гитлеровские вооруженные силы вторглись в Польшу. Началась Вторая мировая война.

Правительство Советского Союза в связи с усилившейся угрозой военного нападения на СССР приняло ряд мер по укреплению обороноспособности страны. 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял закон «О всеобщей военной обязанности» с целью повышения уровня подготовки к обороне призывного контингента, укрепления вооруженных сил страны военной техникой, овладения ею.

В стране, в том числе и в Дагестане, развернулось массовое военное обучение. Этому призвано было способствовать создание в партийных комитетах военных отделов.

Обострение международной обстановки, угроза вооруженного нападения на СССР агрессивных внешних сил требовали принятия неотлагательных защитных мер для обеспечения безопасности советского государства.

В феврале 1941 г. состоялась XVIII Всесоюзная партийная конференция ВКП(б), которая, рассмотрев сложившуюся международную обстановку, приняла решение о необходимости ускорения развития темпов развития промышленности и транспорта, совершенствования

¹ История Дагестана. Т. III. М.: Наука, 1968. С. 336.

культуры производства, роста производительности и культуры в отраслях экономики, в частности, оборонной промышленности. Конференция признала необходимым укрепление единоначалия на предприятиях.

Конференция приняла народно-хозяйственный план на 1941 г., призванный в кратчайший срок обеспечить дальнейшее укрепление экономической и оборонной промышленности страны.

В рамках выполнения решения Всесоюзной партийной конференции в Дагестанской АССР были осуществлены существенные корректировки в структуре промышленных наркоматов, изменения в выпуске продукции, ее валового объема и качества. В осуществлении мер в области оборонной промышленности позитивную роль сыграли упоминавшиеся выше военные отделы партийных комитетов.

В республике развернулась широкая военно-оборонная работа. В массовых организациях Осоавиахима и добровольных обществах республики без отрыва от производства стали проходить военную подготовку тысячи дагестанцев. Они овладевали различными военными специальностями. Так, в 1939 г. оборонно-массовые организации провели сотни различных стрелковых соревнований, военизированных походов и ряд военно-тактических учений. В 1940 г. в республике работало около 2 тыс. оsovиахимовских организаций. Оборонно-массовые организации подготовили в том году тысячи стрелков, всадников и провели большую работу по обучению дагестанцев, в том числе девушек-дагестанок, навыкам противовоздушной и противохимической обороны¹.

Учитывая нарастающую угрозу внешних агрессивных сил, советское руководство признало необходимым усилить внимание возрастанию темпов вовлечения женщин в общественное производство. В 1940 г. в стране была учреждена государственная система подготовки трудовых резервов. В короткий срок в республике была создана сеть учебных заведений этого управления: школы ФЗО, ремесленные, железнодорожные школы и училища. В учебных заведениях трудовых резервов стали обучаться юноши и девушки, в том числе горянки.

Еще в 1939 г. в Дагестане широко развернулось патриотическое движение женщин за овладение мужскими профессиями, за совмещение смежных профессий, движение многостаночников и др.

¹ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен А.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 44.

В монографии А.И. Гасановой отмечается, что движение многостаночников зародилось в машиностроительной отрасли, затем оно было подхвачено рабочими Махачкалинской текстильной фабрики им. III-го Интернационала. Здесь к концу 1940 г. насчитывалось 285 многостаночников, среди которых было 170 женщин¹.

Образцы высокопроизводительного труда показывали дагестанские женщины, работавшие и в других отраслях индустрии. Так, женские бригады Роменко на ремонтно-механическом заводе, Базалиевой на Бондарном заводе (Махачкала), выполняли производственные планы на 200–250 процентов, а отдельные члены этих бригад (Ковалева) – на 327 процентов. Значительное развитие получило движение передовиков производства и среди горянок, занятых в кустарной промышленности. Так, в конце 1939 г. из 40 женских бригад этой отрасли 12 были передовыми. Эти бригады выполняли производственный план на 150–230 процентов².

С.Ш. Гаджиева и А.Г. Мелешко, авторы книги «Женщины Советского Дагестана», вышедшей в свет в 1960 г.,³ называют имена большой группы горянок ряда промышленных предприятий республики, являвшихся в предвоенные годы передовиками промышленного производства – работниц Буйнакского кожкомбината П. Абдуллаевой, М. Дебировой, Х. Алжанбековой, Д. Джинабековой, А. Гаджиевой, Махачкалинского рыбоконсервного завода – М. Даниловой, Алибековой, А. Абдуллаевой, А. Курбатовой, З. Алиевой, Л. Давыдовой, К. Фароджевой, М. Агаруновой, Х. Абрамовой, стекольного завода «Дагогни» – Нагиевой, которые получили широкую известность как новаторы промышленного производства.

Во втором томе «Очерков истории Дагестана» (1957 г.) отмечается, что свои имена прославили в эти годы высокими производственными успехами лучшие работницы текстильной фабрики им. III-го Интернационала – дагестанки Р. Новикова, Н. Бокова, Х. Григоровская и другие, которые стали обслуживать по 6–8 станков вместо 4 по норме⁴.

В промышленности республики широко развернулось трудовое соревнование и распространение его новых форм, которые способство-

¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 84.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 20. Д. 733. Л. 45.

³ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала. Дагкнигоиздат, 1960. С. 58.

⁴ Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. С. 224.

вали росту производительности труда и перевыполнению производственных планов. А.И. Гасанова со ссылкой на материалы Государственного архива ДАССР пишет, что в 1940 г. фабрика им. III-го Интернационала годовой план выпуска продукции выполнила на 101,2 процента, Махачкалинская мебельная фабрика – на 144,7 процента, химзавод – на 106 процента. Досрочно выполнили производственные планы и предприятия пищевой промышленности¹. В достижении этих успехов в производстве промышленной продукции существенно возросла роль женщин. На ряде предприятий женщины составляли преобладающую производственную силу. К примеру, в апреле 1940 г. на фабрике им. III-го Интернационала из 1262 рабочих было 847 женщин, из них 232 – горянки².

В начале 1940 г. в промышленности Дагестанской АССР (без Каспийска) работало 4106 женщин, в том числе 1197 горянок³.

По данным, приводимым в книге Р. Магомедова и А. Назаревича «XXV лет Дагестанской АССР», в 1940 г. среди рабочих и служащих промышленных предприятий республики горянок насчитывалось 15 процентов, а в составе рабочих и служащих из местных национальностей Дагестана 43 процента⁴.

К началу войны в Дагестанской АССР утвердился колхозный строй. На 1 апреля 1940 г. в республике сельскохозяйственные артели объединяли 98,5 процента крестьянских хозяйств. Посевная площадь колхозов составляла 92,2 процента всех площадей. В сборнике материалов «XX-летие со дня объявления Советской автономии Дагестана», вышедшем в свет в 1940 г., говорилось, что сельскохозяйственные артели Дагестана имели 45% крупного рогатого скота в его общем поголовье, овец и коз – 69,9 процента, лошадей – 60,1 процента⁵.

На завершающем этапе коллективизации сельского хозяйства в республике значительно возросла роль женщины, что способствовало

¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 84.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 20. Д. 728. Л. 16.

³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 85.

⁴ Магомедов Р., Назаревич А. XXV лет Дагестанской АССР. Махачкала: Даггиз, 1945. С. 76.

⁵ XX-летие со дня объявления товарищем Сталиным советской автономии Дагестана. Материалы для докладчиков, пропагандистов и агитаторов. Махачкала: Даггиз, 1940. С. 18.

увеличению производства продукции отрасли. В большую группу дагестанских колхозниц-ударниц входили: Ханум Магомедова – участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. (Сергокалинский район), председатель колхоза «Правда» Зарбаф Джафарова (Касумкентский район), Хамис Богатырова (сел. Мекеги, Левашинский район), Маржанат Османова – бригадир женской бригады Буйнакской МТС и др.

30 октября 1940 г. республиканская газета «Дагестанская правда» сообщала, что в 26 районах Дагестанской АССР на руководящей работе в селе находились 5071 женщина-горянка¹.

Женщины Дагестана стали активно овладевать сельскохозяйственной техникой. Учились специальностям, которые тогда считались «мужскими». Так, в 1941 г. 142 женщины окончили школы трактористов. Трактористками работала 41 дагестанка.

В предвоенные годы возросла роль женщин, в том числе горянок, в культурном строительстве. Вызвана она была резким увеличением общеобразовательных школ, началом осуществления семилетнего образования в сельской местности, расширением сети средних школ, необходимостью укомплектования их квалифицированными кадрами. Обострение международной обстановки, опасность военной агрессии против СССР требовали подготовки в нарастающем объеме педагогических кадров из девушек, в частности, из горянок.

В 1939 году в Буйнакске открылся двухгодичный учительский институт, в педагогических училищах (техникумах) увеличился прием девушек. Сотни специалистов женщин со средним и высшим образованием готовились в других учебных заведениях республики и за ее пределами. В исторической литературе, посвященной культуре Дагестана в новейшее время, авторы отмечают «что многие педагоги, врачи, агрономы, ветеринары, инженеры, техники своим самоотверженным трудом способствовали росту культурного уровня населения республики, признания их заслуг государственной властью награждением орденами и медалями, присвоением почетных званий.

Огромную роль в развитии экономики и культуры Дагестана играли русские и русскоязычные специалисты.

К примеру, в мае 1939 г. своим Указом Президиум Верховного Совета СССР наградил большую группу сельских учителей Дагестана орденами и медалями. Орденом Ленина была награждена Александра

¹ Дагестанская правда. 1940. 30 октября.

Алексеевна Тучкова, которая начала работать преподавателем русского языка и литературы в Левашинской школе. Она обучала русскому языку не только детей, но и взрослых.

Рина Мироновна Ароновна, научившаяся аварскому языку, преподававшая русский язык и русскую литературу в школе села Худата Цумадинского района с 1934 г., также была награждена почетным знаком отличия. Ей посвятила статью «Дагестанская правда». В ней говорилось: «Всюду отзываются об Ароновой с восторгом. Часто ходят к ней горцы и горянки, советуются о своих делах, просят оказать самую различную помощь. Горцы уважают ее. В прошлом году летом она собралась поехать к родным. Весь аул вышел провожать за несколько километров. Все были страшно обеспокоены – приедет ли она опять к ним в аул? Когда горцы и горянки выразили ей свое сомнение, она удивилась и на чистейшем аварском языке сказала: «Конечно приеду, дорогие мои. Буду еще лучше работать...» Статья заканчивалась словами: «Передовая дочь нашей великой Родины заслужила эту награду. Вместе с ней радуется весь аул Худата, весь Цумадинский район»¹.

И таких энтузиастов, вносивших ценный вклад в обучение и воспитание детей и молодежи накануне войны, были сотни среди школьных учителей, преподавателей профессиональных учебных заведений республики - дагестанцев и дагестанок, представителей многих других национальностей великой страны. Они учили дагестанских детей и юношество знаниям, воспитывали их в духе подлинного патриотизма.

В предыдущих разделах работы мы отмечали, что накануне войны значительно активизировалась не только образовательная, но и воспитательная деятельность всех отрядов дагестанской интеллигенции, возросла их роль в общественно-политической жизни.

К сожалению, специальных научных исторических исследований, посвященных освещению гендерного аспекта в сфере культуры республики крайне мало. Лишь в двух небольших монографиях специалисты рассматривают ее в хронологических рамках исследуемой нами темы. Это книги С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко «Женщины Советского Дагестана» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960) объемом 7,4 печатных листа и тиражом 2 тыс. экземпляра и Гасановой А.И. «Раскрепощение женщины в Дагестане (1920–1940 гг.)» (Махачкала, 1963) 10 п.л. – тираж 1000 экземпляров. Эта книга являлась изданной ее кандидатской диссертацией.

¹ Дагестанская правда. 1939. 11 мая.

Автор использовал представляющий интерес для своего исследования материал из этих работ, в частности сведения о роли дагестанских женщин в развитии экономики, культуры, общественно-политической жизни в предвоенные годы.

Вместе с тем, в упомянутых книгах фактический материал зачастую излагается без соблюдения хронологической последовательности, что затрудняет читателю составить достоверную картину роли женщины в развитии культуры в хронологических рамках, обозначенных в издании.

В 1960 г. автор данного исследования опубликовал в издательстве Дагестанского филиала АН СССР монографию «Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.)». Ее объем 11,5 п.л., тираж 1000 экземпляров. В книге нет специального раздела о роли женщин-дагестанок в культурном строительстве, но в главе «Культурно-просветительная работа среди трудящихся» (с. 166–173) посвящены проблеме раскрепощения женщины Дагестана в рассматриваемые в книге годы.

В объемной коллективной монографии «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» во втором параграфе первой главы характеризуется напряженная обстановка в республике перед началом войны. Параграф озаглавлен «Дагестан накануне войны» (с. 31–45). В нем содержится интересный, хоть и изложенный лаконично, материал о положении дел в республиканской экономике, общественно-политической и духовной жизни. В частности, значительный интерес представляет достоверный фактический материал, как народы Дагестана, в том числе женщины, готовились к возможной агрессии против Советского Союза.

В специальных трудах историков, в печати, в том числе периодической, уделялось значительное внимание проблеме выдвижения в рассматриваемые годы женщин-дагестанок на руководящие должности в партийных и советских органах республики, депутатами Верховного Совета, местных Советов и их исполнительных органов, в общественных организациях, учреждениях образования и культуры. О том, как выросла профессионально и духовно горянка Дагестана к началу войны, писали не только авторы, посвятившие теме специальные публикации, говорилось в обобщающих коллективных трудах по истории

¹ Г.Ш. Каймаразов, Керимов Н.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

Дагестана. Об этом рассказывали и любители, публиковавшие статьи и очерки в периодической печати.

Часто встречаются небольшие, но весьма информативные рассказы о М. Багаевой, выпускнице Московского института рыбной промышленности, успешно трудившейся в отрасли, а затем выдвинутой на должность наркома местной промышленности ДАССР¹.

В небольшой по объему популярной книге видной общественно-политической и государственной деятельницы Р.А. Эльдаровой, «Женщины гор», выпущенной в свет издательством «Советская Россия» в Москве в 1963 г., сообщалось, что горянка Р. Магомаева была выдвинута на должность заместителя председателя Президиума Верховного Совета ДАССР, Сапийт Шапиева стала заместителем наркома здравоохранения республики и др.²

Разумеется, что упомянутыми исследователями не ограничивается освещение актуальной темы о повышении роли женщины-горянки Дагестана в экономической, общественно-политической и духовной жизни в эти тревожные годы. Об этом можно встретить сведения в коллективных трудах историков Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Дагестанского государственного университета, Дагестанского женского учительского института (с 1964 г. пединститута), Дагестанского медицинского и сельскохозяйственного институтов, в монографиях и статьях историков и др.

Хотя в них, как полагает автор, для историографического обзора достоверного фактического материала, по понятным причинам, не так много, но все же в этих изданиях встречаются интересные примеры об активной роли дагестанской горянки в жизни республики накануне войны.

Автор считает целесообразным назвать коллективные обобщающие труды, монографии дагестанских историков, близкие по содержанию к теме нашего исследования, хотя в них лишь фрагментарно рассматривается гендерная проблема в Дагестане в исследуемые нами годы.

Это упоминавшиеся уже «Очерки истории Дагестана» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. Т. II); Абилов А.А. «Очерки советской куль-

¹ Дагестанская правда. 1937. 8 марта; Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. (1920 – 1940 гг.) Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 135; Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Даггосиздат, 1960. С. 59.

² Эльдарова Р.А. Женщина гор. М.: Советская Россия, 1963. С. 37.

туры народов Дагестана (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959) и «Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина. Исторический очерк» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973); Каймаразов Г.Ш. «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» (М.: Наука, 1971) и «Образование и наука в Дагестане в XX веке» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007); «История Дагестана». (М.: Наука, 1968. Т. III); Магомедов А.М. «Дагестанский педагогический» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981); Мирзабеков М.Я. «Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы» (Махачкала: Бари, 1998); Даниялов Г.-А.Д. «Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.)» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960); Даниялов А.Д. «Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 (узловые проблемы)» (М.: Наука, 1978); коллективная монография «Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1940 гг.» (М.: Наука, 1987); Магидов Х.Г. «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане» (Махачкала: Юпитер, 1998); Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. «Культура дагестанского города. XX век» (Махачкала: АЛЕФ, 1987).

Думается, читатель обратил внимание на то, что исходные годы радикальных преобразований и конечные даты победы социализма, как было принято писать в советское время, в некоторых упомянутых исследованиях расходятся. В данном разделе монографии автор решил обратить внимание на это хронологическое расхождение. Но, несмотря на некоторое несоответствие, практически во всех упомянутых работах их авторы считают важным дать сведения, характеризующие разные аспекты гендерной проблемы в Дагестане в предвоенные годы.

Завершая освещение гендерной проблемы накануне Великой Отечественной войны, автор обращает внимание читателя, что к обзору большинства из перечисленных изданий он будет возвращаться в последующих разделах предлагаемого вниманию читателя труда.

2. Освещение в печати роли женщины в социально-культурной жизни в годы Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны (1941–1960 гг.)

Минуло более 75 лет со времени окончания Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. 22 июня 1941 г. отобилизованные, оснащенные современной техникой

гитлеровские полчища вероломного вторглись в нашу страну. Мирная жизнь многонационального Советского Союза была прервана. Начал свой отсчет почти четырехлетний период суровых испытаний для нашего народа, тяжелейшего экзамена на его верность своей отчизне, на способность защитить Родину от агрессора.

1418 дней продолжалась Великая Отечественная война, – самая масштабная и кровопролитная из войн за всю человеческую историю. Около 27 миллионов своих сыновей и дочерей потерял Советский Союз в жесточайшей схватке с фашизмом. Преодолевая невероятные трудности, терпя лишения, но веря в торжество правого дела защиты Отечества, советский народ, вооруженные силы страны упорно шли к победе над вероломным захватчиком и сокрушили его. Весь спасенный мир вздохнул свободно, воздавая должное советскому народу – победителю, герою и труженику, доблестной армии Советской страны.

Свершения народов СССР в Великой Отечественной войне – это одна из самых ярких и впечатляющих страниц не только отечественной, но и всемирной истории.

Историческая победа над фашистско-нацистской Германией стала возможной благодаря объединенным усилиям, героизму всех народов нашей великой многонациональной страны. В годы войны особенно ярко проявились общность их целей и интересов, значение братского единства в условиях, когда нужно было выстоять, выдержать суровый экзамен и победить.

Вместе с другими народами Советского Союза на защиту Отечества встали и дагестанцы. Более 150 тысяч сыновей и дочерей Страны гор сражались на фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах и соединениях, участвовали в движении Сопротивления в оккупированных фашистскими захватчиками странах Европы. 58 воинам из Дагестана присвоено звание Героя Советского Союза, двум – звание Героя России. Семеро стали полными кавалерами боевого солдатского ордена Славы.

Дагестанцы самоотверженно трудились в тылу, напряжением всех сил на протяжении всей войны наращивали свой вклад во всенародную борьбу с вероломным агрессором. Трудовой подвиг десятков тысяч дагестанцев – рабочих, тружеников села, руководителей промышленного и сельскохозяйственного производства, представителей интеллигенции отмечены высокими государственными знаками отличия.

Теме Великой Отечественной войны, освещению ратного и трудового вклада народов Дагестана в победу над фашистской Германией, посвящены монографические исследования, сборники научных статей,

документальных материалов, воспоминания участников, биографические очерки о героях – воинах, очерки о тружениках тыла, множество журнальных и газетных статей и материалов. Широко освещается тема войны в передачах дагестанского телевидения и радио. Дагестанским филиалом АН СССР (России) и вузами республики опубликованы материалы научных форумов о Великой Отечественной войне и др.

В задачу нашего исследования не входит историографический обзор всех изданий, посвященных этой актуальной теме, так как в нем рассматривается участие женщин Дагестана в социально-культурной жизни в избранные хронологические рамки. Однако это не означает, что автор не использует содержащиеся в них наиболее интересные факты и события с попыткой объективно, исторически достоверно оценить их.

В первые же дни после начала войны мужчины и женщины Дагестана, как всей страны, проникнутые глубоким патриотизмом выразили желание участвовать в борьбе за защиту Родины с вероломным агрессором. Среди них были даже мужчины преклонных лет и много девушек-горянок.

Так, девушка-горянка Л. Гусейнова пришла в райвоенкомат с заявлением «У матери моей пятеро. Я самая старшая. Обидно даже, что братья не могут быть полезными сейчас – они слишком малы. Зато я хочу сражаться с врагами моей Родины за себя и за своих братьев»¹.

Кумторкалинка П. Мусаева (из одноименного района республики) обратилась в обком ВЛКСМ с заявлением, в котором говорилось: «Когда Родина-мать находится в опасности, мое место должно быть на фронте. Хочу наравне с мужчинами идти на фронт. У меня такая ненависть к врагу, что я не могу вам передать»².

Тысячи сынов и дочерей Дагестана с промышленных предприятий, колхозов и совхозов, учреждений культуры в первые же дни войны ушли на фронт отстаивать честь и независимость Родины. На смену ушедших на фронт сыновьям, мужьям и братьям встали их матери, жены и сестры, которые обучаясь «на ходу» новым специальностям, самоотверженно трудились в тылу, добивались выполнения и пе-

¹ Дагестанская правда. 1941. 1 ноября.

² Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Кайстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат. 1963. С. 47.

ревыполнения производственных планов, в том числе военной продукции, а также продукции повседневного обихода, тем самым внося достойный вклад в общее дело разгрома вероломного захватчика.

О своем желании работать на промышленных предприятиях заявляли женщины, молодые девушки и, встав у станков, за короткий срок большинство из них перевыполняло нормы выпуска продукции. Так, Дагестанский консервный трест, где большинство работающих составляли женщины, план августа 1941 г. выполнил на 146%, Дагестанский рыбоконсервный трест – на 103%. Рыбоконсервный завод в сентябре 1941 г. выполнил годовое задание и выпустил сверхплановую продукцию на сотни тысяч рублей¹.

На Махачкалинском ремонтно-механическом заводе (позднее – завод им. М. Гаджиева) только в июле и августе 1941 г. было подготовлено из числа женщин 33 токаря, а вместе с другими специальностями – более 100 женщин. 100 женщин было подготовлено по разным специальностям.

К сентябрю 1942 г. в республике насчитывалось около 5 тыс. женщин, освоивших новые специальности.

На мебельной фабрике женщины стали столярами, на нефтеперегонном заводе – машинистами. Около 100 женщин пришло работать на железнодорожный и морской транспорт.

Авторы книги «Женщины Советского Дагестана» отмечают, что к концу 1944 г. в промышленности ДАССР было занято 17,5 тыс. женщин. Особенно много женщин трудилось в консервной и текстильной промышленности республики². В книге, ставшей библиографической редкостью, названы имена ряда ударников дагестанской индустрии, ударников сельскохозяйственного производства, удостоенных почетными знаками поощрения.

Особенно значимой и весомой была роль женщины Дагестана в сельскохозяйственном производстве. Более 2/3 рабочих рук в сельском хозяйстве составляли женщины. Уже в 1941 г. в колхозах республики работало более 140 тыс. женщин. Не считаясь с усталостью трудились подростки и тысячи пенсионеров, вернувшиеся на производство.

¹ Там же. С. 65.

² Указ. соч. С. 74–75.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же.

Немало женщин руководило колхозами, тысячи – производственными бригадами, звеньями. К примеру, в колхозе «Красная звезда» Табасаранского района в четырех бригадах из шести и в колхозе им. Ленина Касумкентского района в трех бригадах из четырех бригадами были молодые девушки. Колхозы эти также были передовыми и не раз заносились на Республиканскую Доску Почета.

Авторы книги «Женщины Советского Дагестана», да и многие ученые-историки, посвятившие монографии, статьи, выступавшие с научными докладами на научных форумах, отмечают умелое руководство все годы войны колхозом «Правда» Касумкентского района Забар Джафаровой, которая была награждена за плодотворный труд Орденом «Знак Почета», двумя медалями, а в 1944 г. колхоз был занесен на Республиканскую Доску Почета»¹.

20 октября 1942 г. республиканская газета «Дагестанская правда» сообщала, что в том году в республике колхозами руководили 24 женщины².

Казалось бы, приведенные в настоящем исследовании факты о роли женщины в индустриальном и аграрном производстве выходят за рамки планового научного задания автора, так как оно посвящено ее месте в социально-культурной жизни республики.

Однако в нашем представлении включенные в плановую работу сведения обогащают темы, посвященные гендерному аспекту социально-культурной жизни республики в рассматриваемый период.

* * *

В региональной исторической литературе насчитывается значительное количество индивидуальных монографий, коллективных работ, сборников статей, сборников документов и материалов, публикаций в периодической печати и др., в которых можно встретить представляющий познавательный интерес сведения о роли женщин Дагестана в социально-культурной жизни республики в годы Великой Отечественной войны.

В специальных научных и научно-популярных изданиях, посвященных гендерной проблеме, исследователи выделили ее в отдельные разделы. Так, в монографии С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко «Женщины Советского Дагестана» раздел этот назван «Женщины Дагестана

¹ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Догкнигоиздат, 1960. С. 84.

² Дагестанская правда. 1942. 20 октября.

в годы Великой Отечественной войны» (стр. 60–104). На страницах 94–99 авторы рассказывают о возросшей роли женщин в системе общего и профессионального образования, в учреждениях здравоохранения, детских учреждениях, в науке, культурно-просветительных учреждениях, учреждениях искусства. На упомянутых страницах ученые отмечают, что более 100 женщин – медицинских работников – были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР. Упомянуты врачи Д.И. Алиева, Ф.Г. Рзаева, С.А. Фельд, врачи организаторы здравоохранения Айшат Магомедова, О.В. Клоцман, М.К. Мамулова¹.

Отмечена огромная роль женщин в обучении и воспитании подрастающего поколения. Многим женщинам пришлось нести двойную нагрузку, так как мужчины-учителя в большинстве своем были призваны в Красную Армию. Женщины-учительницы вели большую агитационно-просветительную работу. Восьми учительницам республики за заслуги в обучении и воспитании школьников и активную общественную работу было присвоено Почетное звание заслуженного учителя школы ДАССР. Это Джувай Абдуллаева из Сергокалинского района, У.Д. Джафарзаде из г.Дербента, А. Сапиева из сел. Куркли Лакского района, В.Т. Гранкина из г. Буйнакса, М.И. Мустанова, Н.К. Долич из Махачкалы. 73 учительницы были награждены орденами и медалями СССР, Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР².

Вызывает некоторую досаду, что авторы в целом интересной книги, не упомянули имена большой группы дагестанских учителей и работников органов образования (32 чел.), награжденных орденами и медалями СССР в 1944 г. Среди удостоенных высоких государственных наград были и женщины республики.

В книге «Женщины гор» Р.А. Эльдарова обратила внимание на то, как государство заботилось об улучшении условий труда и быта женщин. 8 июля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было запрещено привлекать к ночным и сверхурочным работам беременных женщин и женщин, кормящих грудью. Работающим и женщинам-служащим был увеличен отпуск по беременности и родам с выдачей пособия по счет государства. Постановлением Совнаркома СССР от 18 августа 1944 г. беременным женщинам, многодетным и одиноким

¹ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. С. 95.

² Там же. С. 95–96.

матерям предоставлялись льготы, выплачивались государственные пособия¹.

Автор отмечает, что в тяжелые военные годы Советское правительство заботилось о подготовке женских кадров в республике. В г. Буйнакске было открыто женское педагогическое училище, в Махачкале – Женский учительский институт. В ряде городских средних школ – интернаты горянок². Представляется, что книга по содержанию носит научно-популярный характер. В ней нет ссылок на архивные источники и печатные издания других авторов, материалы периодической печати, в которых освещается роль женщины Дагестана в экономической и культурной жизни.

Названные нами выше издания специально посвящены жизни и деятельности дагестанской женщины. Тема женщины Дагестана в социально-культурной жизни освещалась во множестве печатных изданиях. Их краткий историографический обзор автор считает целесообразным начать с монографических исследований, посвященных истории культуры народов республики в новое и новейшее время. Две книги, в которых исследуется эта тема, принадлежат А.А. Абилову, видному ученому, историку, специально изучавшему ее в 50-е годы XX века. Это «Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане» (Махачкала, 1957. 98 с.). На эту тему он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В небольшой по объему книге А. Абилов попытался показать роль дагестанской женщины в развитии образования и культуры в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, и в военные годы. Автор вкратце осветил, какое значение имел самоотверженный труд женщины в сфере культуры в тяжелейшие годы Отечественной войны, когда на ее плечи легли обязанности, вызванные суровым временем выполнять и нагрузку ушедших на фронт мужчин.

К сожалению, первая книга молодого специалиста была написана на основе преимущественно опубликованных материалов печатных изданий, и в большинстве своем материалов периодических изданий, сборников, опубликованных в различных изданиях официальных документов. Архивные документы и материалы автором практически не были введены в научный оборот.

Значительно богаче освещен сюжет «Женщина Дагестана» в монографии А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана»,

¹ Эльдарова Р.А. Женщины страны гор. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. С. 43.

² Там же.

вышедшей в свет в 1959 г. (Махачкала. 267 с.). Она отличается от первой монографии богатством и разнообразием вовлеченных в научный оборот источниковых материалов, совершенством их аргументаций. Автором использованы материалы, имеющие отношение к теме из архивохранилища Дагестанского государственного университета.

В последующие годы А.А. Абилов продолжал плодотворно работать над созданием и изданием новых научных работ по теме «Культура Дагестана и Северного Кавказа в новейшее время». В частности, он является автором обширной монографии «Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина. Исторический очерк» (Махачкала, 1973. 318 с.). В ней читатель найдет много интересных сведений по теме, которой посвящен выполненный нами коллективный труд, в частности, о Дагестанском педагогическом институте в годы войны. Автор монографии около 25 лет успешно работал директором Дагпединститута и ректором Даггосуниверситета.

В 1968 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство (Махачкала) выпустило книгу «Школьное образование в Дагестане» коллектива авторов в составе Г.Ш. Каймаразова, М.С. Омарова, С.М. Омарова, Ш.Дж. Хасбулатова и Р.Ю. Юсупова. Ее объем 268 страниц, тираж 1500 экземпляров. Глава IV книги посвящена освещению состояния школьного образования в республике в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В этой главе, как в предыдущих 1–3-й и последующих 5 и 7-й, широко использованы архивные источники и материалы, сведения статистических сборников, сборников официальных документов, данные статей ряда авторов, писавших о школьном образовании в Дагестанской области и Республике, материалы, публиковавшиеся в периодической печати и других изданиях.

В обозреваемой главе издания отмечается, что суровые годы Отечественной войны серьезно сказались на работе общеобразовательной школы. Уже в первые месяцы войны в ряды Красной Армии были призваны сотни учителей дагестанских школ и органов образования. А всего за первые два года войны на фронт ушли 3,5 тысячи учителей¹.

В связи с уходом многих учителей на фронт, резко возросла роль учительниц в школьном образовании. В книге отмечены факты о плодотворной педагогической и общественной работе многих учительниц общеобразовательных школ республики: В.Т. Гранкина, Е.С. Балковая (г. Буйнакск), М.И. Мустанова, Д.А. Першикова, И.Д. Невядомская, Л.Д. Дымникова (г. Махачкала), Л.И. Косьминская (г. Хасавюрт), З.

¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 167.

Магомедова (Акушинский район), А. Сулейманова (Сергокалинский район), М. Шафиева (Касумкентский район), Т. Алжанбекова (Кайтагский район) и др.¹

Авторы книги пишут о важной роли эвакуированных из оккупированных фашистами районов страны учителей, среди которых было немало учительниц. Часть их работала в органах образования, отдельные директорами средних и неполных средних школ республики.

Дагестанцы, перенося всевозможные трудности и лишения, старались создать необходимые условия для работы и жизни приезжих учителей. Их в первую очередь обеспечивали жильем и снабжали продовольствием. Во многих селах колхозники обрабатывали почву на приусадебных участках, для приезжих учителей, ухаживали за посадками².

В 1942-1943 учебном году за заслуги в области народного образования 114 учителей республики были награждены Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, а 14 наиболее отличившимся, в том числе учительнице Сергокалинской семилетней школы Д. Абдуллаевой, учительнице Курклинской семилетней школы А. Сунпиевой, завучу средней школы № 5 г. Буйнакса В.Т. Гранкиной было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы ДАССР³.

Значительным событием, послужившим стимулом улучшения для подготовки педагогических кадров из женщин республики, стало открытие в 1944 г. Дагестанского женского учительского института в Махачкале и Женского педагогического училища в г. Буйнаксе – отмечается в книге⁴.

Начало функционирования двух специальных женских педагогических учебных заведений в условиях продолжающейся войны свидетельствовало о том, что Советское государство даже в то суровое время заботилось, чтобы общеобразовательная школа Дагестана продолжала без серьезных перебоев обучать и воспитывать в ней подрастающее поколение, наращивая подготовку педагогических кадров из женщин.

В 1971 году в издательстве «Наука» в Москве вышла в свет монография автора настоящего исследования «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней»⁵. Монография состоит из двух частей. Часть первая (четыре

¹ Там же. С. 175.

² Там же. С. 176.

³ Там же. С. 191.

⁴ Там же.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971.

главы) посвящена культуре Дагестана до Октября 1917 г., вторая – освещению культурной жизни народов республики после Октябрьской революции 1917 г. В этой части книги тоже четыре главы, среди которых «Наука и культура Дагестана в годы Великой Отечественной войны». В ней автор рассматривает вопросы о состоянии общего и профессионального образования, деятельности дагестанской интеллигенции в годы войны, науке и художественной культуре, работе культурно-просветительных учреждений (стр. 291–336).

В главе значительное внимание уделяется чрезвычайно важной проблеме – обеспечению общеобразовательной школы педагогическими кадрами. В связи с уходом на фронт учителей-мужчин потребовалось подготовить на краткосрочных курсах учительниц, вернуть на преподавательскую работу учителей, освобожденных в предвоенные годы из-за недостаточной специальной подготовки.

Руководство республики приняло экстренные меры для увеличения в составе педагогических коллективов представителей местных национальностей и женщин-горянок. Их не хватало, да и готовились они недостаточно. К примеру, в 1943 г. в дагестанских педучилищах обучалось всего 209 человек¹. Хотя, к началу 1942–43 учебного года на краткосрочных курсах для начальных классов было подготовлено 1,5 тысячи учителей и 239 учителей для 5–7 классов, в том числе 176 женщин на полуторамесячных курсах при Институте усовершенствования учителей Наркомпроса ДАССР. Острый недостаток учителей в общеобразовательных школах преодолеть не удалось. 36 учителей направил к началу этого учебного года Наркомпрос РСФСР².

Дагестанский областной комитет ВКП(б) и Совнарком республики приняли срочные меры по укреплению системы заочного обучения учителей. Их решением (26 января 1944 г.) была утверждена сеть заочных отделений при педучилищах республики с контингентом приема на 1943–44 учебный год 700 человек³.

Как уже отмечалось, в годы войны дагестанские учительницы, помимо выполнения своих основных обязанностей по обучению и воспитанию школьников, активно участвовали в проведении разносторонней культурно-просветительной работы. Было множество случаев, когда они приходили в городские и районные комитеты ВКП(б) и про-

¹ Там же. С. 297.

² Там же.

³ Там же.

силы направлять их в свободное от занятий время в аулы для проведения массово-разъяснительной работы среди населения. Партийные организации определяли маршрут, и учительницы-горянки отправлялись во время каникул в аулы, где выступали с лекциями о великой освободительной миссии советского народа против гитлеровских захватчиков, рассказывали горянкам о звериной, человеконенавистнической сущности фашизма¹.

Так поступили учительницы-горянки из Сергокалинского района Д.А. Абдуллаева, Р. Багаммедова и С.Х. Гаджиалиева. «В настоящее время, – заявили они, – мы не можем быть спокойны и сидеть дома. Просим командировать нас в аулы для проведения массово-разъяснительной работы среди населения. Им был дан маршрут, и женщины-учительницы во время каникул отправились в аулы проводить агитационно-пропагандистскую работу среди горянок»².

Активную культурно-просветительную, агитационно-массовую работу среди населения проводили русские учительницы городских школ Дагестана. Так, одним из лучших агитаторов г. Буйнакса являлась учительница школы № 5 города Варвара Тимофеевна Гранкина. С большой любовью и ответственностью относилась учительница к общественным обязанностям, завоевала авторитет и огромное уважение жителей, среди которых вела агитационно-массовую работу³.

И таких агитаторов-учителей, врачей, агрономов и других специалистов в республике насчитывалось сотни.

Самоотверженно трудились в годы войны медицинские работники. Врачей-горянок было еще мало, несмотря на то, что к 1940 г. Дагестанский медицинский институт сделал четыре выпуска и дал стране 485 высококвалифицированных специалистов⁴. Медицинский институт готовил врачей не только для Дагестана, но и для соседних республик Северного Кавказа, да и для других районов страны.

В годы войны усилия медицинских работников врачей, фельдшеров, санитаров и других были подчинены задаче обеспечения нормальной работы учреждений здравоохранения, а также образцового обслу-

¹ Там же. С. 298.

² Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. «Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 359.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 298.

⁴ Там же.

живания эвакуогоспиталей, функционировавших на территории республики. Несмотря на уменьшение числа специалистов в связи призывом их в Советскую Армию, медицинские учреждения справились со сложными задачами сурового времени.

Раненные воины, прошедшие лечение в эвакуогоспиталях Дагестана, с благодарностью отзывались о работе врачей, среднего медперсонала и медсанитаров, среди которых было немало горянок. Так, группа солдат, офицеров, восстановивших свое здоровье в одном из эвакуогоспиталей республики, писала: «Наступило радостное время, когда мы выписываемся из госпиталя. Наши раны, приобретенные на поле битвы с проклятым врагом человечества, зажили. Нашим быстрым выздоровлением мы обязаны всему коллективу госпиталя. Здесь советские медицинские работники прекрасно сочетают лечение с материнской любовью и заботой о раненых. От всей души благодарим медицинских работников госпиталя, вернувшим нам здоровье и энергию». Так писала газета «Дагестанская правда» 4 марта 1943 г.¹

Поистине, самоотверженный труд врачей и других работников эвакуогоспиталей в годы Отечественной войны дал плодотворные результаты, за период с июня 1941 г. до 1 июля 1945 г. в госпиталях республики прошел курс лечения 134901 раненый, из которых снова вернулись в строй 103398 человек, или 75,9%².

В годы войны, несмотря на огромные трудности, в республике не прекращалась научно-исследовательская работа. В первые ее годы пришлось временно закрыть Институт истории, языка и литературы. Ряд его сотрудников ушли на фронт, оставшиеся в тылу перешли на работу в Дагестанское государственное издательство, в редакции газет и на радио. Временно прекратил работу Дагестанский сельскохозяйственный институт. Из Махачкалы в с. Касумкент Касумкентского района был эвакуирован Дагестанский педагогический институт. Приоритетное внимание в эту суровую пору придавалось исследовательской деятельности, соответствующей требованиям времени в возможно короткий срок создавать новые, более современные технологии производства продукции. Руководство республики работало над созданием посильных условий работы продолжающим функционировать научным учреждениям.

¹ Дагестанская правда. 1943. 4 марта.

² Там же.

Когда положение на фронте изменилось в пользу Советского Союза, научная деятельность в республике активизировалась. В исторической литературе описывались эти позитивные изменения. В настоящем исследовании автор считает целесообразным отметить, что в деятельности научных учреждений, вузов, особенно в научно-селекционных учреждениях более зримой и значимой стала роль дагестанской женщины.

В воспоминаниях В.В. Спасского (к сожалению, так и не изданных), процитированных автором упоминавшейся монографии «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней», говорится о ценной работе, проводившейся сотрудниками Хасавюртовского хлопково-селекционной станции. В годы войны ими был выведен высококачественный скоростной сорт хлопчатника «612-б». Этот сорт отличался высокой эластичностью, что помогала широкому его распространению, особенно в послевоенный период.

Новый сорт озимой пшеницы «Первенец» вырастила в годы войны на Хасавюртовском сортоиспытательном участке выпускница Тимирязевской сельскохозяйственной академии Шорина. В колхозе им. Кирова Хасавюртовского района этот сорт пшеницы дал урожай 19,5 центнера с га¹.

Авторы книги «Женщины Советского Дагестана», как нам представляется, преувеличивают степень участия в научной деятельности дагестанской женщины в годы войны, отмечая, что «Не меньшие заслуги были у женщин-ученых». При этом С.Ш. Гаджиева и А.Г. Мелешко, наряду Г.Д. Шориной отмечают вклад в развитие науки в республике С.М. Бартыхановой, В.Б. Покровской и «других ученых». К сожалению, о большом вкладе дагестанской женщины в развитие науки в годы войны едва ли приходится говорить.

Коллектив Махачкалинской химической лаборатории Наркомата местной промышленности ДАССР организовал производство туалетного мыла, одеколona, вазелина, зубного порошка и других предметов широкого потребления, ранее ввозившихся в республику. За успешную работу коллектив лаборатории трижды удостоивался денежных премий².

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 330.

² Дагестан – своим фронтовикам. Открытое письмо. 1943. № 5. Декабрь; 1944. № 8. Апрель.

В годы войны в республике еще более усилилась работа по культурному обслуживанию населения. Профессиональные коллективы, участники кружков художественной самодеятельности, в состав которых входило много женщин-горянок, давали концерты в городах, селах, эвакогоспиталях. Мы уже приводили пример о заботливом отношении дагестанок-медиков к раненым и больным воинам Красной армии, лечившихся в эвакогоспиталях. А вот что писали бойцы, командиры и политработники, находившиеся на излечении в одном из госпиталей, о выступлениях коллектива художественной самодеятельности клуба госторговли г. Махачкалы: «Мы, временно находящиеся в эвакогоспитале бойцы, командиры и политработники, с большим вниманием и уважением прослушали ваш обширный по репертуару и прекрасный по технике исполнения самодеятельный концерт. Прекрасно себя чувствуешь, когда слушаешь именно самодеятельный концерт, так как знаешь, что участники этого концерта готовят свои номера в свободное от своей основной работы время. В концерте хорошо гармонируют песни и пляски народов СССР и антифашистская частушка. Каждый звук вашей гармошки, каждое слово боевой песни, каждый шаг – взмах руки в танце – компенсирует силы, утраченные нами в грозной битве с уродами из рода человеческого, с зверями в образах людей, с немецко-фашистскими вандалами»¹. Эту длинную цитату мы заимствовали из своей упоминавшейся монографии «Очерки истории культуры народов Дагестана», будучи глубоко уверенными, что слова цитаты искренне выражают чувства и мысли в годы суровых испытаний всех патриотов – участников сражений с вероломным агрессором, да и жителей тыла нашей страны.

Летом 1942 г., когда враг находился в непосредственной близости от границ республики, дагестанские работники искусства организовали фронтовую бригаду по обслуживанию частей Советской Армии. В бригаду вошли представители различных жанров искусства и люди разных национальностей. Репертуар ее был составлен из русской и дагестанской музыки, одноактных пьес, танцев. Первое выступление коллектива перед воинами Советской Армии состоялось 27 сентября 1942 г. До 1 декабря 1942 г. он дал 80 концертов. Одновременно бригада готовилась к выезду на фронт. Поездка на фронт совпала с началом наступления Советских войск на Кавказе. За первые пятнадцать дней пребывания на фронте бригада проделала свыше 200 км пути и

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 333.

дала 15 концертов. Коллектив бригады приобрел среди бойцов и командиров много друзей, любивших коллектив за мастерство и правдивость его творчества, за мобилизующую силу искусства. Характерен в этом отношении отзыв капитана П.Л. Тимощенко, командира подразделения, где коллектив выступал с концертом. Он писал о бригаде: «С чувством признательности, с радостью я берусь писать вам, нашим друзьям, людям, несущим культуру, современность и радость к нам на передовые позиции. Я люблю вас за глубоко продуманное и прочувствованное творчество, лишенное схематичности и кривляния»¹.

Около трех месяцев провел этот коллектив на фронте. За это время он дал около ста концертов, обслужил десятки тысяч зрителей. К 25-й годовщине Советской Армии все члены художественно-фронтальной бригады были награждены Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР, а пять человек – медалью «За боевые заслуги»².

Не считаясь с трудностями, женщины-работницы театрального искусства трудились в драматических театрах, которые существенно изменили свой репертуар, в большей степени ставя на сцене пьесы патриотического содержания. Правда, в начальный период Великой Отечественной войны пришлось временно закрыть Лакский (с. Кумух) и Азербайджанский с горско-еврейским отделением (г. Дербент) драматические театры. В 1943 г. эти театры возобновили свою работу. В том же году театры показали населению республики 103 спектакля, на которых присутствовало около 63 тыс. человек. Эти данные были приведены нами в упоминавшейся выше монографии «Очерки истории культуры народов Дагестана»³.

Плодотворно работали в республике эвакуированные в первые годы войны Московский театр им. Ермоловой, Ростовский драматический театр им. Горького⁴, Московский цыганский театр «Ромэн», Харьковский драматический театр и др. Ростовский драматический театр им. Горького в 1942 г. был награжден за заслуги «в деле развития искусства в дни Отечественной войны и создание новых патриотических пьес Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР»⁵.

Отметим, что в некоторых из эвакуированных театрах временно работали артисты Русского драматического театра им. М. Горького республики.

¹ Там же. С. 321.

² Там же.

³ Там же. С. 320.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 319.

В 1943 г. Аварский, Кумыкский, Лезгинский, Лакский, Азербайджанский театры, в которых работало много артисток-дагестанок, показали 1233 спектакля и обслужили около 200 тыс. человек¹.

В 1943 г. Кумыкский театр был переведен из Буйнакса в столицу республики – Махачкалу, а Аварский – из с. Хунзах в г. Буйнакс. Это положительно сказалось на работе театров. Благоустроенные помещения обеспечивали лучшие условия подготовке спектаклей, позволяли охватить больше зрителей. Перевод способствовал улучшению творческого общения коллективов национальных театров и Русского драматического театра им. Горького.

Разнообразнее становился репертуар и заметно совершенствовалась концертно-исполнительская культура коллективов Ансамбля песни и танца Дагестана, республиканского радиокомитета и открывшейся в начале 1944 г. государственной филармонии.

Усердный труд работников искусства в годы войны получил признание населения республики и был высоко оценен властью. Многие деятели вокального искусства, в том числе солистки Дагестанского национального ансамбля песни и танца Э. Адибекова, А. Ибрагимова, А. Хайдакова, П. Даниялова, М. Щербатова были удостоены почетных званий народных и заслуженных артистов Дагестанской АССР. Об этом сообщала «Дагестанская правда» 14 марта 1943 г.²

В коллективной монографии «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» приводятся интересные сведения об обслуживании коллективом ансамбля песни и танца в первые годы войны населения Дагестана, соседней Чечено-Ингушской АССР и частей Советской Армии.

Во втором полугодии 1941 г. коллектив ансамбля побывал во всех колхозах 21 района республики, дал 324 концерта и обслужил 93 тысячи человек³. С 4 июня по 1 октября 1941 г. бригады ансамбля прошли пешком около 3 тысяч км, совершая ежедневно переходы от 15 до 30 км⁴.

Зимой – весной 1942–1943 гг. ансамбль совершил гастрольную поездку в Закавказский военный округ и дал в красноармейских частях,

¹ Там же. С. 320.

² Дагестанская правда. 1943. 14 марта.

³ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Махачкала: Даггосиздат, 1963. С. 402.

⁴ Там же.

клубах, городских театрах, на открытом воздухе десятки концертов. Ансамбль побывал также в Чечено-Ингушской АССР. Всего в 1942-1943 гг. этот коллектив обслужил своими концертами 250 тысяч зрителей¹.

В годы войны резко повысилась общественная активность женщин, активизировалось их участие в культурно-просветительной и агитационной работе. Их стало больше в составе руководителей местных органов партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, исполнительных органов Советов. Возросла роль женщины в деятельности культурно-просветительных учреждений.

В предвоенном 1940 г. в республике насчитывалось 140 колхозных клубов, 560 изб-читален, 35 районных домов культуры, 756 библиотек с книжным фондом 591 тыс. экземпляров. Несмотря на трудности военного времени сеть клубных учреждений ДАССР не только не сократилась, но была заметно расширена. Так, число колхозных клубов к середине 1942 года возросло до 195, а изб-читален – до 569². Работа учреждений культуры была перестроена, она стала более боевитой, более целеустремленной, а сами эти учреждения приобрели еще больший авторитет, чем в мирные годы.

В работе культурно-просветительных учреждений активное участие принимали представители интеллигенции, в частности женской – учителя, медицинские работники, агрономы. Это способствовало росту посетителей этих учреждений, так как она становилась более профессиональной, а значит эффективной. Особенно много женщин работало в сельских библиотеках, избах-читальнях, домах культуры. Работники библиотек практиковали посещение сельчан на дому, читали им газеты, разъясняли вопросы текущей политики, сообщения Советского информбюро. Об этом подробно рассказывают авторы уже не раз упоминающейся книги «Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»³.

Авторы монографии «Женщины Советского Дагестана» С.Ш. Гаджиева и А.Г. Мелешко подробно характеризуют заботу женщин Дагестана о воспитании детей-сирот в 70 детских домах республики, оставшихся без родителей в годы войны. В годы войны в этих учебно-

¹ Там же.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 332.

³ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Махачкала: Даггосиздат, 1963. С. 412 – 415.

воспитательных учреждениях работали сотни женщин. Так, директором детского дома г. Буйнакск работала Хава-Ханум Алиева, которая стала «настоящей матерью для осиротевших ребят».

В с. Кумторкала горянка Умайшат Мамаева, несмотря на 70-летний возраст организовала колхозный детский дом. Приводя этот факт деятельности замечательной патриотки со ссылкой на открытое письмо «Дагестан своим фронтовикам» (№ 8), авторы отмечают, что «она отдавала все свои силы делу воспитания детей-сирот»¹.

Многие женщины, продолжают авторы, брали детей-сирот по воспитанию в свои семьи. Жительница из Хасавюрта Айшат Магомедова воспитала 9 приемных детей.

Жена машиниста М.Ф. Мамаева (Махачкала I) в годы войны взяла на воспитание 8 приемных детей разных национальностей².

Женщины, работавшие в годы войны в культурно-просветительных учреждениях, шефствовали над эвакуированными госпиталями, воинскими частями выступали с концертами перед бойцами и офицерами в частях действующей армии, на промышленных предприятиях, в колхозах, на строительстве оборонительных рубежей, всюду они поднимали дух советских воинов и тружеников тыла. Особой любовью слушателей пользовались артистка Барият Мурадова, Рагимат Гаджиева, Патимат Нуцалова, Эроида Адиебекова, Аминат Ибрагимова, Сара-Ханум Измайлова, Шамсия Алибекова и другие – писали С.Ш. Гаджиева и А.Г.Мелешко³.

В суровые годы Отечественной войны не прекращалась деятельность мастеров дагестанского традиционного народного прикладного искусства. В художественно-промысловых артелях среди кубачинских златокузнецов, балхарских и сулевкентских мастеров гончарного дела и унцукульских деревоотделочников было немало женщин-горянок. Только в 1944 г. на поддержание и расширение известного всему миру художественного промысла златокузнецов-кубачинцев было ассигновано 250 тыс. рублей. «При артели «Кубачинский художник» открылась школа, в которой известные мастера, участники международных выставок Гаджи Курбанов, Бамат Тавчаев, Алихан Ахмедов и другие

¹ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Даггосиздат, 1960. С. 96.

² Там же. С. 97.

³ Там же.

обучали юных кубачинцев мастерству, передавали им опыт, накопленный веками» – сообщалось в открытом письме «Дагестан своим фронтовикам» (1943. № 2. Август)¹.

Особенно много женщин-горянок работало в ковровых артелях Южного Дагестана. Искусство дагестанских ковровщиц, еще в мирные годы получило широкую известность. Не прекратилась, несмотря на трудности, деятельность мастериц в годы войны.

В монографии М.Я. Мирзабекова, вышедшей в свет в 1998 г., приводятся представляющие значительный интерес сведения об участии сельской интеллигенции – учителей, врачей, агрономов – в лекционно-пропагандистской работе. По данным, приведенным в книге, в 1944 г. активную лекционную пропаганду вели около 500 учителей². Немалый интерес представляют также сведения о выдвижении женщин на руководящую работу на селе. Так, в главе «Великая Отечественная война и культура дагестанского села» (С. 137–156) автор пишет, что в «годы войны на руководящую работу в колхозах и совхозах в качестве специалистов аграрного сектора, руководителей учреждений социально-культурной сферы дагестанского села было выдвинуто немало людей, прошедших ускоренную подготовку и просто активных, инициативных работников. Так, в 1942 г. председателями колхозов было выдвинуто 713 новых лиц, бригадирами колхозных бригад 2940 человек, из них 939 женщин»³.

В том же 1998 г. Махачкалинское издательство «Юпитер» выпустило в свет монографию Х.Г. Магидова «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане»⁴. Ее общий объем составляет 272 страниц. В главе V-й монографии, которую автор озаглавил «Народное образование в Дагестане после установления Советской власти» § 3 назван «Состояние народного образования в Дагестане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (С. 102-106), автор кратко характеризует состояние школьного образования в суровые военные годы и отмечает, что деятельность общеобразовательной школы была перестроена сообразно требованиям времени. К сожалению, о деятельности учительниц-горянок в параграфе фактического материала немного.

¹ Дагестан своим фронтовикам. Открытое письмо. 1943. № 2. Август.

² Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. С. 147.

³ Там же. С. 145–146.

⁴ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории образования в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1998.

Сведения, приводимые в параграфе почерпнуты из опубликованных работ с указанием на авторов и их научных публикаций. После внимательного ознакомления с текстом монографии у читателя создается впечатление, что она выполнена с использованием материалов текущего архива Министерства образования республики.

Считаю целесообразным отметить, что автор книги был хорошо известным деятелем образования, много лет жизни и труда, посвятившим делу просвещения и подготовки педагогических кадров в Дагестанском педагогическом университете.

Значительный интерес представляют сведения, которые содержат научные и научно-популярные публикации по истории профессионального, в частности, высшего образования в Дагестане, их разделы, посвященные периоду Великой Отечественной войны.

Мы уже упоминали, что ректор Дагестанского государственного университета А.А. Абилов выпустил в 1973 г. монографию, посвященную истории вуза. Аналогичные монографии по истории Дагестанского сельскохозяйственного института выпустили ректор М.М. Джамбулатов¹ и ректор Дагестанского педагогического института А.М. Магомедов².

В книге М.М. Джамбулатова говорится о жизни сельскохозяйственного вуза после его восстановления в 1943. На 1944-45 учебный год институт планировал принять на первый курс 200 человек. При институте открылось подготовительное отделение на 60 человек. В том же году начинает функционировать новый факультет – виноградно-винодельческий. К концу войны в вузе обучалось 332 студента³.

К сожалению, автор не упоминает, сколько было в студенческом коллективе девушек, в частности, горянок.

Событием, послужившим существенным стимулом улучшения педагогических кадров из женщин, стало открытие в 1944 г. в Махачкале женского учительского института. В первый же год в институт было набрано 109 девушек, в основном горянок.

Автор считает, что историографическое обозрение литературы, в которой содержится значительный материал о роли дагестанской женщины в социально-культурной жизни республики, следует завершить

¹ Джамбулатов М.М. Дом кадров, вузгородок – сельхозинститут. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973.

² Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981.

³ Джамбулатов М.М. Дом кадров, вузгородок – сельхозинститут. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. С. 33.

лаконичной характеристикой монографий, вышедших в свет в начале XXI века.

В 2004–2005 гг. Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН издал капитальный 2-х томный труд «История Дагестана». Второй том этого издания, выпущенный Махачкалинским издательством «Юпитер», посвящен XX веку. В нем заметное место занимает материал, освещающий сюжет о значительном повышении роли женщин Дагестана в хозяйственной, культурной и общественной жизни и в общественном народно-хозяйственном комплексе. Как и в других исследованиях по истории Дагестана в разделе о Великой Отечественной войне показано, как женщина Страны гор упорным трудом наращивала свой вклад в преодоление трудностей военного времени, вносила огромный вклад в обеспечение бесперебойного функционирования учреждений образования, культуры, здравоохранения, оказывала помощь фронту¹.

В 2007 году в Махачкалинском издательстве «Алеф» (ИП Овчинников) была издана монография М.Я. Мирзабекова, Е.С. Ананьевой и В.Д. Юнаевой «Культура дагестанского города. XX век»². В ней авторы со знанием предмета исследования рассматривают вопросы социально-культурной жизни городов республики. Автор настоящего исследования обратил внимание на содержащиеся в книге (С. 99–100) сведения, которые свидетельствуют о том, что и в самый трудный период войны в республике удалось сохранить довоенную сеть культурно-просветительных учреждений, она даже расширилась. Так число колхозных клубов к середине 1942 г. увеличилось до 195 против 140 в 1940 г., а изб-читален – до 569 против 260 в 1940 г.³

Хотелось бы, чтобы в этой, в целом интересной и содержательной книге, более подробно была показана помощь города дагестанскому селу в культурно-просветительной деятельности и роль дагестанки в этой сфере духовной жизни республики.

Спустя год, крупный дагестанский ученый-историк А.И. Османов опубликовал обширную монографию «Дагестан в XX веке. Исторический опыт регионального развития». В ней имеются специальные разделы, посвященные культуре республики в годы Великой Отечествен-

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. II. XX в. Махачкала: Юпитер, 2005.

² Мирзабеков М.Я.; Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. XX век. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007.

³ Там же. С. 99–100.

ной войны и в период послевоенного восстановления народного хозяйства. В разделах содержатся интересные сведения о помощи Центра, Российской Федерации в деле функционирования системы образования, культуры в суровую военную пору и в послевоенные годы¹.

Монография А.И. Османова по освещению регионального опыта исторических событий, вовлечению в научный оборот фактического материала заметно отличается от публикаций, о которых говорилось выше. В ней относительно немного нового фактического материала, извлеченного из архивов. По интерпретации фактов, событий она, как нам представляется, в значительной степени тяготеет к исследованиям историографического направления. Тем не менее, в ней воссоздана в целом правдивая и исчерпывающая картина развития горного края в XX веке, в частности, в суровые годы тяжелейшей войны и нелегких послевоенных лет.

Интерес для исследователя гендерной проблемы представляет коллективная монография историков Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, вышедшая в свет в 2009 г. «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией». В монографии значительное место занимает достоверный материал о помощи России, СССР Дагестану в приобщении женщины Дагестана к современной культуре, образованию, ее эмансипации².

В 2010 г. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН выпустил сборник статей «Русскоязычная интеллигенция и художественное образование в Дагестане (XX в.)». В сборник вошли статьи, в которых показана роль русских, русскоязычных специалистов в обогащении арсенала художественной культуры дагестанцев, в том числе дагестанок, подготовке кадров искусства: музыкантов, живописцев, вокалистов, актеров. Большой интерес представляют сведения о развитии дагестанского традиционного художественного прикладного искусства и др.

Авторы статей с искренним уважением рассказывают о замечательных русских и русскоязычных наставниках дагестанской молодежи, приобщивших ее представителей к искусству³.

¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Книга вторая. Махачкала: ДИНЭМ, 2008.

² История многовековых взаимоотношений народов Дагестана с Россией Махачкала: к 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009.

³ Русскоязычная интеллигенция и художественное образование в Дагестане (XX в.). Махачкала: ДИНЭМ, 2010.

Одержав историческую победу над нацистско-фашистской Германией в Великой Отечественной войне, советский народ возобновил мирную созидательную работу на всех участках экономического и культурного строительства. В условиях завоеванного дорогой ценой мира перед Советским Союзом встала сложная, крупномасштабная задача – залечить в короткий срок раны, нанесенные войной, восстановить экономику, обеспечить ее дальнейшее развитие, а также значительное повышение благосостояния и культурного уровня народа. Эти задачи были сформулированы в Законе о четвертом пятилетнем плане восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны, принятом Верховным Советом СССР в марте 1946 г.

Война нанесла огромный ущерб системе образования и культуры. Несмотря на напряженные усилия государства, всей советской общественности, серьезно ослабла учебно-материальная база общеобразовательной и профессиональной школы, повысился отсев учащихся, обострилась проблема комплектования системы образования квалифицированными преподавательскими кадрами.

Война помешала завершению работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в республике.

В первые послевоенные годы в периодической печати отмечалось, что особую озабоченность руководства республики вызвал низкий уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки учителей общеобразовательных школ. В связи с отъездом в последние годы войны и сразу после ее окончания значительного количества квалифицированных учителей на место их постоянного проживания, нехватка в них стала ощущаться еще острее.

19 июля 1946 г. газета «Дагестанская правда» сообщала, что из 5917 учителей, работавших в школах республики на 1 января 1946 г., высшее образование имели всего 244 учителя, незаконченное высшее и среднее образование – 2396 человек, незаконченное среднее образование – 3277 человек или более 55%.

Такой низкий уровень общеобразовательной и профессиональной квалификации учительского корпуса Дагестана диктовал необходимость возможно большего увеличения контингента студентов вузов и учащихся средних педагогических учебных заведений, развития заочного педагогического образования. А добиться этого было непросто. Выпуски средних общеобразовательных школ в первые послевоенные годы оставались еще незначительными. Тем не менее, как сообщала «Дагестанская правда», уже в 1947 г. в педагогический и учительский

институты ДАССР были приняты около 400 человек. Педучилища и другие средние специальные учебные заведения приняли в том году только одних девушек 692 человека, в том числе 578 девушек-горянок. В женском учительском институте в 1947–48 учебном году обучалась 161 горянка. В Дагестанском педагогическом институте – 725 студентов¹.

В своей монографии «Россия и прогресс культуры народов Дагестана (1940–1970-е годы XX века). Часть вторая», изданной в 2011 г., мы отмечаем, что летом 1947 г. в сессиях заочников вузов и педучилищ занимались или обучались на курсах повышения квалификации около 2500 учителей².

Хотя принимаемые меры по подготовке и повышению квалификации учителей, а также некоторое пополнение педколлективов бывшими учителями, вернувшимися с фронта, несколько улучшили положение дел с педкадрами, удовлетворить потребности общеобразовательных школ в квалифицированных специалистах они не могли. Особенно остро школа продолжала нуждаться в преподавателях русского языка, математики, физики, химии и некоторых других учебных предметов.

instituteofhistory.ru

Правительство Российской Федерации пришло на помощь Дагестану. На работу в школы и органы образования направлялись сотни молодых специалистов, окончивших высшие и средние педагогические учебные заведения страны. Свыше 450 учителей прибыли на работу в дагестанские школы по путевкам Министерства просвещения РСФСР в 1946–47 учебном году, а к началу 1947–48 учебного года в распоряжение Министерства просвещения ДАССР прибыло из различных городов страны 800 молодых учителей, сообщила «Дагестанская правда» в статьях, опубликованных 8 марта и 14 сентября 1948 г.³

Автору уже приходилось публиковать в вышедших ранее монографиях сведения о том, с какой охотой приезжали в республику молодые специалисты, окончившие специальные педагогические учебные заведения. Но представляется, созвучным теме настоящей работы пример, который приводился в статье, опубликованной в упомянутой газете 18 августа 1947 г. Газета писала: «Девушкам – отличницам учебы Московского педагогического института им. В.П. Потемкина Лобановой,

¹ Дагестанская правда. 1948. 4 ноября.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40–70 годы XX века). Часть вторая. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. С. 35.

³ Дагестанская правда. 1948. 8 марта, 14 сентября.

Борисовской, Гагиной было предложено остаться на педагогической работе в московских школах. Но они предпочли поехать в Дагестан. «Поедем туда, где мы больше всего нужны...» Их не пугают трудности первых послевоенных лет, ибо советские люди привыкли «ставить общественные интересы превыше всего»¹.

В процессе близкого общения и совместного труда представителей интеллигенции русского и других народов с дагестанцами, с местной интеллигенцией еще больше укреплялась дружба между ними, развивались поистине братские взаимоотношения. Благородная деятельность русского учителя оказывала благотворное влияние на духовное развитие горцев, служила серьезным подспорьем в их общекультурном росте. Таким образом, значение деятельности русских учителей в Дагестане далеко выходило за рамки педагогического труда в школе, хотя даже одно это являлось неоценимым вкладом в развитие образования и культуры народов республики.

Об этом писали многие авторы научных и научно-популярных публикаций, занимающиеся изучением истории культуры Дагестана нового и новейшего времени.

Так, в уже цитированной книге С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко «Женщины Советского Дагестана» авторы обратили внимание, как развивалось в республике в послевоенные годы ковровое производство и на роль в этом процессе горянок. Со ссылкой на монографию Э.В. Кильчевской и С.А. Иванова «Художественные промыслы Дагестана»² они отмечают, что «только в южных районах республики работают 13 ковровых артелей, в которых объединено более 3 тысяч лучших ковровщиц»³.

«Труд ковровщиц пользуется залуженным уважением, – писали С.Ш. Гаджиева и А.Г. Мелешко. – В 1959 г. за высокое мастерство по изготовлению ковров постановлением Совета Министров ДАССР 37 ковровщицам Дагестана были присуждены дипломы мастера коврового производства первой, второй и третьей степени. Среди них – ковровщицы Межгюльской ковровой артели Шадя Эсрапова, Нинаханум Алибекова, ковровщица Хучнинской артели Муминат Магомедова,

¹ Дагестанская правда. 1947. 18 августа.

² Кильчевская Э.В., Иванов С.А. Художественные промыслы Дагестана. М. КОИЗ, 1959. С. 19.

³ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. С. 108.

ковровщица Аркитской артели Муслимат Тагирова, удостоенные дипломов мастеров коврового производства первой степени»¹.

Изделия дагестанских ковровщиц экспонировались на республиканских, общероссийских, общесоюзных и международных выставках.

Динамично в целом повышалась роль дагестанки в сфере образования, культуры. Росли ряды женской интеллигенции. Имена ее передовых представителей получили широкую известность не только в республике, но и за ее пределами. Они были отмечены государственными знаками Почета. Так, почетного звания заслуженного агронома ДАССР была удостоена главный агроном совхоза им. М. Дахадаева М. Джавахова, заведующая Хасавюртовским сортоиспытательным участком Г.Д. Шорина, заслуженного агронома ДАССР и РСФСР М.Я. Пейтель, агроном селекционной зональной опытной станции по виноградарству. Звания заслуженного зоотехника ДАССР была удостоена О. Цомаева из Гунибского, а с конца 1959 г. – научный сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства А.В. Потанина и О.В. Полебезьева².

С.Ш. Гаджиева и А.Г. Мелешко отмечают, что самым многочисленным отрядом интеллигенции республики являются женщины-педагоги. Их в ДАССР более 1500 человек. 170 учительницам республики было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы ДАССР, 19 – заслуженного учителя школы РСФСР³. Учительнице-горянке Хунзахской средней школы Хунзахского района присвоено высокое почетное звание Героя Социалистического Труда⁴.

Приходится отметить, что досадной недоработкой авторов книги, посвященной дагестанской горянке, ее жизни и деятельности является то, что они редко ссылаются на источники и литературу по истории культуры и зачастую не соблюдают хронологическую и содержательную последовательность в изложении фактического материала.

К перечисленным на странице 118-й книги именам научных работников стоило добавить также имена уже известных в республике женщин-горянок, успешно трудившихся в научных учреждениях, а также занимающихся научно-педагогической деятельностью в вузах Дагестана. Да и авторы издания С.Ш. Гаджиева и А.Г. Мелешко плодотворно вели исследовательскую работу в Институте истории, языка и

¹ Там же. С. 109.

² Там же. С. 118.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 117–118.

литературы Дагестанского филиала АН СССР: первая – по этнографии, вторая – по отечественной истории. Там же трудилась окончившая аспирантуру в Институте языкознания АН СССР У.А. Мейланова. Работали ученые-женщины и в вузах ДАССР.

В уже знакомой читателю книге Р.А. Эльдаровой «Женщины гор» есть небольшой по объему раздел «Дни мирного труда» (С. 45–49). Автор отмечает, что в послевоенные годы значительно повысилась роль дагестанской женщины в развитии образования, науки, художественной культуры и общественной жизни. Автор пишет: «Если в 1951 г. женщин-кандидатов наук в научных учреждениях республики работало 19 женщин-кандидатов наук, а при институтах Академии наук СССР обучалось 15 горянок, то в 1954 г. кандидатов наук было уже 36»¹. Обратила автор также внимание на то, что «десятки женщин обучались в аспирантуре, работали в Дагестанском филиале АН СССР»².

Авторы коллективной монографии «Школьное образование в Дагестане», характеризуя состояние школьного образования в республике конца первой послевоенной пятилетки, отмечают, что к тому времени отсев учащихся значительно уменьшился и что многие районы добились почти полного охвата обучением детей школьного возраста. Вместе с тем, в старших классах средних школ девушек-горянок по-прежнему обучалось мало. Если в 1947–48 учебном году количество девочек в 5–7 классах составила 35,3%, то в 8–10 классах оно едва достигло 10%. Много старшеклассниц отвлекалось на сельскохозяйственные и домашние работы, что не только сказывалось на их успеваемости, но приводило к отсеvu из школы... В ряде случаев разъяснительная работа среди населения недооценивалась.

Из Цумадинского, Ахвахского, Табасаранского, Гергебильского, Агульского, Гумбетовского и некоторых других районов в педагогическом и сельскохозяйственном институтах в 1948–49 учебном году не обучалось ни одной девушки³.

Пишут авторы и о позитивных изменениях, произошедших в образовании девушек-горянок после обсуждения в мае 1949 года на пленуме обкома ВКП (б) вопроса «О состоянии и мерах улучшения работы среди женщин». В целях подготовки девушек-горянок к поступлению

¹ Эльдарова Р.А. Женщины гор. М.: Советская Россия, 1963. С. 48.

² Там же.

³ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 208–209.

в высшие учебные заведения в Махачкале, Буйнакске, Дербенте и Хасавюрте были открыты специальные женские школы-интернаты¹.

Автор книги «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане» Х.Г. Магидов также отмечает, что в 50-е годы «в целях охвата девушек обучением в старших классах были открыты школы-интернаты на полном государственном обеспечении в Рутульском, Табасаранском, Кахибском, Дахадаевском, Акушинском, Чародинском, Тляринском и Цунтинском районах»², правда, без указания на источник, из которого извлечены эти сведения.

В упомянутой нами монографии «Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40–70-е годы XX века). Часть вторая» автор этих строк отмечал, что уже в 1952 г. в республике стали функционировать 4 межрайонные школы-интернаты девушек с контингентом 242 человека. В последующие годы сеть и контингенты школ-интернатов для горянок выросли. Эти общеобразовательные учебные заведения стали существенным подспорьем в развитии высшего и среднего специального образования. Во второй половине 50-х годов численность девушек, обучавшихся в старших классах общеобразовательных школ, увеличилась в 2 раза. В ряде районов (Ахтынский, Касумкентский, Лакский, Гунибский) выпуск девушек-горянок из средних школ приблизился к уровню выпуска юношей и был выше среднего общереспубликанского уровня³.

В коллективной монографии о школьном образовании в Дагестане, как, впрочем, и во многих исследованиях по истории образования в Дагестане в новейшее время, уделено значительное внимание тому, что в 1949–50 учебном году в стране, в том числе в Дагестанской АССР, было возобновлено введение прерванного войной всеобщего обязательного семилетнего образования⁴.

В связи с этим резко возросла сеть школьных интернатов, в которых содержались тысячи юношей и девушек.

В монографии А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана» (Махачкала, 1959 г.), в коллективной монографии «Школьное образование в Дагестане» (Махачкала, 1968 г.), монографии автора

¹ Там же. С. 209–210.

² Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 109.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40–70-е годы XX в.). Часть вторая. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. С. 134.

⁴ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 206–207.

этих строк «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» (М.: «Наука», 1971 г.), научных исторических публикациях кандидата исторических наук Л.Г. Каймаразовой о формировании педагогической интеллигенции и школьном образовании в республике уделяется значительное внимание развитию сети и контингентов воспитанников в школьных интернатах в связи с введением всеобщего общественного семилетнего образования в сельской местности республики.

Так, авторы коллективной монографии «Школьное образование в Дагестане» отмечают, что в 1948–49 учебном году, т.е. до введения семилетнего всеобуча, в республике имелось 110 школьных интернатов, в которых насчитывалось около 5 тыс. воспитанников. Уже в 1950–51 учебном году число воспитанников в 232 интернатах составило 8150 человек, т.е. возросло более чем 1,5 раза. В интернатах учащимся создавались необходимые условия для нормальной учебы и отдыха. Педагоги заботились об их воспитании, оказывали при необходимости помощь в выполнении домашних заданий, вовлекали детей в общественно-полезный труд. В интернатах дети приобретали навыки коллективизма, воспитывались в духе дружбы и взаимопомощи. Подавляющее большинство воспитанников содержалось в интернатах за счет государства и лишь некоторая часть – на средства родителей воспитанников¹.

В «Очерках истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» мы указали на специфические трудности осуществления всеобщего семилетнего обучения в сельской местности республики. В Дагестане «насчитывалось большое число карликовых населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Ввиду малочисленности жителей открыть семилетнюю школу в каждом из этих населенных пунктов было невозможно, посещать же занятия в ауле, где уже создана повышенная школа, дети не могли из-за дальнего расстояния. В этих условиях выход можно было найти лишь путем значительного расширения сети школьных интернатов, в которых жили бы дети, не только нуждающиеся в материальной поддержке государства, общественности, но и все дети из других аулов, где невозможно открыть семилетнюю школу»².

¹ Там же. С. 206–207.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 343.

По мнению автора, этим объясняется, что в республике после введения всеобщего обязательного семилетнего обучения резко возрастает сеть школьных интернатов.

Авторы III тома «Истории Дагестана», вышедшего в издательстве «Наука» (Москва, 1968), отмечают, что «введению семилетнего всеобщего обучения в сельской местности в значительной мере способствовало планомерно осуществляющееся, при огромной материальной помощи со стороны государства, переселение горцев из малоземельных горных районов на равнину. В 40–50-е годы на равнину спустилось более 17,7 тыс. семей (свыше 60 тысяч горцев). Переселенческие колхозы получили 123 тыс. га пахотных, сенокосных пастбищных угодий»¹.

На всех землях появились МТС, школы, культурно-просветительные учреждения, больницы, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты. В короткий срок выросли благоустроенные населенные пункты, в которых дружной семьей жили представители различных национальностей республики.

В монографии «Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40–70-е годы XX века)», вышедшей в свет в 2011 г., мы отмечали, что в 1960 г. почти 80% учительского корпуса дневных общеобразовательных школ республики составляли коренные дагестанцы и педагоги русской национальности. Как и раньше, он был интернациональным, состоял из представителей многих национальностей страны. В том году в дневных общеобразовательных школах Дагестана работали 6564 учителя – представителя народностей республики, 4597 русских, 168 украинцев, 117 осетин, 113 азербайджанцев, 75 армян, 74 карачаевцев, 61 татарин, 33 чеченца и 911 представители 8 других народностей страны².

В 50-е годы несколько сот учителей и работников органов образования республики были награждены орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу, десятки – удостоены почетного звания заслуженного учителя школы ДАССР.

В начале 50-х гг. группа замечательных педагогов – Е.С. Балковая, Е.Н. Ибрагимова, Х.Х. Шаповалова (г. Махачкала) – была удостоена звания – Заслуженный учитель школы РСФСР³.

¹ История Дагестана. Т. III. М.: Наука, 1968. С. 343–344.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (60 – 70-е гг. XX в.). Часть вторая. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. С. 131.

³ Там же.

В книге С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко можно встретить интересные сведения о численности женщин, работавших в 50-е годы в различных сферах социально-культурного строительства. Авторы отмечают, что к концу десятилетия они составляли самый многочисленный отряд дагестанской педагогической интеллигенции. К тому времени женщин-учительниц насчитывалось в республике более 5800¹. Учительница – первый друг и советник в ауле. Она не только обучает детей, она несет культуру, свет в каждый дом, в каждый аул. 170 учительницам присвоено почетное звание Заслуженного учителя школы ДАССР, 19 – Заслуженного учителя школы РСФСР².

Большой отряд женщин удостоен почетных званий в области искусства. Так звания народной артистки ДАССР присвоено 24 женщинам, звание залуженной артистки ДАССР – 57 женщинам, группа дагестанок удостоена почетных званий залуженной и народной артистки РСФСР, а Барият Мурадовой – почетное звание Народной артистки СССР³.

Досадно, что приведенные выше сведения, свидетельствующие о возросшей роли женщины Дагестана в развитии образования и культуры, приведены со ссылкой на неизвестный источник. Ссылка на них звучит так: «Данные о присвоении почетных званий по состоянию на 10 мая 1960 г.»⁴

К сожалению, аналогичные ссылки нередко встречаются и в других печатных изданиях по истории культуры народов Дагестана и новейшего времени, что свидетельствует – не все исследователи, в частности, начинающие, обладали достаточным опытом издания научных сочинений. Бывало также, что статистические данные иные авторы приводили вовсе без ссылок.

В монографии автора этих строк «Образование и наука в Дагестане в XX веке»⁵ показаны позитивные изменения в профессиональном среднем и высшем образовании в 50-е годы. Так, забегаая вперед автор отмечает, что в 1950-1960 гг. средние специальные учебные заведения республики подготовили 18716 молодых специалистов. В 1959-1960 учебном году в народное хозяйство было направлено 426 специалистов по

¹ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. С. 118.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007.

промышленности и строительству, 536 по сельскому хозяйству, медицинские учреждения получили 734 фельдшера, школы и другие учреждения народного образования – 612 педагогов. В дорожно-строительные и автотранспортные организации было направлено 132 специалиста, в кооперативные организации – 86 и в финансовые органы и учреждения – 177 выпускников финансового техникума и др.¹

Все авторы, исследовавшие историю культуры народов Дагестана нового и новейшего времени практически единодушны в том, что в 50-е годы в республике произошли значительные позитивные изменения в развитии высшего образования. Оно происходило по пути преобразования существующих вузов и открытия при них новых факультетов и отделений и, как следствие, – расширение профиля подготовки специалистов с высшим образованием.

В эти годы развитие высшего педагогического образования в стране достигло такого уровня, что отпала необходимость в сохранении двухгодичных учительских институтов, готовивших преподавателей для 5–7 классов семилетних и средних школ. Часть учительских институтов была преобразована в четырехгодичные педагогические институты, другие влились в существующие педагогические институты.

Так в 1952–53 учебном году был прекращен прием в Дагестанский учительский институт, а в педагогический институт приняты 300 человек. Автор монографии «Дагестанский университет: исторический очерк» А.А. Абилов² отмечает, что в 1954–55 учебном году, при педагогическом институте открылся факультет иностранных языков, а в составе филологического факультета – русско-дагестанское отделение. В институт было принято 410 человек³.

В том же году Дагестанский женский учительский институт был преобразован в женский педагогический институт. В связи с этим женскому педагогическому вузу был передан новый учебный корпус и здание под общежитие для студенток. В институте заметно возросло количество студентов-горянок.

Значительным событием в образовательной и научной жизни республики стало открытие в 1957 г. на базе педагогического института Дагестанского государственного университета в столице республики –

¹ Там же. С. 286.

² Абилов А.А. Дагестанский университет: исторический очерк. Махачкала: Даг-книгоиздат, 1973.

³ Там же. С. 33, 34.

Махачкале. Ко времени преобразования в университет, писала «Дагестанская правда» 17 октября 1957 г., Дагестанский педагогический институт представлял собой крупный центр подготовки учительских кадров, располагал большим коллективом высокопрофессиональных преподавателей, хорошей учебно-материальной базой. К тому времени педагогический институт подготовил около 4 тыс. учителей, из которых 2,3 тыс. являлись выходцами из народностей Дагестана¹.

В рассматриваемое десятилетие существенно вырос выпуск специалистов дагестанскими высшими учебными заведениями. Так, в 1950 г. вузы республики выпустили 487 специалистов, а в 1960 г. 1088. Иначе говоря, выпуск специалистов с высшим образованием увеличился за десятилетие более чем в 2,2 раза. В 1959 г. Дагестанский университет и Дагестанский женский педагогический институт дали школам и органам образования 545 учителей, Дагестанский сельскохозяйственный институт 241 агронома, ветврача и зоотехника, а Дагестанский медицинский институт – 192 врача².

Как и раньше, огромную помощь в подготовке специалистов высокой квалификации оказывали вузы Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Воронежа, республик Закавказья.

21 сентября 1952 г. «Дагестанская правда» сообщала, что Советским правительством было принято решение, согласно которому в вузы Москвы без конкурса зачислялись 30 дагестанских девушек-горянок³.

В 1973 г. в Махачкале выходит в свет уже упоминавшаяся выше книга ректора Дагестанского сельскохозяйственного института М.М. Джамбулатова «Дом кадров, вузгородок, сельхозинститут», в которой содержалась история развития вуза со времени его открытия до начала 70-х годов XX в., а затем монография ректора Дагестанского педагогического института А.М. Магомедова⁴.

В этих изданиях содержатся интересные сведения о становлении и развитии вузов, готовивших специалистов сельского хозяйства и высшего женского педагогического, последний затем был преобразован в общий педагогический институт.

К сожалению, авторы изданий, за исключением А.М. Магомедова, недостаточно освещают сюжет о женском высшем образовании. По

¹ Дагестанская правда, 1957. 17 октября.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 294–295.

³ Дагестанская правда. 1952. 21 сентября.

⁴ Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980.

ним трудно представить динамику развития высшего женского образования по профилю вузов, хотя и можно встретить убедительные утверждения о необходимости ее совершенствования. Да и статистические сборники, периодически издававшиеся с 1960 г., практически не содержат данных о том, сколько специалистов-женщин со средним и высшим образованием готовили эти учебные заведения в динамике.

В целом, развитие высшего профессионального образования имело своим следствием улучшение насыщенности народного хозяйства, социально-культурной сферы, управленческих структур высококвалифицированными кадрами.

К концу 1960 г. в народном хозяйстве Дагестанской АССР было занято 17,3 тыс. специалистов, в том числе 6 тыс. с высшим образованием – 0,4 тыс. инженеров, 0,4 тыс. агрономов, 0,1 тыс. экономистов, экономистов-статистов, 0,1 врачей (без зубных), 3,9 тыс. педагогов. 11,3 тыс. женщин имели среднее специальное образование. В научно-исследовательских учреждениях трудилось 0,5 тыс. специалистов мужчин и женщин, органах государственного и хозяйственного управления – 1,7 тыс. человек – мужчины и женщины¹.

Итак, завершая историографический обзор печатных изданий – монографий, статей в периодической печати, в которых освещалась роль дагестанской женщины в развитии социально-культурной сферы в послевоенные годы, в газете, опубликованной в последующих лет, на эту тему, мы считаем целесообразным подчеркнуть, что их было еще немного, а содержание отличалось сравнительной бедностью.

Единственной обобщающей монографией, вышедшей в свет в эти годы можно считать, монографию А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана» (1959), описанные нами в разделах книги С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко «Женщины Советского Дагестана» (1960) и Р.А. Эльдаровой «Женщины гор» (1963), а также брошюру Магомедова К.Ш. «Ступени роста» (Махачкала, 1981).

Правда, до них А.А. Абилов опубликовал небольшую книгу «Коммунистическая партия – организатор культурной революции в Дагестане» (1948) и статью во второй книге «Очерки истории Дагестана» (1950), которые, в сущности не представляли собой последовательного изложения истории Дагестана, а являлись сборником.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сборник. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 177.

В 1957 г. историки Института истории, языка и литературы выпустили в свет двухтомные «Очерки истории Дагестана», второй том которых посвящался послеоктябрьскому периоду истории народов республик. В этом томе есть раздел, в котором содержится, правда весьма небольшой, но новый фактический материал по интересующей нас теме.

Историческая наука Дагестана, в частности, история послевоенного периода изучалась еще слабо: не хватало специалистов, да и профессиональный уровень многих историков был еще невысоким. Интересующая нас тема по существу только начала изучаться.

Другая особенность исторических исследований, этого периода, да и последующих лет, в обществоведческой науке, в том числе в дагестанской исторической тоже, состояла, несмотря на достигнутые в этой области успехи, в доминировании в них марксистской методологии в освещении исторического процесса, что сказывалось на творческой активности исследователей. В трудах ученых-историков в целом верно освещались важнейшие составляющие роли женщины в социально-культурной жизни страны и республики, а народные массы рассматривались как «подлинные творцы истории».

3. Возрастание вклада женщины-горянки в социально-культурную и общественную жизнь Дагестана (1961–1991 гг.)

В 60–80-е годы XX в. явились периодом значительного роста экономического потенциала Советского Союза, входящих в его состав республик, краев и областей, уровня культуры их народов. В эти годы существенно выросла индустриальная мощь страны. Произошли, хотя более скромные, позитивные изменения в аграрном секторе экономики. Повысилась производительность труда в промышленности и в сельском хозяйстве.

В Дагестанской АССР, как и в других регионах страны, высокими были темпы роста промышленной продукции. В 1970 г. они увеличились по отношению к 1965 г. – на 70%¹. Более высокими были в

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. Стат. сборник. Статистика. М.: Статистика, 1971. С. 46, 48.

ДАССР, чем в целом по РСФСР, и темпы роста производительности труда в промышленности¹.

В республике увеличились посевные площади под сельскохозяйственными культурами, возросло производство зерна, в частности, пшеницы. Хотя в последующие годы достигнутые в восьмой пятилетке темпы роста индустриального и сельскохозяйственного производства удержать не удалось, экономика республики развивалась по нарастающей.

В стране в целом и в республике большие успехи были достигнуты в сфере общего и профессионального образования, науки и художественной культуры.

В рассматриваемые годы в стране были осуществлены всеобщее восьмилетнее и всеобщее среднее образование детей и молодежи, получила дальнейшее развитие система высшего и среднего профессионального образования. Новые успехи были достигнуты в формировании и повышении профессиональной квалификации многонациональной интеллигенции.

В развитии всех отраслей экономики, социально-культурной сферы существенно возросла роль женщины. Разительно увеличилась численность женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве, повысилась их профессиональная квалификация. К концу семилетки (1965 г.) в народном хозяйстве Дагестанской АССР было занято 20,8 тыс. женщин-специалистов, в том числе 6,6 тыс. с высшим и 14,2 тыс. со средним образованием, а к 16 ноября их численность возросла до 30,7 тыс., из них 10,7 тыс. специалистов-женщин имели высшее образование и 20,0 тыс. среднее специальное образование. Уже в 1965 г. в общей численности специалистов со средним образованием женщины составляли 46,5%².

В исторической литературе 60–80-х годов широко освещались успехи и проблемы в развитии общего, специального среднего, высшего и профессионально-технического образования. В эти годы в Дагестанской АССР были введены всеобщее восьмилетнее и среднее образование, расширилась сеть средних профессиональных и высших учебных заведений, значительно повысилась профессиональная квалификация их преподавателей.

¹ Там же. С. 63.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 289.

В 1958 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР разработали и опубликовали в печати для всенародного обсуждения тезисы «Об укреплении связи школы с жизнью и развитии системы народного образования в стране». В декабре 1958 г. вторая сессия Верховного Совета СССР подвела итоги всенародного обсуждения тезисов о школе и приняла закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»¹.

Аналогичные законы были приняты Верховными Советами РСФСР и Дагестанской АССР.

Перестройка школы в соответствии с новым законом была начата повсеместно с 1959–60 учебного года. В Дагестане в этом учебном году 33 семилетние школы, которые имели необходимую учебно-материальную базу, были реорганизованы в восьмилетние. Как сообщала «Дагестанская правда», уже в 1959 году на строительство школ в республике было ассигновано свыше 30 млн. рублей или почти в пять раз больше, чем в 1958 г.² При школах создавались новые учебные мастерские и кабинеты. На селе широкое распространение получили производственные бригады и звенья в колхозах.

При переходе на новую систему школьного образования учитывались особенности развития экономики и культуры республики. В 1962–63 учебном году в Дагестане было введено всеобщее обязательное восьмилетнее обучение.

В целом, первая половина 60-х годов XX в. характеризовалась существенным ростом сети неполных средних и средних школ, увеличением контингентов их учащихся. Статистика констатировала, что на начало 1965–66 учебного года в 846 дневных неполных средних и средних школах ДАССР (в 1960–61 учебном году – 748) обучалось 265,3 тыс. учащихся, или на 104,8 тыс. учащихся больше, чем в 1960–61 учебном году. Количество учащихся в 9, 10(11) классах возросло за эти годы с 6,6 тыс. до 11,9 тыс. человек, или почти в 1,8 раза³.

В последующие годы в республике продолжался рост количества общеобразовательных школ и численности учащихся. К началу 1970–71 учебного года в 1589 общеобразовательных школах ДАССР обучалось 373,9 тыс. учащихся, в том числе в начальных школах – 29,9

¹ Правда. 1958. 25 декабря.

² Там же. 1959. 1 сентября.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 205, 206.

тыс. учащихся, в 507 восьмилетних – 109,0 тыс. и в 377 средних школах, 233,2 тыс. учащихся. В общеобразовательных школах работало (включая совместителей) 20,2 тыс. учителей, из которых 74% имели высшее образование. В 1968–1970 гг. в Дагестане было введено в действие по линии государственного капитального строительства 106 школ, почти на 30 тыс. ученических мест и за счет средств колхозов – школ на 3517 ученических мест¹.

Однако осуществить переход ко всеобщему среднему образованию в темпе и масштабах, намеченных в 60-е годы, не удалось. В 1970 г. на Дагестан обрушилось новое стихийное бедствие. Происшедшее на значительной части его территории 14 мая сильное землетрясение разрушило полностью 70 общеобразовательных школ, большие повреждения получили 125 школ. Пострадали школьное оборудование, учебно-наглядные пособия².

Исследователи истории образования отмечали, что трудности и проблемы завершения перехода к всеобщему среднему образованию к началу 70-х годов были связаны не только со стихийными бедствиями. Мешала нехватка материально-финансовых средств, неудовлетворительное выполнение планов капитального школьного строительства, недостатки в деятельности органов образования и педагогических коллективов, отрыв некоторой частью родителей старшеклассников, девушек-горянок от учебы и др.³

Для Дагестана по-прежнему большое значение имели развитие сети и улучшение работы пришкольных интернатов, вечерних и заочных школ, обеспечение учреждений образования квалифицированными педагогическими кадрами. Были приняты дополнительные меры, направленные на дальнейшую активизацию участия родительской общественности в деле перехода ко всеобщему среднему образованию. В сентябре 1973 г. вопрос этот обсуждался на республиканском съезде родительской общественности⁴.

Во второй половине 70-х годов в развитии общего образования в республике произошли заметные позитивные изменения, хотя сфера культуры еще в большей степени стала финансироваться по «остаточному принципу».

¹ Там же. С. 166.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 275.

³ Там же. С. 340.

⁴ Там же. С. 341.

Учащиеся общеобразовательных школ стали бесплатно пользоваться учебниками, часть средних школ перешла на кабинетную систему обучения, произошли позитивные изменения в трудовом воспитании школьников.

Исследователи констатируют, что к началу 80-х годов в Дагестанской АССР практически была решена проблема перехода к всеобщему среднему образованию молодежи. В 1980 г. в республике своевременный выпуск из 8 классов составлял 91,2%, а продолжение среднего образования всеми формами обучения 99,5%¹.

К началу 1980–81 учебного года 81,1% городских средних школ и 41,4% сельских перешли на кабинетную систему обучения. В 53,3% восьмилетних школ были созданы комплексные кабинеты. Более 40% средних школ располагали 8 и более кабинетами. К этому времени в республике работали 7 межшкольных учебно-производственных комбинатов. «Один только кабинет Ленинского района г. Махачкалы обслуживал более 7 тыс. учащихся 9-10 классов из 14 школ города – сообщила «Дагестанская правда» 5 декабря 1980 г.²

Исследователи истории образования в Дагестане в новейшее время в целом солидарны во мнении, что к началу 80-х годов общеобразовательная школа республики еще дальше продвинулась в своем развитии.

Однако на рубеже 70-80-х годов в общеобразовательной школьной практике получили дальнейшее распространение такие негативные проявления, как увлечение количественными показателями: стремление руководителей органов образования и школ и во многом не без давления с их стороны учителей искусственно завысить оценки знаний и поведения учащихся. В результате, многие выпускники средних школ, представленные школами к награждению золотыми медалями, оказывались не в состоянии подтвердить выставленные оценки. Случалось, что и медалисты не могли подтвердить полученные по окончании средней школы высокие оценки при поступлении в высшие учебные заведения.

Несмотря на то, что эти негативные проявления не были полностью преодолены и в последующие годы, общеобразовательная школа Дагестана заметно продвинулась в своем развитии. К середине 80-х годов все выпускники неполных средних школ продолжали образование в средних дневных; вечерних, заочных общеобразовательных школах,

¹ Дагестанская правда. 1980. 5 октября.

² Дагестанская правда. 1980. 5 декабря.

профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях, существенно укрепилась материально-техническая и учебная база общеобразовательной школы. В основном была решена проблема укомплектования школ квалифицированными педагогическими кадрами.

Автор книги «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане» Х.Г. Магидов, работавший в рассматриваемый период министром образования Дагестанской АССР (всего 18 лет – Г.К.), в параграфе «Мастера педагогического труда» (С. 221–224) отмечает, что к концу 1967–68 учебного года 86 педагогам республики было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», «Залуженного учителя школы ДАССР» – 611, а к началу 1983-84 учебного года – соответственно – 124 и 864 педагогам. Двум педагогам – директору Усишинской средней школы Казиевой Х.А. и учительнице Хунзахской средней школы Х.М. Локаловой было присвоено звание Героя Социалистического Труда. На страницах 221–222-й книги приводится большой список мастеров педагогического труда, среди которых много педагогов-женщин, в том числе горянок. Назовем их: Алибекова Т.Т. – преподаватель химии (и директор) средней школы № 2 (Махачкала), Коханова В.Д. - преподаватель истории школы № 1 (Махачкала), Хасбулатова У.Б. – учительница химии Богаюртовской СШ, преподаватель физики Ходжалмахинской СШ, Магомедова – преподавательница русского языка Аракинской СШ, Бейбулатова К.М. – учительница химии СШ № 12 г. Хасавюрта, Катасонова – учительница начальных классов СШ № 8 г. Махачкалы, Рамазанова И.М. - преподавательница физики Касумкентской СШ, Васильева В.Г. – учительница русского языка Костековской СШ, Сулейманова А.Г. – учительница русского языка Хиндахской СШ.¹

Во второй половине 80-х годов руководством СССР был принят ряд постановлений, в которых говорилось о необходимости дальнейшего совершенствования работы общеобразовательной школы и повышения роли школьных учителей в этом. Однако, во многом они носили декларативный характер и не привели к заметному улучшению общеобразовательной школьной жизни.

В Дагестанской АССР сеть общеобразовательных школ изменилась незначительно. Произошло некоторое увеличение количества полных средних школ и сокращение числа школ рабочей и сельской молодежи.

¹ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 221, 222.

В 1990–91 учебном году в республике насчитывалось 1540 дневных общеобразовательных школ с общей численностью учащихся – 413,7 тыс. человек. Из них: начальных школ – 428, неполных средних – 319 и средних – 783. В школах работало 35,6 тыс. учителей. В 44 школах рабочей и сельской молодежи в 1989–90 учебном году продолжало образование 15,3 учащихся¹.

Происшедшее во второй половине 80-х годов сокращение сети и численности учащихся в этих учебных заведениях было связано с тем, что к тому времени на производство приходило больше молодежи со средним образованием, часть которой продолжала образование на заочных и вечерних отделениях специальных учебных заведений. С другой стороны, в связи с нарастанием кризисных явлений в экономике к концу 80-х годов некоторые предприятия вынуждены были свертывать производство, что, естественно, влекло сокращение численности рабочих, рост безработицы. Кроме того, к тому времени снизился престиж образования, культ знаний во многом потерял былую привлекательность.

Кризис в экономике, нарастание противоречий в межнациональных отношениях, недостаточная продуманность, взвешенность реформ, непоследовательность государственной политики в области образования все явственнее стали сказываться на деятельности общеобразовательной школы, которые, еще усугубились в первой половине 90-х годов².

В 60–80-е годы XX века в Дагестанской АССР были достигнуты впечатляющие успехи в развитии исторической науки, в которые весомый вклад вносили женщины-историки. В эти годы в Дагестанском филиале АН СССР, в вузах республики, а также в научных учреждениях и высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Тбилиси, Баку и других городов была подготовлена целая плеяда одаренных исследователей-историков.

Уже в 60-е годы ученые Института истории, языка и литературы подготовили и выпустили в свет в издательстве «Наука» (г. Москва) четырехтомную «Историю Дагестана» (1968–1969 гг.). Первые два тома освещали историю народов Дагестана до 1917 г., последующие два тома – послеоктябрьский период. Третий том издания, вышедший

¹ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сб. Махачкала: Дагкомстат, 1995. С. 8–10.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 352.

в 1968 г., освещал историю народов республики за 1917–1945 гг. Четвертый – посвящался освещению истории народов Дагестана с 1945 до середины 60-х годов XX в. (автор Г.Д. Даниялов). Он же в издательстве «Наука» в Москве (1966 г.) опубликовал монографию «Развитие экономики и культуры в Дагестане в 1945–1965 гг.». Выход в свет четырехтомника стал важным этапом в развитии исторической науки в регионе и способствовал изданию в короткий срок ряда значительных исторических исследований молодыми специалистами республики, в том числе дагестанскими горянками.

Содержание IV-го тома «Истории Дагестана» и монографии «Развитие экономики и культуры в Дагестане (1945–1965 гг.)» во многом идентично. В них автор, в частности, осветил позитивные последствия переселения в послевоенные годы десятков тысяч жителей горного Дагестана на равнину республики, что сыграло позитивную роль в повышении уровня образования и культуры, где на равнинной части территории республики появились новые поселки со школами, больницами, современными культурно-просветительскими учреждениями. Много нового появилось и в производственной деятельности горянок, в их общественной жизни.

В целом можно отметить, что в 60-е годы XX в. произошли впечатляющие позитивные изменения в развитии гуманитарной, в частности, исторической, лингвистической науки. Горянки С.Ш. Гаджиева и У.А. Мейланова защитили докторские диссертации – соответственно по этнографии и по лингвистике.

В книге Р.А. Эльдаровой «Женщины Гор» отмечается, что в 60-е годы научной деятельностью в учреждениях и вузах республики занимались десятки молодых женщин – горянок. Многим из них были присуждены ученые степени кандидатов наук. Горянки К.А. Палчаева и А.А. Тахо-Годи успешно защитили диссертации на соискание ученой степени доктора наук¹. Отмечено верно, правда эти горянки не работали в научных учреждениях и вузах Дагестана, а в других городах страны и своими трудами в области филологии, искусствоведения и медицины, внесли большой вклад в развитие отечественной науки.

Автор монографии «Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.)» А.И. Гасанова дополняет список женщин-горянок, защитивших к 1965 г. докторские диссертации в годы семилетки (1959–1965 гг.). Это

¹ Эльдарова Р.А. Женщины гор. М.: Советская Россия, 1963. С. 63.

С.Ш. Гаджиева – заведующая сектором археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, У.А. Мейланова – старший научный сотрудник того же института и заведующая кафедрой инфекционных болезней Дагестанского медицинского института Ф.А. Аликберова.

Всего за эти годы горянками Дагестана было защищено семь докторских диссертаций – продолжает автор – четыре горянки – доктора наук работают за пределами республики. Доктор филологических наук А.А. Тахо-Годи – в Московском государственном университете, доктор геолого-минералогических наук Э. Даитбекова – в Научно-исследовательском институте нефти в г. Баку, доктор медицинских наук лезгинка К.А. Палчаева – в Институте глазных болезней в г. Баку, доктор медицинских наук М.И. Исаева возглавила кафедру медицинского института в г. Курске¹.

Значительный интерес представляют приводимые А.И. Гасановой сведения о численности специалистов-женщин. Автор пишет, что в 22 научно-исследовательских учреждениях и 5 вузах республики в 1965 г. трудилось более 1400 научных работников. Из них 51,5% составляли женщины. Удельный вес женщин в составе этих учреждений возрос с 1963 по 1965 г. на 6,4%².

В 1981 г. кандидат исторических наук К.Ш. Магомедов выпустил брошюру, посвященную «женской» теме. Брошюра, в которой в кратком и популярном изложении освещается проблема эмансипации дагестанской женщины, содержит интересные сведения за период с 1965 по 1980 гг. В ней, в частности, отмечается, что женщины-учительницы внесли большой вклад в развитие женского образования. В 1980 г. из 25208 учителей, работающих в общеобразовательных школах республики 12546 являются женщинами, из которых 8658 – горянки. Из 791 заслуженных учителей школы ДАССР и 116 заслуженных учителей школы РСФСР – больше половины – женщины. 22 горянки удостоены звания учителя-методиста и старшего учителя»³.

В 1980–81 учебном году в пяти вузах и 28 средних специальных учебных заведениях обучалось 23,8 тыс. девушек – 45,4% всех студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений. Из

¹ Гасанова А.И. Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1969. С. 168, 169.

² Там же. С. 168.

³ Магомедов К.Ш. Ступени роста. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. С. 11.

11,3 тыс. выпускников этих учебных заведений 1980 г. около 50% составляли девушки¹. С.Ш. Гаджиева и У.А. Мейланова многие годы руководили научными подразделениями Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. С.Ш. Гаджиева ряд лет возглавляла Дагестанский женский педагогический институт и внесла весомый вклад в подготовку педагогов-горянок, не только для Дагестана, но и других национальных автономий региона.

В 1961 г. С.Ш. Гаджиева выпускает в издательстве «Наука» (г. Москва) монографию «Кумыки», а в составе авторского коллектива Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. выходит историко-этнографическое исследование «Материальная культура даргинцев» (Махачкала, 1967).

Представляется заслуживающим упоминания, что в 60-е годы в московском издательстве «Наука» был выпущен ряд объемных исторических исследований молодых ученых республики – Гаджиева В.Г. «Роль России в истории Дагестана» («Наука», 1965. 391 с.), Османова Г.Г. «Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула» («Наука», 1965), а в начале 1971 г. Каймаразова Г.Ш. «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» («Наука», 1971. 475 с.).

В 60–70-е годы существенно возрос вклад в развитие исторической науки ученых Дагестанского государственного университета, Дагестанского педагогического института, профильных кафедр медицинского и сельскохозяйственного институтов, а затем (с 1971 г.) и Дагестанского политехнического института. В проведении этих исследований свой вклад вносили женщины-горянки.

К сожалению, в исследованиях, выполненных в те годы, содержится сравнительно мало достоверного фактического материала для составления динамичной историографической картины по интересующей нас теме – истории вклада женщин-горянок в социально-культурное развитие Дагестана.

В 70-е и в последующие годы появились, как мы уже упоминали научные исследования по истории дагестанских вузов. Так, в 1973 г. вышла в свет монография А.А. Абилова «Дагестанский университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк». В ней 5-й и 6-й параграфы посвящены освещению процесса развития крупнейшего вуза республики в первом десятилетии его функционирования. В них, преимущественно с использованием материалов архива вуза, рассказывается о

¹ Там же. С. 17.

развитии материально-технической базы университета, создании новых факультетов и кафедр, росте численности студентов и профессиональной квалификации преподавателей, их участии в лекционно-пропагандистской работе, вовлечении студентов в научно-исследовательскую деятельность и др.

Вместе с тем представляется, что в обширном разделе о развитии университета в этот период недостаточно уделено внимания роли преподавателей-женщин в учебно-воспитательном процессе и подготовке девушек-горянок к научной деятельности. Лишь на странице 111-й монографии мы обнаружили, что в 1967–68 учебном году 25 научных работ студентов ДГУ были выдвинуты на Всесоюзный конкурс и среди участников конкурса работа студентки филологического факультета Т. Аминтазаевой и биологического факультета Э. Шаманаевой были отмечены медалью и грамотой Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Правда, на странице 121-й книги автор пишет, что ученые филологи Н.Я. Судакова, Г.И. Мадиева, О.Я. Прик проводили большую работу по изучению истории русского литературного языка, дагестанского языкознания, методики преподавания русского языка в дагестанской школе, проблем русской и дагестанской литературы.

В книге есть отдельный раздел о факультетах и кафедрах университета, функционировавших в начале 70-х годов (с. 183–310). К тому времени в университете имелись 5 факультетов и 32 кафедры, в которых работало 497 преподавателей, из них научно-исследовательскую работу вели 437 человек (с. 183).

В разделе упоминаются имена их руководителей и преподавателей, дается лаконичная характеристика сферы их научной деятельности и более конкретно сказано о проблеме исследованием которых они занимались. В нем упоминаются имена их авторов и говорится о достигнутых результатах научно-творческой деятельности. Здесь же автор называет фамилии женщин-горянок с указанием – какие вопросы служили предметом их научного интереса. Отметим, к началу 70-х годов их было, как свидетельствует книга, немного. Полагаю, что это соответствует действительности.

В целом монография А.А. Абилова «Дагестанский университет им. В.И. Ленина. Исторический очерк» создает достоверную картину развития открывшегося первым и ставшего крупнейшим высшего учебного заведения республики.

Думается, что содержание монографии стало бы богаче и в еще большей степени отвечающим реальности, если бы автор уделил

больше внимания характеристике деятельности в составе преподавательского коллектива, да и студенчества университета, русских и русскоязычных специалистов, в частности, женщин и девушек. К концу периода, описываемого в книге, в университете работало значительное количество признанных наставниц студентов вуза, среди которых были выросшие как педагоги в самом университете женщины, в том числе горянки. Да и в составе студенческого коллектива вуза произошли существенные изменения, в частности, в нем возросло количество горянок.

Заметно иной была картина развития в рассматриваемые годы Дагестанского педагогического института по описанию его директора (затем ректора) А.М. Магомедова в книге «Дагестанский педагогический»¹.

Институт был открыт, как уже упоминалось в предыдущем разделе нашего исследования, в 1944 г. В 1954 г. он был преобразован в Дагестанский женский педагогический институт, а затем – через десять лет стал общим педагогическим институтом. Автор отмечает, что в 1957 г. состоялся первый выпуск института с четырехгодичным сроком обучения. Дипломы о высшем образовании получили 116 выпускников женского педагогического института, в том числе 17 учительниц русского языка и литературы – 39 физики и математики и 25 – истории².

В 1960 г. в институте было открыто заочное отделение. В 1963 г. дипломы об окончании высшего учебного заведения получили первые выпускницы заочного отделения – 23 филолога и 25 математиков³.

К концу 1963 г. контингент студентов очного отделения института достиг 1137 человек – представительниц всех национальностей, проживающих в Дагестане. На заочном отделении обучалось 1009 человек: 610 мужчин и 399 женщин⁴.

На странице 19-й книги автор приводит сведения о динамике выпуска студентов с высшим образованием в институте. Так, по его данным, женский педагогический институт выпустил 900 учителей и в связи с этим читателю напоминает, что в дореволюционном Дагестане в средних учебных заведениях обучалось всего 17 девушек-горянок, а в высших – ни одной. При этом автор не делает ссылки на источ-

¹ Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980.

² Там же. С. 15.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 15, 16.

ник информации. Действительно, до революции в общеобразовательных и специальных средних учебных заведениях обучалось крайне мало девушек-горянок, хотя их было больше, чем полагает автор. А дагестанка Джанет Далгат в 1909 г. окончила в Германии Лейпцигскую консерваторию по классу фортепиано.

Значительный интерес представляет фактический материал, содержащийся в книге о развитии института в последующие годы. К 1970 году выпуск молодых специалистов достиг 800 человек. К тому времени на 27 кафедрах вуза работали 279 преподавателей, в том числе 4 доктора наук, профессора, 105 кандидатов наук и доцентов (с. 29).

К концу 1975 г., сообщает автор, в институте велась подготовка педагогических кадров по 11 специальностям на дневном и 5 специальностям на заочном отделении. Общее число студентов составило 5300 человек, из которых 3480 обучались на дневном отделении. Прием на подготовительном отделении возрос до 150 человек (с. 39).

В книге «Дагестанский педагогический» приводятся также небезынтересные сведения о научной деятельности преподавателей, повышении их профессиональной квалификации, что способствовало росту успеваемости студентов, приобщению их к научно-исследовательской деятельности. В 1970 г. успеваемость студентов дневного отделения составляла 88,9% и в 1979 – 98,7% (с. 57).

В монографии характеризуется деятельность кафедр педагогического вуза.

К сожалению, в насыщенной фактическим материалом книге о Дагестанском государственном педагогическом институте практически отсутствуют ссылки на источники. По-видимому, он извлечен из архива учебного заведения.

В 1973 г. директор Дагестанского сельскохозяйственного института М.М. Джамбулатов издал относительно небольшую, но насыщенную интересным фактическим материалом монографию под названием «Дом кадров – вузгородок – сельхозинститут»¹, которую мы также уже упоминали. Автор отмечает, что в 60-е годы в вузе открылись новые факультеты. В 1961-62 учебном году заработал экономический факультет с двумя отделениями: организация экономики и бухгалтерского учета в сельскохозяйственном производстве. Наряду с агрономами, ве-

¹ Джамбулатов М.М. Дом кадров-вузгородок-сельхозинститут. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. С. 45.

теринарными врачами, зоотехниками, институт стал выпускать экономистов и специалистов по бухгалтерскому учету. Тогда же была начата подготовка экономистов и бухгалтеров на заочном отделении вуза¹.

В последующие годы в Дагестанском сельскохозяйственном институте, как и в других вузах республики, наблюдалась тенденция дальнейшего роста численности студентов из местных народностей, особенно из тех районов, которые испытывали наибольшую потребность в квалифицированных специалистах. Продолжалась практика выделения в вузах льготных квот для ряда районов Дагестана, преимущественно горного.

Авторы книг по истории Дагестанского университета и Дагестанского педагогического института А.А. Абилов и А.М. Магомедов отмечают, что в этих вузах выделялись специальные квоты для внеконкурсного приема абитуриентов. Благодаря этому за сравнительно короткий срок удалось заметно ослабить остроту проблемы, связанной с нехваткой квалифицированных учителей в этих районах. Однако, как и в предыдущие годы, далеко не всегда льготные квоты заполнялись полностью, использовались по назначению и давали ожидаемый результат².

В целом, в 70-е годы в составе студенческого корпуса вузов продолжало меняться соотношение в пользу выходцев из местной молодежи. Уже в 1970–71 учебном году из 2635 принятых на дневные отделения вузов представители сельской молодежи составляли 61,7%, а в педагогическом институте – более 70%, в сельскохозяйственном 93%. Девушек было принято в вузы 1140 (43%), в том числе горянок – 878 (33%). Тенденция роста доли сельской молодежи, в частности, девушек, в составе студенчества Дагестана была характерна и для последующих лет. Так в 1977 г. в педагогическом институте в числе принятых на первый курс, представители сельской молодежи составляли уже 80%, а девушек почти 53%³.

Как и в предыдущие десятилетия, государство, местные органы власти уделяли большое внимание пополнению студенческого корпуса выходцами из рабочих, колхозного крестьянства, демобилизованными из Вооруженных сил. Этой цели должны были служить, в частности,

¹ Там же.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40-70-е годы XX века. Часть вторая. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. С. 256–257.

³ Там же. С. 257.

открывшиеся в начале 70-х годов в вузах страны подготовительные отделения. На эти отделения принимались лица, получившие среднее образование и имевшие опыт производственной работы.

За три учебных года, после открытия этих отделений в трех вузах республики – в государственном университете, педагогическом и сельскохозяйственном институтах – на них было зачислено 896 человек¹. В последующие годы десятилетия подготовительные отделения функционировали во всех вузах Дагестанской АССР.

В 1972 г. в республике на базе технических факультетов Дагестанского государственного университета в Махачкале открылся 5-й вуз – Политехнический институт. В короткий срок для института был построен и сдан в эксплуатацию ряд зданий: административный корпус, общежитие для студентов, учебно-производственные мастерские, здание для библиотеки на 300 тыс. томов.

В 1976 г. в 5 высших учебных заведениях Дагестана насчитывалось 39 факультетов, готовивших специалистов по 48 специальностям. В 1980 г. факультетов в вузах стало 43. Они готовили специалистов по 52 специальностям².

В печати отмечалось, что в 70-е годы заметно улучшились материально-техническая и учебная база, материальные условия жизни преподавателей, а также условия для учебы и отдыха студенческого корпуса республики. Так, газета «Дагестанская правда» отмечала, что в 1978–1979 гг. были введены в строй учебно-лабораторный корпус, общежитие на 720 мест и 70-ти квартирный жилой дом для Дагестанского госпединститута, студенческий спортивно-оздоровительный лагерь и кафе «Встреча» на 200 мест для Дагестанского мединститута, студенческое общежитие на 600 мест, 60-ти квартирный жилой дом для преподавателей сельскохозяйственного института³.

Улучшение условий жизни, учебы и отдыха студентов высших учебных заведений способствовало росту притока юношей и девушек в вузы, увеличению выпуска специалистов. Так, в 1980 г. дагестанские

¹ Наука и высшая школа Дагестана. Документы и материалы. Т. II. Часть 2 (1966-2001). Документы и материалы / сост. Какагасанов Г.И., Чекулаев Н.Д. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 363.

³ Дагестанская правда. 1980. 4 мая.

вузы выпустили 600 специалистов для системы здравоохранения, физической культуры и спорта, 1900 – для просвещения¹.

В рассматриваемые годы продолжалась традиция, согласно которой в подготовке специалистов, в частности, по специальностям, в которых республика испытывала большую потребность, участвовали вузы Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, других городов РСФСР, а также республик Закавказья. Так, в 1972 г. в Дагестан прибыло 28 молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения культуры и искусства в различных городах страны. Среди них были дагестанцы – выпускники Государственного института театрального искусства (аварская студия), Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшее Строгановское училище), Ростовского музыкально-педагогического института, Краснодарского института культуры, Ленинградского государственного института культуры².

* * *

В региональной исторической литературе, посвященной проблеме культурного строительства, в обобщающих коллективных трудах по истории Дагестана нового и новейшего времени, периодической печати уделялось значительное внимание развитию среднего специального образования. Исследователи – авторы статей в различных сборниках, периодической печати – констатируют, что в эти годы в Дагестане были достигнуты существенные успехи в подготовке специалистов со средним образованием. Об этом свидетельствует и официальная статистика. Так, по ее данным, к началу 1960–61 учебного года в республике насчитывалось 27 техникумов и училищ, в которых обучалось 10,8 тыс. учащихся, тогда как в 1950–51 учебном году соответственно – 18 таких учебных заведений с 7,1 тыс. учащимися³.

В конце 50-х годов в Дагестанской АССР функционировали 4 техникума сельскохозяйственного профиля, 6 педагогических и 7 медицинских училищ, 3 техникума по промышленности и строительству, автодорожный, кооперативный, финансовый техникумы, музыкальное

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. С. 213, 214.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 373.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. ст. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 209.

и художественное училища, республиканская культурно-просветительная школа и советско-партийная школа¹.

К примеру, газета «Дагестанская правда» в корреспонденции, опубликованной 4 ноября 1965 г., сообщала, что большой популярностью пользовался Махачкалинский механический техникум, который в 1959 г. выпустил 203 специалиста со средним образованием. На учебу в Махачкалинский механический техникум приезжала молодежь не только из районов и городов республики, но и многих регионов и республик страны – с Сахалина, Урала, Казахстана, Белоруссии и др.²

В 1965 г. техникум выпустил 531 техника-технолога, электроаппаратчика, специалиста по электротермическим установкам и др. Более 50% выпускников техникума было направлено на работу на предприятия Дагестана, остальные – в разные районы страны. В том году 65% учащихся Махачкалинского механического техникума являлись выходцами из местных народностей республики³.

Схожими были биографии и других средних специальных учебных заведений.

В шестидесятые годы в средних специальных учебных заведениях республики работало немало прекрасных преподавательниц, воспитателей молодых специалистов. К примеру, заслуженным уважением жителей Буйнакса пользовалась опытная преподавательница училища Е. Балковая, удостоенная за многолетний и плодотворный труд почетного звания «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Существенно возросла численность женщин-специалистов, работающих не только в сфере образования, но в других отраслях культуры, да и в целом народного хозяйства. В частности, к концу семилетки (1965 г.) численность женщин-специалистов, имеющих среднее образование составила 14,2 тыс. человек. В общей численности специалистов со средним образованием женщины составляли 46,5%⁴. Это стало возможным благодаря существенному росту в республике сети средних специальных учебных заведений, и выпуска ими молодых специалистов.

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 280.

² Дагестанская правда. 1965. 4 ноября.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 286.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. сборник. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 179, 209.

В 1965 г. в 27 средних специальных учебных заведениях ДАССР обучалось 18,8 тыс. учащихся. Всего за годы семилетки (1959–1965 гг.) эти учебные заведения дали стране 19,8 тыс. молодых специалистов со средним образованием¹.

Развитие высшего и среднего специального образования в Дагестане в 70–80-е годы происходило в условиях, когда в республике, как и в стране в целом, осуществлялось и было в основном завершено введение всеобщего среднего образования. Уже на рубеже 60–70-х годов высшая и средняя специальная школы Дагестана имели полную возможность отбора молодежи для продолжения образования и подготовки квалифицированных специалистов. В 1970–71 учебном году количество выпускников средних общеобразовательных школ составило 9854 человека².

В 70–80-е годы общая численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве значительно возросла. Как свидетельствуют опубликованные официальные статистические материалы, их численность увеличилась с 66,6 тыс. в 1970 г., до 178,7 в 1989 году, т.е. почти в 2,7 раза. Численность женщин-специалистов со средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве республики в 1970 г., составила 20,0 тыс. человек, а в 1989 г. их доля в общей численности специалистов с таким образованием достигла 57,4%³.

Темпы роста насыщенности отраслей народного хозяйства, социальной сферы, сферы обслуживания, управленческих структур женскими кадрами со специальным высшим образованием были относительно более высокими. Так, за рассматриваемый период численность женщин с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Дагестана, увеличились в 2,9 раза, а с высшим образованием – более чем в 3 раза⁴.

Отметим еще один любопытный момент. К концу 80-х годов в народном хозяйстве Дагестанской АССР работало 90,3 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, т.е. более половины всех работающих. К тому времени они опережали по

¹ Там же. С. 213.

² Там же. С. 206.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. С. 168; Народное образование и культура в ДАССР. Стат. сб. Махачкала, 1990. С. 41.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 382, 383.

численности мужчин-специалистов со средним образованием и их численность приближалась к количеству мужчин с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве.

Благодаря существенному расширению профиля подготавливаемых специалистов, дагестанские вузы и средние специальные учебные заведения к концу рассматриваемого периода уже были в основном в состоянии удовлетворить потребности в специалистах отраслей народного хозяйства, социальной сферы, в значительной мере – органов управления, сферы обслуживания и ряда отраслей художественной культуры.

* * *

В 70–80-е годы были достигнуты новые успехи в развитии дагестанской науки. В этот период при Дагестанском филиале АН СССР были открыты и развернули исследовательскую работу новые научные учреждения. При высших учебных заведениях стал функционировать ряд новых кафедр, а при отраслевых научно-исследовательских учреждениях – новые подразделения.

Еще в конце 60-х годов в состав филиала АН СССР вновь вошел Институт геологии, отделившийся в 1963 г., а в 1973 г. был открыт Отдел биологии. К 1975 г. общая численность научных работников филиала АН СССР составила 352 человека. В научном комплексе трудилось 13 докторов и 144 кандидата наук¹.

Не будет преувеличением, если отметить, что на рассматриваемый период приходится расцвет научного творчества крупных ученых историков, в их числе историков-женщин. В эти годы в Институте истории, языка и литературы филиала АН СССР плодотворно трудилась доктор исторических наук, известный этнограф, руководитель дагестанской школы этнографов С.Ш. Гаджиева, которая возглавляла сектор (отдел) этнографии института.

В области языкознания ценные научные исследования проводила доктор филологических наук, профессор У.А. Мейланова (лезгинский язык). Активно разрабатывали актуальные вопросы отечественной истории, филологии, искусства молодые ученые – женщины-горянки Ч.С. Юсупова, Ф. Абакарова, Г.А. Султанова, М.И. Зульпукарова, Г.Б. Мусаханова, Х.М. Халидова, а также А.И. Гасанова и др.

¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной работе Дагестанского филиала АН СССР за 1968-1975 гг. С. 25.

В научных учреждениях Дагестанского филиала АН СССР и вузах республики работало немало высококвалифицированных русских и русскоязычных специалистов. В Дагестанском филиале АН СССР А.Г. Мелешко (история), Л.Б. Гмыря, В.М. Котович (археология), З.А. Гейбатова-Шолохова (искусствоведение), В.Д. Юнаева, Е.С. Ананьева (история), в Дагестанском госуниверситете Н.В. Мелик-Саркисовоа (зарубежная литература), В.П. Дзагурова, В.П. Егорова, в Дагестанском педагогическом институте Л.И. Шоцкая (русский язык и литература), Л.С. Пацхверова (физика), Г.В. Абдуллаева (биология), в Дагестанском медицинском институте Ф.М. Супоницкая (здравоохранение) и др.

Работая рука об руку с дагестанскими учеными, они вносили неоценимый вклад в развитие науки в многонациональном крае, подготовке квалифицированных специалистов – представителей всех национальностей республики.

Во второй половине 70-х – 80-х годов группа высококвалифицированных историков Института ИЯЛ Дагестанского университета в содружестве с учеными Москвы, вузов и научных учреждений Северного Кавказа осуществили крупный научный проект в области отечественной истории – подготовили «Историю народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней» в 4-х томах. Первый и второй тома этого коллективного труда, освещающие историю народов региона до октября 1917 г., были изданы в издательстве «Наука» в Москве в 1988 г. Тома же, посвященные истории северокавказских народов послеоктябрьского времени, остались, к сожалению, в рукописи.

В 1986 г. историки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы начали готовить новое издание «Истории Дагестана» в 2-х томах. Были составлены и опубликованы развернутые проспекты будущего издания. В начале 90-х годов авторская работа над коллективным обобщающим трудом была в основном завершена. Однако в связи с распадом Советского Союза и последовавшими за этим радикальными изменениями в социально-экономических отношениях, общественно-политическим строем страны, в концептуальных подходах к освещению отечественного исторического процесса, потребностью более глубокого осмысления, а в необходимых случаях переосмысления исторических явлений и событий, с изданием двухтомника пришлось повременить. Двухтомная «История Дагестана с древнейших времен до наших дней» вышла в свет в начале 2000-х годов.

О значительном научном авторитете Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР свидетельствовали проведенные в те годы на его базе представительные всесоюзные, всероссийские, региональные

и республиканские научные конференции по актуальным проблемам отечественной истории, археологии, этнографии, языкознания, литературоведения, фольклористики, искусствоведения. В частности, внимание широкой научной общественности привлекли состоявшиеся в Махачкале Всесоюзные научные конференции «Социально-экономический и культурный прогресс народов Кавказа» (октябрь 1974 г.), «Фольклор и историческая действительность» (октябрь 1976 г.), региональная научная конференция «Гражданская война на Северном Кавказе» (октябрь 1980 г.), Всесоюзная научная конференция «Актуальные проблемы развития социалистических культур в условиях зрелого социализма» (сентябрь 1982 г.), региональные научные конференции: «Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне» 1941–1945 гг. (апрель 1985 г.), «Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана» (ноябрь 1987 г.), Всесоюзные научные конференции «Народно-освободительное движение народов России и Чечни в 20–50-х годах XIX века» (июль 1989 г.), «Проблемы изучения национальных литератур на современном этапе» (октябрь 1990 г.).

В 70–80-е годы более активной и масштабной стала исследовательская работа обществоведов вузов республики. В 1973 г. вышла в свет уже не раз упоминавшаяся книга ректора университета А.А. Абилова «Дагестанский университет им. В.И. Ленина. Исторический очерк». Профессор Р.М. Магомедов опубликовал свою монографию «Исторические этюды» в 2-х книгах (Махачкала, 1971;1973).

В коллективном труде «Университет обновленного края», изданном в 1981 г. достойное место было отведено научной деятельности преподавателей вуза и отмечалось, что в рассматриваемые годы читатели получили возможность познакомиться с новыми опубликованными трудами историков и правоведов университета А.Б. Бабаева, Х.Х. Рамазанова, А.Л. Летинова, Н.П. Эмирова и др.¹

Директор Дагестанского педагогического института издал в 1981 г. уже упоминавшуюся нами книгу «Дагестанский педагогический». Доктор исторических наук И.К. Керимов и доцент кафедры истории КПСС и научного коммунизма С.Ф. Губарев выпустили в свет монографии: И.К. Керимов – «Развитие союза рабочего класса и крестьянства Дагестана» (1973 г.), С.Ф. Губарев – «Деятельность Коммунистической партии по созданию и развитию советской школы в националь-

¹ Абилов А.А. Университет обновленного края. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. С. 224.

ных республиках Северного Кавказа». Профессор М.В. Вагабов, работавший во второй половине 70-х – 80-е годы в Дагестанском сельскохозяйственном институте, опубликовал ряд содержательных работ по проблеме национальных отношений, истории революции и гражданской войны, о видных революционных деятелях Дагестана. Профессор университета, доктор исторических наук Г.-А.Д. Даниялов выпустил в 1988 г. в издательстве «Наука» в Москве монографию «Строительство социализма в Дагестане. 1918–1937».

В рассматриваемые годы ряд интересных исторических работ по истории нового и новейшего времени выпустили доктора исторических наук, работавшие в Дагестанском медицинском институте – А.И. Алиев и С.М. Гасанов.

Мы уже называли имена многих женщин-ученых, дагестанок-горянок и русскоязычных женщин, которые внесли большой вклад в развитие дагестанской науки. В 1988 г. Дагестанское книжное издательство (Махачкала) выпустило в свет двухтомник – сборник документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР». Во втором томе сборника, хронологически охватывающем 1941–1977 гг., опубликован список ученых Дагестана, которым в 1971–1976 гг. было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В списке 8 фамилий. Среди них – одна женщина-горянка Гаджиева С.Ш.¹ В действительности к тому времени этого почетного звания были удостоены две женщины-горянки – Гаджиева С.Ш. и Мейланова У.А. Этого звания Мейланова У.А. была удостоена в 1975 г.

Спустя несколько лет этого высокого звания была удостоена горянка, доктор исторических наук, профессор, известный этнограф С.С. Агаширинова, работавшая в Дагестанском государственном университете.

* * *

В 60–80-е годы, как свидетельствуют профильные исследования ученых-историков, публикации в периодической печати, а также сборники статистических документов и материалов, произошло существенное повышение роли женщин в культурно-просветительной сфере.

Значительно расширилась сеть культурно-просветительных учреждений, улучшилась их материально-техническая база. Клубные учреждения пополнились кадрами, в том числе получившими специальное

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. Том второй. 1941–1977 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 415.

образование. Деятельность этих учреждений стала более разнообразной и профессиональной.

В 1971 г. в монографии «Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» мы отмечали, что в годы семилетки (1959–1965 гг.) в республике было построено 135 клубов, 11 домов культуры и 115 библиотек. К началу 1969 г. в Дагестане работало 1029 клубных учреждений и 784 библиотек с общим книжным фондом 5942 тыс. экземпляров¹.

В 1959–1966 гг. книжный фонд библиотек республики увеличился более чем на 1,6 млн. экземпляров, в том числе библиотек сельской местности на 1,3 млн. экземпляров².

В клубных учреждениях и библиотеках работало много женщин-дагестанок, русскоязычных специалистов. В сельских клубных учреждениях и библиотеках они составляли большинство.

К сожалению, сведения об общей численности горянок в этих учреждениях в исторических исследованиях встречаются редко. В юбилейном статистическом сборнике «Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР», изданном Дагестанским книжным издательством в Махачкале, приводятся данные о численности женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве по специальностям. Согласно статистическому сборнику 1960 г. в народном хозяйстве республики было занято 17,3 тыс. специалистов-женщин, из которых 6 тыс. имели высшее образование и 11,3 тыс. среднее специальное. Среди специалистов-женщин с высшим образованием – педагогов, окончивших педагогические институты и культурно-просветительных работников, насчитывалось 3,9 тыс. Столько же было таких специалистов-женщин, получивших среднее образование.

В 1970 г. показатели выросли соответственно до 56,9 тыс. и 6,3 тыс.³ К сожалению, в сборнике нет сведений о том, сколько было среди специалистов женщин-горянок – педагогов и работников просветительных учреждений и библиотек.

В нашей монографии «Интеллигенция Северного Кавказа в 60–70-е годы XX века», вышедшей в свет 2010 г. в Махачкале, мы отмечали, что в целом уровень специального образования работников культурно-просветительных учреждений и отчасти работников искусства к концу

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 446.

² Там же.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 179.

80-х годов оставался невысоким. Так, по данным на 1 июля 1979 г. из 7479 человек, работавших в учреждениях культуры и искусства, только 1611 человек или 21,5% имели специальное образование¹.

Научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского филиала АН СССР Т.А. Абдусаламова в 1991 г. опубликовала монографию «Женщина Дагестана: проблемы труда, быта и культурно-образовательного уровня (опыт социологического исследования)». В монографии имеется глава «Социальные аспекты общественно-политической деятельности и культурно-образовательного развития женщин» (с. 153–210). В данной главе на странице 162-й приводится таблица об удельном весе (в процентах) женщин в составе рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства ДАССР, получивших подготовку, переподготовку и обучавшихся вторым профессиям.

В комментариях к таблице автор сетует на то, что нет возможности получить представление о состоянии такого уровня у женщин занятых в основных отраслях народного хозяйства из-за отсутствия в официальных отчетах и статистических изданиях учета уровня образования и квалификации работников по полу. Факт печальный, если автор пришел к тому выводу, тщательно изучив проблему.

На странице 206-й книги Т.А. Абдусаламова лаконично характеризует уровень социальной и профессиональной активности дагестанской женщины и отмечает, что «Немало среди них общественных деятелей, деятелей науки, культуры, литературы, искусства». Констатируется значительный вклад женщины в развитие национальных прикладных искусств: 2 женщинам присвоено звание Героя Социалистического Труда, 7229 награждены орденами и медалями СССР, в том числе 179 – орденом Ленина, 72 – орденом Октябрьской революции. 54665 женщин награждено медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и за «Оборону Кавказа»². При этом автор не ссылается на источник информации.

Напомню читателю, что исследование выполнено научным сотрудником, работающим в отделе социологии Института ИЯЛ Дагестанского научного центра АН СССР.

Многие факты издания получены по результатам социологических опросов и были обработаны с использованием методик социологиче-

¹ Каймаразов Г.Ш. Интеллигенция Северного Кавказа в 60–70-е годы XX века (по материалам автономных республик региона). Махачкала: ИП Овчинников, 2010. С. 106.

² Там же. С. 206.

ских исследований, широко применяемых специалистами соответствующего профиля. Этим, по-видимому, объясняется, бедность ссыльно-справочного аппарата монографии, незначительное цитирование упомянутых во введении монографий региональных историков.

instituteofhistory.ru

В 60–80-е годы продолжался рост вклада женщин в общественную жизнь республики, повысился качественный уровень ее общественно-политической деятельности. Связано это было, прежде всего, с тем, что женщина Дагестана к тому времени стала более образованной, она лучше понимала значение своей деятельности для прогресса экономики и культуры, всей жизни страны и республики.

Мы выше отмечали, что к концу 80-х годов в народном хозяйстве Дагестанской АССР работало 90,3 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, т.е. более половины всех работающих. К тому времени они, по данным статистики, численно опережали мужчин-специалистов со средним образованием, и их численность приближалась к количеству мужчин с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве¹.

instituteofhistory.ru

В рассматриваемые десятилетия зримо возросла роль женщины, в том числе дагестанской горянки, в управлении государством, более активной и масштабной стала ее общественно-политическая деятельность, она активнее участвовала в совершенствовании работы профсоюзных, комсомольских организаций, различных культурно-просветительных учреждений на общественных началах.

В региональной исторической литературе и в целом в печати освещению этой роли уделялось значительное внимание. Однако тема эта изучена недостаточно масштабно и убедительно.

Мы уже упоминали научные и научно-популярные издания, посвященные этой проблеме. Как мог убедиться читатель, их немного. Так, в книге Р.А. Эльдаровой в разделе «Новый быт» отмечается, что советская власть, законодательно закрепив равенство женщины с мужчиной, подняла женщину-труженицу на большую государственную трибуну. В 1963 г. 6318 женщин Дагестана были избраны депутатами местных

¹ Таблица составлена на основе данных статистических сборников «Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке». Махачкала, 1987. С. 168; «Народное образование и культура ДАССР». Махачкала, 1990. С. 41. – Г.К.

Советов, 80 женщин являлись депутатами Верховных Советов СССР, РСФСР, ДАССР. Три горянки возглавили министерства, одна стала заместителем Председателя Совета Министров ДАССР, и еще одна – заведующей отделом обкома КПСС. Много женщин на руководящей работе в городах и районах республики¹.

Автор монографии «Женщина Дагестана: проблемы труда, быта и культурно-образовательного развития» Т.А. Абдусаламова отмечает, что численность женщин Дагестана в рядах КПСС в 1946–1977 гг. увеличилась с 17% до 25%. В 1987 г. доля женщин среди секретарей первичных партийных организаций составляло около 40%². Повысилась активность дагестанской женщины в деятельности Советов. К середине 80-х годов среди депутатов Верховного Совета ДАССР они составляли 40%. Депутатами Верховного Совета ДАССР и РСФСР являлись 77 дагестанок, а местных Советов народных депутатов – 8249. Секретарями горкомов и райкомов партии работали 34 женщины, 173 женщины возглавляли местные Советы Народных депутатов – почти половину их общей численности³.

По данным, приведенным в монографии, весьма весомым стал вклад дагестанской женщины в деятельность профсоюзных, комсомольских организаций. Так, в 1960 по 1990 г. удельный вес женщин, работающих в профсоюзных организациях, возрос более чем на 10% и составил в 1990 г. половину общей численности профсоюзных работников⁴.

По мнению автора, в 70–80-е годы произошли существенные позитивные изменения в условиях увеличения свободного времени женщин, в том числе в проведении свободного времени с детьми⁵.

Монография Т.А. Абдусаламовой оставляет в целом положительное впечатление. Вместе с тем, автор, как нам представляется, недостаточно использует сведения, содержащиеся в трудах предшественников, в том числе и тех, кто упомянут ею во введении исследования.

* * *

Существенные позитивные изменения произошли в рассматриваемые десятилетия в развитии искусства и, в целом художественной

¹ Эльдарова Р.А. Женщины гор. М.: Советская Россия, 1963. С. 66.

² Абдусаламова Т.А. Женщина Дагестана: проблемы труда, быта и культурно-образовательного развития. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. С. 177.

³ Там же. С. 178.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 196, 197.

культуры, в Дагестане и роли в этом дагестанской горянки. Тему эту не обходили своим вниманием не только авторы работ по истории культуры, но и те, которые занимались созданием коллективных обобщающих работ по отечественной истории. Освещалась эта тема, естественно, и средствами массовой информации.

В монографии А.И. Гасановой «Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945 – 1965 гг.)» отмечается, что к 1965 г. в Дагестанской АССР 8 горянок за заслуги в развитии искусства были удостоены почетного звания народного и заслуженного артиста ДАССР¹. Талантливой Барият Мурадовой – артистке Кумыкского драматического театра – первой в республике было присвоено высокое почетное звание Народного артиста СССР.

Успеха в развитии театрального, хореографического и других видов искусства способствовало улучшение материально-технической базы художественной культуры. В республике (Махачкала) было построено новое двухзальное здание для Русского музыкально-драматического и Лакского драматического театров.

В составе коллективов театров работали талантливые режиссеры, окончившие профессиональные учебные заведения в различных городах страны. Особенно значительной была роль в подготовке кадров театрального искусства. Так, в рассматриваемые годы Дагестану большую помощь в подготовке кадров в области театроведения оказывал Ленинградский Государственный институт музыки и кинематографии. Искусствовед Султанова Г.А. отмечает, что в 1977 г. кафедра актерского искусства этого института выпустила дагестанскую актерскую студию².

Готовились кадры работников искусства также в художественных, театральных вузах Москвы, Саратова, Тбилиси, Еревана. Ш.К. Магомедов в упомянутой выше брошюре отмечает, что только в годы семилетки (1959–1965 гг.) ими было подготовлено более 100 специалистов, из которых около половины из числа женщин-горянок³. Автор пишет

¹ Гасанова А.И. Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945 – 1965 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1968. С. 170.

² Султанова Г.А. Роль деятелей русской и русскоязычной культуры в воспитании и обучении театральных кадров Дагестана // Русскоязычная интеллигенция и художественное образование в Дагестане (XX в.). Статьи, очерки, материалы. Махачкала: ДИНЭМ, 2010. С. 45.

³ Магомедов К.Ш. Ступени роста. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. С. 16.

далее об успешном выступлении мастеров дагестанского искусства в Москве в конце марта 1981 г. на Днях литературы и искусства Дагестанской АССР. Они вылились в большой и яркий праздник. Дни продемонстрировали успехи в развитии литературы и искусства народов республики, показали возросшую роль женщин-горянок в прогрессе культуры и искусства. Зрители восхищались ярким талантом народной артистки СССР Барият Мурадовой, народных артистов РСФСР Ж. Кухмазовой и Б. Ибрагимовой, заслуженной артистки РСФСР М. Гасановой, Заслуженного деятеля искусств ДАССР М. Магомедовой, народной поэтессы Дагестана Ф. Алиевой, членов Союза художников СССР Т. Мусахановой, Г. Пшеницыной, Г. Конопацкой и др.¹

Отметим, что в конце 1977 г. почетного звания Народного артиста РСФСР были удостоены также солистка Дагестанской государственной филармонии И. Баталбекова, артистка Аварского музыкально-драматического театра им. Г. Цадасы З. Набиева².

В 1980 г. в Дагестанской АССР функционировали 7 государственных профессиональных театров, из которых 5 на дагестанских языках, 43 народных театра, Государственный ансамбль песни и танца, Государственный ансамбль «Лезгинка», Даггосфилармония³. В составе коллективов этих учреждений художественной культуры значительную часть составляли женщины, в том числе дагестанские горянки.

* * *

Возросла роль женщины в развитии сферы здравоохранения. Специальных исследований, проведенных учеными-историками, в которых освещается вклад дагестанки в развитии этой сферы, немного. Однако, в обобщающих коллективных трудах по истории Дагестана, в монографиях, сборниках статей, периодической печати можно найти немало интересных фактов о развитии здравоохранения в республике в послевоенные годы, в том числе в 60–80-е годы XX века.

В «Очерках истории Дагестана», вышедших в свет в 1957 г. в двух томах, в «Истории Дагестана», изданной в издательстве «Наука» (Москва) (1968-1969 гг.) в четырех томах, в монографиях А.А. Абилова (1959 г.), Г.Ш. Каймаразова (1971 г.) по истории культуры Дагестана нет отдельных разделов, посвященных изучению процесса развития

¹ Там же. С. 16–17.

² Культурное строительство Дагестанской АССР. 1941–1977 гг. Сборник документов. Т. II. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 414.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбил. стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. С. 185.

здравоохранения в Дагестане в новое и новейшее время. Однако, авторы изданий вовсе не обходят эту весьма важную тему.

Так, в «Очерках истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней» отмечается, что за 1959–1970 гг. количество врачей в республике возросло более чем на тысячу человек¹. А.И. Гасанова в книге «Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.)» пишет, что в 1966 г. среди работников здравоохранения женщины составляли 74,6%².

По данным публикаций официальной статистики к ноябрю 1970 г. в учреждениях и органах здравоохранения ДАССР было занято 0,6 тыс. врачей (без зубных) и 6,3 тыс. медицинских работников со средним образованием (включая зубных врачей)³. В начале 1971–72 учебного года в учебных заведениях здравоохранения обучалось 4,3 тыс. женщин⁴. В последующие годы на развитие здравоохранения в республике государством были ассигнованы значительные финансовые средства. Так, в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.), сообщала «Дагестанская правда» на строительство новых лечебных учреждений было израсходовано 46,5 млн. рублей.

В городах и селах республики было построено 28 новых лечебно-профилактических учреждений, в том числе больниц на 2775 коек, поликлиник на 700 посещений. Лечебные учреждения были оснащены современным оборудованием. За эти годы в ДАССР было открыто 15 новых аптек⁵.

Расширилась и пополнилась современным оборудованием сеть курортов, домов отдыха и оздоровительных баз. В Махачкале стал функционировать филиал курорта «Галги», значительные финансовые средства были израсходованы на расширение санатория «Каякент».

В больницах и других оздоровительных учреждениях Дагестана работало много высококвалифицированных врачей и медицинских ра-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 427.

² Гасанова А.И. Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945 – 1965 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1968. С. 179.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. С. 179.

⁴ Там же. С. 214.

⁵ Дагестанская правда. 1976. 8 марта.

ботников со средним специальным образованием, которые самоотверженно служили своему высокому призванию и добивались снижения заболеваемости населения, роста продолжительности жизни и снижения смертности, заботились о здоровье подрастающего поколения. Об одном из них рассказал читателю «Дагестанской правды» М-Р. Шахшаев в очерке о враче-терапевте Фетиме Ишмухамедовне Маклаковой, которая 30 лет успешно работала в сфере охраны здоровья дагестанцев. Автор писал, что Ф. Маклакова, не считаясь со временем, следит за здоровьем 1560 человек. Высококвалифицированный специалист часто консультирует больных в поликлиниках, выезжает в районы республики, в том числе в горные, для оказания медицинской помощи¹.

В исторической литературе о культурном строительстве в Дагестане в новейшее время периодической печати широко освещались вопросы о повышении просветительной роли дагестанской женщины, в частности, врачей-женщин, в пропаганде культуры быта и труда и их роли в жизни населения, о помощи, которую оказывали русские специалисты – врачи и медицинские работники среднего звена.

В свою очередь, и дагестанские врачи, медицинские работники среднего звена оказывали помощь в охране здоровья населения соседних республик, жителям многих городов и сел страны. Внимание автора настоящего исследования привлекала корреспонденция, опубликованная в газете «Грозненский рабочий» 19 августа 1980 г. под названием «Полку врачей прибыло». В ней сообщалось, что около 200 выпускников медицинских вузов Дагестана, Северной Осетии, Астраханской области, Краснодарского края в этом году пополнили ряды медицинских работников в республике.

Многое удалось сделать, чтобы создать благоприятные условия для охраны здоровья населения. Наряду с больничными учреждениями, поликлиниками, аптеками, специальными учреждениями, обслуживающими женщин и детей, динамично функционировала сеть санаториев, домов отдыха и других оздоровительных учреждений.

21 августа 1973 г. «Дагестанская правда» опубликовала статью «Всесоюзная здравница», в которой говорилось, что санаторий «Талги» стал одним из популярных здравниц страны. За время своего существования в нем лечилось по путевкам и курсовкам более 100 тыс. человек. Сейчас на курорте лечатся и отдыхают больные из 65 областей

¹ Дагестанская правда. 1980. 8 марта.

² Грозненский рабочий. 1980. 19 августа.

и краев страны. По мнению автора публикации, «Талги» является одним из крупнейших курортов с сероводородными источниками»¹.

Вместе с тем, в развитии здравоохранения в ДАССР еще оставалось немало нерешенных и неудовлетворительно осуществляемых на практике проблем. Они освещались в коллективных индивидуальных монографиях, на страницах периодической печати. В публикациях констатировалось, что материально-техническая база, обеспеченность оборудованием, медицинским инструментарием этой огромной важности социальной сферы далеко не в полной мере соответствовали возросшим потребностям населения. Многие медицинские учреждения, в том числе городские, в недостаточной степени были обеспечены соответствующими своему назначению помещениями, квалифицированными специалистами, средствами для полноценного медицинского обслуживания пациентов.

Тем не менее, в целом в рассматриваемые десятилетия расширилась сфера оказания помощи больным квалифицированными специалистами по ряду заболеваний. Этому способствовало открытие в 60-е гг. в Дагестанском государственном медицинском институте стоматологического и педиатрического факультетов.

14 февраля 1976 г. «Дагестанская правда» опубликовала интервью главного врача республиканской стоматологической поликлиники Н. Гительмана «Стоматологическая помощь населению». В нем говорилось, что к тому времени в стоматологических учреждениях республики трудятся более 400 врачей-стоматологов и 120 зубных техников². К концу 1977 г. в учреждениях здравоохранения республики насчитывалось 4764 врача (всех специальностей)³. К тому времени (за 1941–1977 гг.) 377 врачам Дагестана было присвоено почетное звание Заслуженного врача республики, среди которых было много врачей-женщин. За те же годы почетное звание «Заслуженный врач РСФСР» было присвоено 119 специалистам в области медицины, в том числе 14 женщинам. Среди них было 7 горянок-врачей⁴. Приводимые выше данные, извлеченные из официальных государственных статистических публикаций, исследований дагестанских ученых-историков, периодической печати, свидетельствуют о больших достижениях Дагестанской АССР в развитии народного здравоохранения и роли в этом дагестанской женщины.

¹ Дагестанская правда. 1973. 21 августа.

² Дагестанская правда. 1976. 14 февраля.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941-1977. Сборник документов. Т. II. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 362.

⁴ Там же. С. 418–419.

Научных публикаций о развитии физкультуры и спорта в ДАССР в 60–80-е гг. XX в. немного. О некоторых из этих научных и научно-популярных изданиях мы писали в предыдущих разделах работы. Несколько работ известных спортсменов республики и специалистов в этой области увидели свет в 1960-1970-е годы.

Так, в 1966 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпустило в свет небольшую по объему книгу Ф.А. Агапова – преподавателя-доцента физической культуры и спорта Дагестанского педагогического института «Очерки развития физической культуры в Дагестане» (98 с.). В ней есть глава «Развитие физкультуры и спорта в Дагестане за 45 лет автономии» (67–98 с.).

На странице 89 автор приводит таблицу, в которой содержатся сведения о развитии физкультуры и спорта в ДАССР с 1957 по 1964 годы. Отмечается, что в 1964 г. в республике насчитывалось 212782 физкультурника, среди которых было 22 мастера спорта. К сожалению, в приведенной таблице нет данных, сколько было среди физкультурников девушек. Правда, на странице 95-й главы автор пишет об успехе дагестанских фехтовальщиков на первенстве Центрального Совета спортивного общества «Труд» (дата не упомянута) И. Фараджевой, ставшей чемпионкой, и Н. Савченко, занявшей второе место.

В молодежном первенстве Центрального Совета «Труд» в состязаниях по теннису призерами стали А. Решетняк и В. Бабинская (с. 96).

Ф.А. Агапов в том же издательстве выпускает более объемную книгу в 1971 г. Она озаглавлена «Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа»¹. Глава VI монографии названа «Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа в период развернутого строительства коммунизма (1959–1965 гг.)». Однако, в ней нет заслуживающих быть отмеченными сведений об успехах в физкультуре и спорте спортсменов и физкультурниц Дагестана.

В 1972 г. известный спортсмен и наставник спортивной молодежи М.-Ш. Ахмедов выпускает в книжном издательстве республики монографию «Знаменосцы дагестанского спорта»². В ней 144 страницы. Издание это – биографии выдающихся и широко известных в республике,

¹ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971.

² Ахмедов М.-Ш. Знаменосцы дагестанского спорта. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972.

стране, а некоторых – далеко за ее пределами – дагестанских спортсменов. На страницах 73–74-й есть статья «Упорство горянки», в которой воспитанница тренера по спортивной гимнастике Татьяны Павловой, Эмма Касумова, занимаясь упорными занятиями, стала мастером спорта. Более 20 раз выступала Эмма Касумова на соревнованиях по программе мастера спорта, 18 раз побеждала своих соперниц, но заветного права называться мастером спорта, так и не смогла добиться.

В 1962 г. Э. Касумова дважды выполнила норматив мастера спорта по спортивной гимнастике и ей было присвоено это почетное звание – пишет автор (с. 73–74). Подробно рассказывает М.Ш. Ахмедов в статье «Первая ласточка» (с. 74–78) об Элле Эмбуллаевой – первой девушке-горянке, ставшей мастером спорта по художественной гимнастике. Отметим, что книга М.Ш. Ахмедова богата иллюстрирована (с. 105–142).

В конце 1970 г. «Дагестанская правда» в репортаже Ю. Шевелева «Чемпионы России» рассказала о победе дагестанской команды на первенстве РСФСР по радиоспорту. В команду ДАССР входили мастера спорта СССР Николай Заломин, Валентина Исакова и выпускница Махачкалинской школы № 33 Зулейха Бегова. В торжественной обстановке команде республики был вручен переходящий приз – Хрустальный кубок РСФСР¹.

В сноске к репортажу 28 августа 1976 г. газета сообщала, что в 1971–1976 гг. Валентина Исакова являлась чемпионкой СССР.

В 70-е годы существенно укрепилась материально-техническая база физкультуры и спорта, что способствовало улучшению условий для занятия спортом, повысился профессиональный уровень тренеров. В вузах, средних специальных учебных заведениях, общеобразовательных школах стало уделяться больше внимания подготовке молодежи, детей в этой важной сфере укрепления здоровья, физической закалки населения.

В 1980 г. в Дагестанской АССР имелось 1163 спортивных площадок, 338 спортивных залов, 10 стадионов. Количество занимающихся физической культурой и спортом составило 286 тыс. человек².

Таким образом, количество лиц, занимающихся физической культурой и спортом в 1980 г. увеличилось по сравнению с 1964 г. более, чем на 73 тыс. человек.

¹ Дагестанская правда. 1970. 19 июля.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005.

Характерным пробелом публикаций о развитии физкультуры и спорта в республике является то, что в содержащихся в них статистических сведениях авторы практически не выделяют, сколько в частности горянок занималось этим важным видом спорта укрепления здоровья и физической закалки населения Дагестана.

* * *

Завершая историографический обзор литературы о роли дагестанской женщины в социально-культурной жизни Дагестана и страны в обозначенные в названии главы книги годы, можно констатировать, что Советское государство считало эту сферу важной составляющей своей социальной политики, играющей огромную роль в прогрессе всей жизни. В рассматриваемые годы Советский Союз, ее республики, края и области достигли впечатляющих успехов в обеспечении равноправия женщины с мужчиной по закону, повышении ее общего и профессионального образования, в управлении государством, роли в общественной жизни.

К 1980 году в народном хозяйстве Дагестанской АССР было занято столько же женщин, сколько мужчин. В последующие годы они по численности стали опережать мужчин, занятых в отраслях народного хозяйства республики.

Этому результату в решающей степени способствовал тот факт, что из года в год повышался образовательный уровень дагестанок. Как известно, СССР стал первой страной в мире, осуществившей всеобщее среднее образование.

Знакомясь с литературой по интересующей нас теме, мы, естественно обратили внимание на стиль изложения фактов и событий, на преобладание нередко приукрашенных формулировок о достигнутых успехах, на увлечение пафосом при изложении фактического материала, а также обхода в освещении недостатков и недоработок в характеристике этой важной и интересной социально-культурной проблемы.

ГЛАВА 3. ДАГЕСТАНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1991–2010 ГГ.)

1. Вклад женщины-дагестанки в развитие общего и профессионального образования

Во второй половине 1980-х – 1990-е годы в культурной жизни Дагестана, как и страны в целом, произошли перемены, обусловленные «перестройкой» и реформами, преследовавшими цель изменить социально-экономические и общественно-политические отношения, переоценку духовных ценностей, накопленных старшими поколениями за более чем 70-летнюю советскую эпоху.

Лозунги об ускорении социально-экономического развития СССР, обновлении социализма путём осуществления реформ, провозглашенные М.С. Горбачевым, с одобрением были восприняты советским народом. Встретили поддержку призывы и первые шаги в направлении демократизации общества, развития личности. Однако тогда, по-видимому, мало кому приходило в голову, что вторую в мире по экономической мощи, крупнейшую по духовному, научно-техническому потенциалу сверхдержаву поведут не по пути обновления, совершенствования социализма, а отказа от социалистических ценностей.

В сфере экономики стали развиваться индивидуальная трудовая деятельность, рыночные отношения. На селе появились фермерские и другие частные крестьянские хозяйства.

Однако реформы, нововведения не улучшили положения в народном хозяйстве. В 1989–1990 гг. существенно снизились темпы производства промышленной продукции, увеличились масштабы дефицита государственного бюджета, в стране выросла безработица. Уже в начале 1990 г. численность безработных в СССР по официальным данным, составляла 6 млн. человек¹.

В стране обострились межнациональные отношения, которые в ряде районов переросли в вооруженные конфликты.

В октябре 1993 г. при попытке изменить курс социально-экономических и политических реформ в Москве произошли кровавые события: был расстрелян Дом Советов (Белый Дом), где заседал Верховный Совет России; погибли или были ранены сотни участников демонстрации.

¹ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева И.Г., Сивохин Г.А. История России с древнейших до наших дней. М. Проспект, 1998. С. 486.

После этих событий была ликвидирована власть Советов, принята новая Конституция, на основе которой проведены выборы в Государственную Думу, образован Совет Федерации. В 1994 г. новые конституции приняли и субъекты Российской Федерации, в их числе и Республика Дагестан.

В таких социально-экономических условиях нарастающего кризиса протекала духовная, культурная жизнь России, входящих в ее состав республик, краев, областей и автономных округов.

Перестройка, радикальные реформы резко изменили социально-экономическую, общественно-политическую жизнь Дагестана. Помимо общих для всех субъектов Российской Федерации проблем, ситуацию усугубляли изменения геополитического положения республики в связи с распадом СССР, военные действия в соседней Чеченской Республике. Дагестан оказался в значительной степени в экономической блокаде, что привело к резкому падению промышленного и аграрного производства, росту безработицы. Республика стала более чем на 80% датироваться из федерального бюджета.

Радикальные реформы, приведшие к изменению общественно-политического устройства, социально-экономических отношений, сказались на всех сферах культурной жизни на общем, специальном среднем, профессионально-техническом, высшем образовании, развитии отечественной науки, отраслей художественной культуры, культурно-просветительного дела, здравоохранения и др.

Существенно ослабла роль государства в регулировании процессов в социально-культурной сфере, снизился уровень ее финансирования, что привело к ухудшению материально-технической базы, породило новые проблемы в деятельности школ, в подготовке специалистов высокой квалификации для отраслей народного хозяйства, культуры, искусства, науки и др.

Вместе с тем произошедшие изменения, реформы способствовали развитию частной инициативы в сфере образования, науки и культуры, появлению негосударственных и инновационных образовательных учреждений, расширилась свобода в выборе форм и приемов в учебно-воспитательном процессе.

В области образования новая власть, казалось, предприняла шаги, направленные на укрепление его материально-технической базы, улучшение материальных условий жизни и правового положения учителя, работников науки и профессиональных учебных заведений.

В июне 1991 г. был опубликован Указ № 1 Президента РСФСР Б.Н. Ельцина «О первоочередных мерах по развитию образования в

РСФСР». В Указе говорилось о необходимости обеспечения приоритетности сферы образования, подчинении органов государственного управления образованием и наукой непосредственно Президенту РСФСР, приоритетном государственном обеспечении учреждений образования материально-техническими ресурсами, издании в необходимых размерах учебной, справочной и учебно-методической литературы, доведении размеров средних ставок и должностных окладов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений до уровня в два раза, превышающего уровень средней заработной платы в промышленности РСФСР и учителей и других педагогических работников – не ниже средней заработной платы в промышленности РСФСР.

Спустя год, Президент Российской Федерации подписал принятый Верховным Советом РСФСР Закон Российской Федерации «Об образовании». Этот Закон был опубликован в Учительской газете 4 августа 1992 г. В Законе «Об образовании», как в Указе Президента РСФСР № 1, декларировалось, что «Российская Федерация провозглашает сферу образования приоритетной». Государство гарантирует ежегодно выделение средств на нужды образования в размере не менее 10% национального дохода. Закон оставил в силе и пункты Указа № 1 Президента РФ в размере средней заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов, учителей и других педагогических работников.

Однако, декларированные в Указе Президента РФ в 1991 г. и Законе РФ «Об образовании» положения не были реализованы. Образование, пережившее значительные трудности из-за остаточного финансирования социально-культурной сферы в предыдущий период, и в 90-х годах XX в., оказалось в тяжелом положении. Как сообщала та же «Учительская газета», в проекте бюджета на 1995 г. Правительство Российской Федерации на образование предусмотрело всего 3,7% национального дохода¹. Резко сократилось государственное бюджетное финансирование капитального школьного строительства, ухудшились условия труда и быта учителей. Росла задолженность по и так снизившейся заработной плате педагогов.

Стали более отчетливо проявляться признаки падения престижа образования в обществе. Уже в начале 90-х годов в республиканской периодической печати появилось сообщение об ослаблении интереса к учебе, о том, что «родители больше хотят, чтобы они (их дети – Г.К.)

¹ Учительская газета. 1995. 11 мая.

работали на огороде, да вообще по хозяйству, чем заниматься уроками»¹.

В другой корреспонденции, опубликованной в газете в октябре 1991 г., говорилось, что многие школы г. Буйнакса плохо подготовлены к зиме, нуждаются в капитальном ремонте, крайне не хватает строительных материалов. В ряде школ занятия ведутся в три смены².

В беседе с корреспондентом «Дагестанской правды» 26 января 1992 г. Министр образования республики Б. Гаджиев вынужден был признать, что 137 общеобразовательных школ нуждаются в капитальном ремонте, а 27 школ подлежат сносу. Практически прекратилось капитальное школьное строительство³.

Согласно официальным статистическим данным, в последующие годы положение еще более усугубилось. К началу 1995–96 учебного года в капитальном ремонте нуждались 55,3% школ, в том числе 56,5% сельских школ республики. В аварийном состоянии находились 294 школы или 18,2% школ от общей численности. Только 10,3% школ имели все виды благоустройства⁴.

Несмотря на усугубление положения в материально-технической базе, издании учебной и методической литературы, общеобразовательная школьная сеть РД продолжала расти и в эти трудные 90-е годы XX в. Число общеобразовательных школ за десятилетие увеличилось на 163 единицы, количество учащихся в них на 38,7 тыс., на 4,4 тыс. возросло количество учителей⁵.

В 1990-е годы в Республике Дагестан, как и в Российской Федерации в целом, стали открываться новые инновационные общеобразовательные учебные заведения – лицеи и гимназии. Ряд средних общеобразовательных школ, в основном городских, был преобразован и получил новый статус, появились также экспериментальные школы с углубленным изучением отдельных учебных дисциплин и негосударственные (альтернативные) общеобразовательные учебные заведения.

¹ Дагестанская правда. 1991. 11 сентября.

² Там же. 13 октября.

³ Там же. 1992. 17 августа.

⁴ Уровень жизни населения Дагестана. Стат. сб. Махачкала: Комитет РД по статистике, 1997. С. 129.

⁵ Образование и культура, здравоохранение. Ч. II. Стат. ежегодник. Махачкала: Комитет РД по статистике, 1995. С. 8–9; Образование и культура. Стат. сб. Махачкала: Комитет РД по статистике, 1997. С. 127. Дагестан – 2001. Ч. II. Стат. ежегодник. Махачкала: Комитет РД по статистике, 2001. С. 97.

На начало 2001 г. в 14 лицеях Дагестана обучалось 4229 учащихся и в 12 гимназиях 6764 учащихся¹. В трех частных школах занимались 313 учащихся². Кроме того, в двух кадетских корпусах управлений образования городов Махачкалы и Дербента насчитывалось 562 человека³.

В рассматриваемые годы в численности государственных вечерних (сменных) школ существенных изменений не произошло. В 1992 г. в республике насчитывалось 49 таких школ, а в 1990 г. – 44. Количество учащихся вечерних школ, включая число обучающихся заочно, уменьшилось с 16,5 тыс. до 11,6 тыс. человек, или на 4,9 тыс. учащихся⁴. Напомним для сравнения, что в 1985 г. в 70 аналогичных общеобразовательных школах Дагестана училось 32 тыс. человек⁵.

Резкое сокращение численности учащейся работающей молодежи в 90-е годы объяснялось падением уровня промышленного и аграрного производства в связи с прекращением деятельности многих промышленных предприятий, развала колхозов и других сельскохозяйственных предприятий, роста безработицы, повлекших за собой снижение былого интереса к повышению образования.

Трудной проблемой, с которой столкнулась общеобразовательная школьная система в 90-е гг. XX в., стал высокий отсев учащихся, рост беспризорности среди детей школьного возраста, связанные с общей атмосферой в обществе, кризисом в экономике, ухудшением материальных условий для жизни преобладающей массы населения. К примеру, в 1995 г., по официальным данным, в республике численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 71,2%⁶. Хотя в последующие годы положение с доходами несколько улучшилось, оно и в 2001 г. оставалось тяжелым. Более 54,0% населения Дагестана не имели доходов на уровне прожиточного минимума⁷.

В 1990-е годы практически прекратилась деятельность детских и юношеских общественных организаций, ослабли, а в некоторых шко-

¹ Там же. Ч. I. С. 232.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. С. 167.

⁶ Там же. Ч. II. С. 90.

⁷ Там же. Ч. I. С. 184.

лах вообще перестали функционировать структуры детского школьного самоуправления, возникли проблемы в работе школьных родительских комитетов.

Формализм, начетничество и очковтирательство, имевшие место и в советское время, получили еще большее распространение. Мздоимство, незаконные поборы с родителей учащихся для ремонта школьных зданий, учебного оборудования негативно сказывались на морально-нравственном климате в общеобразовательных учреждениях.

В учебно-воспитательном процессе не удавалось преодолеть такое зло, как искусственное завышение оценок знаний и связанные с этим изменения в поведении учащихся.

Например, на состоявшемся в августе 1998 г. в с. Ново-Каякент зональном совещании работников образования южной зоны Дагестана с большой озабоченностью отмечалось, что завышение оценок знаний учащихся приобрело повсеместный характер. Особенно тревожат, – подчеркивали представители Министерства образования РД, – факты значительного завышения оценок выпускников. В 1998 г. только 64,3% выпускников, заявленных на медали, подтвердили, выставленные оценки и получили медали¹.

В 90-е годы XX в. продолжался процесс пополнения и обновления педагогических коллективов школ республики. Происходил и рост профессионально-квалификационного уровня учителей. Даже в отдаленных горных районах Дагестана школы были уже в основном укомплектованы учителями высокой педагогической квалификации. Так, в 1996 г. из 385 учителей школ высокогорного Агульского района 300 имели высшее образование. Во многих сельских школах республики учительские должности и в начальных классах занимали люди, окончившие педагогические факультеты Дагестанского госуниверситета и Дагестанский педагогический университет.

В корпусе дагестанского учительства выросла роль женщины-горянки. В периодической печати тех лет сообщалось о продолжающемся уменьшении количества учителей-мужчин. 30 июля 1996 г. «Дагестанская правда» с тревогой констатировала, что в начальных классах школ республики все меньше становится учителей-мужчин. В рассматриваемые годы среди выпускников дневного отделения Дагпединститута их вообще не стало. Такая тенденция наблюдалась и во всех педагогических коллективах республики².

¹ Дагестанская правда. 1998. 28 августа.

² Там же. 1996. 30 июня.

Дагестанская общеобразовательная школа продолжила, хотя и медленно, пополняться современными техническими средствами обучения, в частности, в образовательных учреждениях больше стало компьютеров. В городских и во многих сельских школах появились специальные компьютерные классы, а в отдельных и компьютерные центры¹.

Из года в год возрастал выпуск из неполных средних и средних общеобразовательных школ. В течение всего десятилетия одиннадцатый (двенадцатый) класс оканчивало от 21,7 тыс. до 28,3 тыс. человек².

Несмотря на переживаемые трудности, к исходу XX столетия дагестанская общеобразовательная школа выпускала более 30 тыс. юношей и девушек, что могло не только удовлетворить потребности вузов и средних специальных учебных заведений республики в абитуриентах, но и позволяло местной молодежи продолжать образование за ее пределами.

* * *

Непродуманные тщательным образом реформы и сопутствовавший им кризис в экономике, в общественно-политической жизни негативно отразились и на системе профессионального образования.

В 1990-е годы резко ухудшилось государственное финансирование вузов и средних специальных учебных заведений. Государство оказалось не в состоянии выделять средства на строительство новых зданий под учебные корпуса и общежития, пополнение лабораторного оборудования, возведение жилых домов для преподавателей, серьезные проблемы возникли в подготовке и издании учебной и методической литературы.

Снижение уровня оплаты труда профессоров, преподавателей вынуждало их искать источники дополнительного заработка, отвлекая педагогические кадры от основной работы. В профессиональных учебных заведениях развились прикрытая и полуприкрытая формы مزدимства. Все это не могло не сказаться на уровне профессиональной подготовки, формировании морально-нравственного облика будущих специалистов.

В первой половине 1990-х годов в сети высших учебных заведений Дагестана заметных изменений не произошло. В 1991–92 учебном году в 5 государственных вузах обучалось 28,0 тыс. студентов. В феврале

¹ Там же. 1998. 11 августа.

² Дагестан – 2001. Ч. II. Стат. ежегодник. Махачкала: Комитет РД по статистике, 2001. С. 99.

1991 г. постановлением Правительства республики был открыт новый вуз – Институт народного хозяйства Совета Министров ДАССР. На институт возлагалась задача подготовки специалистов в области управления, планирования предпринимательской деятельности, маркетинга, менеджмента, информационного, организационно-методического и научного обеспечения министерств, ведомств, объединений, предприятий, организаций республики независимо от их ведомственной подчиненности, подготовки руководящих работников и специалистов аппарата управления в условиях перехода к рыночной экономике. Финансирование института осуществлялось на государственно-коммерческой основе.

В 1993 г. институт прошел государственную аккредитацию и был включен в схему централизованного (долевого) государственного финансирования и затем получил название – Государственный институт народного хозяйства РД.

В результате в 1994–95 учебном году в республике стало 6 государственных высших учебных заведений с общей численностью 30,9 тыс. студентов.

Во второй половине 1990-х годов в республике происходит рост негосударственных высших учебных заведений. В 1996–97 учебном году таких вузов насчитывалось 6, т.е. столько же, сколько государственных, в 1988-89 учебном году – 11, а в 1999–2000 учебном году – 15¹. В том учебном году в негосударственных вузах Дагестана обучалось 3,4 тыс. студентов².

Вторая примечательная особенность развития вузовского образования во второй половине исследуемого десятилетия состояла в появлении множества филиалов государственных вузов. В 1999–2000 учебном году в государственных вузах Дагестана вместе с их филиалами обучалось 54,6 тыс. человек³.

Однако резкое расширение сети высших учебных заведений, увеличение численности студентов почти вдвое не сопровождалось адекватным ростом качества вузовского образования.

Из-за серьезных недостатков в конкурсном отборе абитуриентов при приеме в вузы, снижения требований в оценке знаний в период

¹ Образование и культура. Стат. сб. Махачкала: Комитет РД по статистике, 1997. С. 133; Дагестан – 2001. Ч. II. Стат. ежегодник. Махачкала: Комитет РД по статистике, 2001. С. 102.

² Там же.

³ Там же.

учебы, ухудшения дисциплины вводимые новшества не давали ожидаемых результатов.

В связи с тем, что часть студентов в государственные высшие учебные заведения, их филиалы принималась на коммерческой основе, в вузы попадали и молодые люди, слабо подготовленные к учебе в высшей школе и надеющиеся получить диплом о вузовском образовании «коммерческим» путем.

С немалыми трудностями сталкивались и негосударственные вузы, работавшие на коммерческих началах. Они были хуже обеспечены квалифицированными преподавательскими кадрами. В коммерческих вузах острее ощущались проблемы состояния материально-технической базы.

В 1990-е годы в государственных высших учебных заведениях вырос численный состав и квалифицированный уровень преподавателей. Уже в 1992–93 учебном году общая численность профессорско-преподавательского состава этих вузов достигла 2,2 тыс. человек, к концу века она увеличилась еще на 800 человек и составила в 1999–2000 учебном году 3,0 тыс. человек¹. В негосударственных вузах количество преподавателей с 1996 по 2000 гг. утроилось и достигло 600 человек².

В крупнейшем вузе Дагестана – государственном университете – в 2000–2001 учебном году работало (включая филиалы и НИИ) 1412 преподавателей и научных сотрудников, из них 216 докторов наук, профессоров и 618 кандидатов наук, доцентов.

Произошли также изменения в структуре высшего образования. Вузы, за исключением Дагестанского госуниверситета, получили новые названия. Так, в 1994 г. Дагестанский государственный педагогический институт был преобразован в Дагестанский госпедуниверситет, Дагестанский государственный сельскохозяйственный – в Дагестанскую госсельхозакадемию. В июне 1995 г. новый статус получил и Дагестанский государственный политехнический институт. Он был преобразован в Дагестанский государственный технический университет. Дагестанский государственный медицинский институт стал Государственной медицинской академией.

В государственных высших учебных заведениях расширился профиль подготовки специалистов. Открылись новые факультеты и кафедры. К примеру, уже в середине 1990-х годов на 8 факультетах Да-

¹ Там же С. 102.

² Там же.

дагестанского государственного технического университета осуществлялась подготовка специалистов по 17 инженерным специальностям. В 1993 г. 70% выпускников вуза были распределены для работы в соответствии с полученной специальностью¹.

В Дагестанском государственном университете и Дагестанском государственном госпедуниверситете была введена практика многоуровневой подготовки специалистов – бакалавриат и магистратура. Так, согласно положению, утвержденному Советом ДГУ, в магистратуру принимались лица, имеющие диплом с высшим образованием (бакалавр, специалист)².

Однако резкий спад производства, ухудшение дел в социально-культурной сфере, проблемы, возникшие в общественно-политической жизни страны и республики привели к тому, что вузы из года в год все меньше стали направлять выпускников на практическую работу на производство, в учреждения системы образования, культуры, сферы обслуживания и др. Активное участие вузов в целесообразном использовании своих выпускников по полученной специальности сменилось выдачей «свободных» дипломов и «свободой» молодого специалиста самому решать проблему своего трудоустройства.

* * *

Реформы внесли изменения и в деятельность системы среднего профессионального образования. В рассматриваемые годы отраслевые техникумы и училища получили новые названия, были преобразованы в колледжи. Сеть государственных средних специальных учебных заведений в 90-е годы не претерпела заметных изменений по сравнению с предыдущим десятилетием. Так в 1985–1986 учебном году в республике функционировали 28 отраслевых техникумов и училищ, в 1992–93 учебном году их было 27, а в 1999–2000 учебном году – 29. Однако уменьшилось количество учащихся этих учебных заведений. Если в 1985–86 учебном году в техникумах и училищах обучалось 24,3 тыс. учащихся, то в 1999–2000 – 19,1 тыс. человек. Наибольшее уменьшение численности учащихся средних специальных учебных заведений имело место в 1995-96 и 1996-97 учебные годы, количество обучающихся в них составило соответственно 17,4 и 17,7 тыс. человек³.

¹ Дагестанская правда. 1994. 22 июня.

² Дагестанский государственный университет. 1931–2001. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. С. 71.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сб. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. С. 211; Дагестан-2001. Стат. ежегодник. Ч. II. Махачкала: Комитет РД по статистике, 2001. Ч. 2. С. 101.

Вследствие этого сократился выпуск специалистов со средним образованием. В 1985-86 учебном году отраслевые техникумы и училища Дагестана выпустили 6,8 тыс. специалистов, в 1990 г. – 6,6 тыс., то в 1995 – 4,5 тыс. Положение стало меняться в лучшую сторону с 1997 г., когда выпуск специалистов со средним образованием стал превышать 5 тыс. человек¹. Меньше стало лиц, оканчивающих средние специальные учебные заведения в заочных отделениях.

Трудности и проблемы в деятельности средних профессиональных учебных заведений были в основном те же, с которыми сталкивалась вся система образования. Это снижение уровня финансирования, проблемы материально-технического оснащения, обеспечение учебной и учебно-методической литературой, трудности направления выпускников на работу по полученной специальности и др. Почти полностью прекратилось государственное финансирование объектов капитального строительства среднего специального образования.

По данным Госкомитета РД по статистике, из 5,7 тыс. выпускников дневных отделений средних специальных учебных заведений республики 2000-2001 учебного года, по состоянию на 1 октября 2000 г. официальное направление на работу получила лишь 1 тыс. человек².

В 1990-е годы произошли изменения в организации учебного процесса, производственной, педагогической практики учащихся средних специальных учебных заведений. В педагогических училищах (колледжах) стало уделяться большее внимание подготовке специалистов физического воспитания, музыки, черчения, рисования, пения, по дошкольному воспитанию детей. Расширился профиль подготовки специалистов в отраслевых учебных сельскохозяйственных, технических, медицинских средних учебных заведениях. В средние специальные учебные заведения, как и в предыдущее десятилетие, стало поступать много молодежи, окончившей среднюю общеобразовательную школу.

Учебные заведения среднего профессионального образования в целом вполне удовлетворительно были укомплектованы квалифицированными преподавателями, многие из них возглавлялись опытными педагогами и организаторами учебно-воспитательного процесса – директорами и их заместителями по учебной и воспитательной работе.

¹ Дагестан-2001. Стат. ежегодник. Ч. II. Махачкала: Комитет РД по статистике, 2001. С. 101.

² Там же.

Функционирование профессионально-технических учебных заведений начального звена, как и других учреждений системы образования, в рассматриваемый период было напрямую связано с состоянием экономики, в частности, с уровнем индустриального и аграрного производства, прогресса сферы обслуживания и др. Кризис в сфере экономики – спад промышленного и сельскохозяйственного производства, рост безработицы – привел к снижению потребности подготовки квалифицированных рабочих.

Хотя общая сеть учебных заведений профессионально-технического образования республики в 1990-е годы не претерпела существенных изменений, сократилось количество обучающегося в ней контингента. Так, в 1985–86 учебном году в профтехучилищах Дагестана обучалось 14,1 тыс. учащихся, в 1990–91 учебном году 13,2 тыс.¹

В последующие годы десятилетия динамика сети профессионально-технического образования Министерства образования РД представляла следующую картину. В 1992 г. в 30 учреждениях начального профессионального образования Министерства образования РД обучалось 13489 учащихся и выпустили они 9447 квалифицированных рабочих, в 1995 г. при той же численности профтехшкол выпуск квалифицированных рабочих составил 8679 человек, в 2000 г. в 29 профессиональных технических учебных заведениях обучалось уже 11849 человек. Выпуск же квалифицированных рабочих уменьшился до 7905 человек².

По данным Государственного комитета по статистике РД, с 1992 по 2000 гг. включительно, учебными заведениями начального профтехобразования Министерства образования РД было подготовлено 59800 квалифицированных рабочих³.

Завершая краткое обозрение состояния образования Дагестана в последнем десятилетии XX в., автор данного исследования считает целесообразным отметить, что во втором десятилетии постсоветского периода в Республике Дагестан, как и в целом Российской Федерации, в системе образования произошли заметные позитивные изменения. Об этих изменениях в жизни системы образования мы расскажем в разделе научной работы, посвященном гендерному аспекту, в частности, роли дагестанки в развитии социально-культурной сферы и ее освещении в региональной (республиканской) исторической литературе.

¹ Образование, культура, здравоохранение. Стат. сб. Махачкала, 1995. С. 8.

² Дагестан-2001. Стат. ежегодник. Ч. II. Махачкала: Комитет РД по статистике, 2001. С. 100.

³ Там же (подсчитано нами – Г.К.).

После общей краткой характеристики состояния экономики, общественно-политической жизни и социально-культурной сферы Дагестана в 90-е гг. XX в. перейдем к историографическому обозрению проблемы, являющейся темой нашего исследования – освещение гендерного аспекта в социально-культурном развитии республики в последнее десятилетие XX в. и первое десятилетие XXI в. – за 20 лет ее новейшей истории.

Как мы отмечали, в конце XX в. Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН приступил к подготовке нового издания «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней». После выхода в свет «Истории Дагестана» в четырех томах (М., «Наука», 1968–1969) прошло более 40 лет, и издание нового коллективного труда диктовалось временем.

Был составлен развернутый план-проспект в 2-х частях, который был опубликован после обсуждения. После чего вышел в свет первый том «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней», охвативший историю народов республики с древнейших времен до Октября 1917 г. Первый том печатался в издательстве «Наука» (Москва, 2004 г.), второй – в Махачкале в издательстве «Юпитер» (2005 г.).

Во втором томе издания 12 глав, из которых заключительная названа «Дагестан в 90-е годы XX века». В ней 4 параграфа, последний из них – «Материальное благосостояние и культура». Автор главы М.Я. Мирзабеков. Характеристику проблемы, которая непосредственно интересует нас, Мирзабек Яхьяевич начинает с состояния здравоохранения в республике в рассматриваемое десятилетие. Затем читатель знакомится с лаконично изложенными сведениями о проведенных в республике, Российской Федерации, а также о международных соревнованиях с участием дагестанских спортсменов, их успехами. Отмечается, что в начале 2001 г. в республике в 1797 коллективах физкультуры занятиями физической культурой и спортом было охвачено свыше 250 тысяч человек¹.

Вызывает сожаление, что в параграфе нет сведений об участии женщин Дагестана в физкультуре и спорте.

Переходя затем к освещению сюжета об общеобразовательной школе, автор отмечает, что несмотря на трудности, в 1990-е годы в Дагестане наблюдается определенный рост (подчеркнуто нами – Г.К.)

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. С. 836.

числа общеобразовательных школ и контингента обучающихся. Ввиду специфики и особенностей Дагестана в общей сети системы общего образования продолжала доминировать сельская общеобразовательная школа. Так, в начале 1996–97 учебного года в республике имелось 1496 сельских и 178 городских школ¹.

В школах Дагестана, продолжает автор, трудилось много мастеров педагогического труда, которые служили образцом самоотверженного отношения к профессии, вносили неоценимый вклад в воспитание подрастающего поколения. Названы семь фамилий заслуженных учителей школ Российской Федерации и Республики Дагестан, в том числе Заслуженной учительницы школы РФ Р. Корженевской (Махачкала). Однако, не упомянуто, в какой из Махачкалинских городских школ она работала.

Характеризуя состояние системы высшего и среднего профессионального образования, автор считает, что она оставалась важнейшей составной частью всего комплекса этой сферы. В 1990-е годы сеть высших и средних специальных учебных заведений продолжала расширяться. В республике функционировали Дагестанский государственный университет, Дагестанский педагогический, сельскохозяйственный, медицинский и политехнический институты. Отметил автор, что в рассматриваемое десятилетие повысился статус четырех последних вузов: педагогический и технический стали университетами, а сельскохозяйственный и медицинский – академиями.

Росла сеть негосударственных высших учебных образовательных учреждений. В вузах Дагестана продолжалось расширение профиля специальностей. К примеру, в Дагестанском государственном университете в 1996 г. функционировали 14 факультетов, более 70 кафедр, в которых работало около 1000 преподавателей, в том числе 150 докторов наук, профессоров, 460 кандидатов наук, доцентов. Контингент студентов составлял более 12 тыс. человек².

Автор подсчитал, что несмотря на это, в рассматриваемое десятилетие в расчете на 10000 человек выпуск специалистов высшей квалификации в республике имел тенденцию к сокращению: в 1990 г. 22,9, в 1996 г. 20,5 человек³.

¹ Там же. С. 837.

² Там же. С. 639.

³ Там же. С. 640.

Вызывает сожаление и досаду, что в подпараграфе, посвященном характеристике состава профессорско-преподавательского состава, автор ограничивается приводимыми статистическими сведениями, не раскрывает картину его деятельности, в частности не выделяет роль дагестанской женщины в развитии высшего образования.

Аналогичный пробел имеется и в содержании подпараграфа, посвященного науке в Дагестане в рассматриваемое десятилетие. Правда, на странице 842 упомянута У.А. Мейланова, которая, как и академик РАН Г.Г. Гамзатов, была удостоена премии им. академика Грузинской академии наук А.С. Чикабавы.

Значительное внимание уделяет автор освещению состояния художественной культуры. Отмечается, что писатели продолжали создавать новые произведения поэзии, прозы. Упомянута народная поэтесса Дагестана Фазу Алиева. Яркой индивидуальностью, считает автор, было отмечено творчество Аиды Джафаровой. В 7 профессиональных театрах успешно трудились народная артистка СССР Барият Мурадова, а также популярные актрисы Ш. Кухмазова, П. Хизроева, С. Мурадова¹.

В 1998 г. издательством «Бари» (Махачкала) была издана монография М.Я. Мирзабекова «Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы». Ее объем – 19,20 условных печатных листа, тираж 1000 экземпляров. В монографии 5 глав, из которых заключительная – «От советской к постсоветской культуре дагестанского села (середина 80-х – 90-е гг.)» – охватывает 5 лет советского и столько же лет постсоветского времени. Глава состоит из 2-х параграфов и двух подпараграфов: «Кризис культуры и пути выхода из него на селе» (с. 264–274), «Проблема возрождения национальных культурных традиций дагестанских народов» (с. 274–281) и заключения, в которых автор рассматривает прогресс культуры как механизм выживания малых народов, обобщает опыт культурного развития дагестанского села (с. 281–290).

В этой главе научного исследования много интересного, достоверного фактического материала, вводимого в научный оборот, новизны. Она свидетельствует о достаточном знакомстве с научной исторической литературой страны, ее регионов, в частности, с трудами по теме ученых-историков национальных автономных республик Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии.

Вместе с тем близкое знакомство с содержанием монографии, свидетельствует, что М.Я. Мирзабеков не избежал влияния исследований

¹ Там же. С. 644, 645.

по проблеме авторов, которые преувеличивают негатив в развитии культуры села в советский период. К примеру, цитируя сведения из монографии Л.Н. Денисовой, М.Я. Мирзабеков солидаризируется с ее мнением, что в 1960 – 1980-е годы на селе в масштабе страны, союзных и автономных республик существовал кризис¹.

Верно, что в эти два десятилетия, особенно в 1980-е годы, действительно заметно усугубилось положение в финансировании сферы культуры. Однако, говорить о кризисе культуры села, в частности в 60-е годы XX в., вряд ли правомерно. Ведь, к примеру, именно в 1960 – 1980-е гг. в стране, в том числе на селе, было завершено введение всеобщего семилетнего и среднего общего образования детей и молодежи.

Что касается недостатков в компьютеризации общеобразовательной сельской школы, они были связаны в основном с тем, что их оснащение в эти годы только начиналось.

Нам представляется, что некоторые натяжки присутствуют и в главе, посвященной проблеме возрождения национальных культурных традиций народов Дагестана, и в заключении, где автор рассматривает проблему как механизм выживания малых народов Дагестана.

В целом монография М.Я. Мирзабекова оставляет хорошее впечатление. Это наиболее полное и объемное научное издание, посвященное истории культуры дагестанского села, ее проблем.

В том же 1998 г. издательство «Юпитер» (Махачкала) выпустило в свет монографию Х.Г. Магидова «Очерки краткой истории развития образования в Дагестане». В предыдущих изданиях исследования мы писали о ней, когда обобщали освещенные в монографии сюжеты о развитии образования в Дагестане в предыдущие годы.

О состоянии образования в постсоветский период автор повествует в главе VIII книги. Ее хронологические рамки – 1991–1996 гг. В главе Х.Г. Магидов излагает свое видение того, как в стране и в Республике Дагестан на практике происходило осуществление Закона «Об образовании». Автор пишет, что все работники образования Российской Федерации были воодушевлены вниманием власти, ознакомившись в газетах с Указом № 1 Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», поскольку в документе подчеркивалась приоритетность сферы образования. «Подчинение органов государственного управления образованием и наукой непосред-

¹ Денисова Л.Н. Невосполнимые потери: Кризис культуры села в 60–80-е годы. М.: Наука, 1995. С. 10, 18.

ственно Президенту РСФСР; приоритетное государственное обеспечение учреждений образования материально-техническими ресурсами... издание в необходимых объемах учебной, справочной и учебно-методической литературы... доведение размеров средних ставок и должностных окладов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений – в два раза превышающего уровень средний уровень средней заработной платы в промышленности РСФСР, а учителей и других педагогических работников – не ниже средней заработной платы в промышленности РСФСР»¹.

Далее Х.Г. Магидов излагает содержание Закона «Об образовании» и заключает, что самые хорошие пункты этого Закона были изданы не для выполнения, а с целью каких-то политических игр².

Далее автор со ссылкой на «Учительскую газету» от 18 апреля 1995 г. пишет, что даже на Севере зарплата учителя составляла менее 30% от средней зарплаты работников промышленности Российской Федерации. Зарплата учителя Дагестана по отношению средней зарплаты в промышленности Российской Федерации была еще ниже.

Мы попытались подробно рассказать о мнении многоопытного деятеля образования для того, чтобы читатель получил представление о состоянии общего образования в 90-е годы XX века в видении человека, многие годы возглавлявшего Министерство образования Дагестана.

* * *

В начале 90-х годов XX в. общественность Дагестана отмечала юбилей двух вузов – Дагестанского государственного университета (1931) и Дагестанской государственной медицинской академии (1932). Ученые вузов к этим знаменательным датам подготовили книги – «Дагестанский государственный университет. 1931-2001» (Махачкала: Юпитер, 2001) и «Дагестанская государственная медицинская академия. 70 лет» (Махачкала: ИПЦ Даггосмедакадемии, 2002).

Авторы юбилейного издания Дагестанского государственного университета в главе, посвященной истории его становления и роста (глава 2, с. 18–66), отмечают, что к началу XXI века в крупнейшем высшем учебном заведении, несмотря на значительную утечку научных кадров, вызванную экономическими трудностями, удалось сохранить

¹ Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 262.

² Там же. С. 263.

основные научно-педагогические кадры. В 1991–1992 учебном году на 60 кафедрах университета работало 550 преподавателей, в том числе 60 докторов наук, 312 доцентов, на библиотечном факультете было открыто отделение «Актерское искусство», на юридическом факультете отделение «Социальная работа»¹.

В 1991–1992 годах в вузе был пересмотрен весь блок гуманитарных дисциплин, изменено содержание курсов по философии, истории, экономике, социологии, политологии, культурологии. По всем дисциплинам были подготовлены новые учебные программы, соответствующие требованиям времени².

В книге названы фамилии многих видных ученых, которые возглавляли кафедры вуза, вносили существенный вклад в развитие отечественной науки. К сожалению, авторы не назвали ни одной фамилии ученой женщины-горянки, хотя к тому времени они играли весьма заметную роль в подготовке кадров высшей квалификации. К примеру, в университете успешно работала известный этнограф – горянка С.С. Агаширинова, которая затем возглавила кафедру этнографии, была председателем диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата наук по отечественной истории. Ей было присвоено почетное звание – Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Философию в университете преподавала дагестанка Л.Х. Авшалумова, а в начале 90-х годов XX в. она занимала в нем должность проректора. В университете выросла новая плеяда высококвалифицированных специалистов. Среди них – преподаватель всеобщей истории Э.М.-Г. Зульфугарова, которая затем возглавила кафедру.

Представляется, что даже краткое освещение деятельности женщин-дагестанок обогатило бы содержание в целом интересного издания, посвященного 70-летию юбилею университета.

Кроме того, читателю было бы интересно видеть в таком издании роль русских и русскоязычных специалистов-женщин, многие годы посвятивших подготовке высококвалифицированных специалистов для республики, да и не только для республики.

Группа широко известных не только в Дагестане ученых-медиков подготовила и выпустила в свет монографию «Дагестанская государственная медицинская академия» к 70-летию вуза (2007. Махачкала).

¹ Дагестанский государственный университет. 1931–1991. Махачкала: Юпитер, 1991. С. 62–63.

² Там же. С. 63.

Авторы отмечают, что в юбилейном году в медицинской академии обучаются около 4000 студентов, в том числе на лечебном факультете – 2563, педиатрическом – 554, стоматологическом – 717, медико-профилактическом – 111, фармацевтическом – 84, на факультете высшего сестринского образования – 33. Среди них около 400 иностранных граждан из 12 государств. За весь период своего функционирования вуз выпустил свыше 30 тысяч врачей¹.

За 70 лет своей деятельности институт (академия) превратился из скромного вуза регионального значения, призванного готовить медицинские кадры для Дагестана и соседних республик Северного Кавказа, в крупнейший медицинский вуз России. В настоящее время на 63 кафедрах академии работают 572 преподавателя. Среди них 90 докторов наук, профессоров, 330 кандидатов наук, доцентов, 32 старших преподавателя. В академии обучаются 75 аспирантов. По удельному весу с учеными степенями (76,2%) академия находится на уровне центральных медицинских вузов России².

В коллективной монографии в кратком изложении характеризуется история становления и развития института, в том числе, говорится о том, какой вклад ученые вуза внесли в прогресс медицинской науки и практики, о его роли в охране здоровья населения. Упоминаются имена выпускников вуза, работающих за пределами Дагестана. Среди них была и женщина-дагестанка. Так, на странице 22 книги упомянута З.С. Аликберова, правда без указания места ее работы.

Коллективные монографии по истории Дагестанского государственного университета и Дагестанской государственной медицинской академии, выпущенные к 70-летию их деятельности соответственно в 2001 и 2002 годах, богато иллюстрированы, что помогает составить читателю визуальное представление об их развитии.

В 2007 г. типография «Алеф» (Махачкала) выпустила в свет коллективную монографию, подготовленную ведущими специалистами Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН М.Я. Мирзабековым, Е.С. Ананьевой и В.Д. Юнаевой – «Культура дагестанского города. XX в.». Заключительная VI глава научного издания посвящена освещению социально-культурного облика дагестанского города в 1981–2000 гг. (с. 300–383).

¹ Дагестанская государственная медицинская академия. 70 лет. Махачкала: ИПЦ Даггосмедакадемии, 2002. С. 19, 22.

² Там же. С. 25.

Во введении книги авторы коротко, но емко показали, как в экономике городов Дагестана нарастали трудности, которые в 90-е гг. XX в. вызвали кризис, «необдуманными, либеральными рыночными реформами». Они сделали вывод, что государство ослабило внимание к решению социальных проблем общества, в том числе к развитию образования и культуры (с. 5–6). Авторы упоминают труды ученых, которые имеют отношение к исследуемой ими проблеме.

Для нас представляет непосредственный интерес параграф 2-й книги «Достижения и просчеты в функционировании социально-культурной сферы» (с. 324–343).

На 332-й странице монографии начинается освещение сюжета о развитии этой сферы в постсоветский период, начавшийся в начале 90-х годов XX в. Они отмечают, что в эти годы резко ухудшилась экономическая ситуация в стране и произошло резкое сокращение финансирования социальной сферы. Снизились объемы строительства объектов образования; ухудшилось ее материально-техническое оснащение, в том числе городских учреждений. В 1991 г. в республике было построено и сдано в эксплуатацию общеобразовательных школ на 5096 ученических мест, в 1992 г. – на 3790 ученических мест, в 1993 г. – на 5272 ученических места, в 1995 г. – на 6500 ученических мест. В последующие годы десятилетия общие объемы капитального школьного строительства ненамного изменились¹.

По данным на 1 января 1995 г., 37,5% учащихся городских школ республики занимались во вторую смену, тогда как на 1 января 1992 г. эта цифра равнялась 37,2%². Несмотря на трудности, пишут авторы, в рассматриваемое десятилетие наблюдался рост числа общеобразовательных школ в городах республики и контингента учащихся в них. В сети городских общеобразовательных школ стали преобладать полные средние общеобразовательные учебные заведения.

В монографии есть сведения о появлении негосударственных городских школ, о педагогических кадрах общеобразовательных учебных заведений. На странице 331-й авторы упоминают ряд фамилий передовых учителей городских школ, среди них двух учительниц – Р. Корженевская (г. Каспийск), А. Аубекерова (г. Махачкала). В целом, пишут авторы, в рассматриваемые годы возросла численность корпуса

¹ Мирзабеков М.Я., Ананбева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: Алеф, 2007. С. 332.

² Там же.

учителей, повысился его профессионально-квалифицированный уровень.

Переходя к освещению состояния профессионального среднего и высшего образования, авторы отмечают, что в рассматриваемые годы эти учебные заведения продолжали в целом неплохо выполнять свою важную и почетную миссию – подготовки специалистов. В 90-е годы повысился статус дагестанских педагогического и политехнического институтов – педагогический институт был преобразован в педагогический университет, а политехнический – в технический университет. Был открыт новый вуз – Дагестанский институт народного хозяйства¹.

В Дагестане, как и в целом в стране, зародились и получили распространение негосударственные профессиональные учебные заведения. Они функционировали в Махачкале, Дербенте, Хасавюрте, Буйнакске и других городах республики, а также в крупных сельских населенных пунктах. К началу 1999–2000 учебного года в Дагестане насчитывалось 26 государственных и столько же негосударственных вузов, их филиалов, представительств и учебно-консультационных центров. Такое увеличение сети вузов не было оправдано ни возросшими требованиями к уровню подготовки специалистов, ни запросами и потребностями отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы республики в кадрах высшей квалификации. Многие негосударственные вузы, филиалы и представительства не имели необходимых лицензий, соответствующей учебно-материальной базы, профессорско-преподавательских кадров и нередко дублировали государственные вузы, функционировавшие в республике².

На протяжении десятилетия контингент обучающихся в негосударственных вузах Дагестана неуклонно увеличивался. На начало 1995–96 учебного года в них насчитывалось 4403 студента, в 1998–99 учебном году – 5288 студентов и в 1999–2000 учебном году 8388 студентов³.

Однако, основным каналом подготовки специалистов высокой квалификации в республике оставались государственные вузы, в которых контингент студентов за десятилетие почти удвоился и составил к началу 1999–2000 учебного года 54,6 тыс. человек. В них расширился профиль специальностей, по которым готовились кадры, вырос профессиональный уровень преподавательского корпуса. В 1999–2000

¹ Там же. С. 336.

² Там же. С. 337.

³ Там же.

учебном году вузами Дагестана было выпущено около 47 тыс. специалистов¹.

Значительное количество специалистов со средним образованием было подготовлено техникумами (училищами) Дагестана. За 1996–2000 годы ими было подготовлено почти 26 тыс. специалистов.

Вместе с тем, в связи с кризисом в экономике в рассматриваемые годы возросли трудности с направлением выпускников вузов и средних профессиональных учебных заведений на работу по полученной специальности. Так, в 1993 г. официальные направления на работу получили 61,1% выпускников вузов республики, а в 2000 г. – 31,0%². Аналогичные трудности с обустройством по специальности испытывали и выпускники профессионально-технических учебных заведений.

Авторы коллективной монографии в кратком изложении осветили состояние дел в дагестанской науке, культурно-просветительных учреждениях, художественной культуре республики. Приводится большой список ученых Дагестанского научного центра РАН, вузов и ведомственных научных учреждений. В списке упомянуты фамилии двух ученых-дагестанок С.Ш. Гаджиевой и У.А. Мейлановой³.

Больше повезло женщинам, работавшим в те годы в культурно-просветительных учреждениях. Авторы пишут о плодотворной работе в Научной библиотеке ДНЦ РАН А.И. Кудрич, директора Хасавюртовской городской ЦГС З. Магомедсайгидовой, директора научной библиотеки Даггосуниверситета Л.И. Алиевой, зав. научно-методическим отделом Республиканской библиотеки им. А.С. Пушкина Т.В. Самойленко, заведующей детской библиотекой г. «Дагестанские Огни» З. Магомедовой⁴.

Завершая историографическое обозрение коллективной монографии «Культура дагестанского города XX в.», считаю, что она явилась достаточно содержательным и квалифицированно выполненным научным изданием, написанным с привлечением достоверных источников, из которых многие впервые вводятся в научный оборот.

Вместе с тем, в нем недостаточно фактического материала, дающего читателю представление о гендерном аспекте, т.е. о том, какова была роль женщины-горянки в развитии социально-культурной сферы

¹ Там же.

² Там же. С. 338.

³ Там же. С. 339.

⁴ Там же. С. 341.

XX в., в том числе его последнего двадцатилетия. Правда, авторы монографии не ставили перед собой такую задачу, но вовлечение в научный оборот подобного материала значительно обогатило бы ее содержание. Хотя бы лаконичное освещение взаимодействия горянки с русскими, русскоязычными специалистами-женщинами позволило бы читателю судить, в какой мере такое сотрудничество отражало реальную картину социально-культурной жизни многонационального региона.

В 2007 г. автор настоящего исследования выпустил в Дагестанском книжном издательстве монографию «Образование и наука в Дагестане в XX веке». Мы уже упоминали ее при написании предыдущих разделов работы. К обозреваемому в этом разделе исследования непосредственное отношение имеет глава шестая – «Образование и наука Республики Дагестан в условиях перехода к рыночным отношениям (90-е годы XX в.)», охватывающая с 410-й по 452-ю страницы.

Характеристику состояния образования в стране и республике мы начали с последовательного изложения содержания и фактического осуществления положения Указа Президента РФ «Об образовании» и сведений о его проведении в жизнь, изложенных в «Учительской газете». Газета отмечала, что в 1995 г. Правительство Российской Федерации выделило на его реализацию всего 3,7% национального дохода, вместо предусмотренных в Указе Президента 10%¹, отметила, что в эти годы резко снизилось государственное финансирование капитального школьного строительства, ухудшились условия труда и быта учителей. Росла задолженность по и так понизившейся заработной плате педагогов.

Стали более отчетливо проявляться признаки падения престижа образования в обществе. Мы уже писали, что в начале 1990-х годов в дагестанской республиканской периодической печати появлялись сообщения «об ослаблении интереса детей к школе», о высказываниях родителей в пользу их труда «на огороде, да вообще по хозяйству», а не за подготовку к школьным занятиям. В качестве примера плохой готовности школ к зиме приводились школы г. Буйнакска, которые остро нуждались в капитальном ремонте и испытывали крайнюю нехватку строительных материалов. Отражением этой проблемы стало откровение министра образования республики в беседе с корреспондентом «Дагестанской правды» 26 октября 1992 г. о том, что 137 общеобразовательных школ нуждаются в капитальном ремонте, 27 школ подлежат

¹ Учительская газета. 1995. 11 мая.

сносу и практически приостановилось капитальное школьное строительство¹.

Мы обратили внимание на факты, опубликованные в «Дагестанской правде», когда из-за большой задолженности по заработной плате учителя стали бастовать, временно прекращать занятия в школах. Так, на акции с требованием о повышении заработной платы, и выплате задолженности выходили на улицы и площади учителя городов Избербаша и Махачкалы.

Обострилось положение с изданием учебной и методической литературы. Из-за нехватки денег на апрель 1992 г. из 56 названий, запланированных к изданию к сентябрю, удалось издать только 29². В последующие годы десятилетия обозначились некоторые позитивные изменения в издании учебной литературы для школ. Так, в 1994 г. Дагучпедгизом были изданы азбуки на азербайджанском, чеченском, ногайском языках. Учпедгиз приступил к изданию учебников по родному языку для учащихся 2-го класса городских школ, подготовил новое учебное пособие по истории Дагестана и др.³

Переходя к характеристике изменений в составе учительского корпуса, мы, как и другие авторы, осветившие эту тему, отмечали, что низкий уровень материальной жизни педагогов заставлял многих учителей оставлять работу в школе, искать другое, лучше оплачиваемое занятие. Часть выпускников педагогических факультетов Дагестанского государственного университета, педагогического института (университета) не изъявляла желания работать по полученной в вузе специальности, отказывалась от профессии учителя. В свободное от занятий в школе время, а также в месяцы трудового отпуска учителям приходилось уходить на заработки или заниматься зачастую не свойственным им физическим трудом на месте, чтобы прокормить семью. Все это ограничивало возможности школьного учителя повышать свою профессиональную квалификацию, педагогическое мастерство, да и общение со школьниками, их родителями во время каникул (с. 416).

Однако из сказанного выше не следует, что в рассматриваемые годы в жизни отечественной, а, следовательно, и дагестанской общеобразовательной школы, не происходило никаких позитивных пере-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 414.

² Там же. С. 415.

³ Там же. С. 415, 416.

мен. В 1990-е годы, хотя не без трудностей, продолжился процесс пополнения педагогических коллективов специалистами с высшим образованием. Заметно увеличилось количество учителей, окончивших педагогические факультеты ДГУ и педагогический университет. Общая численность учителей общеобразовательных школ РД с 1991 по 1996 г. увеличилась более чем на 8 тыс. человек и составила к началу 1996–97 учебного года 42,6 тыс. человек. На начало 1999–2000 учебного года в общеобразовательных школах республики уже работало 46 тыс. учителей, из них в государственных – 45,9 тыс. человек¹.

Вместе с тем, в периодической печати тех лет сообщалось, что в школах республики продолжалось уменьшаться количество учителей-мужчин. 30 июля 1996 г. «Дагестанская правда» с тревогой констатировала, что среди учителей начальных классов все меньше становится учителей-мужчин. Уже в 1989 г. писала газета, среди выпускников факультета начальных классов Дагпединститута они составляли всего 5%, а в последующие годы их среди выпускников дневного отделения вообще не стало. Такая же тенденция наблюдалась во всех педагогических колледжах республики»².

Должен с сожалением отметить, что и в нашей монографии «Образование и наука в Дагестане в XX веке» недостаточно освещен гендерный аспект в жизни общеобразовательной, высшей, средней профессиональной школы.

В монографии приводятся сведения о том, что в рассматриваемые годы стало традицией проведение республиканских конкурсов «Школа года», «Учитель года», а ряд школ Дагестана стали лауреатами всероссийских конкурсов (с. 421).

Мы упомянули, что «более полувека посвятила педагогическому труду, из них 25 лет – преподаванию в школах высокогорного Чардинского района, Екатерина Васильевна Мадиева, в Улучаринской школе Лакского района работала русская учительница Тамара Тахановна Упырова (Магомедова), посвятившая профессии педагога более 48 лет, создавшая здесь семью и вырастившая с мужем пятерых детей, которым они дали хорошее образование (с. 420). К сожалению, эти факты не могут быть достаточными для создания сколько-нибудь целостной картины этой весьма интересной и актуальной проблемы в системе общего образования многонационального края (с. 422).

¹ Там же. С. 417.

² Там же. С. 420.

К освещаемому аспекту проблемы прямое отношение имеет также объемная монография А.И. Османова «Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития» в двух книгах, в которой содержится интересный материал о развитии общего, профессионального среднего и высшего образования в Дагестане издания выпущенная издательством «ООО «ДИНЭМ»». Относящийся к теме нашего научного интереса фактический материал автор включил во вторую книгу (Махачкала, 2007).

Описывая состояние образования в республике в 1990-е годы, исследователь отмечает, что «кардинальные реформы тяжело отразились как на материальном положении учителей, так и на всей образовательной системе. Ни Указ № 1 Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», ни соответствующий Закон, принятый впоследствии, не выполнялись. Более того, материальное положение учителей еще более усугубилось, их средняя заработная плата была значительно ниже зарплаты работников промышленности и продолжала снижаться. «Полуголодные учителя не могли с полной отдачей трудиться и передавать учащимся хорошие знания. Ухудшение материального положения учителей определяло их отношение к любимому делу, ставшему постылым, и влияло на уровень знаний, получаемых учащимися, который опускался все ниже» (с. 491).

Несмотря на большие трудности, пишет автор, система образования развивалась, росло число школ и учащихся в них. В 2000 году в республике насчитывалось 1664 школы, в которых обучалось свыше 463 тыс. учащихся. Появились новые общеобразовательные школьные заведения – лицеи, гимназии.

С приходом к руководству страной В.В. Путина, констатирует автор, произошли позитивные изменения в сфере общего образования, в частности, зарплата бюджетников стала выдаваться своевременно, однако она была ниже прожиточного минимума (?!), что обрекало их на нелегкую жизнь (с. 492).

В целом в интересной и объемной монографии автор упустил из поля своего внимания достоверные сведения о том, сколько учителей-женщин, в том числе горянок, работало в рассматриваемый им период в общеобразовательных школах. Посвященный этому вопросу параграф автор озаглавил «Школьное образование», а после освещения этого сюжета перешел к характеристике состояния науки в Дагестане в 1980–1990-е годы.

В 2009 г. коллектив ученых-историков выпустил в издательстве ГУП «Типография ДНЦ РАН» монографию в 4-х частях. «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией». В заключительной части этой объемного труда (751 с.) есть глава «Россия и Дагестан в 90-е годы XX в. – начале XXI в.» (638–676 с.). Заключительный параграф монографии (§ 5) озаглавлен «Культура, духовная жизнь народов Дагестана» (666–676 с.), автор М.Я. Мирзабеков.

Параграф начинается с освещения состояния общеобразовательной школы Дагестана в 1990-е годы. Эти годы совпали с новым периодом в ее жизни, связанным с резким ухудшением экономической ситуации в стране, ослаблением внимания властных структур к социально-культурным проблемам общества (с. 666).

Затем М.Я. Мирзабеков переходит к уже изложенным нами в предыдущих разделах при характеристике исследуемого периода сведений о том, как приводились в жизнь положения, содержащиеся в Законе Российской Федерации «Об образовании». Автор отмечает, что в начале 2002–2003 учебного года 33,5% учащихся дневных общеобразовательных школ республики занимались во вторую и третью смену, тогда как в начале 1991–92 учебного года этот показатель равнялся 29,5% (с. 667).

Обратил автор внимание и на новации, зародившиеся в 90-е годы XX в. В республике, как и в других регионах страны появились новые инновационные общеобразовательные учебные заведения – лицеи и гимназии, а также альтернативные (негосударственные) школы. Заметно уменьшилось количество вечерних (сменных) общеобразовательных учебных заведений, что было связано со спадом индустриального и аграрного производства (с. 667, 668).

Есть в параграфе сведения и о численности состава учительского корпуса РД, уровне их профессиональной квалификации. Однако, к сожалению, автор, как и его предшественники, исследовавшие проблему, не приводит данных о том, сколько было в общеобразовательных школах республики педагогов-женщин, в том числе горянок.

Значительный интерес представляют приведенные автором сведения о положении дел в профессиональных средних и высших учебных заведениях. Нараставшие трудности в экономике, снижение уровня финансирования профессионального образования сказывались на их материально-техническом оснащении, качестве подготовки специалистов. Многие выпускники вузов, средних специальных учебных заведений не могли устроиться по полученной в них специальности, пополняли ряды безработных или подыскивали другую, не связанную с их специальностью (с. 570).

Подводя итог освещения сюжета состояния образования в 80-е годы XX в. и первого десятилетия XXI в., автору настоящего исследования приходится констатировать, что освещение региональной исторической наукой проблемы вовлечения дагестанской женщины в активную творческую деятельность в сфере образования остается крайне недостаточной и требует углубленного изучения путем привлечения всех доступных источников.

Естественно эта актуальная тема освещалась не только в рассмотренной нами «Истории Дагестана» (Т. 2), индивидуальных и коллективных монографиях, но и в сборниках научных статей, публикациях по итогам проведенных научных конференций, в периодической печати и др. Но и в них она освещалась с недостаточной полнотой, что не может не вызвать необходимость ее дальнейшего всестороннего исследования.

2. Дагестанская женщина в науке

Во втором томе «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней» (Махачкала, 2005) освещение сюжета о культуре народов республики в 90-е годы XX в. (автор М.Я. Мирзабеков) начинается с характеристики состояния жилищного строительства и здравоохранения, затем автор переходит к положению дел в сфере физкультуры и спорта, а после – к описанию деятельности общеобразовательной школы республики. М.Я. Мирзабеков также констатирует, что нарастание экономических трудностей сопровождалось ослаблением заботы и внимания властных структур к нуждам и проблемам образования, культуры и в целом социально-культурной сферы. Сокращение государственного финансирования привело к ухудшению материально-технической базы учреждений образования, культуры, науки и др. (с. 636).

В подразделе «Наука в Дагестане в 90-е годы» он, как и другие авторы работ по проблеме, начинает с описания этих трудностей, но отмечает, что несмотря на эти моменты, наука в Дагестане продолжала развиваться (с. 640). Крупнейшим научным учреждением не только на Северном Кавказе, но и на юге России продолжал оставаться Дагестанский научный центр РАН, в котором было сосредоточено более четверти научного потенциала республики. Признанием заслуг за преданность науке явилось избрание И.К. Камилова и М-Р. Магомедова членами-корреспондентами РАН, а Г.Г. Гамзатова в 2000 г. – действительным членом (академиком) РАН. Автор перечисляет повысившие в эти

годы свой статус и открывшиеся научные учреждения в составе научного центра. В подпараграфе упомянуты наиболее актуальные разработки ученых центра в области естественных и общественных наук, названы имена тех, чьи труды получили признание научной общест­венности (с. 141–144).

К сожалению, из ученых-женщин автор отметил лишь одну – У.А. Мейланову, которая была удостоена премии академика Грузинской академии наук А.С. Чикобава.

Приходится с сожалением отметить, что в уже обозренной нами объемной монографии при характеристике состояния образования в Дагестане в 90-е – и первое десятилетие XXI в., в подпараграфе состояние науки в эти десятилетия охарактеризовано в двух абзацах с упо­минанием имен известных ученых республик, и среди них нет женщин-дагестанок (с. 467).

В коллективной монографии «История многовековых взаимоотно­шений и единения народов Дагестана с Россией», посвященной 150-летию присоединения Дагестана к России, автор IV-й части главы 1-й М.Я. Мирзабеков в § 5 «Культура и духовная жизнь народов Даге­стана» (с. 666–676) на страницах 670-671 осветил состояние науки в республике в 1990-е годы. Материал статьи, его трактовка автором идентичны уже обозренной нами «Истории народов Дагестана с древнейших времен до наших дней» (Т. 2). Мы посчитали нецелесообраз­ным повторение уже известных читателю суждений автора главы и ограничились упоминанием, что они принадлежат М.Я. Мирзабекову.

Внимание специалистов, исследующих проблемы истории куль­туры народов Дагестана, привлекла монография Л.Г. Каймаразовой «Историография культуры народов Дагестана. XX век», изданная типографией «Алеф» (ИП Овчинников) в 2013 году. Мы решили упомя­нуть ее, хотя автор не ставила перед собой цель осветить роль жен­щины-дагестанки в развитии науки в республике. И еще потому, что книга эта явилась первым монографическим исследованием проблемы историографии новейшего времени – история культуры Дагестана но­вейшего периода в трудах историков в 1990-е годы. Есть еще один до­вод, побудивший нас упомянуть ее. В ней подробно характеризуется монография видного деятеля образования, многие годы возглавляв­шего Министерство просвещения (образования) республики, Х.Г. Ма­гидова. Автор книги по историографии культуры, в отличие от своих предшественников, исследовавших проблемы развития культуры в но­вейшее время посчитала, что это не вполне верное название, поскольку некоторые сюжеты системы образования в ней не рассматриваются.

Л.Г. Каймаразова обратила внимание на то, что в книге нет материала о специальном образовании за исключением данных о среднем педагогическом и профессионально-техническом, а освещается история общего образования в Дагестане (с. 278).

В целом проблема о роли дагестанки в развитии науки в республике, как видно из изложенного выше, остается недостаточно изученной. Пробел в ее исследовании и публикации по теме в некоторой степени автору помогли восполнить два сборника, изданные к 80-летию Научно-исследовательского института в республике специалистами Института истории, археологии и этнографии и Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Сборник, подготовленный Институтом истории, археологии и этнографии, носит название «Ученые Института истории, археологии и этнографии» (Махачкала, 2004). Ее составители: Е.И. Иноземцева, Н.Т. Муслимова, Р.С. Шихсаидова.

Мы уже упоминали имена известных ученых республики С.Ш. Гаджиевой и У.А. Мейлановой, отметили, что С.Ш. Гаджиева была высококвалифицированным этнографом, а У.А. Мейланова – языковедом.

В обозреваемом сборнике дана более содержательная характеристика их научной деятельности. Отмечено, что С.Ш. Гаджиева ко времени выпуска сборника издала «более десяти монографий, в том числе семь монографий в издательстве «Наука» в г. Москве. Крупный этнограф принимала участие в международных, всесоюзных, всероссийских и региональных сессиях и конференциях, в том числе в VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (г. Москва), VII – Международном социологическом конгрессе (г. Верна)¹.

Весомый вклад в исследовании актуальных проблем этнографии Дагестана внесла Б.М. Алимова. Она автор более 100 научных публикаций, многих индивидуальных и коллективных монографий. Б.М. Алимова – соавтор историко-этнографических исследований «Табасаранцы (XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование» (Махачкала, 1992), «Ботлихцы в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование» (Махачкала 1993). «Годоберинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – XX вв.» (Махачкала, 1997), «Кайтаги в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование (Махачкала,

¹ Ученые Института истории, археологии и этнографии / сост. Иноземцева Е.И., Муслимова Н.Т., Шихсаидова Р.С. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2004. С. 95.

1998) и др. Б.М. Алимова – участница многих всесоюзных, всероссийских и региональных научных конференций (с. 40–41).

Значимый вклад в развитии этнографической науки в республике внесла А.Г. Булатова – автор более 100 опубликованных работ. Основным направлением ее научно-исследовательской работы были вопросы материальной и духовной культуры народов Дагестана: разные аспекты семейных и общественных отношений, обрядов, праздничная культура (с. 65–66).

Как мы уже отмечали в предыдущих разделах нашего исследования, содержательные монографии о раскрепощении дагестанской горянки, о ее роли в развитии культуры выпустила в свет А.И. Гасанова. Она являлась автором монографий «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.)» и «Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.)»¹.

Автором более 30 научных публикаций, в том числе двух монографий, была Р.А. Губаханова. В 2003 г. она выпустила монографию о просветителе XIX в. Айдемир Чиркеевском, принимала участие в ряде научных конференций и сессий и в международном конгрессе «Северокавказская цивилизация: история, культура, экономика» (Пятигорск, 1996 г) (С. 107).

С 1977 г. работает в Институте истории, археологии и этнографии выпускница Ленинградского государственного университета, прошедшая там же аспирантуру, Э.М. Далгат. В 1978 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями», а в 2000 г. – докторскую диссертацию на тему «Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв.: проблемы социально-экономического развития». Э.М. Далгат ко времени выхода сборника издала 40 научных работ, в том числе ряд монографий (с. 110, 111).

В рассматриваемые десятилетия плодотворно трудились, исследуя проблемы развития капитализма в Дагестане выпускница Дагестанского государственного университета, в 1995 г. защитившая на Совете Даггосуниверситета кандидатскую диссертацию А.Г. Мансурова. Она – автор более 25 научных работ (с. 213–214).

В сборник «Ученые института истории, археологии и этнографии» его составители правомерно включили краткие биографии молодых женщин – ученых-дагестанок, их русских и русскоязычных коллег. Это – специалист по Отечественной истории М.М. Амирханова (с. 42), Л.Г.

¹ Там же. С. 102.

Каймаразова (с. 154), этнографы М.Б. Гимбатова (с. 103), М.К. Мусаева (с. 228–229), Б.Р. Рагимова (с. 257–258), З.Б. Рамазанова (с. 263), социолог В.Ф. Алиева (с. 34–35), историки Е.С. Ананьева (с. 43), В.Д. Юнаева (с. 312–313), М.И. Абдулаева (с. 30), Е.И. Иноземцева (с. 133–134), социологи М.М. Шахбанова (с. 295) и Д.С. Шихалиева (с. 289), историк и др.

Большая группа квалифицированных научных работников женщин плодотворно трудилась в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН. Мы уже отмечали, что в развитие дагестанской науки, в частности, в исследовании в области лезгинского языка, внесла У.А. Мейланова.

В рассматриваемое двадцатилетие коллектив ученых-дагестанок, исследовавших актуальные проблемы дагестанского языкознания, значительно пополнился. Плодотворно трудились над разработкой его актуальных составляющих З.М. Моллаева, С.М. Темирбулатова, И.Х. Эльдарова, С.Х. Шихалиева, в области фольклористики М.Р. Халидова, Ф.А. Абакарова, Ф.А. Алиева, в области литературоведения Ч.С. Юсупова, З.Г. Казбекова, А.А. Алиханова, Ф.Х. Мухамедова и др.¹

Проблемы искусствознания исследовали ученые-дагестанки А.М. Умаханова, Г.А. Султанова, а также З.А. Гейбатова-Шолохова и др.²

Авторы содержательного юбилейного научного издания отмечают, что по инициативе и при активном участии научных сотрудниц института в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. был проведен ряд международных и общероссийских научных конференций. Так, летом 1998 года был проведен IX Международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов, на котором были подведены важнейшие итоги и намечены перспективы дагестанского лингвоведения. В декабре 1999 года состоялась региональная научная конференция «Языки народов Дагестана: уровень исследований, проблемы преподавания и масштабы функционирования». Широкое признание почти во всех регионах России получили проведенные в институте Всероссийская научная конференция «XX столетие и судьбы национальных художественных культур: традиции, обретения, освоение» (2000), «Р. Гамзатов в системе мировой художественной культуры» (2003)³.

¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. Вчера, сегодня, завтра. К 80-летию основания. 1924–2004. Информационно-аналитическое издание. Махачкала: Ин-т ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2004. С. 29–32.

² Там же.

³ Там же.

Упомянуты в книге и научные конференции, встречи по случаю юбилейных дат, связанных с жизнью и творчеством выдающихся деятелей науки и культуры, литературы и искусства¹.

Для нас представляют большой интерес содержащиеся в научном издании лаконичные характеристики творческой деятельности работавших ученых-дагестанок, в частности горянок. Так, на его 102-й странице отмечается, что ведущий научный сотрудник Зулейха Магомедовна Моллаева – один из самых молодых докторов филологических наук. Она языковед широкого диапазона, крупный специалист по аварскому литературному языку. З.М. Моллаева – автор более 80 публикаций, в том числе 4-х монографий. В 1995 г. она депонировала монографию «Глагол аварского языка: инфинитные формы. В 2002 г. издала монографию «Грамматические категории аварского языка: модальность и залоговость».

Высоко оценена в книге научная биография одной из старейших сотрудниц института П.А. Саидовой, которая характеризуется как «одна из крупных специалистов по аварскому языку, по аварским бесписьменным языкам и его диалектам»². Отмечается, что Ф.А. Ганиева – самый опытный исследователь лезгинских диалектов и лексики бесписьменных языков, в научном активе которой ряд ценных выполненных ею научных работ. Впервые в лексикографической практике ею составлен «Ханалугско-русский словарь», изданный в 2002 году. Ф.А. Ганиевой опубликовано более 70 научных работ³.

Высоко оценена в этой книге научно-творческая деятельность С.М. Темирбулатовой. Она автор объемной монографии «Хайдакский диалект даргинского языка» – это итог многолетних диалектических поисков автора. В ней впервые в даргиноведении дана научно обоснованная, подробная дифференциация всех семи говоров хайдакского диалекта⁴.

О С.Б. Юзбековой авторы книги об институте пишут, что ей в основном принадлежит заслуга в издании обратного «Русско-будухского словаря», что она известна как исследователь одной из важных проблем грамматики лезгинского языка и что ею впервые были описаны в

¹ Там же. С. 37.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 106–107.

⁴ Там же. С. 107–108.

сравнительном плане структурные, структурно-семантические и лексико-синтаксические особенности наиболее продуктивных разрядов номинативных синтаксических единиц лезгинского языка¹.

Автором более 90 научных публикаций, одним из составителей «Библиографии по дагестанскому языкознанию (кумыкский язык)» (Махачкала, 1998) является Ф.А. Муратчаева. Она была автором находящейся на тот момент в издательстве монографии «Кумыкский язык», которая входила в серию «Языки народов России» (М., 2004) и представляла собой комплексное описание кумыкского языка².

Многие ученые-дагестанки принимали участие в написании очерков для справочника «Языки Дагестана»³.

Коллективная монография «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. Вчера, сегодня, завтра. 1924–2004», вышедшая в свет к 80-летию его основания, богато иллюстрирована. Иллюстрации расположены в ней в хронологической последовательности. Коллективные фото, содержащиеся в издании, помогают исследователю составить представление о динамизме пополнения его состава, в частности, росте численности работающих в институте женщин-дагестанок.

В юбилейном 2004 году ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы и Научной библиотеки ДНЦ РАН подготовили аннотированный библиографический указатель книг, в который вошли научные издания института 1924–2004 гг. Книгу выпустило издательство Дагестанского научного центра (Махачкала, 2004, 184 с.). Составители указателя Ф.А. Муратчаева, Ф.А. Мухамедова и Л.Н. Седова своим высоко полезным изданием открыли широкому кругу читателей возможность пополнить знания по истории первого научно-исследовательского института республики, деятельности его ученых в течение 80 лет. Хотя в таких исследованиях не принято обзирать подобные справочники о вышедших за многие годы научных изданиях исследовательских учреждений, вузов и др., автор решил напомнить о его существовании.

* * *

В 2014 году в издательство «Наука-Дагестан» (Махачкала) выпустило в свет сборник документов и материалов «Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им.

¹ Там же. С. 108.

² Там же. С. 109–110.

³ Там же. С. 111.

Г. Цадасы. 1924–2014 гг. К 90-летию со дня их основания». Его составители: Л.Г. Каймаразова, Ю.М. Лысенко, Н.Д. Чекулаев. Заключительный IV-й раздел сборника озаглавлен «Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка, литературы и искусства Дагестанского Центра Российской академии наук (1991–2014 гг.)» и занимает страницы с 325-й по 359-ю.

Раздел начинается публикацией постановления Президиума Академии наук СССР от 29 января 1991 г. «О преобразовании Дагестанского филиала АН СССР». Первый пункт постановления гласит «Преобразовать Дагестанский филиал Академии наук СССР в Дагестанский научный центр Академии наук СССР. Председателем Президиума научного центра был назначен член-корреспондент АН СССР Гамзатов Гаджи Гамзатович. Ему поручалось в двухмесячный срок представить Президиуму АН СССР предложения о составе Президиума научного центра и проект положения о центре; о дальнейшем развитии центра и укреплении его материально-технической базы (с. 325–326).

Приказом по Институту истории, языка и литературы Дагестанского научного центра АН СССР от 29 апреля 1990 г. на основании решения Ученого Совета Института ИЯЛ от 13 февраля 1991 г. с 1 апреля 1991 г. упразднялся отдел истории КПСС как непрофильный в составе АН СССР, создавался отдел источниковедения и историографии. 28 января 1992 г. Институт истории, языка и литературы был разделен на два самостоятельных Института – Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. Институту истории, археологии и этнографии и Институту языка, литературы и искусства предоставлялись самостоятельность в правовом и финансово-хозяйственном отношении. Согласно приказу Председателя Дагестанского научного центра Г.Г. Гамзатова, временное исполнение обязанностей директора Института истории, археологии и этнографии возлагались на доктора исторических наук А.И. Османова (с. 326–328).

На страницах 332-335 сборника опубликована в сокращенном варианте статья директора Института ИАЭ А.И. Османова «Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН – крупнейший центр академической науки Юга России», напечатанная в 2005 г. в «Вестнике Института истории, археологии и этнографии» (Махачкала, 2005, № 1).

Статья привлекла наше внимание тем, что в ней упоминаются имена ученых-женщин института и их значимые труды по отечественной истории, этнографии, демографии: «Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–

XX вв.» Э.М. Далгат (2000), «Одежда народов Дагестана» А.Г. Булатовой, С.Ш. Гаджиевой и научной сотрудницы Института этнографии АН СССР Г. Сергеевой (2001); «Население Дагестана на рубеже веков» В.Ф. Алиевой (2000).

Группа ученых-искусствоведов Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН под руководством известного ученого-театроведа Г.А. Султановой в 2010 г. по гранту Президента РД подготовила издательский проект «Актерское искусство Дагестана: очерки о мастерах сценического искусства» (С. 242).

В целом считаю возможным констатировать, что в сборнике документов и материалов об институтах Истории, археологии и этнографии и Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы много интересных фактов и примеров, позволяющих судить об их деятельности, в том числе о научных достижениях в рассматриваемое двадцатилетие женщин-ученых, хотя (это и понятно) составители не ставили перед собой задачу осветить гендерную проблему, как специальную.

В 2015 г. издательство «МавраевЪ» (Махачкала) выпустило в свет иллюстрированный буклет «Академической науке Дагестана – 70 лет». Он был посвящен 70-летию Дагестанского научного центра РАН. В юбилейное издание вошли критические статьи об истории Дагестанского научного центра в целом (с. 4–9) и его научных учреждений. Всего в буклете 57 страниц. К сожалению, в нем крайне недостаточно показана роль дагестанки в развитии академической науки в республике. В статьях, посвященных Институту физики им. Х.И. Амирханова, названа одна фамилия – В.А. Мирской, которой было присвоено почетное звание Заслуженный деятель науки РД (с. 14), Институту истории, археологии, этнографии – Б.М. Алимовой, Л.Б. Гмыри, Э.М. Далгат (с. 41). Больше президиумом не рассматриваемые годы в Институте языка, литературы и искусства – их в соответствующей статье больше десяти (с. 47). Мало сведений об ученых-дагестанках из других научных учреждений. Очевидно, это связано с небольшим объемом юбилейного издания. Неравномерно размещены в буклете и иллюстрации.

Подводя итог изложенному выше, приходится констатировать, что проблема роли дагестанской женщины в развитии науки в региональной исторической литературе освещена недостаточно, хотя она была актуальной как в советские, так и постсоветские годы. Представляется очевидным, что проблема нуждается в дальнейшем более глубоком исследовании с привлечением новых достоверных источниковых материалов и современных достижений отечественной и мировой исторической науки.

3. Вклад дагестанки в развитии культурно-просветительной сферы и художественной культуры

Проблемы развития культурно-просветительной сферы рассматриваемого времени освещались во втором томе «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней», которая вышла в свет, как уже отмечалось, в 2005 г. Нам интересна заключительная, 12-я глава издания, особенно параграф 4 (с. 633-650). В нем имеются подпараграфы «Литература и искусство» и «Культурно-просветительные учреждения» (с. 644-648).

Автор главы М.Я. Мирзабеков справедливо констатирует, что одними из самых уязвимых в условиях коммерциализации общества и развития рыночных отношений оказались культурно-просветительные учреждения. Отсутствие должной заботы и внимания со стороны властных структур, продолжавшееся сокращение сети учреждений культуры вынуждали специалистов уходить с работы и переходить в другие сферы жизнедеятельности. Только за 1993 г. из сферы культуры ушло 350 специалистов (с. 646)¹.

Наблюдался крайне негативный для республики процесс сокращения общей сети клубных учреждений. С 1985 г. по 1996 г. их число сократилось до 183 единиц. В 1996 г. в Дагестане имелось 1040 клубных учреждений всех ведомств².

Далее автор продолжает: «Несмотря на финансовые проблемы, ухудшающие материальную базу, в клубных учреждениях республики продолжали проводить значительную культурно-массовую работу. Ими, совместно с другими культурно-просветительными учреждениями, творческими организациями в 1999 г. был проведен комплекс мероприятий, связанных с 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина, Днем Конституции республики и др.

Далее автор констатирует, что в кризисные 1990-е годы усугубились проблемы в сфере библиотечного дела, кинофикации, существенно снизился уровень посещений читателей, кинозрителей. Возросла роль телевидения, в том числе передач на дагестанских языках. Обострилась ситуация в сфере издательского дела и др.³ О роли женщин в развитии культурно-просветительной сферы в подпараграфе сведения отсутствуют.

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. С. 646.

² Там же.

³ Там же.

Автор главы уделяет значительное внимание описанию процессов, происходивших в 1990-е годы в области литературы и искусства. Отмечает, что произошло их дальнейшее развитие. Называет имена известных дагестанских писателей, в основном мужчин. Правда, он не забыл упомянуть популярную поэтессу Ф. Алиеву¹.

Больше повезло дагестанкам, посвятившим себя художественному творчеству, театральному искусству. На странице 645-й М.Я. Мирзабеков отмечает, что художница А. Джафарова проявила в изобразительном искусстве яркую индивидуальность, а в театральном – широкой популярностью была отмечена деятельность народной артистки СССР, актрисы Кумыкского музыкально-драматического театра Б. Мурадовой. С любовью назывались имена актрис Ш. Кухмазовой, П. Хизроевой, С. Мурадовой. В 1998 г. в республике был открыт новый театр оперы и балета².

Однако в 90-е годы XX в. число посещений театров ДАССР уменьшилось. Так, в 1990 г. театрами республики было обслужено 493,1 тыс. зрителей, а в 1996 г. – 400,9 тыс.

В своем двухтомном историческом исследовании «Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития» (Махачкала, 2007 г.), в VI-й главе, названной «Культура и образование в Дагестане» (с. 452–546), А.И. Османов, освещает сюжет о культуре Дагестана в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. Он кратко рассказывает о новых произведениях дагестанских писателей, в том числе о народной поэтессе республики Ф. Алиевой и Х. Хаметовой (с. 410). Исследователь обратил внимание на «отличающееся оригинальностью нестандартное мышление поэтессы Ш.-Х. Алишеевой, автора многих поэтических сборников. В 1990 г. в издательстве «Советский писатель» вышла ее книга «Плачь, люби, вспоминай», ставшая этапной в ее творческой жизни» (с. 513). Свой индивидуальный почерк в музыке проявила А. Джафарова (с. 516).

На страницах 516-518 автор освещает театральную жизнь республики в рассматриваемый период. Отмечается, что посещаемость театров оставалась высокой; как незаурядный оценен творческий талант актрис дагестанок Б. Мурадовой, П. Хизроевой, С. Мурадовой. Упомянута «кубачинка» М. Магомедова, выполнившая в оригинальном стиле люстры для Русского музыкально-драматического театра им. М. Горького (с. 518).

¹ Там же. С. 644–645.

² Там же. С. 645.

Приходится с сожалением отметить, что в этом в целом содержательном историческом исследовании автор специально не оценил роль сыгранную дагестанкой в развитии культурно-просветительных учреждений: клубов, Домов культуры, библиотек и др. Ведь известно, что в деятельности этих учреждений, городских и, особенно сельских, женщины-дагестанки играли доминирующую роль. Было бы интересно узнать, сколько специалистов-женщин работало в них, и как стала меняться картина после открытия в Даггосуниверситете факультета культуры.

Представляется также, что содержание труда крупного ученого-историка обогатило бы более полное освещение творчества широко известной и популярной деятельницы сферы прикладного искусства «кубачинки» М. Магомедовой. Ведь ей было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств Грузии, она была участницей многих международных, общесоюзных выставок по искусству. Активная творческая деятельность М. Магомедовой продолжалась и после ее приезда на историческую родину – Дагестан.

Как уже отмечалось, в 2007 г. вышла в свет коллективная монография М.Я. Мирзабекова, Е.С. Ананьевой и В.Д. Юнаевой «Культура дагестанского города XX в.» (Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007). Заключительная VI-я глава монографии «Социально-культурный облик дагестанского города» хронологически охватывает 1981–2000 годы. Вопросы интересующей нас темы освещены во втором параграфе издания, озаглавленном «Достижения и просчеты в функционировании социально-культурной сферы» (с. 324–342).

Характеристику состояния культурно-просветительных учреждений городов авторы начинают с массовых библиотек. В 1990 г. в городах Дагестана насчитывалось 124 массовые библиотеки с книжным фондом 4562,3 тыс. экземпляров (с. 340). Авторам удалось показать, как ухудшилась материально-техническая база, сократился книжный фонд библиотек. В 1990-е годы происходил спад поступления книг, в среднем на 13%. За десятилетие книжный фонд городских массовых библиотек сократился почти в 2 раза и составил в 2000 г. 2310 тыс. экземпляров (с. 340).

Далее авторы констатируют, что в городских библиотеках республики работало немало прекрасных специалистов, вдумчиво и со знанием дела организующих культурно-массовую работу среди читающей аудитории. К таким относились Кудрич А.И. – заведующая библиотекой ДНЦ РАН, Магомедсайгидова З. – директор Хасавюртовской го-

родской ЦГС, Алиева Л.И. – директор научной библиотеки Дагестанского государственного университета, Самойленко Т.В. – зав. научно-методическим отделом Республиканской библиотеки им. А.С. Пушкина, Магомедова З.С. – заведующей детской библиотекой г. Дагестанские Огни и др.¹

Характеризуя деятельность клубных учреждений в городах республики, авторы констатируют, что их сеть резко сократилась, помещения многих из них были выкуплены и стали использоваться в коммерческих целях. В 2000 г. в городах республики функционировали всего 19 учреждений культурно-досугового типа (с. 342). Приводится перечень проведенных в эти годы фестивалей, смотров самодеятельного художественного творчества (с. 342–343). Показан рост численности музеев. Так, за десятилетие их число возросло с 13 до 19. Однако число посетителей музеев уменьшилось. В 1990 г. музеи республики посетили 277 тыс. человек, а в 2000 г. – 269,2 тыс. человек (с. 343–344). Констатируют авторы монографии и рост интереса дагестанцев к телевидению и сокращение кинопосещений. Дана лаконичная оценка состояния издательского дела (с. 344).

Досадно, что авторы, освещая численность учреждений социально-культурной сферы, упустили из поля своего внимания крайне важную роль функционирования этой сферы проблемы – состояние ее кадрового потенциала, в том числе женского. Работу обогатил бы анализ данных о том, как менялась оснащенность культурно-просветительных учреждений специалистами и в какой мере это влияло на деятельность клубов, библиотек, музеев, учреждений художественной культуры, состояние издательского дела.

Этот важный недочет свойственен не только этой коллективной монографии, но и моим публикациям по истории культуры. Этим страдают не только исторические исследования, в которых в той или иной мере затрагивается гендерный аспект развития социально-культурной сферы, но и труды, выполненные представителями других дисциплин, посвященные анализу развития всего комплекса культуры новейшего времени.

В 2004 г. вышла в свет рассчитанная на широкий круг читателей книга Ш.Г. Магидова «Первые и... забытые» (объем 220 с.), в которой представлены, как и в ряде других, научных, статей автора, имена многих лиц, в большинстве своем земляков широко известного ученого-

¹ Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: Алеф, 2007. С.341.

историка. Нас заинтересовала эта в целом интересная и поучительная публикация, и мы полагали, что обнаружим в ней интересующие нас в связи с исследуемой темой очерки о жизни и профессиональной деятельности в социально-культурной сфере женщин-дагестанок. Хотя в книге помещены статьи, написанные в 1990-е – первой половине 2000 гг., таких сведений в ней, к сожалению, нет. Пишу об этом с досадой, так как хорошо знал автора и его научные труды по истории культуры Дагестана и Северного Кавказа в новейшее время и полагаю, что такими данными он располагал.

В связи с рассматриваемом в настоящем разделе работы вопросом считаем целесообразным вновь обратиться к монографии Л.Г. Каймаразовой, которая вышла в свет в 2013 г. в издательстве «Алеф» (Махачкала). Напомним, что это первое монографическое издание, специально посвященное историографии культуры народов Дагестана в XX веке¹.

В монографии есть раздел, озаглавленный «История культуры Дагестана нового и новейшего периода в трудах историков в 90-е годы» (с. 266–286). Нам импонирует, что освещение сюжета начинается с краткого изложения изменений в жизни страны в начале 90-х гг. XX в. Исследователь создает своеобразный исторический фон, показывая условия, в которых происходила деятельность научных учреждений и учебных заведений, создавались исследования, к анализу которых автор взвешенно подошла в своей монографии. Исследователь показала, как возрастали трудности в экономической, общественно-политической и духовной жизни государства, как в трудах историков республики охарактеризованы эти негативные тенденции, как они привели «к аналогичным переменам в методологических подходах к изучению отечественной истории и исторического процесса» (с. 266–267).

Автор отмечает, что в начале 1990-х годов историки Дагестана предприняли попытку обобщить накопленный опыт в изучении культуры народов региона в послеоктябрьский период. Так, Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР выпустил в свет сборник научных статей «Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана» (Махачкала, 1991). В сборник вышли 13 статей, в которых авторы попытались охарактеризовать степень изученности многих вопросов истории культурного строительства в Дагестане в советский период (с. 168).

¹ Каймаразова Л.Г. Историография культуры народов Дагестана. XX век. Махачкала: АЛЕФ, 2013. 312 с.

В монографии упомянуты имена многих дагестанских ученых, внесших заметный вклад в изучение культуры народов региона в рассматриваемые годы. Среди них специалисты по отечественной истории, филологии, искусствоведы, обществоведы и др. Не забыл автор монографии отметить и погрешности, встречающиеся в исторических трудах, которые она обзревает. Не будет преувеличением отметить, что первый опыт монографического исследования актуальной проблемы оказался удачным.

Выше мы уже писали, что в «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век», вышедшей в свет в 2005 г., других обобщающих коллективных трудах историков республики, индивидуальных монографиях, научных статьях по истории народов республики констатировалось, что в кризисные 90-е годы XX в. снизился уровень государственного финансирования культурно-просветительных учреждений и учреждений художественной культуры. Это привело к снижению численности клубов, посещаемости библиотек, киносеансов, в огромной степени в связи с возрастанием роли телевидения.

Однако культурно-просветительные учреждения продолжали усиленно работать, добиваясь, чтобы их деятельность способствовала дальнейшему росту духовного богатства общества.

Высокополезную работу по повышению уровня культуры населения, его активности в сфере художественной культуры, проводили самодеятельные художественные кружки, клубы, которые функционировали в учебных заведениях Дагестана. К примеру, авторы книги «Дагестанский государственный университет. 1931–2001 гг.», посвященной 70-летию основания вуза, отмечают, что студенческий клуб университета стал центром повышения творческой культуры молодежи. В клубе функционировали 10 кружков художественной самодеятельности, в которых совершенствовались свое мастерство около 500 студентов, как юношей, так и девушек. Любимым занятием членов творческого коллектива стали подготовка и участие во Всероссийском смотре – конкурсе (фестивале) высших учебных заведений. Коллектив Дагестанского университета неоднократно завоевывал первые места и удостоивался звания лауреатов по ряду номинаций, в том числе жюри и зрителям нравились фольклорный танец студентов горного края, СТЭМ и т.д.¹

В 1998 г. вышла в свет монография А. Магомедова «Город золотых кузнецов. Из истории художественных и общественных традиций с.

¹ Дагестанский государственный университет. 1931–2001. Махачкала: Юпитер, 2001. С. 139.

Кубачи» (Махачкала, объем 136 с.). К сожалению, в этом интересном, насыщенном данными издании, нет фактического материала, относящегося к 1990-м годам, и как, очевидно, обратили внимание читатели, нет в ней и ни одного имени дагестанки, посвятившей себя творчеству в сфере декоративного прикладного искусства.

В 2010 г. книгоиздательством ООО «ДИНЭМ» была выпущена книга, подготовленная в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН «Русскоязычная интеллигенция и художественное образование в Дагестане (XX в.). Статьи, очерки, материалы». Составители издания А. Дж. Магомедов, А. К. Шаббаева¹.

Во введении авторы констатируют, что сборник состоит из трех разделов. В первый раздел вошли научные статьи, статьи научно-популярного характера. Во втором представлены очерки талантливых педагогов, работавших и работающих в системе художественного образования, о деятелях культуры, сыгравших важную роль в художественном просвещении населения республики. Таких педагогов в республике немало и кругом лиц, попавших в поле зрения наших авторов, этот список не исчерпается².

Третий раздел составлен из опубликованных в периодической печати и различных сборниках материалов, посвященных деятелям русскоязычной педагогической интеллигенции Дагестана, работавших в сфере художественного образования».

В статье М. Дж. Магомедова – научного руководителя проекта и автора первой статьи – говорится об изменениях в сфере художественного образования в постсоветские годы. Он пишет, что в 2000-е годы ситуация в этой области стала меняться в лучшую сторону. Если в 1990-е годы дагестанские дети и творческие коллективы из-за финансовых проблем, политического кризиса в стране редко выезжали на конкурсы художественного творчества за пределы республики, то в 2000-е годы число выезжающих значительно возросло. Развитие получили международные связи художественно-просветительных центров республики. Лучшие выпускники дагестанских средних специальных учебных училищ, колледжей все чаще выезжали на учебу в столичные художественные вузы, консерватории (с. 16–17).

¹ Магомедов А. «Город» златокузнецов. Из истории художественных и общественных традиций. с. Кубачи. Махачкала, 1998.

² Русскоязычная интеллигенция и художественное образование в Дагестане (XX в.). Махачкала: ДИНЭМ, 2010. С. 8–9.

К сожалению, автору статьи не удалось привести более конкретные сведения о произошедших позитивных изменениях. Не удалось также упомянуть имена лиц, участвовавших в конкурсах, фестивалях, проходивших в стране и за рубежом, а также внесших вклад в совершенствование образования в сфере художественной культуры.

Л.Г. Каймаразова в статье «Роль русской интеллигенции в развитии образования в Дагестане (XX век)» освещает роль русской и русскоязычной педагогической интеллигенции в Дагестане в советскую эпоху. В конце статьи автором отмечено, что несколько лет назад в столице Дагестана г. Махачкале в живописном парке у озера Ак-Гель был открыт мемориал. Он стал символом благодарности дагестанских народов тем русскоязычным просветителям, учителям, которые способствовали приобщению народов Дагестана к современной культуре, внесли огромный вклад в развитие культуры населения горного края (с. 34–35).

Значительный интерес вызвало у нас знакомство со статьей Г.А. Султановой «Роль деятелей русскоязычной художественной интеллигенции в воспитании и обучении театральных кадров Дагестана»¹. Автор проследила неоценимую помощь русских, русскоязычных деятелей искусства в подготовке для республики за годы советской власти и вкратце охарактеризовала их вклад в этом деле в постсоветские годы.

Г.А. Султанова показала, что творческая связь с русской художественной интеллигенцией продолжается по сегодняшний день, несмотря на все трудности времени и возникшую паузу в подготовке национальных актерских студий. В ГИТИСе на режиссерском факультете на тот момент учились трое дагестанских артистов, выпускников разных лет актерских отделений ДГУ, в том числе дагестанка Д. Бижутаева. А за два года до этого вернулась в республику и успешно работала режиссером Азербайджанского театра выпускница Щукинского училища Р. Осаева, которая дебютировала на сцене Кумыкского театра с дипломным спектаклем «Отравленная туника» Н. Гумилева².

А.К. Шабаева в небольшой по объему статье «Русские музыканты и их вклад в развитие музыкальной культуры Дагестана» напоминает читателю, что с 1985 г. все филармонические концерты ведет музыковед, выпускница Ленинградской консерватории И.Г. Нахтигаль. С ее

¹ Там же. С. 36–47.

² Там же. С. 46.

приходом работа филармонии и музыкальная жизнь столицы существенно оживилась. Она – инициатор и организатор многих музыкальных проектов¹.

Статья З.А. Гейбатовой-Шолховой, опубликованная в сборнике, посвящена 50-летию со дня основания Дагестанского художественного училища им. М. Джемала. Она озаглавлена «Национально-региональные традиции становления учебного заведения». Свое 50-летие училище отметило в 2009 году. На странице 74 автор констатирует, что в 1990-е годы, несмотря на трудности, ему удалось сохранить опыт, лучшие традиции учебного заведения. Об этом свидетельствует практика работы училища последнего десятилетия. По мнению автора, в последнее время происходило возрождение лучших традиций училища, появились возможности больше экспериментировать, глубоко изучать мировой художественный процесс и под руководством опытных педагогов художников осваивать новые рубежи национальной художественной культуры. Обратила внимание автор и на изменения в кризисные 90-е годы XX в. духовных ориентиров, что привело к изменению духовной ориентации художников, но при этом неизменными остались традиции российской школы изобразительного искусства. На основе взаимодействия двух культур – дагестанской и российской – молодые художники осуществляли поиск современных образов и новых средств их воплощения.

Воспитанники Дагестанского художественного училища им. М. Джемала, в подготовке которых огромную роль сыграли русские, русскоязычные педагоги, сегодня работают не только в России, но и во многих зарубежных странах².

З.А. Гейбатова-Шолхова напомнила, что в подготовке молодых художников – юношей и девушек – весомую роль сыграла выпускница художественного училища Татьяна Борисовна Боголюбова. Она стремилась привить учащимся профессиональные навыки, воспитать в них художественных личностей.

Ю.Г. Ханжов посвятил свою статью освещению роли русскоязычных специалистов в развитии хорового искусства в Дагестане (с. 76–93). Характеризуя состояние этого вида искусства, он отмечает, что в 1982 году после окончания Саратовской консерватории начала свою творческую и педагогическую деятельность Людмила Ивановна Хан-

¹ Там же.

² Там же. С. 74, 76.

жова. За год работы на кафедре хорового дирижирования Дагпединститута (1986–1987) ею был организован хор «Молодость», успешно выступавший на Всесоюзных и республиканских фестивалях, участвовавший в телевизионных передачах.

В 1989 году, после окончания аспирантуры-стажировки при Саратовской консерватории, она была приглашена в Махачкалинское училище, где многие годы возглавляла хор дирижерско-хорового отделения. В начале 1990-х годов Л. Ханжова организовала камерный хор «Элегия», в состав которого вошли учащиеся фортепианно-теоретического отделения. Она часто выступала на республиканских фестивалях хоровой музыки, сделала фоновые записи для дагестанского радио и телевидения.

В 1998 г. Л. Ханжова была назначена главным хормейстером только что открывшегося Дагестанского государственного театра оперы балета, принимала активное участие в постановках дагестанских опер «Хочбар» Г. Гасанова и «Йырчи Казак» Н. Дагирова (премьера) и др. (с. 90–91).

Значительный интерес представляют опубликованные в сборнике статья «Русскоязычные педагоги в эстетическом воспитании дагестанских детей и юношества (штрихи к творческим портретам М.М. Байрамбекова» (с. 94 – 125), а также статьи о творческой деятельности других мастеров сферы художественной культуры.

Завершая историографическое обозрение раздела, посвященного культурно-просветительной жизни и художественной культуре республики конца XX – первого десятилетия XXI вв., неправомерно было бы не обратить внимание на то, что региональная историческая наука еще недостаточно осветила состояние культурно-просветительной сферы и сферы художественной культуры рассматриваемого двадцатилетия. Дальнейшее углубленное изучение этой сферы и освещение роли женщины-дагестанки с учетом современного уровня отечественной и мировой историографии относится к одной из актуальных проблем этого важного направления отечественной науки.

4. Женщина-горянка в общественно-политической жизни республики

В региональной исторической литературе 90-х годов XX и первого десятилетия XXI вв. общественно-политическая жизнь республики является наиболее слабо исследованной проблемой. Не будет преувеличением сказать, что ее последовательное освещение давалось лишь во

2-м томе «Истории Дагестана», посвященном XX веку и вышедшем в свет в 2005 году в издательстве «Юпитер» (Махачкала).

Авторы обобщающего коллективного труда не ставили перед собой задачу осветить гендерный аспект социально-культурной жизни Дагестана рассматриваемого периода, но очевидно, что даже в этой фундаментально значимой публикации недостаточно полно представлена тема «Общественно-политическая жизнь».

Тем не менее, мы не посчитали возможным оставить ее без внимания, так как она является важной составляющей жизни всех народов, как в прошлом, так и в современную эпоху.

Хотя интересные факты этой проблемы издавались в научных статьях обществоведов, опубликованных в сборниках, материалах научных конференций, проведенных в республике и за ее пределами, в периодической печати, они не создают достоверной динамичной картины изменений в этой важной сфере общественной жизни населения, не говоря о роли в этом женщин-горянок региона.

В упомянутом 2-м томе «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней» есть отдельный параграф, в котором освещается эта тема. Читатель найдет его в заключительной 12-й главе. Авторство принадлежит М.Я. Мирзабекову, который характеризует изменения в общественной жизни в многонациональной республике в рассматриваемое десятилетие. Он отмечает, что «политические преобразования и реформы в стране и республике обусловили тенденции и направления общественно-политической жизни горного края. На ход, темпы и итоги политических преобразований, общественно-политическую ситуацию в Дагестане непосредственное влияние оказывали трудности в экономике, обострение социальных противоречий, многонациональная специфика, изменения в геополитической обстановке на Кавказе, локальные конфликты и военные действия в регионе, особенно в соседней Чеченской республике»¹.

На последующих страницах параграфа М.Я. Мирзабеков лаконично характеризует деятельность профсоюзов и возникших в тот период национальных движений. В 1990-е годы, пишет он, профсоюзы Дагестана, все более освобождались от несвойственных им функций (правда, не поясняет каких именно – Г.К.), участвовали в различных мероприятиях и акциях по защите интересов трудящихся². Наиболее

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. С. 622.

² Там же.

массовым профсоюзным объединением республики являлась Федерация профсоюзов Дагестана (ФПРД). По состоянию на 1 января 2000 г. в составе профсоюзного объединения функционировали 5485 первичных профсоюзных организаций с численностью свыше 432 тыс. человек (с. 624). Несмотря на такую многочисленность, они не стали подлинными выразителями интересов трудовых коллективов, не всегда эффективно защищали их интересы.

Автор в целом положительно оценивает деятельность национальных движений. Национальные движения, пишет он со ссылкой на решении съезда народов Дагестана, состоявшегося в 1992 г., «играют определенную положительную роль в повышении политической активности населения» (с. 625).

В подпараграфе в кратком изложении освещены изменения в общественно-политическом строе, государственном устройстве республики, говорится о принятии новой Конституции Республики Дагестан, учреждении Государственного Совета во главе с М.М. Магомедовым, Народного Собрания Республики (председатель М.Г. Алиев) (с. 627–628).

Вместе с тем вызывает досаду, что в обширном, богатом фактическим материалом, вызывающем интерес читателей параграфе, не упоминается ни одного имени из числа дагестанок, хотя их представители входили в состав Государственного Совета, депутатов Народного собрания, немало женщин-дагестанок активно участвовало в деятельности общественных организаций, выполняло ответственные функции как народные депутаты и др.

Лаконичная характеристика общественно-политической жизни республики в 90-е годы XX в. – начале XXI в. содержится в коллективном труде историков Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, вышедшем в свет в 2009 году «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России» (Махачкала, 2009). В объемном научном издании авторы отмечают, что в 1990-е годы новым явлением общественно-политической жизни республики стали забастовки, акции протеста. Основными причинами социального протеста были несвоевременная выплата заработной платы, низкий ее уровень, недостаточное финансирование социально-культурной сферы и др. (с. 662).

С избранием В.В. Путина Президентом Российской Федерации в 2000 году развернулась работа по укреплению единого правового пространства, вертикали власти и усилению роли государства в обеспечении общенациональных интересов страны. На федеральном уровне

были законодательно закреплены общие принципы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, более четко определены положения о правовом статусе субъектов Российской Федерации, внесены существенные изменения в избирательное законодательство, регулирование правовых основ российского гражданства и ряд других вопросов¹.

Далее авторы излагают, какие изменения произошли в общественно-политической жизни Дагестана в начале XXI века. К сожалению, в разделе нет фактов об участии женщин в общественно-политической жизни рассматриваемого времени. А ведь известно, что в эти годы женщина-дагестанка Хаписат Гамзатова эффективно выполняла свои функции в парламенте Российской Федерации, будучи депутатом Государственной Думы от КПРФ.

Таким образом, изложенное выше дает общее представление об общественно-политической жизни страны, многонационального Дагестана. Однако, в региональной историографии тема эта стала изучаться в рассматриваемые десятилетия слабее, чем в предыдущие годы. Практически перестали выходить в свет значительные монографические издания, в которых с вовлечением новых документальных источников, с учетом современных достижений отечественной исторической науки, ее важного направления – историографии, освещается эта интересная, актуальная сфера жизни общества. Тем не менее приведенное выше не означает, что в изучаемом нами периоде научная проблема перестала интересовать исследователей. В рассматриваемые годы статьи об общественной жизни Дагестана – о роли женщин в его развитии, печатались в периодических изданиях, особенно в специальном журнале «Женщина Дагестана», выходившем на ряде дагестанских и русском языках. Многие годы главным редактором журнала являлась народная поэтесса республики Фазу Алиева, высокополезную работу по активизации общественной жизни выполняли в составе международных, российских и дагестанских женских организаций горянки, в частности уже упоминавшиеся нами в предыдущих разделах исследования ученые-горянки Сакинат Гаджиева, Унейзат Мейланова и др.

¹ История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 662.

5. Дагестанка в здравоохранении, физической культуре и спорте

В заключительной 12-й главе второго тома «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век» (Махачкала: Юпитер, 2005), в 4-м параграфе «Материальное благосостояние и культура» содержится фактический материал о состоянии здравоохранения, физической культуры и спорта в республике в 1990-е годы. В главе отмечается, что «несмотря на серьезные экономические и социальные проблемы органы власти Дагестана при активной и целенаправленной поддержке Федерального Центра предпринимались значительные усилия для улучшения деятельности учреждений здравоохранения. В 1998 г. в Дагестане (в системе Министерства здравоохранения) насчитывались 194 самостоятельных амбулаторно-поликлинических и 165 (129 – в сельской местности) больничных учреждений, 16 диспансеров, 3 станции переливания крови, 48 станций скорой помощи. В том году было приобретено медицинское оборудование на 31,2 млн рублей (67% средств из федерального фонда здравоохранения) и 19 санитарных машин. В начале 1998 г. на всей территории республики было введено обязательное медицинское страхование (ОМС). Страховые полисы получили работники предприятий (организаций), регулярно выплачивающих страховые взносы, и неработающие граждане за счет местной администрации»¹.

Далее приводятся сведения об обеспеченности медицинских учреждений республики врачами и медицинскими работниками со средним образованием. Показатели их численности в последнем десятилетии века были заметно ниже общероссийских – по врачам в РД в 1999 г. они составляли 34,4 штатные единицы на 10000 жителей (по России 42), медицинским работникам со средним образованием 84 (по России – 100,1). Однако, удалось сохранить без сокращения диспропорцию медицинских работников в городской и сельской местности»².

Обращается внимание и на то, что в эти годы продолжала усугубляться экологическая обстановка в регионе. В 1995 г. из имевшихся на предприятиях республики 12,5 тыс. источников загрязнения лишь четверть была оснащена пылеулавливающими установками, треть из которых была неисправна, неэффективна или не задействована. Крайне острой экологической проблемой оставались загрязнения рек и других

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. С. 635.

² Там же.

водоемов бассейна Каспийского моря сточными водами, остатками ядохимикатов и минеральных удобрений, промышленных и бытовыми отходами¹.

К сожалению, в подпараграфе, при описании состояния обеспеченности медицинских учреждений республики кадрами, не упомянуто, сколько специалистов высшей и средней квалификации работало в 1990-е годы в системе здравоохранения Дагестана и какую долю среди них составляли работающие женщины.

instituteofhistory.ru

Подобное упущение имеет место и в подпараграфе «Физкультура и спорт» 2-го тома характеризуемой двухтомной «Истории Дагестана», где отсутствуют имена известных спортсменов-дагестанок (с. 636).

В обширном коллективном труде по отечественной истории «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией» (Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2008) сюжет о здравоохранении, физической культуре и спорту вовсе не рассматривается.

Интересные фактические сведения о состоянии народного здравоохранения в республике в 1990-е годы приводят авторы коллективного труда М.Я. Мирзабеков, Е.С. Ананьева и В.Д. Юнаева «Культура Дагестанского города в XX в.», выпущенном типографией «Алеф» (Махачкала, 2007). В частности, они отмечают, что в двенадцатой пятилетке в расчете на 10 тыс. населения число больничных коек возросло на 7,6 тыс. единиц и в 1990 г. составило 128,9 тыс. В том же году в республике на одну больничную койку приходилось 77,5 человек, что на 5,0 человек меньше по сравнению с 1985 г.² Отмечены и позитивные изменения, произошедшие в кадровом потенциале учреждений здравоохранения. В 1990 г. на одного врача в Дагестане приходилось 232,1 человек и на 10 тыс. населения 110,5 среднего медицинского персонала. Авторы пишут об улучшении материально-технической базы медицинских учреждений, что способствовало повышению уровня обеспечения горожан и жителей села медицинским обслуживанием³.

Значительное внимание уделяют авторы монографии освещению проблемы социального расслоения общества. В первом полугодии

instituteofhistory.ru

¹ Там же. С. 636.

² Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: Алеф, 2007. С. 352, 353.

³ Там же. С. 353.

1996 г. на долю 10% наиболее обеспеченной части населения республики приходилось 29% денежных доходов, а на долю наименее обеспеченных только 2,2%. Разрыв в доходах этих групп в 1998 г. достиг разницы до 26 раз. К маю 1998 г. по сравнению с декабрем 1991 г. уровень жизни среднего жителя региона снизился более чем в 2 раза. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 62,8%, т.е. 1308 тыс. человек¹.

К сожалению, в монографии нет авторского вывода о том, в какой мере эти негативные изменения сказались на продолжительности жизни дагестанцев, их численном росте. И не только. Характеризуя изменения в кадровом составе кадров народного здравоохранения, авторы не приводят сведения о численности специалистов-женщин врачей и работников со средним специальным образованием.

Повторяясь отмечу, что аналогичные недоработки содержит не только обозреваемый коллективный труд, но и другие исследования, посвященные изучению комплекса «социально-культурной сферы», не исключая и исследования автора данной научной работы.

Это с достаточной убедительностью свидетельствует о наличии многих «белых пятен» в научном изучении интересной, актуальной проблемы и необходимости продолжительных исследовательских усилий по ее дальнейшей разработке с привлечением новых достоверных документальных материалов.

Автор предлагаемого вниманию читателя исследования, внимательно ознакомившись с монографией М.Я. Мирзабекова «Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы» (Махачкала: Бари, 1998), обратил внимание, что в его заключительной V-й главе «От советской к постсоветской культуре дагестанского села (середина 80-х – 90-е гг.)» (с. 264–281) не освещен сюжет о состоянии здравоохранения на селе. Он ограничился обобщенной констатацией, отметив, что «отличительной чертой для быта дагестанского села являлось нарастание перемен и унификация его сторон, особенно в жилище, интерьере и других материальных аспектах быта, сближение условий жизни сельской семьи с городскими»².

Объективности ради отметим, что научный труд высококвалифицированного историка не исключение. В трудах, посвященных истории культуры многонациональной республики в эти и в предыдущие годы,

¹ Там же. С. 356.

² Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. С. 290.

в том числе и в наших, проблема «здравоохранение» освещалась недостаточно.

В последующие годы этот недостаток был в значительной степени преодолен.

Мы уже отмечали, что в 2002 году, к 70-летнему юбилею ученые Дагестанской государственной медицинской академии выпустили объемный монографический научный труд «Дагестанская государственная медицинская академия. 70 лет. 1932–2002 гг.» (Махачкала. ИПЦ Даггосакадемии, 2002). Его авторы и составители в историческом очерке описали жизнь одного из наилучшим образом обеспеченного высококвалифицированными специалистами медицинского вуза России. На страницах издания, посвященных его деятельности в последнем десятилетии XX в. и первый год XXI в., коротко освещается вклад учебного заведения в подготовку врачей, развитие медицинской науки и практики. В коллективной монографии имеются заслуживающие интерес сведения и о роли дагестанских женщин в развитии этой чрезвычайно важной для здоровья народа сферы.

В 1995 году за высокий уровень подготовки кадров и качества научных исследований Дагмединститут был переименован в Дагестанскую государственную медицинскую академию. В 1999 году в Медакадемии открылись факультеты: медикопрофилактический, фармацевтический и высшего сестринского образования.

В 2002 г. в вузе обучалось около 4000 студентов, в том числе в лечебном факультете – 2563, педиатрическом – 554, стоматологическом – 717, медико-профилактическом – 111, фармацевтическом – 84 и на факультете высшего сестринского образования – 53¹.

На 65 кафедрах академии работало 572 преподавателя. Среди них 90 докторов наук, профессоров, 330 кандидатов наук, доцентов, 32 старших преподавателя². Правда, авторы юбилейного издания не приводят сведения – сколько было в составе преподавательского состава вуза женщин-дагестанок, а внимательное ознакомление с содержанием книги позволяет судить, что их было немало. На 29-й странице, при перечислении изданных учеными учебных пособий, рекомендованных к выпуску Министерством здравоохранения РФ, наряду с работами профессора И.А. Шамова, С.А. Абусуева, И.И. Шихсаидова, назван труд М.Х. Измайловой³.

¹ Дагестанская государственная медицинская академия. 70 лет. Махачкала: ИПЦ Даггосакадемии, 2002. С. 19.

² Там же. С. 25.

³ Там же.

В 2000 году профессор Дагестанской медицинской академии П.М. Алиева участвовала в издании научно-методической и научной литературы, будучи в составе Центральных методических комиссий (советов) Министерства здравоохранения РФ¹. Профессор Ф.М. Супоницкая успешно изучала экспериментальную и клиническую иммунологию².

Проблеме профилактики и лечения бруцеллеза, брюшного тифа и других инспекций посвящались работы профессоров Ф.А. Алекберовой, М.М. Исаевой³.

Ученые медицинской академии уделяли большое внимание повышению квалификации практических врачей. Периодически проводились научно-практические конференции и семинары. Такие меры способствовали повышению уровня медицинского обслуживания населения республики⁴.

Издание богато и красочно иллюстрировано. К примеру, на странице 114-й книги помещена коллективная фотография состава кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии. Среди изображенных на ней 9-ти сотрудников 7 женщин-дагестанок. Хотя эти сведения не могут характеризовать общую картину участия женщин в деятельности академии, они свидетельствуют об их численном росте в преподавательском составе учебного заведения.

Во второй части монографии А.И. Османова «Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития» (Махачкала, 2007) в ее главе VII-й «Условия жизни населения Дагестана и развитие социальной сферы» приводятся интересные сведения о состоянии здравоохранения рассматриваемого периода.

Автор отмечает, что «Растущая дороговизна жизни, безработица и другие социально-экономические факторы, угнетающе влияли не только на духовное состояние, но и на здоровье людей. В республике отмечался рост болезненности и заболеваемости взрослого населения (соответственно 2% и 5%), приближающихся к среднефедеративным показателям. А по заболеваемости органов дыхания, кровообращения, пищеварения число заболевавших в два раза превышали среднефедеративные показатели. Острейшими медико-социальными проблемами стали тенденции роста эндокринных заболеваний, числа больных злокачественных образованиями. Наблюдались вспышки массовых инфекционных заболеваний, крымской геморроидальной лихорадки,

¹ Там же. С. 90.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 52.

проявления которой ранее в республике не регистрировались, сибирской язвы, малярии, брюшного тифа, кишечных и других инфекций.

Обратил автор внимание и на то, что среди детей и подростков отмечался рост социально-обусловленных болезней, в том числе алкоголизма и наркомании, ранее не имевших или почти не имевших места среди подрастающего поколения. В то же время республика не располагала в необходимых количествах медицинской техникой и оборудованием для оснащения учреждений здравоохранения и организации лечебно-диагностического центра¹.

Заметно ухудшилось состояние материально-технической базы физкультуры и спорта в республике. В начале 2001 г. в Дагестане в 1797 коллективах физкультуры и спорта было охвачено свыше 250 тыс. человек. На предприятиях и организациях действовало 262 коллектива физкультуры с числом занимающихся около 13 тыс. человек. Затем автор приводит данные о проведенных в республике спортивных мероприятиях, об участии представителей Дагестана в российских и международных соревнованиях, на XXVII летних Олимпийских играх 2000 г. в г. Сиднее (Австралия), называет фамилии спортсменов, завоевавших почетные награды. К сожалению, он не приводит ни одного имени женщин-дагестанок, продемонстрировавших высокие спортивные достижения и добившихся побед.

Есть в разделе интересные сведения об усилиях руководства республики, органов здравоохранения с помощью центра улучшить положение в медицинском обслуживании населения.

В условиях экономических, социальных и политических реформ, пишет далее автор, остались без внимания вопросы организации оздоровительного отдыха населения республики, ухудшилось положение в туристической и санитарно-курортной системе республики. В 1990-е годы было законсервировано начатое строительство профилакториев, баз отдыха. Приморские туристические базы отдыха понесли значительный ущерб в результате ряда стихийных бедствий, особенно резкого подъема уровня Каспийского моря².

Хотелось бы, чтобы в этом интересном в целом историческом научном труде была освещена роль женщины Дагестана в улучшении положения в сфере охраны здоровья населения. Однако и в ней, как и

¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Книга вторая. Махачкала: ДИНЭМ, 2007. С. 583–584.

² Там же.

в других трудах по истории новейшего времени проблема эта практически не освещается.

Обратили мы внимание и на то что автор в ряде случаев, приводя статистические данные, не указывает из какого источника они извлечены.

* * *

В региональной исторической литературе тема «Физкультура и спорт Дагестана» в 90-е годы XX в. и первом десятилетии XXI в. относится к числу недостаточно исследованных. Во 2-м томе «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век» в главе «Дагестан в 90-е годы XX века» она рассматривается в параграфе 4-м «Материальное благосостояние и культура»¹.

Автор главы и параграфа М. Я. Марзабеков отмечает, что в 1990-е годы, несмотря на немалые финансово-материальные трудности, физкультура и спорт получили дальнейшее развитие.

В начале 2001 г. в Дагестане в 1797 коллективах физкультуры занятиями физической культурой и спортом было охвачено свыше 250 тыс. человек. На предприятиях и в организациях действовало 262 коллективов физкультуры с числом занимающихся свыше 13 тыс. человек².

Далее перечисляются спортивные мероприятия, проведенные в республике, в Российской Федерации, называются дагестанцы – участники международных соревнований в известности мирового уровня чемпионатов, Олимпийских игр. Упомянуты имена наиболее известных спортсменов – мужчин-дагестанцев, получивших награды на этих состязаниях. Но, увы, среди награжденных нет фамилий женщин-дагестанок.

А.И. Османов во второй книге монографии «Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития» (2008) также констатирует, что несмотря на немалые финансово-экономические трудности, физкультурное движение в республике продолжало развиваться. Всего в соревнованиях в 2000 г. приняли участие 12,6 тыс. дагестанских спортсменов. Была проведена Вторая спартакиада народов Дагестана «За единую и здоровую Республику Дагестан в XXI веке». Названы наиболее масштабные международные, всероссийские спортивные мероприятия, проведенные в течение десятилетия, имена отличившихся

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. С. 636.

² Там же.

в них дагестанских спортсменов мужчин, при этом дагестанки-спортсменки вновь не упомянуты.

В монографии, как и во втором томе «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век», сообщается, что в 2000 г. футбольная команда республики «Анжи» впервые в истории дагестанского спорта на футбольном чемпионате вошла в четверку лучших футбольных команд России и завоевала право на участие в европейских кубковых чемпионатах 2001 г.¹

В объемной коллективной монографии «История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией» (Махачкала, 2009) тема «Физическая культура и спорт» не рассматривается, а в книге М.Я. Мирзабекова, Е.С. Ананьевой и В.Д. Юнаевой о культуре дагестанского города в XX веке (Махачкала, 2007) приводятся лишь уже известные читателю сведения о количестве имевшихся в конце 2001 г. физкультурных и спортивных коллективах и численности охваченных в них участников, без упоминания сколько в их деятельности участвовало женщин-физкультурниц².

Приведенный выше фактический материал зримо свидетельствует о том, что региональная историческая наука нуждается в дальнейшем углубленном исследовании проблемы «Физическая культура и спорт», имеющей огромное значение для развития и укрепления здоровья народа.

instituteofhistory.ru

¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Книга вторая. Махачкала: ДИНЭМ, 2008. С. 385–386.

² Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. Махачкала: Алеф, 2007. С. 371.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в нашем исследовании мы попытались показать, что одной из ключевых составляющих политики утвердившейся после Октябрьской революции 1917 г. советской власти являлось ускоренное развитие образования и культуры широких народных масс населения России, преодоление их культурной отсталости.

Новая власть стала предпринимать энергичные меры к активному вовлечению в образовательный процесс, развитию всей социально-культурной сферы, широких народных масс, в том числе женщин, созданию реальных условий для выравнивания их прав с правами мужчин.

В работе «Материалы по пересмотру партийной программы» В.И. Ленин внес изменения в существующую программу партии. Он писал о необходимости введения в стране бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет и тесной связи обучения с детским общественно-полезным трудом, снабжения учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями.

В 1920 г. в статье, посвященной Международному дню работниц В.И. Ленин отмечал, что ни одно, даже самое прогрессивное республиканское демократическое буржуазное государство, не дало и формального равноправия женщины с мужчиной, а советская республика России смела все без изъятия законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону¹.

16 октября 1918 г. было опубликовано Положение ВЦИК «Об единой трудовой школе РСФСР», открывавшее широкую возможность подрастающему поколению страны получения не только общего образования, но приобретения трудовых навыков путем сочетания обучения с общественно-полезным трудом. 18 октября «Известия ВЦИК» публикуют постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», в котором провозглашалось, что «все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе. Школы национальных меньшинств организуются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., Политиздат, 1970. Т. 40. С. 192.

для организации школы... Школы национальных меньшинств являются государственными, и на них распространяется во всей полноте Положение об единой трудовой школе¹.

Все управление школами национальных меньшинств сосредотачивается в Народном Комиссариате по просвещению, областных или губернских Отделах народного образования.

Новая власть не только провозгласила, но и практически приступила к осуществлению своей политики в сфере образования, к проведению в жизнь чрезвычайно важной социальной программы – реального равноправия женщины с мужчиной, широкого вовлечения женщины в общественно-полезный труд, в управление государством, социально-культурную жизнь.

В Дагестане осуществление программы фактического выравнивания прав женщины с мужчиной учитывало исторические традиции и бытовые особенности жизни населения в соответствии с нововведениями победившей советской власти. В частности, в 20-е годы XX века задача втягивания женщины-горянки в производство решалась путем создания специальных кустарно-промысловых артелей, вовлечения горянок в кооперацию, консервную, текстильную промышленность. Новая власть придавала большое значение вовлечению женщин в управление государством, в деятельность массовых общественных организаций (профсоюзы, комсомольские организации).

На этом пути встречались серьезные трудности из-за низкого уровня грамотности, образования и общей культуры женщины-горянки. Одной из новых форм вовлечения женщины-горянки в общественную жизнь явились женские делегатские собрания. На них обсуждались злободневные вопросы активизации участия женщины в новых условиях жизни, создаваемых советской властью: участие в производительном труде, учебе, общественной жизни.

В 1920-е годы в республике на основе законодательных актов Советского государства органы власти приняли ряд важных мер для реального обеспечения равноправия женщин с мужчинами. Так, 9 октября 1925 г. сессия Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета (ДагЦИК) приняла постановление «О правовых нормах женщины-горянки». В нем говорилось, что женщины-горянки пользуются равноправием с мужчинами как в области публично-правовых, так и в области частных гражданских правоотношений, в частности, правом избирать и быть избранными во все органы советской власти.

¹ Там же.

На женщину-горянку распространялись все постановления и декреты государства о привлечении женщины к политической и экономической жизни страны, а также законы о труде женщин, об охране материнства и младенчества. Женщине предоставляется полная свобода в выборе мужа. Всякое насилие над свободой, принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия.

Принятые органами новой власти законодательные акты способствовали росту активности горянки на производстве, в деятельности культурно-просветительных учреждений, образования, здравоохранения.

К примеру, в 1927–28 учебном году в Дербентском интернате горянок обучалось 50 девочек-горянок. Как сообщала газета «Красный Дагестан» в 1928–29 учебном году девочки-горянки составляли более 30% обучающихся в общеобразовательных школах республики. В том учебном году в различных вузах страны обучались 32 девушки из Дагестана.

В годы довоенных пятилеток сотни горянок прошли путь от ликпункта до специалиста средней и высшей квалификации.

Последовательно расширялась сеть дошкольных детских учреждений, позволяющих освободить женщину-мать от ухода за малолетними детьми в рабочее время и др.

Плодотворно работала дагестанская женщина в общеобразовательной школе, некоторые – в средних педагогических, медицинских училищах, техникумах. К началу Великой Отечественной войны только в общеобразовательных школах республики трудилось 1873 женщины-учительницы.

К тому времени дагестанские горянки работали в научных учреждениях, вузах, неполных средних и средних школах республики. Среди них были выпускницы Дагестанского госпединститута С. Гаджиева, А. Гасанова, которые впоследствии стали учеными, занимались научными исследованиями по отечественной истории и этнографии. Сотни женщин трудились в медицинских учреждениях. Среди окончивших дагестанские медицинский и сельскохозяйственный институты были дагестанские горянки и десятки горянок, получившие специальность в республиканских средних профессиональных учебных заведениях за пределами Дагестанской АССР. Многие посвятили себя труду в сфере искусства и приобрели широкую популярность. Б. Мурадова, П. Нуцалова, С. Измайлова, Р. Гаджиева, А. Ибрагимова к

тому времени были удостоены почетных званий народного и заслуженного артиста ДАССР. Дж. Далгат плодотворно трудилась в сфере музыкального искусства.

Женщины выдвигались и на ответственные должности республиканского уровня власти. Так, Роза Магомедова стала народным комиссаром социального обеспечения, С. Хизроева – наркомом юстиции, С. Шапиева – заместителем наркома здравоохранения, Пашаева – заведующей отделом национальностей ЦИК ДАССР, У. Багаева – наркомом местной промышленности республики.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в ДАССР 2781 человек имели высшее образование, из них мужчин 2077, женщин – 704. Среднее образование имели 90374 человека, в том числе мужчин 28044, женщин – 12345. К концу 1930-х годов женщины Дагестана составляли уже значительный слой в составе специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры республики. Государство заботилось, чтобы женщине были созданы необходимые условия для активной творческой деятельности, ее правовое положение на деле становилось равным с правовым положением мужчины в общественной и духовной жизни.

22 июня 1941 г. оснащенные современной техникой гитлеровские полчища вероломного вторглись в нашу страну. Мирная жизнь многонационального Советского Союза была прервана. Начал свой отчет почти четырехлетний период суровых испытаний для народов СССР, тяжелейшего экзамена на их верность своей Отчизне, на способность защитить Родину от агрессора.

Преодолевая невероятные трудности, терпя лишения, но веря в торжество правого дела защиты Отечества, советский народ, наши Вооруженные силы упорно шли к победе над вероломным захватчиком и сокрушили его. Весь спасенный мир вздохнул свободно, воздавая должное советскому народу – победителю, герою и труженику, нашей доблестной армии.

Свершения народов СССР в Великой Отечественной войне – это одно из самых ярких и впечатляющих страниц не только отечественной, но и всемирной истории. В годы войны особенно ярко проявились общность целей и интересов всех народов нашей страны, значение братского единства в условиях, когда нужно было выстоять, выдержать суровый экзамен и победить.

Вместе с другими народами Советского Союза на защиту Отечества встали и дагестанцы. Более 150 тысяч сыновей и дочерей Страны

гор сражались на фронтах Отечественной, десятки тысяч в партизанских отрядах и соединениях, участвовали в движении Сопротивления в оккупированных нацистскими захватчиками странах Европы. 58 воинам из Дагестана присвоено звание Героя Советского Союза, двум – звание Героя России. Семеро стали полными кавалерами солдатского ордена Славы.

Трудовой подвиг десятков тысяч дагестанцев – рабочих, тружеников села, руководителей промышленного и сельскохозяйственного производства, представителей интеллигенции был отмечен высокими государственными знаками отличия.

В первые же дни после начала войны мужчины и женщины Дагестана, как и всей страны, проникнутые глубоким патриотизмом, выразили желание участвовать в борьбе за защиту Родины с агрессором. Среди них были даже мужчины преклонных лет, много девушек-горянок.

В связи с уходом в ряды Красной Армии на фронт мужчин, новые специальности стали осваивать женщины. К сентябрю 1942 г. в республике насчитывалось около 5 тыс. женщин, освоивших новые специальности.

Особенно значимой и весомой была роль женщины Дагестана в сельскохозяйственном производстве. Более 2/3 рабочих рук в сельском хозяйственном производстве были женские. Уже в 1941 г. в колхозах республики трудилось более 140 тыс. женщин.

В региональной исторической литературе насчитывается значительное количество индивидуальных монографий, коллективных исследований, сборников статей и др., в которых можно встретить представляющие для нас интерес сведения о роли женщины Дагестана в социально-культурной жизни республики в годы Великой Отечественной войны.

Исследователи истории развития культуры Дагестана, авторы обобщающих коллективных публикаций, посвященных этой проблеме, едины во мнении об огромном вкладе дагестанской женщины в дело бесперебойного функционирования общеобразовательных, профессиональных учебных заведений, учреждений культуры, здравоохранения, художественной культуры в годы войны.

В 1944 г. Правительство РСФСР, удовлетворяя просьбу дагестанского руководства, открыло в Махачкале Женский учительский институт, а в Буйнакске – Женское педагогическое училище. Трудно переоценить значение этого события для улучшения пополнения учительского корпуса специалистами-женщинами.

В ряде городских средних школ были открыты интернаты горянок.

В годы войны усилия медицинских работников, фельдшеров, медсестер и других были подчинены задаче обеспечения нормальной работы учреждений здравоохранения, а также образцового обслуживания эвакуогоспиталей, функционировавших на территории республики. Несмотря на уменьшение числа специалистов в связи с уходом в Красную Армию, медицинские учреждения справились со сложными задачами сурового времени.

Раненные воины, проходившие лечение в эвакуогоспиталях республики, с благодарностью отзывались о работе врачей, среднего медперсонала и медсанитаров, среди которых было немало горянок.

Поистине, самоотверженный труд врачей и других работников эвакуогоспиталей в годы Отечественной войны дал плодотворные результаты. За период с конца 1941 г. по 1 июля 1945 г. в госпиталях Дагестана прошел курс лечения 134901 раненый, из которых снова вернулись в строй 103308 человек (75,9%).

Участвовали дагестанки в научно-исследовательской деятельности. Правда, пока их было немного. В исторической литературе можно встретить сведения о работе женщин в учреждениях науки Дагестана, в частности С.М. Бартыхановой, Ф. Аликберовой, В.Б. Покровской и др.

В годы войны еще более активизировалась деятельность культурно-просветительных учреждений. Профессиональные коллективы, участники кружков художественной самодеятельности, в состав которых входило много женщин-горянок, давали концерты в городах и селах, эвакуогоспиталях.

Летом 1942 г., когда враг находился в непосредственной близости от границ республики, дагестанские работники искусства организовали фронтовую бригаду по обслуживанию частей Красной Армии. В бригаду вошли представители различных жанров искусства и люди разных национальностей.

Около трех месяцев провел этот коллектив на фронте, обслужил десятки тысяч зрителей. К 25-й годовщине Советской Армии все члены художественной фронтовой бригады были награждены Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР, а пять человек – медалью «За боевые заслуги».

Не считаясь с трудностями, женщины-работницы театрального искусства трудились в драматических театрах, которые существенно изменили свой репертуар в большей степени осуществляя на сцене постановки на патриотические темы.

В 1943 г. Кумыкский театр был переведен из Буйнакса в Махачкалу, а Аварский – из села Хунзах в Буйнакск. Это положительно сказалось на работе театров. Благоустроенные помещения обеспечивали лучшие условия для подготовки спектаклей, позволяли охватить больше зрителей.

Разнообразнее становился репертуар, совершенствовалась концертно-исполнительская культура коллективов Ансамбля песни и танца Дагестана, республиканского радиокомитета, открывшейся в 1944 году Государственной филармонии.

Усердный труд работников искусства в годы войны получил признание населения республики, был высоко оценен властью. Многие деятели вокального искусства, в их числе солисты Дагестанского ансамбля песни и танца Э. Адиебекова, А. Ибрагимова, А. Хайдакова, П. Даниялова, М. Щербатова были удостоены почетных званий народных и заслуженных артистов Дагестанской АССР.

Несмотря на трудности военного времени, сеть клубных учреждений не только не сократилась, а была расширена. В работе культурно-просветительных учреждений активное участие принимала интеллигенция, в частности, женская ее часть – учителя, медицинские работники, агрономы. Это способствовало росту посетителей этих учреждений, так как она становилась более профессиональной, а значит эффективной.

В первые послевоенные годы, когда встала задача в кратчайший срок восстановить народное хозяйство, а затем превзойти довоенный уровень его развития, перед работниками социально-культурной сферы встали новые сложные проблемы. В годы суровых испытаний серьезно пострадала общеобразовательная и профессиональная школа, огромные потери понесли люди интеллектуального труда. Чрезвычайно актуальной продолжала оставаться проблема участия в этом процессе женщины. Необходимо было возобновить осуществление начатой в предвоенные годы программы введения повсеместно в стране всеобщего обязательного семилетнего образования детей и юношества, покончить с безграмотностью взрослого населения и в связи с этим ускорить подготовку учительских кадров. В специальных педагогических учебных заведениях уже в первом послевоенном десятилетии возросли контингенты учащихся и студентов, существенные позитивные изменения произошли в заочном обучении учителей, в частности, учительниц.

Исследователи истории культуры народов Дагестана новейшего времени отмечают, что уже в конце первого послевоенного десятилетия женщины составляли самый многочисленный отряд дагестанской интеллигенции. К тому времени женщин-учительниц насчитывалось в республике более 5800.

В целом динамично возрастала роль женщины в профессиональном образовании, науке, деятельности культурно-просветительных учреждений, в сфере художественной культуры.

Как и ранее, огромную помощь в подготовке специалистов высокой квалификации оказывали вузы Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Воронежа, республик Закавказья. 21 сентября 1952 г. «Дагестанская правда» сообщала, что Советским правительством было принято решение, согласно которому в вузы Москвы без конкурса зачислялись 30 дагестанских девушек-горянок.

К концу 1960 г. 11,3 тыс. женщин имели среднее специальное образование. В научно-исследовательских учреждениях трудились 0,5 тыс. специалистов мужчин и женщин, в органах государственного и хозяйственного управления – 1,7 тыс. человек – мужчин и женщин.

Новые успехи в развитии социально-культурной сферы были достигнуты в 1961–1991 гг. В стране были осуществлены всеобщее восьмилетнее и всеобщее среднее образование детей и молодежи, получила дальнейшее развитие система высшего и среднего образования. В целом динамично развивались наука, культурно-просветительная сфера, художественная культура.

Разительно увеличилась численность женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве, повысилась их профессиональная квалификация. К концу семилетки (1965 г.) в народном хозяйстве ДАССР было занято 20,8 тыс. женщин-специалистов, в том числе 6,6 тыс. с высшим и 14,2 тыс. со средним образованием. К тому времени в общей численности специалистов со средним образованием женщины составили 46,5%.

В исторической литературе 1960–1980-х годов широко освещались успехи и проблемы в развитии общего профессионального и профессионально-технического образования.

Вместе с тем исследователи отмечали, что на рубеже 70–80-х годов в общеобразовательной школьной практике получили дальнейшее распространение такие негативные проявления, как увлечение количественными показателями, стремление руководителей органов образования и школ, во многом не без давления с их стороны на учителей, искусственно завысить оценки знаний и поведения учащихся.

В 1960–1980-е годы в республике были достигнуты впечатляющие успехи в развитии науки, в частности, исторической. Уже в 1960-е годы ученые Института истории, языка и литературы подготовили и выпустили в свет в издательстве «Наука» (Москва) четырехтомную «Историю Дагестана» (1968–1969 гг.).

Еще более впечатляющей стала роль дагестанок в развитии науки. Горянки С.Ш. Гаджиева и У.А. Мейланова защитили докторские диссертации – первая по этнографии, вторая – по лингвистике. Им было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. Докторами наук стали также дагестанки К.А. Палчаева и А.А. Тахо-Годи. Доктором геолого-минералогических наук стала дагестанка Э. Дайтбекова, доктором медицинских наук – М.И. Исаева.

Как свидетельствуют опубликованные официальные статистические материалы, в 1989 г. в народном хозяйстве Дагестанской АССР работало 90,3 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием – более половины всех работающих. К тому времени они опережали по численности мужчин-специалистов со средним образованием и их численность приближалась к количеству мужчин с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве.

Тема участия женщины Дагестана в общественно-политической жизни и управления органами государственной власти остается недостаточно изученной в региональной исторической литературе.

В предыдущие десятилетия изучению этой проблемы уделялось больше внимания, чем в последние десятилетия XX и начале XXI века.

Был издан ряд монографий, в которых содержатся заслуживающие внимания читателя факты о том, что делало государство для преодоления неравноправия женщины с мужчиной и вовлечения горянки в управление органами власти всех уровней и общественной жизни.

В рассматриваемые годы возросла роль женщины в деятельности культурно-просветительных учреждений и художественной культуры. Она стала более плодотворной и профессиональной после открытия в Дагестанском государственном университете факультета культуры и в его составе библиотечного отделения. В дагестанском селе стало больше женщин-дагестанок, получивших профессиональное образование, что создавало реальные предпосылки для повышения эффективности их функционирования.

В исторической литературе читатель найдет также интересные сведения о деятельности сферы здравоохранения, физкультуры. Вместе с тем в 90-е годы XX века и первое десятилетие XXI века тема эта,

в отличие от предыдущих десятилетий, не стала областью серьезного монографического изучения.

Автору представляется вполне правомерным, что в последние годы в стране, в том числе и в Республике Дагестан, исследованию гендерного аспекта, роли женщины в экономике, культуре и общественной жизни стало уделяться больше внимания. Историки выпустили ряд содержательных монографий, множество статей в периодических изданиях, провели интересные научные конференции федерального и регионального уровня. Ученые-историки Отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН в последние три года также работают над изучением этой интересной и актуальной проблемы.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абакарова Ф.А. – 177
Абдулаева М.И. – 178
Абдуллаева Дж. – 82
Абдуллаева У. – 10
Абдусаламова Т.А. – 134, 136
Абилов А.А. – 45, 50, 62, 76, 83, 84, 96, 105, 108, 110, 121, 122, 124, 131, 139
Абусуев С.А. – 199
Авшалумова Л.Х. – 163
Агапов Ф.А. – 65, 142, 143
Агриколянский Н.П. – 60
Адибекова Э. – 54, 55, 92, 94, 209
Алахвердиев – 55
Алибекова Т.Т. – 116
Алибекова Ш. – 94
Алиев А.И. – 132
Алиев М.Г. – 193
Алиева Б.А. – 130
Алиева В.Ф. – 177, 181
Алиева Л.И. – 167, 185
Алиева П.М. – 199
Алиева Ф.А. – 177
Алиева Ф.Г. – 138, 160, 183, 195
Аликберов Г. – 45
Аликберова З.С. – 164
Аликберова Ф.А. – 119, 208
Алимова Б.М. – 175, 176
Алиханова А.А. – 177
Алишеева Ш.Х. – 123
Амирханов Х.И. – 181
Амирханова М.М. – 177
Амирханова П. – 36
Ананьева Е.С. – 77, 97, 130, 164, 177, 184, 196, 202

Аронова Р.М. – 74
Аскар-Сарыджа Х.Н. – 40, 56
Астемиров Б. – 20
Ахмедов Ал. – 95
Ахмедов М.-Ш. – 65, 143
Ахмедова Г. – 52

Б

Бабаев А.Б. – 131
Багаева М. – 17, 37, 38, 76, 206
Багамедова Р. – 87
Байрамбекова М.М. – 191
Балковая Е.С. – 85, 107, 127
Бартыханова С.М. – 89, 208
Баталбекова М. – 138
Баширов – 55
Бегова З. – 144
Бейбулатова К.М. – 116
Бекова А. – 17
Бижутаева Д. – 189
Богатырова Х. – 73
Боголюбова Т.Б. – 190
Буйнакский У. – 8, 9
Булатова А.Г. – 176, 181
Булач Т. – 9, 36
Бутаев Д.Б. – 8

В

Вагабов М.В. – 132
Васильева В.Г. – 116
Виноградская С. – 16
Воронцов-Дашков И.И. – 6

Г

Габиев С.И. – 8, 21, 22
Гаджиалиева С.Х. – 87
Гаджибеков Г. – 40

Гаджиев А.-Г.С. – 5, 10
Гаджиев Б. – 149
Гаджиев В.Г. – 120
Гаджиева А. – 71
Гаджиева Р. – 55, 94, 205
Гаджиева С.Ш. – 62, 71, 74,
76, 82, 89, 94, 101, 102, 103,
107, 111, 118, 119, 120, 130,
132, 167, 175, 181, 195, 205
Гаджиева Э. – 51
Гамзатов Г.Г. – 160, 173, 180
Гамзатов Р. – 177
Гамзатова Х. – 194
Ганиева А.Ф. – 178
Гасанов Г.А. – 53, 55, 191
Гасанов С.М. – 132
Гасанова А.И. – 18, 33, 35, 36,
62, 71, 72, 74, 119, 130, 137,
139, 176, 205
Гасанова М. – 138
Гейбатова-Шолохова З.А. –
130, 177, 190
Георгиев В.А. – 146
Георгиева И.Г. – 146
Гимбатова М.Б. – 177
Гительман Н. – 141
Гмыря Л.Б. – 130, 181
Горбачев М.С. – 146
Горький М. – 92, 184
Горяинов А. – 20
Гранкина В.Т. – 82, 85, 87
Губарев С.Ф. – 132
Губаханова Р.А. – 176
Гумилев Н. – 189

Д

Дагиров Н. – 191
Даибов Х. – 40
Даитбекова Э. – 119, 211
Далгат Д.М. – 53, 123

Далгат Э.М. – 176, 181, 206
Даниялов А.Д. – 77
Даниялов Г.Д. – 77, 118, 132
Даниялова П. – 92, 209
Дахадаев М. – 8, 102
Дебиров М. – 60
Дебирова М. – 71
Денисова Л.М. – 161
Джавахова М. – 102
Джамалов М. – 53
Джамбулатов М.М. – 96,
109, 124
Джафар-заде У. – 82
Джафарова А. – 160, 183
Джафарова З. – 73, 81
Джемал М. – 17, 40, 56, 190
Дзагурова В.П. – 130
Дибирова Х. – 36
Долич Н.К. – 82
Дымникова Л.Д. – 85

Е

Егорова В.П. – 130
Ельцин Б.Н. – 147

Ж

Жизнева О. – 51

З

Заломин Н. – 143
Зульпукарова М.И. – 130

И

Ибрагимова А.А. – 19, 54,
55, 92, 94, 205, 209
Ибрагимова Б. – 138
Ибрагимова Е.Н. – 107
Иванов С. – 101
Измайлова М.Х. – 199

Измайлова С. – 19, 54, 55,
94, 205
Инкечелав – 41
Исаев А. – 65
Исаева М.И. – 119, 199, 211
Исакова В. – 143, 144
Исакова Т. – 35
Исмаилов А.Р. – 62

К

Кажлаев М. – 60
Казаров С.М. – 60
Казбеков С.-С. – 63
Казбекова Д. – 36
Казбекова З.Г. – 177
Казиева Х. – 116
Каймаразов Г.Ш. – 4, 17, 30,
34, 41, 62, 77, 84, 109, 120,
139, 180, 186, 189
Каймаразова Л.Г. – 105, 174,
175, 177
Камилов И.К. – 173
Капаницын Д. – 56
Капиев Э. – 16
Капиева (Славинская) Н. –
50, 51, 55
Касумова Э. – 143
Катасонова – 116
Каяев А. – 40
Кольцов Н. – 54
Конопацкая Г. – 138
Кордес-Борисова В. – 47, 48
Корженевская Р. – 159, 165
Коханова В.Д. – 116
Крзубский Е.И. – 7
Кудрич А. – 167, 185
Курбан-Алиев И.-Х. – 45, 51
Курбанов Г. – 95
Кухмазова Ж. – 138, 160,
183

Л

Легомениди Г. – 52
Ленин В.И. – 77, 81, 84, 121,
122, 131, 135, 203
Летифов А.Л. – 131
Локалова Х. – 116
Луговской В. – 16
Лысенко Ю.М. – 180

М

Мавраев – 181
Магидов Х.Г. – 77, 95, 104,
116, 161, 162, 174
Магидов Ш. – 186
Магомедов А.М. – 77, 96,
110, 122, 124, 188
Магомедов К. – 35
Магомедов К.Ш. – 111, 119,
138
Магомедов М.-А.М. – 193
Магомедов Р.М. – 40, 72,
131
Магомедов Х. – 40
Магомедова – 116
Магомедова А. – 94
Магомедова А.М. – 82
Магомедова З. – 85, 167, 185
Магомедова З.М. – 178
Магомедова М. – 102
Магомедова Манаба – 184
Магомедова М.М. – 138
Магомедова Р. – 37
Магомедова Р. – 37, 206
Магомедова (Упырова) Т. –
170
Магомедова Х. – 52, 73
Магомедсайгидова З. – 167,
185
Мадиева Б.В. – 170
Мадиева Г.И. – 121

Маклакова Ф. – 140
Маликова П. – 10
Мамаева У. – 94
Маллаева З.М. – 177, 178
Мамедбекова Л. – 36
Мамулова М.К. – 82
Мансурова А.Г. – 178
Мелешко А.Г. – 62, 71, 74,
82, 89, 94, 101, 102, 103, 107,
111, 130
Мелик-Саркисова Н.В. –
130
Мехтиханов А. – 20
Микаилов Ш. – 40
Мирзабеков М.Я. – 62, 77,
95, 97, 158, 160, 161, 164,
172, 173, 174, 182, 183, 184,
192, 193, 196, 197, 201, 202
Мирская В.А. – 181
Моллаев Ю. – 56
Моллачиханов Б. – 52
Мурадов Т. – 54
Мурадова Б. – 19, 54, 55, 94,
107, 137, 138, 160, 183, 184,
205
Мурадова С. – 183, 184
Муратчаева Ф.А. – 179
Муркельский Г. – 40
Мусаева М.К. – 177
Мусаева П. – 79
Мусаханова Г.Б. – 130, 135
Мустанова М.И. – 82, 85
Мухамедова Ф.Х. – 177, 179

Н

Набиева З. – 138
Нагиева М.К. – 59, 71
Назаревич А. – 72
Нахибашев М. – 60
Нахтигаль И.Г. – 190

Нуров Р. – 51
Нуцалова П. – 55, 94, 205

О

Омаров С.М. – 9, 10, 31, 84
Орлов А.С. – 140
Осаева Р. – 189
Османов А.И. – 98, 171, 180,
183, 199, 202
Османов Г.Г. – 120
Османов М.О. – 120
Османова М. – 73

П

Павленко П. – 16
Павлова Т. – 143
Палчаева К.А. – 118, 119,
211
Пасьянков Л. – 16
Пашаева – 37, 206
Пашаева А.Г. – 120
Пейтель М.Я. – 102
Пербийнос Ф. – 27, 28
Першикова Д.А. – 85
Плеханов Г. – 36
Покровская В.Б. – 89, 208
Полебезнева О.В. – 102
Подков Ю.А. – 66
Потанина А.В. – 102

Пацхверова Л.С. – 130
Прик О.Я. – 121
Путин В.В. – 171, 194
Пушкин А.С. – 47, 49, 167,
182, 185
Пшеницына Г. – 138

Р

Рагимова Б.Р. – 177
Рамазанов М. – 10
Рамазанов Х.Х. – 131

Рамазанова З.Б. – 177
Рамазанова И.М. – 116
Рзаева Ф.Г. – 82
Рудольф Н.Ф. – 6
Рустамов Г. – 52

С

Саидова П.А. – 178
Салаватов А.-П. – 52
Самойленко Т.В. – 167, 185
Самурский Н. – 16
Сапиева А. – 82
Седова Л.Н. – 179
Селезнев М. – 25
Семашко Н.А. – 59
Сергеева Г. – 181
Синельников Н. – 51
Смирнов Б. – 56
Спасский В.В. – 89
Судакова Н.Я. – 121
Сулейманов С. – 62
Сулейманова А. – 85
Сулейманова Т. – 65
Султанова Г.А. – 130, 138,
177, 181, 189
Султанова Х. – 35
Супоницкая Ф.М. – 130, 199

Т

Табасаранская У. – 10
Тавчаев Б. – 95
Тахо-Годи Алибек А. – 9,
21, 23, 39
Тахо-Годи Аза А. – 119, 121
Темирбулатова С.М. – 177,
178
Тимошенко П.Л. – 91
Турина А. – 53
Тучкова А.А. – 74

У

Умаханова А.М. – 177
Умаханова П. – 14
Урусов Д. – 60
Усачев Н. – 60

Ф

Фатуев Р. – 16, 35, 52, 56
Фельд С.А. – 82

Х

Хайдакова А. – 92, 209
Халилова Х.М. – 130
Хаметова – 183
Ханжов Ю.Г. – 190
Ханжова Л.И. – 191
Ханмагомедова Н. – 27
Хасбулатов Ш. Дж. – 40, 84
Хасбулатова У.Б. – 116
Хизроева П. – 160, 183, 184
Хизроева С. – 206

Ц

Цадаса Г. – 98, 130, 138, 175,
177, 179, 180, 181, 188
Царев М. – 51
Цомаева О. – 102

Ч

Чекулаев Н.Д. – 180
Чикобава Н.С. – 174

Ш

Шабаетова А.К. – 188, 190
Шамов И. – 199
Шамхалов А. – 40
Шапиева С. – 37, 76, 209
Шафиева М. – 85
Шахбанова М.М. – 177
Шахвердова С. – 14

Шахшаев М.-Р. – 140
Шевелев Ю. – 143
Шиллинг Е. – 16
Шихсаидов И.И. – 199
Шихсаидов Р. – 60
Шихсаидова Р.С. – 175
Шаповалова Х.Х. – 107
Шорина Г.Д. – 89, 102
Шоцкая Л.И. – 130

Щ

Щербатова М. – 92, 209

Э

Эльдарава И.Х. – 177

Эльдарава Р.А. – 76, 83, 103,
111, 118, 136
Эмбуллаева Э. – 143
Эмирбекова З. – 51
Эмиров Н.П. – 131
Эфендиев А.И. – 60
Эсрапова Ш. – 102

Ю

Юдина Е. – 53
Юзбекова С.Б. – 178
Юнаева В.Д. – 184, 185, 196,
202
Юнусилау М.К. – 56
Юсупов Р.Ю. – 84
Юсупова Ч.С. – 130, 177

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Каймаразов Гани Шихвалиевич

**Региональная историческая наука о роли
дагестанки в социально-культурном
развитии республики (1918 – 2010 гг.).
Историографическое обозрение**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 14.12.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 12,7. Уч.-изд. л. 11,9. Тираж 500 экз. Заказ №21-12-829.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru